

Магидов Е. Е.

ДУРАЦКИЕ РАССКАЗКИ

Содержание

АВТОТРАНСПОРТНЫЕ ИСТОРИИ

Моя первая машина
Моя вторая машина
Моя третья машина, или «Гимн Советскому Автопрому»
Четвёртая машина
Смоленские трамваи
Пассажирские истории
Учёба в автошколе ДОСААФ

ПУТЕШЕСТВИЯ

Долгая дорога на Чистик
Грибы с продолжением
Хорошо, что в России поезда опаздывают, или богатый улов
Через тернии к звёздам (шашлыку и бане)
На хрен такую коммерцию
Сплошная мистика или поездка в Анну
За мясом

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Помощь в гараже
Пол в гараже
Как я вёз горячий битум
Рыбалка с лакировкой

ШКОЛА, ИНСТИТУТ

Мы сидели за одной партой
Почему я не стал пловцом
Утренний кросс
Как отряд комсомольцев с боями форсировал реку Вазуза, или Первый колхоз
Страшное слово - «механика»
Испорченное платье или внезапная любознательность
Вещий кошмар про экзамен по математическому анализу
Первый стройотряд

ОКОЛОВОЕННЫЕ ИСТОРИИ

Военные сборы (1987 г.)
Как я первый раз надел офицерскую форму
Лейтенант Губанов
Самолёт прилетел раньше

РАЗНОЕ

Великий потоп
Московские конфузы
Общение с цыганкой или внезапная любознательность №2
Кровавый спорт
Международный женский день (накануне)
Юридический институт (2011 г.)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

АВТОТРАНСПОРТНЫЕ ИСТОРИИ

Моя первая машина

Ко времени написания этого рассказа у меня уже 5-я по счёту машина – наименее драматичная по способу покупки (деньги подарили) и самая исправная (подарили достаточно много, и на поддержание тоже хватает).

При социализме в народе ходил анекдот про покойников на кладбище. Вылезли они из земли, общаются и решают выяснить, кто от чего помер. Выяснилось, что один из них умер от голода. Остальные у него и спросили, отчего, мол, голодал. «На машину копил» - ответил он. Вот такой метод покупки – по-честному. Можно было купить машину и по-другому, например – уволиться с работы и пойти шабашить, или завербоваться работать на севере, пойти в военное училище и 25 лет служить, стать знаменитым артистом или крупным учёным, на худой конец – ограбить банк. Как-то так.

В нашей семье машины не было, т.к. мама не умела экономить (а было что, папа - подполковником службу закончил), а папа – подрабатывать (да и не мог, был постоянно на службе). Но главное, думаю, не было желания.

Мама говорит, что у оно было, но отец на все разговоры о машине отвечал: «Давай деньги – купим», зарплату ведь он ей отдавал.

Я же мечтал о машине с детства, в институтские годы неплохо зарабатывал в стройотряде, но деньги тоже отдавал маме (смотри выше). Кроме того, я думал тогда, что покупать машину без гаража нельзя, такая ценность, а вдруг украдут. Я понял, что неправ, когда появилась возможность взять место под строительство гаража. У меня спросили: «А машина есть?». Без машины не выделяли. То есть машина же первична.

И вот я в Советской армии – офицер, на севере. За два года службы мы с женой (она работала, получала не меньше) накопили значительную сумму денег, можно было подумать и о машине. У многих офицеров машины были, можно было купить машину новую, если повезёт в лотерею в части, или поддержанную на рынке, их там было много, так как город Архангельск, в котором я служил, – город портовый и северный, много моряков, военных и зэков. А это люди небедные, поэтому оборот машин был приличный. Хотелось приехать с севера на своей машине (тогда это было очень престижно), но прав не было, а главное, - навыков. Может быть, удалось бы без проверок на дорогах доехать просёлками или договориться с ГАИ, но ездить-то не умел вовсе. Некогда учиться было, а вернее; некому подсказать. Институтские годы были продолжением школьных лет – почти такое же детство.

И вот мы вернулись на родину с прибавлением в семействе, и тянуть дальше с получением прав смысла не было, ибо жизнь легче не становилась – начинались лихие 90-е. И вот проучившись, отмучившись, отдавши немало

денег за учёбу (хорошо, хоть не пропали на сберкнижке), я получил права. Получение прав – отдельная история.

Теперь по моей неверной логике можно было подумать и о гараже. На мою удачу я случайно узнал, что на нашем предприятии образуется гаражный кооператив, очень далеко от всех квартир родни, и в 2 раза дольше от нашей снимаемой квартиры. Но получить на халяву место под строительство гаража было чрезвычайно трудно, поэтому нужно было действовать.

Я уговорил тестя оформить на меня мотоцикл с коляской – это был мой проходной билет в страну гаражей (мотоциклом тесть набаловался в молодые годы и теперь он стоял неисправный и разобранный в гараже, но документы остались). И вот гараж правдами, неправдами и приключениями был построен.

Деньги, заработанные на севере, давно обесценились, поэтому пришлось потратить первые отпускные. Их хватило на достройку гаража, а остатки (плюс наши накопления со сберкнижек) пошли на маленькую швейную машинку, на большую уже не хватало. Спасибо правительству! Смешные были они – первые отпускные в тресте «Смоленскдорстрой», вывалили на стол в бухгалтерии кучу пачек – большую такую кучу, ни в какие карманы не поместится, инфляция шагала по стране. Это были 200-ки и 50-ки – мелкие купюры. Чемодана или портфеля у меня не было, была дежурная сетка авоська с мелкими ячейками. А чтобы было не слишком нахально, деньги я завернул в газету, целая авоська денег получилась.

Пока я получал права, строил гараж, прошли 3 года. Выстраданные, честно заработанные, временные права пришлось менять на постоянные по благу. Папа – контрразведчик в отставке помог, его помощь была необходима, т.к. если человек не покупал машину в течение трёх лет после получения прав, они (временные) сгорали, и нужно было сдавать экзамен снова.

Денег уже тоже в помине не было, а машину хотелось, столько шагов уже было сделано в этом направлении. Что делать? Помог опять-таки папа, как мог. Он купил мне старый ветеранский «Запорожец», их ветераны или инвалиды при социализме получали бесплатно, а через определённое время обменивали на новые. Старые же «Запорожцы» подлежали комиссионной продаже.

Директор единственного в городе магазина «Автозапчасти», через который и шло распределение машин, был уже стар. Вся его сознательная жизнь прошла в страхе перед ОБХСС и КГБ, поэтому папе он отказать не мог. Поэтому мы, в числе первых, выбрали машину поприличнее. Выбрали по-женски, по внешнему виду, самый красивый и блестящий желтый «Запорожец». Он был как новый и изнутри и снаружи.

Бывший владелец пояснил, почему машина в таком идеальном состоянии: на ней просто не ездили, вернее, на ней сразу «полетели», пока двигатель не «застучал». Чуда не произошло, «Запорожец» не стал «Мерседесом». Но почему бы не провести эксперимент за государственный счёт? И все пять лет, до

замены, машина стояла на «приколе», ибо ездить теперь на ней было страшно, - вдруг двигатель заклинит на ходу. Остальные продаваемые «Запорожцы» были похожи на загнанных лошадей. Чего халяву жалеть?! Папин друг отогнал мою жёлтую мечту в мой же гараж – сбылась мечта идиота.

Какое-то время я должен был свыкнуться с мыслью: «У меня есть гараж и в моя машина» и только ездил в гараж полюбоваться. Потом пришло осознание – гараж далеко, ехать с пересадками полтора часа. Машину там держать было неудобно, кроме того, нужно было как-то начинать учиться ездить заново. Опять этот же папин друг перегнал машину на стоянку поближе к моему дому. Настала весна и я начал морально готовиться к выезду. Выезд был назначен на воскресенье – машин поменьше.

Перед тем как завести машину медитировал полчаса (вернее мандражировал). А куда ехать? Решил – на заправку (этот элемент дороги тоже нужно было осваивать). Выбрал самую ближайшую к стоянке — в конце улицы Соболева. Она же была и есть наименее посещаемая в городе, стоит на окраине и на тупиковой улице, движения по которой почти нет. Но, так как я очень был в молодости «везучий», то в выбранный день бензин остался только на этой заправке, с ним были тогда перебои, и весь город собрался на ней подзаправиться. Очередь была предлинная.

Об этом я узнал немного позже. А пока я выехал, чудом разъехался с единственной машиной на перекрёстке, долго соображал, кто кого должен был пропустить, если светофор выключен, а знак, определяющий, кто находится на главной дороге уже позади и неопознан. Что делать, - притормозить и пропустить или газануть и проскочить? Это трудная задача, если нет навыков управления. Вот и катится машина сама по себе, а мыслительный процесс за ней не поспевает. Разминулись как-то, но это была не моя заслуга.

Уже на заправке у меня появилась нестандартная мысль – подъехать к окошку, через которое платят, и спросить, сколько стоит литр, не вылезая из машины, как на Западе (в России так никто не делает), тем более против движения на заправке. Это мысль была из категории «Чёрт меня дёрнул». Спросил, а потом стал в очередь. И тут, уверенно, задом в мой автомобиль въезжает последняя машина из очереди. Мужик вылез озадаченный и спрашивает: «А ты откуда взялся?». Он такого коварства не ожидал и смотрел на дорогу, а я вырулил с заправки.

Он сразу понял, что я неопытный и волнуюсь больше него, поэтому предложил отремонтировать бесплатно машину, но завтра. Договорились о встрече. Естественно, завтра он не приехал, а телефон его и адрес я взять не догадался. Хорошо хоть вмятина оказалась волшебной и выправилась с одного удара кулаком изнутри, как будто и не было, даже краска не повредилась. Позже, заматерев, я брал с людей за столкновения деньги, и чем становился

старше, тем больше брал. Машины были древние, я кое-как ликвидировал след удара и не парился.

Настроение было окончательно испорчено. Не зря я мадражировал. Нужно же когда-то начинать набивать шишки, никто за меня этого не сделает. А пока предстояло ехать обратно на стоянку, заправился кое-как же.

Но это был не конец приключениям. Машину я заглушил у будки охраны. Мне показали, где стать, а она не заводится. Вдвоём с охранником мы покатали вручную гораздо ближе, чем где он указал вначале. Потом выяснилось, что провод какой-то болтался и зарядка на аккумулятор не шла. Так, что большая удача, что до стоянки дотянул, и вмятина оказалась пустяковой. Нервы только потрепал немного.

Но мнение негативное о машине уже сложилось и, вообще, я понимал, что на «Запорожце» мне ездить будет стыдно, поэтому, выгодно продал машину приятелю. Позднее, он давал мне на день покататься по делам, когда я был уже опытным водителем, а он поменял в ней двигатель. Это была уже не машина, а зверь, причём довольно резвый. Вырученные от продажи деньги помогли купить мне 2-ю машину. С ней я тоже намучился, но меньше чем с 3-й.

Моя вторая машина

Итак, от продажи 1-й машины у меня осталась некоторая сумма. Но этого было чертовски мало, чтоб замахнуться на другую тачку. Как говорил один мой сослуживец: «У какого же русского нет тётки в Москве!». Примерно в это же время моя московская тётя наконец-то решила перебраться (поближе к родне) в Смоленск, не без моего участия и помощи. Некоторая сумма в качестве премии от за участие в делах осела в моём кармане. Стало можно уже подумать о каком-нибудь стареньком транспортном средстве. Звонки по друзьям дали результат, был порекомендован один отставной военный, гонявший машины из Прибалтики. Конечно, жаль было случайно свалившихся в руки денег, но меня подстегнул случайно встреченный друг из дворового детства Генка — бывший прапорщик и сын прапорщика.

Вечно у меня с Генами проблемы возникают, три раза проверял. Надо отдать им должное, сильно они не вредят. Гена после службы в армии остался без работы, и у него был двоюродный брат Сергей – кудрявый крепкий блондин – кровь с молоком – водитель мусоровоза. Они меня и убедили купить машину, чтоб они таксовали, а я богател (50 на 50). Молодой семье с 2-мя детьми, снимающей жильё, всегда нужны деньги. «На жадину не нужен нож, ему покажешь медный грош, и делай с ним что хош». Я сам не был морально готов сесть за руль, навыков не было, да и первый выезд на «Запорожце» был в памяти свеж. Решил рискнуть.

Машина у военного была 20-летней - «Жигули» 1-й модели, на удивление крепкая. Видимо «Жигули» 70-х были почти иномарками. Кроме того она была вся пропитана «с ног до головы» мовилем, можно сказать - уделана, куда не заглянешь – чернота, рукой потрогаешь – липко, поэтому и не гнила. Была только вмятина от бокового удара на левом крыле.

Военный предложил 2 варианта покупки: ехать сейчас же оформлять (имелась оформленная на его имя справка о купле-продаже с отметкой на таможене о въезде в страну), для второго случая у него имелась чистая справка «на предъявителя» без отметки на таможене, в тех паспорте была запись с номером 1-й справки. Предусмотрительный военный и этот случай просчитал, номер второй справки отличался только 1 цифрой: там была «3», тут «8». Поэтому легко можно было трансформировать: «3» в «8» – подрисовать хвостик.

Почему я выбрал 2-й путь, не помню, видно бес попутал или нужен был ремонт. Деньги отдал без расписки, взял документы и был счастлив. Подурачки поступил, конечно. Такие вещи делаются только по молодости. На первом же посту счастье могло закончиться. Документы же не мои, пока справка не заполнена, заехал в страну нелегально, если даже заполнена.

Я отдал последние деньги на ремонт братьям, ремонт же затянулся на месяц. И вот через месяц банда из 3-х человек выдвинулась по шоссе из города в сторону границы, ставить отметку (150 км. туда и 150 км. обратно). Мы ехали без фар тёмным осенним вечером (братья не сделали свет). Мы пристраивались за каким-нибудь грузовиком и ехали в свете его фар. А если бы ведущая машина резко остановилась? Собака или пешеход, например. Оставалось надеяться на лихого водилу с мусоровоза.

Наконец, долгожданная отметка на справке о купле-продаже была получена, но нужно было поставить на ней какую-то закорючку в таможенном управлении. У военного на таможне была «зелёная улица», но через конкретного человека. В тот же день, который я почему-то выбрал, он на работе не был, более того, был в отпуске. Меня чуть не погубила самоуверенность и жадность, типа - документы в порядке. Но опытный человек мог бы засомневаться, глядя на нетвёрдый почерк, которым была заполнена справка. Чиновники так не пишут. А главное, - что мы делали в Литве целый месяц? Гостили у родни? Решил сказать, что поломался и месяц чинил — полный бред.

Вот и попёр я на незнакомого человека с улыбкой наперевес. А у меня мордатый таможенник (тоже, наверное энергоинститут закончил, гад) и спрашивает, забрав документы: «А нет ли у вас нигде исправлений?». А в тех. паспорте в номере справки переправлена 3-ка на 8-ку. Ответил, что, конечно же - нет. А он мне: «А это мы сейчас проверим, только ультрафиолет принесём». А сам не торопится, ждёт реакции.

Тут я понял, зачем нужна «зелёная улица» на таможне. Ну, думаю: «Дела. А не пойти ли мне на воздух. Там не так страшно и можно убежать, если что». Конечно, запаниковал, а вдруг машину заберут, за подделку срок дадут, за контрабанду тоже могут добавить. Но, видимо, бог есть, ведь, если разобраться (но кому это нужно?) вины-то нет. В этот самый момент, когда я вышел на улицу, а работу решил зайти тот самый таможенник. Я подбежал к нему как родному: «Выручай!». Он не обиделся, что я его так легкомысленно хотел «кинуть», а помог. Наверное, потому, что действительно, он был в отпуске, поймать его на работе было нереально. Он вызвал моего обидчика во двор и спросил: «Ты чего к парню прицепился?». Затем спросил у меня: «У тебя 20 долларов есть?». Они были, последние, их я и пытался сохранить. Мордатый показал пальцем на боковой карман, туда я и сунул бумажку. Он же делал вид, что смотрит в сторону. Ух, пронесло!

В РЭО я решил без арт. подготовки не соваться, а вдруг кому-нибудь тоже придёт в голову нелепая мысль - посмотреть документы через ультрафиолет. Арт. подготовку организовал папа — офицер безопасности в отставке. я с паролем: «Я от Иван Иваныча!». Поэтому обмен документов происходил не в окошке для приёма документов, а в коридоре возле двери с надписью «Посторонним вход воспрещён». Опасно покупать дёшево машину с рук!

Расскажу про несколько забавных эпизодов с участием этого транспортного средства. Во-первых, мои компаньоны водили меня «за нос» остаток осени и зиму. Я знал, что таксовать в то время, когда бензин был дешёв и поэтому в дефиците, очень выгодно, сами же они мне до покупки об этом говорили. А тут — ни машины, ни денег, что-то по их словам ломается. Как-то раз зашёл я в гости к Гене, провести совещание, а то телефона у него не было, и застал там его брата. На столе стоял дорогой ликёр, они похвастались мне своей новой обувью, чтобы я за них порадовался (это притом, что оба не работали). Ну, думаю, подожду немного, может совесть у людей проснётся.

Окончательное решение — забрать машину и ездить самому я принял после того, как Сергей нагло проехал мимо меня, махающего ему радостно руками. В этот вечер я ехал в Москву в командировку и опаздывал на поезд, а тут вначале такая радость и тут же - такой облом. Я не стерпел оскорбления, тем более что это был последний шанс успеть на поезд (трамваи, как и другой общественный транспорт, в нашем городе исторически ходят безобразно (смотри рассказ «Смоленские трамваи»)) и помчался за машиной. На счастье моя же машина свернула во двор, и я настиг возле одного из подъездов дома. В ней никого не было, но удача продолжала мне сопутствовать, - из подъезда вышел Сергей с какой-то красоткой, видимо ехали кататься. Я гневно приказал: «На вокзал!». Вид у него был виноватый. бы, застучал с поличным.

Поэтому по приезду я неожиданно нагрянул к Сергею домой, забрал документы и машину, стоявшую в его дворе. Я уже видел насквозь этих жуликоватых братьев, и неожиданность была гарантией от какого-либо подвоха с их стороны. Сел в машину, а ехать боюсь. После единственной самостоятельной и одновременно злополучной поездки на своей первой машине - «Запорожце» я не садился за руль. А за окном был конец зимы, гололёд, резина лысая (братья сэкономили на безопасности), видимость ограничена — туман и вечер.

В девяностые годы улицы освещались скупо, песок на них никто не сыпал.

Но деваться было некуда, совершив один мужской поступок, нужно было совершать и второй, но второй совершать уже значительно легче. Решил ехать домой на Киселёвку, ставить машину на стоянку. Но просто доехать было бы неинтересно, по дороге зашёл в офис к знакомым риелторам, поделиться радостью. Гордость распирает! Как же, сам еду, на собственной машине, что по советским меркам было «О-го-го!». Я, наверное, был одним из первых, кто купил машину среди студентов нашей специальности, а может быть и курса и ездил на ней, как серьёзный мужчина, играть в футбол, на работу. Потом меня многие обогнали и наличием и ценою своих авто. Жизнь же полосатая, как зебра.

А пока я зашёл к риелторам гордый, но пожаловался, что толком ездить-то не умею. Они, наверное, в душе посмеялись надо мной, такой у меня был всклокоченный вид, но один из них — Игорь дал дельный совет: «А ты таксуй, и денег заработаешь и ездить научишься». Он не добавил, что и город можно заодно узнать, ибо ногами в отдалённые районы не дойдёшь, да и нужды в этом нет. Так и получилось. Дело реально оказалось выгодное, братья не ввали, были несколько удачных вечеров, когда удавалось заработать месячную зарплату инженера. Вот потому-то и всевозможные реформы в нашей стране не получаются, что главная движущая народ сила получает копейки. Кто объяснит народу, чего от него хочет руководство? На улице понятно — милиция, как может. А на рабочем месте?

Когда цены на бензин резко выросли, а таксистов стали убивать пачками, я перестал подрабатывать по вечерам. Это были не шутки, я сам подвёз пару таких компаний, от которых не знал, как избавиться и чем поездка закончиться.

Особенно запомнилась одна компания из 3-х человек: пожилой зэк, молодой зэк и пьяная тётка с фингалом — жена пожилого зэка. Пожилой зэк вольяжно раскинулся на переднем сидении и объявил, что 1-я ходка у него была за убийство таксиста, попутно спросил, не мент ли я. Тогда я ментом не был, но, видимо, было похоже, что собираюсь. Молодой коллега сзади поддакивал «авторитету». Ну, думаю: «Попал!». Вида, что испугался, я не подал и исправно дерзил. А когда мы заехали в довольно глухое место, остановил машину в ночной тени деревьев и сказал речь: «Вылазь! Я давно понял, что платить ты не собираешься, так хоть не хамил бы!». Мужик очень удивился: «Ну, командир и место ты выбрал благовать. Ладно, не обижайся, почти приехали». Оказалось это правда, до его частного дома оставались практически метры. Когда мы подъехали к дому, из него высыпало человек пять детей, верховодил ими старший сын. Авторитет похвастался: «Старшенький молоток, уже человека завалил!». Сын, вытаскивая отца из машины, сказал: «Хватит п-ть, батя, пошли!». «Погоди, нужно с таксистом рассчитаться» - ответил отец. Это было что-то новенькое, и я насторожился, кто его знает, как он будет за мою борзость рассчитываться. Он ушёл, а через минуту вернулся с половинкой бутылки водки, заткнутой газеткой. «Если нужно кого завалить, обращайся, адрес знаешь» - дружески попрощался он со мной. Вот это благородство, вот это «уважуха». Разлить пополам последнюю бутылку, купленную на последние деньги! В этот день это был мой первый и последний заработок, больше ездить почему-то не хотелось.

Как-то я отказался вести какого-то колдуна. Хотите, верьте, хотите, нет, но на переполненной, как всегда, трамвайной остановке меня остановил длинноволосый пожилой мужик. Из распахнутой куртки на животе у него виднелся большой деревянный крест, больше я никогда таких больших крестов ни на ком не видел. Он пытался поехать бесплатно, я отказался его вести, на что

он спросил: «А ты не боишься?». Я ответил, что нет, но в этот вечер я заглох, везя 3-х каких-то кавказцев, но может это и к лучшему. Причём я предложил им найти самим неисправность. Они, как и я, не смогли.

Тот же самый товарищ, с которым мы покупали колёса, подъехав, заметил оторвавшийся от катушки зажигания провод, можно было бы дальше таксовать, но что-то уже не хотелось, да и поздно было. А выехав утром поработать (был выходной день), я заглох теперь на самом оживлённом перекрёстке, на Колхозной площади. Опять был вызов товарища, буксир, оказалось опять, подвела электрика, видно проклятие больше действует на электрические компоненты. Вот и не верь после этого!

Вспоминается и крайне счастливый случай. Не хотел я брать большую подвыпившую компанию в четыре человека, побаивался после разных случаев, но взял. Оказалось — удачно. Ребята попались весёлые, вежливые, но уверенные в себе. За себя они заплатили по-полной, кроме того, один из них, — самый шустрый решил меня почему-то обогатить. Но и сам вечер был какой-то разгульный, повсюду стояли люди, жаждущие куда-нибудь ехать. И вот, когда мы высаживали кого-нибудь из компании (а путь был через все окраины, какие только есть в нашем городе, члены «тёплой» компании жили повсюду), то шустрый буквально зазывал кого-нибудь с обочины. Он брал с клиента за меня деньги по полной программе, причём с шутками и прибаутками, призывая не скупиться, придумывал маршрут. Домой он явно не торопился, ему было весело, работал он у меня бесплатно за кассира, а жил дальше всех, в самом конце. Смятые купюры я рассовывал по карманам. Домой после этого сложного и бесконечного маршрута я ехал уже в 2 часа ночи. Продолжали голосовать жаждущие (частных такси тогда не было). Долго я вытаскивал из карманов бумажки и выкладывал их перед женой, чувствуя себя героем. Получилась моя месячная зарплата

Часто меня спрашивали, объясняя, как найти нужную улицу: «Ты что, не местный?». Иногда женщины визжали в салоне, когда машину заносило на поворотах, покрышки ведь стояли те же - «лысые». А потом они выясняли, давно ли я вожу машину. Я честно отвечал, что месяц. Зато водить научился, а сделать это хорошо, езда только на работу или на дачу, трудновато.

Покрышки же пришлось купить после того, как и основное колесо и поставленное запасное, такое же лысое, взорвались на дороге, ведущей к РЭО с интервалом в 5 минут. Причём 2-й взрыв был настолько оригинальным, что машину развернуло с дороги на стоянку, расположенную на обочине проезжей части вдоль забора РЭО ГАИ, точно согласно разметке. Машина решила сдаться. Больше запасных колёс не было, пришлось звонить знакомому и ехать с ним на базар, потом в шиномонтаж. Это случилось перед резким повышением цен на автомобильную резину, так что можно считать эти взрывы удачными.

Также смешно, как купил, я продал эту машину. Деньги стали нужны, чтобы отдать часть долга за купленную квартиру. Продажа же произошла почти так же неожиданно и независимо от моей воли, как и знакомство с женой.

Два товарища на 5-м курсе попросили у меня достать билеты на новогодний вечер. Я уже готовился морально к службе в армии, переболел своими первыми влюблённостями и не планировал никаких развлечений. Билет на 2 лица я достал через товарища в комитете комсомола. Сплю себе дома после занятий, никого не трогаю, на часах 18 часов, звонок в дверь. Заходят Андрей и Миша, чтобы забрать билет. Уговорили пойти с собой, я говорю: «Билет один!». А они мне: «Ты что глупый? Первый говорит, что билет у второго, второй, что у третьего, третий покажет. Из-за одного человека скандалить не будут. Вот если бы вообще ничего не было, тогда бы вывели».

Так и вышло, так и напала на меня будущая жена, пригласив на белый танец. Студентки мед. института предприняли отчаянный набег на энергоинститут на своём последнем курсе, закончившийся двумя свадьбами. Обычно наш вуз они не жаловали, им физ.институт и военное училище почему-то милее были. Хотя из наших ребят легко можно было бы набрать гренадёрский взвод, столько было рослых именно нашего года. А про ум я и не говорю! Где там военным и физам тягаться, а, подиж ты – в авторитете. И по сию пору браки между инженерами и медиками редки.

И с продажей машины был почти аналогичный случай, как говорят в народе: «Без меня меня женили». Рассказал я про своё намерение только друзьям, на машине уже не ездил (она не заводилась), объявлений не давал, как тут продашь? Оказывается можно.

Опять сплю в этой же квартире, мы уже с женой и двумя детьми временно жили у моих родителей, был выходной. Опять раздаётся звонок в дверь, на пороге опять двое, но другие. Один — тоже институтский товарищ Костя и второй — его друг. И без предисловий: «Машину продаёшь? Мы тебе покупателя нашли, поехали показывать». Костя вообще человек дела и прямой. «Она не заводится» - отвечаю я. «Поехали!» - говорят. Костин друг Кувшинов был прирождённым автомехаником, почистил свечи и машина завелась. Объяснили куда ехать: «Ехай к УВД, увидишь гаишников на обочине. Это они». Поехал, даже кого-то за деньги подвёз, настроение улучшилось, машина едет, деньги в кармане лежат. Но гаишников почему-то не было на месте. Сделал круг почёта по городу, вернулся, а они уже на месте и останавливают меня для проверки документов. Так и продал, причём за ту же цену, что и покупал. Это было неплохо, с учётом технических погрешностей. Вот так за настойчивость и оптимизм жизнь преподносит иногда мелкие радости. А я ещё надеюсь, что ко времени издания срок давности за подделку документов истёк.

Моя третья машина или «Гимн Советскому Автопрому»

В рассказах о своих машинах я время провожу мысль: «Захочешь — извернёшься и купишь». Хоть раньше они и были роскошью.

Больше всего желания и упорства было проявлено мною при покупке и эксплуатации 3-й машины - «Москвича-412». Лучше бы мне где-нибудь на полпути отказаться от этой затеи, но в нашей семье одни маньяки. Логика в выборе модели прослеживается, хотя произошло случайно: «Запорожец», «ВАЗ-2101» и «Москвич-412» - легенды нашего автопрома. Много баек про эту модель ходит в народе. В 1972 г. эта модель была первой в автопробеге в Англии и произвела фурор, говорят, что за прообраз двигателя взяли двигатель от немецкого торпедного катера. Поэтому, наверное, он так неудобно расположен, коробку передач от него трудно отсоединять, труднее ставить на место, знаю это не понаслышке.

А вот бензонасос видимо русский придумал, уж больно хреновый он, или не от этой машины. Много я с ним намучился, пока умный человек не подсказал: «Клади на него летом мокрую тряпочку, перегревается он». А то частенько летом глох на перекрёстках, ибо и так жарко, а на холостом ходу и подавно. Откроешь капот, стоишь, охлаждаешься, ругань выслушиваешь.

Отговаривали меня от покупки, но: «Чему бы жизнь нас не учила, но сердце верит в чудеса». Шутят, что у владельцев «Москвичей» 2 праздника в жизни: 1-й — день покупки, 2-й — день продажи.

В то время я служил в ГАИ, «Жигули» год как были проданы. А какой же гаишник без машины? Взятки принципиально не брал и, вообще, сидел в основном за компьютером, а он их не даёт. Что бы этакое купить, если денег нет вообще, а долги есть? Мысль стала блуждать по страницам газет и телефонной книжке. «Москвичи» в те времена стоили уже немного дешевле «Жигулей», а сейчас они никому и даром не нужны.

Попалось на глаза одно объявление с самой низкой ценой, решил посмотреть. Хранился раритет в ангаре какого-то предприятия. Он был практически весь разобран и в таком состоянии, как будто его закопали перед отступлением в 41-м году, а при освобождении выкопали. Читал, что так делал один тракторист со своим трактором, на котором он пахал 50 лет, это было чудо русской мысли, работавшее на сырой нефти. К данной же машине прилагалось 3 ящика каких-то деталей, не факт, что от неё. Цена же, хотя и самая небольшая, была весьма приличная. Тут я загрузил.

Но из случайного разговора с одной одноклассницей узнал, что папа — военный хирург, продаёт машину деда, выпуска 1972 г. (год триумфа), которая к тому же, была куплена в Германии. «Уж не та ли, с автогонок?» - подумал я. Вот только незадача, помята немного, перевернулась случайно.

У меня чересчур развита логика, я и подумал: «Раз перевернулась, значит ехала, за двигатель и подвеску беспокоиться не нужно, только отрихтовать крышу». Цен же на рихтовку не знал. Поглядел воочию — салон опрятный, слегка оплавленный щиток приборов не насторожил. Цена была в 2 раза ниже ранее осмотренного конструктора, и владелец согласен был на любые условия в плане рассрочки. Тут бы мне и насторожиться, но нет. Жадность фраера сгубила.

Эту машину нужно было, по-хорошему, просто дарить, чтоб уж наверняка «не соскочил с крючка». Когда стали чаще общаться с продавцом, то выяснилось, что по совместительству, он был и пьяницей. Вскрытие двигателя в автосервисе показало, что в двигателе вообще не меняли масло, наверное, некогда было. И скорей всего он заклинил на ходу, в этом, наверное, и была причина «переворота».

Но пока я этого не знал, нужно было оформлять машину на себя. Помните песню: «Где-то за городом, очень недорого, папа купил автомобиль»? И хотя я работал тогда в областном ГАИ, но машина была не на ходу и чтобы зарегистрировать по правилам, потребовалась другая машина и целый день времени. Товарищ дал мне «поездить» бывший мой «Запорожец». Ух, я на и полетал! Нужно было привезти коллегу из Заднепровского отделения на осмотр машины, потом отвезти его обратно на работу. С актом осмотра я поехал на регистрацию и, хотя время было уже не приённое, но мне сказали, запустив внутрь: «Бери сам бланк свидетельства о регистрации и заполняй. Не гаишник что ли? Мы устали». Вот такие были бонусы в этой, реально трудной службе.

Регистрация прошла, деньги заплачены, но ремонтировать не на что. Машина полгода отстояла у прежних хозяев. Вообще она много настоялась в чужих гаражах. Такая судьба была — стоять и ждать ремонта.

Но, нужно, же было хоть что-то делать. С помощью друга Кости мы перетянули, при помощи его «Москвича», мой в гараж друзей. Там он стоял полгода, тоже ждал ремонта.

Удалось по знакомству найти рихтовщиков. Сколько стоит работа я не спросил, они тоже не озвучили; аванс не взяли. По знакомству же! Машину перегнали к ним в гараж и работа закипела. Кипела работа долго, сделали хорошо. Помогло то, что железо на машине было необычайно толстое, будто бы с немецкого катера не только двигатель, но и обшивку сняли. Впоследствии я, на спор, выпивши конечно, с разгона бил ногой в дверь - вмятин не было. Конечная цена меня неприятно удивила. Наконец-то почувствовал на себе значение поговорки: «По знакомству - всегда хуже и дороже».

Делать было нечего, пришлось брать в долг деньги у сестры, в долларах (тогда из-за нестабильности рубля все так делали).

Теперь машина переехала на тропе к мотористам. Мотор тоже сделали хорошо и дорого. Машина уже стояла как нормальный, исправный «Москвич»,

немного дешевле. Но нужно было красить и никто не лазил в подвеску. Утешало только то, что вся эта затея растянулась надолго, в рассрочку. Но и такая покупка мне была не по-карману, честно говоря. Зимой машина отстояла на стоянке в ГАИ с наветренной стороны ангара, поэтому снегом занесло по крышу, а я беспечно его не разгребал. Зато весной пришлось изрядно потрудиться, вырубая из льда.

Прошёл год в ремонтных хлопотах. Стояло лето, приближался отпуск, хотелось уже пожать плоды трудов и денежных вложений. Семейство наше не забыло, как славно мы ездили отдыхать на природу, купаться, за грибами на наших стареньких «Жигулях».

Правда, в последний момент выяснилось, что аккумулятор плохо заряжается, но разбираться было некогда, ибо начальник ГАИ мечтал увидеть статистический сборник до моего отпуска. Пришлось просидеть на работе почти 2 выходных дня. Впоследствии, после отпуска, выяснилось, что в печать сборник не отдавали по причине задержки 2-й части, которую делал не я. Я же обещал выйти на работу после недельной поездки, чтобы отправиться в утрое воскресенье, а не вечером, да с неисправным генератором. Всё-таки ехали с маленькими детьми, да в незнакомые места, в глухомань. Вот и храни верность службе после этого. Хорошо, хоть ребята в отделении технического обеспечения оказались с пониманием, дали в долг заряженный аккумулятор, на всякий случай. Дома ждали злая от сборов и ожидания жена, усталые дети и взволнованная кошка.

Выехали, наконец. Доехали до секретного озера, когда совсем стемнело, час и пришлось бы ночевать в чистом поле. Отдых на секретном озере — Городянском был одним небольшим бонусом службы, помогли Демидовские коллеги. Мне не пришлось их долго разыскивать, они, не успев я въехать в город, быстренько остановили подозрительную машину, ибо я что-то нарушил: «Евгеньич, это ты под знаком стал? Мы тебя с утра ждем». Да, лишний час нам бы не помешал, так как пришлось с проводником — пожилым гаишником разыскивать по деревням смотрителя базы. А уже темнело, нужно было включать фары, а генератор не работает, хоть и есть запасной аккумулятор. Сплошная нервотрёпка!

База — слишком громкое слово для этого заведения. Когда-то местное ДРСУ вело неподалёку дорогу, им приглянулось это тихое место, расположенное вдалеке от туристических маршрутов. Там располагалось глубокое круглое, не большое и не маленькое озеро круглой формы с крутыми берегами, похожее на кратер. Оно было уютное, заросшее по краям кувшинками, из него вытекает речка со странным названием - Гобза. Дорожники заасфальтировали на крутом берегу под большими берёзами площадку. Поставили 4 строительных вагончика. Один из них - под столовую. В ней была электроплита и большой холодильник. Тем, кто хотел готовить дома,

давали газовую плитку за небольшую плату. Несколько лавочек, стол и мангал под берёзой, да деревянный туалет в стороне дополняли обстановку. Возле железных ворот была организована небольшая асфальтированная стоянка на 2-3 машины. На озере были устроены сходни для удобства купания и стояли 2 пластиковые лодки. Неплохое место для отдыха местных дорожников и их друзей получилось.

Мы же были видимо друзьями друзей. На день позже в другой вагончик заселилось одно смоленское семейство, но держались мы особняком. Нам за небольшие деньги предоставили газовую плитку и баллон, а одорукий смотритель любезно угостил нас свежей щукой. В соседней деревне можно было покупать яйца, картошку и молочное. Вот такая идиллия.

Но когда мы, уставшие, кто от службы и дороги, кто от сборов и ожиданий, и все вместе от неопределённости, (ибо ехали по незнакомым местам почти в темноте, несколько деревень объехали в поисках смотрителя), располагались в обшарпанном вагончике, было невесело.

Но с погодой нам повезло, неделя для отдыха на природе была выбрана удачно, до и после дождь. А когда светит солнце, обшарпанный вагончик кажется уже ни таким обшарпанным, да и сидеть в не приходится — можно и нужно загорать, купаться, ловить рыбу и плавать на лодке.

На обратной дороге уже на Велижской трассе у нас порвался ремень генератора, а без него двигатель не может охладиться — вылезали недоделки. У меня от неопытности не получалось его заменить, благо запасной был. Но тут, как в сказке, на противоположной стороне дороги остановилась машина с двумя мужиками, один из них был в милицейской форме. Они попросили у меня какой-то ключ, я попросил помочь мне вначале. Они быстренько поменяли мне ремень, а ключа то у меня и не оказалось. Вот.

Мы продолжали использовать машину, поэтому и приключения продолжались, а всего-то нужно было сделать хорошую диагностику, но где и как, я тогда не знал. Про мокрую тряпочку на бензонасосе я уже рассказывал. Костя посоветовал промыть радиатор, может меньше будет двигатель греться. В принципе правильная мысль, ведь хирург мог туда лить воду и из-под крана, раз он масло не менял. Мне было лень, и это было правильно.

А тут как-то собрался с духом и снял радиатор, благо моя стоянка — будка охранника завода «Хлебопёк», на котором папа был главным по охране, была через дорогу. Как и чем промыть? Показалось проще распаять и прочистить. Распаял на газу, лучше бы я его просто выбросил и купил новый радиатор. Но просто - неинтересно, вспомнить будет нечего. Распаялось быстро, поотваливалось само собой, а вот обратно спаять в домашних условиях, чтоб не тёк, - задача не из лёгких. Это нужно делать в гараже, нагревая паяльной лампой и, желательнее, не в одиночку. Но сын был совсем мал, гараж без крыши. предстояло как-то без денег соорудить. Кое-как запаял.

Проверку прочищенный и вновь запаянный радиатор прошёл на рыбалке с друзьями. И, конечно, не без приключений. А дело было так. Набилось нас в машину 6 человек: 4 взрослых и 2 детей, как сельдей в бочке. Машина же после рихтовки выглядела как броневик — вся в пятнах и ревела как дикий зверь из-за дырок в глушителе. Я же уже не был гаишником - перешёл служить в Минюст. Поехали на одно из озёр, стали ловить, не клёва не было. Что делать?

Решили ехать туда, где клевать будет точно, а это было не близко и, главное, в противоположной стороне от города, т.е. ехать пришлось через весь город на пятнистой, ревущей машине с перегрузом. Я решил быть скромнее и поехал от греха подальше по промышленным окраинам. Но так как я «везучий», то нам встретились целых 3 экипажа ГАИ. Мимо первой машины я промчался без остановки, сделал вид, что не заметил. Зато вторая машина ГАИ погналась за мной, обогнала и прижала к обочине, крича в мегафон. Гаишники любят останавливать убогие «Москвичи» и «Запорожцы», особенно по выходным. В них, зачастую, сидят пьяные водители. Я быстренько сам вылез из машины, чтобы сгоряча не вытащили, а милиционеры как заржут: «А это ты? А Коля (командир взвода) чуть рацию не съел оравши: «Задержать!»». Это мы мимо него проехали. Дали нам по рации зелёную дорогу и мы поехали дальше рыбачить.

Кроме романтики и клёва был один забавный момент на этой рыбалке. Заночевав у костра, мы были на озере практически одни. Утром же, когда только рассвело, уже не было места, чтобы закинуть удочку. Так прочищенный радиатор не подвёл, а потёк он во время следующего выезда.

Было лето, было жарко, и мы решили с семьёй поехать в Красный бор искупаться. Чтобы не тратить драгоценное вечернее время, когда светит и греет солнышко, я даже не переоделся, так в форме и поехал. Мы почти добрались, не успели только свернуть на грунтовку, как вся вода из радиатора вытекла!

Если бы это произошло где-нибудь уже у озера или на пути к нему, труднее бы было обеспечить сохранность брошенной машины. Машину оставили у обочины трассы, типа хозяин только что отошёл в кусты, и пошли купаться. Обрато решили ехать на автобусе, позже покупать новый радиатор (такова была цена Костиного совета), везти его в руках, ставить на месте и уезжать уже на машине. Это было единственно возможное решение, ибо организовать эвакуацию мы не могли, сотовых телефонов тогда не было, да и не торчать же в лесу в ожидании! Тем более что тогда я не предполагал, что и такие машины угоняют.

Жалко только, что вечер был испорчен и трата опять неожиданная вылезла. Только-только мы перестали ругаться с женой по поводу неудачной покупки и высасывания денег на ремонт из бюджета. Причём это были не банальные траты «по возможности», это были одалживания, причём в долларах, накануне одного из дефолтов. Рассчитывал я на то, что вот-вот выплатят долги

по зарплате и пособие по уходу в отпуск, и я останусь свободен от обязательств. Виртуальных денег хватало. Но подлое государство, в лице УВД, выплатило уже после дефолта и только потому, что я перешёл в другое ведомство. В результате, несмотря на то, что в отпуске я заработал на стройке, на отдачу долга уже не хватило и, в течение года пришлось частями выплачивать остаток. Вот такой был дефолт, деньги обесценивались в разы. Вот такие были отпуска у нас в ту пору: на озёрах и на стройках.

Но без нового приключения мы из Красного бора равно не уехали. Двое изрядно подвыпивших мужичков, страшно матерясь, хотели набить морду третьему. Мужики были обычные, но очень пьяные, а 3-й мужик был пожилой, но почему-то в солдатской форме и с офицерским планшетом. Пришлось вмешиваться, к испугу жены, хоть и не сильно хотелось, но я был в форме, хоть и зелёной. А, кроме того, очень много было на остановке женщин и детей, а мужики уж очень сильно орали и уже собирались на глазах толпы расправиться с «солдатом».

Оказалось, как часто бывает, не так страшно. Подошёл, поговорили и разрешилось без мордобоя, в том числе и моего. Оказалось, что это были пьяные прапорщики, один бывший, второй служил, а мужик — с лёгким приветом. А бить его они собирались за то, что он типа «форму позорит». Я прикинулся армейским офицером, тогда форма такого образца была и у милиции (в кадрах, например) и во внутренних войсках, и у пожарных и мы нашли общий язык. Были бы они трезвее, обман бы не прокатил. Я согласился с их недовольством, но указал на то, что люди смотрят, и на то, что мужик с «приветом».

Они пояснили свою позицию тем, что недавно с войны и даже ордена имеют. В целом, мы подружились. Один из них заснул под кустиком, а второй заявил, что он опытный автомеханик и бандит по совместительству, поэтому мы пошли смотреть мою машину. Он не смог ничего поделывать, как и любой другой на его месте, но, как бандит, помог, мы прикатали вдвоём машину на стоянку ресторана, и охраннику он приказал присматривать за ней. На остановке ждали взволнованные жена и дети.

А закончился этот летний сезон и того хуже — машину угнали. Сын Рома отдыхал в том же месте — в санатории «Красный бор». Мы ездили его проведывать. И вот в одну из суббот я заправил машину, чтобы поехать к нему в воскресенье, но уже опаздывал на дежурство в магазин, который я охранял нелегально через ночь (нужно было отдавать всевозможные долги). Вот я и поехал в магазин на «Москвиче». Поставил его рядом со своей хлебной подсобкой и лег спать.

Надежда была на то, что сон при свете ламп чуткий, а в ночной тиши хорошо слышно. Тем более что с первого раза машина не заводилась. Надежды мои не оправдались. Да, я слышал, что ночью какая-то машина тихо, как

иномарка и с первого раза завелась и уехала, но не думал, что моя. Утром, выйдя на крыльцо, увидел только осколки стекла от форточки двери, хотя звука удара слышно не было.

Это анекдот какой-то - у сторожа из-под носа машину угнали. А ведь хотел я спать в ней, лето же, не холодно, но боялся пропустить звонок проверки по телефону. Полдня провёл в ГАИ и райотделе, писал заявление, ориентировку. День, да и лето были безнадежно испорчены. К вечеру машину нашли, люди позвонили. Как вы думаете где? Правильно, там же — чуть дальше того места, куда мы собирались ехать, но тоже в районе Красного бора. Заколдованное какое-то место.

Машина была картинно опрокинута в кювет, лежала 2-й раз в своей жизни на крыше. К моему приезду с милицией, уже перевернули на колёса. Каких-то колёс не было, как и 2-х новых аккумуляторов (один из них тот самый, казённый, из ГАИ, забывал отдать), 3-х новых домкратов (один из них тоже чужой), нового набора инструментов, канистры, оригинального (нигде подобного не видел) алюминиевого багажника на крыше и т.д. Пока друг буксировал машину на стоянку, я сидел, пригибаясь (крыша-то сплюснута) за рулём. Предстояло думать снова о ремонте. Как оптимист я видел, что ситуация же не так трудна, как в 1-й раз, ибо двигатель был «живой» и покрасить машину я перед угоном, к счастью, не успел. Интересно, что думала об этом жена?

В этот раз ремонт обошёлся дешевле. У сослуживца был знакомый «самоделкин», и он всего за 100 долларов и отрихтовал, и покрасил, как смог, машину в своём гараже. В принципе, неплохо, но лето, как и деньги, прошло.

Этот же сослуживец, с которым у меня были приятельские отношения, порекомендовал мне перевести машину на 76-й бензин. Я доверял ему, как автомобилисту. Он доверял своему бывшему сослуживцу, который подрабатывал на диагностике двигателей, а зря. Тот взялся за работу, сделал, получил деньги, но машина перестала ездить.

Человек оказался тупой и жадный. Мучился, мучился. Машина, которая раньше бегала, теперь заводилась, минут 10 работала и глохла, свечи становились за считанные минуты покрытыми сажей. Он заявил, что эту машину сделать невозможно, уж очень она старая (чтобы не отдавать деньги). Спорить я с ним не мог, так как тоже не мог объяснить, в дело, но логика подсказывала, что он не прав. Любую машину можно починить, заменив изношенные детали, просто он не знал, какие.

Ему, как оказалось впоследствии, за тупость давно присвоили кличку Саша-холодильник. Ибо в милицию он попал с соответствующего завода, но я об этом тогда не знал. Опять, по совету друга, я «попал на бабки».

Но мир не без добрых людей, и другой сослуживец на одной из пьянок в их отделе узнал о моей беде. А нужно сказать, что человек он хоть с виду и затейник, весельчак и шалопай, но не дурак и к тому же, закончил военно-

автомобильное училище. Поэтому он смог правильно оценить одного грамотного парня, вся жизнь которого связана с автомобилями, хорошего знакомого и тоже бывшего сослуживца.

Коля Романенков с 12 лет разбирал и собирал такую же, как у меня машину своего отца, который полностью ему доверял. Он сразу же определил в дело и спросил: «Кто это тебе настроил зажигание на самый изношенный контакт?». Я ответил: «Один баран!» и метнулся в магазин за копеечной запчастью. Кроме того, он сказал, что так на 76 бензин «Москвичи» не переводят и ликвидировал работу предшественника. Уже через 3 часа я уезжал счастливый из гаража.

Коля поступил благородно, не взяв с меня денег за работу, но продал недорого кое-какие оставшиеся от своей машины запчасти, тут же поставив их на место. А, главное, показал мне, что так она будет ездить лучше. Хороший человек, дай бог ему здоровья и счастья!

Наступила весна. Но это еще был не конец приключений «Москвича-412». Машина продолжала гадить мелко и по-крупному.

Летом мы поехали отдыхать в деревню к родне. Путь был опять-таки неблизкий, поэтому выехали пораньше. Не тут-то было! Прямо напротив городской тюрьмы, а это в самом центре, пропало сцепление. Ехать можно на 1-й передаче, если стартер мощный и аккумулятор заряжен, и они оба прокрутят двигатель вместе с коробкой передач, но недалеко.

Хорошо, что день был рабочий, и начальник тюрьмы был на месте. Он вошёл в положение и выручил горемыку, подписав разрешение на заезд. сделали в течение часа, пришлось, правда, сбегать за запчастью и гостинцами (чай, сигареты) для мастерового. В этот раз сильно томиться моей семье не пришлось. Погуляли немного, немного поволновались. Хорошо, что сломались в нужный момент в нужном месте, а не где-нибудь вдали. Больше до осени приключений по вине машины не было, уж больно много было отремонтировано, но как показало будущее - не всё.

Случилось, правда, одно приключение по моей вине, не могу видимо без этого. Решили мы уже после отдыха в деревне съездить как-то вечером после работы покататься на чистом и глубоком песчаном озере — бывшем карьере под Ольшей. Был я какой-то сонный или уставший, после работы пропустил кружечку пива. Жарко было. Дорога на озеро лежала через автоматический ж/д переезд.

А он, хоть и автоматический, но какой-то несинхронный. Вначале он начинает мигать красным фонариком, потом опускается шлагбаум и только затем вылезает из дороги железный барьер, а стоп линия какая-то незаметная. Мало кто останавливается точно на стоп линии: кто немного не доедет, кто немного переедет. Я же, повторюсь, был немного заторможен и пока думал остановиться или проехать (хотя, конечно же, нужно было остановиться метров

за 10). Всё-таки место опасное, а в машине моих людей трое и подруга жены с сыном. Но, как на грех, оказался я перед светофором первым! Были бы другие машины впереди нашей, выбора бы не было, - тупо останавливайся. А тут был как бы выбор. Наверное, все аварии на переездах случаются из-за мнимой свободы выбора — проскочить или встать.

Но благоразумие взяло верх, и я остановился перед опустившимся уже шлагбаумом, но подъехал слишком близко к нему. В этот момент неумолимо стал подниматься железный барьер. А оказалось, что на него я наехал одним задним колесом. Оно под весом машины соскочило и получился эффект гильотины — крышка оказалась разрезана, попав между барьером и ободом. Казалось бы, это личное дело, даже правила не нарушил, если стоп линия неразличима.

Но видимо со стороны смотрительницы за переездом (видите, он не полностью автоматизирован) это смотрелось страшновато. Поэтому с ругательствами, самыми приличными из которых было «придурок» и «козёл», она кинулась за нами, как только открылось движение. А до этого она с поднятым флажком орала на крыльце домика, стоящего на рельсах. Но я, хромая на 3-х колёсах, отъехал от переезда и свернул в какой-то тупичок, чтобы поменять разрезанное колесо запасным. Баба пост бросить не могла и поэтому отстала, посылая в мой адрес угрозы, в том числе сообщить в милицию. На прощанье я ей ответил: «Идите вы, женщина в ..., без вас тошно!».

После купания мы решили обратно не ехать через переезд, - вдруг засада. И я поехал делать большой крюк через Минскую трассу. Но засада ждала и там! Баба сдержала слово. Хмурый гаишник долго молча вертел в руках служебное удостоверение. Что творилось в его голове, осталось неизвестно, потому что он, молча, вернул удостоверение, и я поехал так же, не промолвив ни слова. Реально — немая сцена. Может быть, помнил меня по службе в ГАИ?

Этой осенью сцепление успело сломаться раз. После одной моей пьяной гонки (из песни слова не выкинешь), я вообразил себя Шумахером и бестрепетно гнал аппарат вперёд по пустынной окружной дороге, резко и быстро переключая передачи и набирая скорость (а аппарат то был тяжелый, из обшивки торпедного катера, я его один даже катить не мог). Но, несмотря на мелкие поломки, я ездил и не мечтал о другой машине, думая, что все муки не зря и впереди безоблачная эксплуатация, и долгая дружба. Избавиться от «друга» я решился после следующей крупной поломки.

Родственники, у которых отдыхала моя семья в деревне, попросили их по осени эвакуировать в город. Как тут откажешь? Поехал, машина летела стрелой. «Как чудесно работает» - подумал я и от хорошего расположения духа подобрал голосовавшего на обочине мужика, чего обычно стараюсь из осторожности не делать.

Мужик оказался очень несчастным и непутёвым, как и большинство наших Смоленских деревенских мужиков, хоть и был чист и трезв. А нужно сказать, что почти все они любят «Москвичи», это был раньше предел их мечтаний. Недаром же шутовское прозвище этой машины «Колдырь» или «Колдырёк». Вот этот неустроенный мужик, живущий со старенькой мамой, всю дорогу хвалил машину. Довёл я же до ума. Сглазил, гад.

Родня нагрузила машину как грузовик, не жалея рессор, а как откажешь? Решили сэкономить на проезде: взять с собой весь урожай и себя: 5 мешков картошки и яблок, 5 взрослых людей и все - крупные. Но мы почти доехали до города, и если бы я на подъёме не устроил гонку с автобусом, то приехали бы благополучно и сломались бы позже.

Я был так уверен в возможностях немецкого двигателя с торпедного катера, что пошёл на обгон на затяжном подъёме. Тяжелогружёная машина не могла разогнаться на 3-й передаче, поэтому я включил вторую и быстро довёл скорость до 90 км/ч., выехал на встречную полосу, и тут что-то со страшным звоном лопнуло, заклинило коробку передач, двигатель заглох, и машина развернулась, поперёк дороги. Колёса не крутились, поэтому разгрузившись, мы в 3 мужские силы кое-как оттащили автомобиль на обочину. Более опытный, потому что старший, отец мужа сестры жены — Николай Андреевич залез под машину, отсоединил и подвязал кардан, чтобы крутились колёса, и можно было машину отбуксировать.

Необходимо отметить, что примерно по той же схеме был окончательно угроблен «Запорожец» тестя, но по дороге туда, в деревню. Его я потом притянул за 150 км. на вечную стоянку тестю в гараж и он упорно, в течение 7 лет пытался починить двигатель по книжке.

А сейчас предстояло найти буксир мне. Сотовых телефонов не было, хорошо, что мы остановились возле довольно крупного населённого пункта. Машина как чувствовала, - там были даже 5 этажные дома, а, главное, телефоны. Правда, до этого мы сгоняли на местном халтурщике до недалеко расположенной колонии-поселения, где я со своим удостоверением имел некоторый вес. Но вес - весом, а машин там не оказалось — вечер воскресенья. Поэтому и пришлось вызванивать буксир из Смоленска. Не отказался один из приятелей, но тянуть гружёную машину легковой было нереально. Поэтому родня уехала на местном халтурщике, прихватив с собой мешки — тоже вес не маленький. Один мешок они оставили мне за труды, плюс молоко и яйца и заверения в дружбе и взаимопомощи — компенсация за поломанную машину.

Впоследствии я разыскивал детали на разборке и в магазинах подешевле, и с другом мы снимали, ремонтировали и ставили коробку передач на место у меня в гараже. Темнело, я сидел в поломанной машине за 50 км. от города и ждал буксира.

А потом был опять чужой гараж, т.к. денег на бесконечный ремонт машины и достройку своего гаража одновременно не хватало. А потом, в трескучий мороз, меня из этого «дружеского» гаража выперли. Поэтому пришлось клянчить на доски деньги у мамы, эксплуатировать Алексея, подчинённого и одновременно товарища, чтобы он помог мне их хоть как-то на скорую руку настелить. Прикольно было, когда он, вспотев в свитере, присел покурить и прислонился спиной к стенке, покурил, а встать-то и не может, - примёрз. Вот мы наржались! А от выпивки после работы он отказался, поэтому и заболел.

А потом мы всем колхозом, (идея возникла спонтанно во время совместного распития спиртных напитков), тянули на дороге иномарке моего «колдырька» в наконец-то уже мой гараж. По дороге терялись в пурге, когда завернув за угол гаража, порвался трос. Мощная немецкая машина и водитель даже не ощутили обрыва. А потом мы отметили переезд и опять-таки насмеялись до колик, вспоминая подробности буксировки.

Так потихоньку эта машина создала мне имидж комиссара «Коломбо»: пожилой, неглупый офицер, но почему-то на старой машине с очень богатой историей. Коробку я из принципа починил, пользуясь помощью сослуживца Паши. Недорого получилось, но машина мне окончательно опротивела. Наступило последнее лето под моим руководством.

Сколько она сменила чужих гаражей, дожидаясь ремонта? Сколько проехала на тросе? Сколько денег высосала? Не машина — вампир какой-то. Купил крановщик, за 300 долларов. Больше в городе я не видел. Чистый убыток был, а мог бы быть значительно больше, если бы не стал я за это время умнее. Жизнь, а вернее машина научили. Спасибо ей, есть что вспомнить. А место ей на пьедестале. Смотрится хорошо, гордо, никогда не сгниёт. Жаль ездить не могла толком...

Моя четвёртая машина

Я избавился от «Москвича». Это было здорово, но денег выручил мало, разве что купить такой же. Но зачем?

И тут я вспомнил про Мишкину 6-ку. Воспоминания о машине этого согруппника были самые хорошие, когда-то на ней, новой, мы славно ездили в г. Липецк, на именины. Прошло 10 лет, дай, думаю, узнаю о дальнейшей судьбе автомобиля. Было ощущение, что Миша мог бы продать машину в рассрочку, вместо утилизации.

Оказалось, что за прошедшее время Мишкина семья купила новую машину, а к старушке, соответственно, утратила интерес до такой степени, что ничего с ней не делали, даже не продавали. Конечно, они оказались рады такому чудесному избавлению от ненужного хлама, тем более за деньги, хоть небольшие и частями. Тем более что для продажи требовались вложения и время. Короче, машина была, как говорится пока «на ходу», нужно брать, халява. Как оказалось, не совсем.

Но летом мы собирались навестить Карельскую родню, «колёса» были нужны, а других вариантов не было, ехать было нужно, чтобы дети посмотрели красоты. А поездка впоследствии получилась богатая: Великий Новгород, Петрозаводск, Кижы, Эссойла, Петербург. А пока что, я сам сел за руль и пригнал коня в стойло. Стал готовиться к автопробегу. Времени оставалось мало.

Выяснилось, что от долгого стояния в сыром гараже окислились все контакты, отражатели фар «облетели», крылья «светились», низ дверей прогнул насквозь, хоть верх был как новый. Правда, пороги были переварены, а так дырки были повсюду. Прикольно было утром, в росу ездить по высокой траве, как пешком получалось — ноги мокрые. По хорошему, нужно было долго переваривать кузов, но, ни денег, ни времени не было. Все силы и вся небольшая наличность были потрачены на то, чтобы хоть как-то выехать. Фары пришлось менять, а с коррозией я боролся подручными средствами: покрасил крылья снаружи и изнутри, чтобы не «светились», чёрным антикором, красивый контраст получился с желтым корпусом — эффект «домино». Прошёлся по дну и порогам тем же антикором из баллона, дырки замазал пластилином, подложил изнутри на пол жёсть. Оригинально я «разобрался» с дверями: купил дверные накладки — это было дешевле, чем новые двери, вырезал из них большие нижние полосы, приклеил снаружи, загнул по краям внутрь молотком. Двери получились прочнее, чем новые, внутренние же полости замазал пластилином. Осталось купить новые покрышки, перебрать подвеску, и можно было ехать к родне в Карелию. Времени на испытания уже не было, решил, что испытывать будем по дороге, рассуждая, что не по пустыне же поедem — центр России,

будут, чай, по дороге автосервисы и магазины автозапчастей. Главное взять денег достаточное количество. Так и оказалось.

Поехали. С машиной было чудесно, если не разгоняться больше 80 км. в час. А это неминуемо приходилось делать при обгонах. Тут то и выяснилось, что машинка делает непредсказуемые зигзаги. Поэтому обгонял с большим запасом по боковому габариту, пару раз даже испугался.

Мы, в связи с нашей небольшой скоростью передвижения, решили перемещаться с остановкой на ночлег в Великом Новгороде у семьи Лениных однокурсников. Поэтому с утра, при помощи гостеприимного хозяина Сергея, мы нашли не заваленный работой автосервис, съездили на его машине за требуемой запчастью (дорогой оказалась она — зараза) и оставили машину в ремонте. Сами же благополучно отдались гостеприимству.

Город нам очень понравился своей неповторимой и очень древней архитектурой. Река Волхов была мистически бурная для равнины, но «волхв» и означает колдун. Белая ночь и купание в розовом от заката Ильмень-озере (и это где-то в районе 23 часов) были незабываемы.

Утром мы поехали дальше на отремонтированной машине, «нырков» и зигзагов больше не наблюдалось — что и требовалось доказать. Очень понравилась нам и дальнейшая дорога на Петрозаводск до Эссоилы. реконструировали и поэтому машины пускали в объезд через живописнейшие Карельские деревни, расположенные на опушках хвойных деревьев вблизи озёр. Чистейший воздух, тишина. Правда, длинноват путь получился, но засветло успели. бы ничего, по очень болело поражённое артрозом колено, мешало наслаждаться пейзажами. А в конце пути пропало сцепление! Хорошо в конце, а не где-нибудь посередине, а то на первой или 2-й передаче далеко не уедешь. Дотянули!

Вечер ушёл на разговоры и ужин, а утром мы, с мужем двоюродной сестры Натальи, Фёдором взялись за ремонт.

Моему семейству — жене с детьми — было чем развлечься, пока ремонт, стояла необычайно жаркая для этих мест погода и они загорали и купались в мелководных заливах огромного Сямозера. Из воды можно было вообще не вылезать, без риска простудиться.

Мы же с Фёдором — опытным водителем и механиком, обливаясь потом, провели два незабываемых дня под машиной на эстакаде, потому что не сразу определили неисправность и заменили вначале исправную деталь, можно сказать, провели профилактику.

Фёдор был местной знаменитостью, телезвездой — он выиграл «Поле чудес», отгадав финальное слово «водка». От суперигры он отказался, уж очень много призов стояло на кону: видеодвойка (очень престижная в то время вещь — на ней мы и смотрели запись той телепередачи), кухонный комбайн и стиральная машина (если не ошибаюсь). Фёдор мог даже не соблюдать правила

дорожного движения и вообще ездить без прав, ибо все гаишники его знали, тем более, какое слово было финальное красивое.

Мы с ним подружились, ибо, как сказал кот Матроскин: «Совместная работа на мою пользу объединяет». Фёдор проявлял чудеса гостеприимства, тем более что до этого мы его совсем не знали: кроме помощи по ремонту, было угощение прямо на берегу свежekoпчёной рыбой во время «белоночного» купания, состоялся выезд за грибами (правда лето было не грибное — сухо), а гвоздем программы была рыбалка с ночёвкой у костра.

Это было незабываемое приключение. Судите сами: мы поставили при помощи пластиковой байдарки 5 км. сетей, потом быстренько закоптили свежekoпманной рыбки, потом жарили и кушали шашлык, а потом у нас кончилась водка, и я вызвался за ней съездить в посёлок. Хорошо, что со мной поехал двоюродный брат Фёдора Сергей, ибо фары по дороге до магазина высосали весь аккумулятор и обратно мы ехали как на фронте — без фар по лесу. Не будь со мной проводника, я бы долго блуждал или ночевал бы неизвестно где, а остальные бы волновались или искали меня. А так закончилось благополучно. Мы посидели у костра, от которого время от времени кто-нибудь устав отползал. Нашу семью представляли мы с сыном. Кроме нас и Федора помогали отдыхать его брат Сергей с женой и дочкой.

А мы собирали чернику и обжирались ею, запивая свежим молоком. Наташа любезно показала нам Петрозаводск, куда мы съездили на свежekoтремонтированной машине. Оттуда добрались до о. Кижы на корабле с подводными крыльями прихватив с собой Катю — Наташину дочку.

В общем, поездка уже удалась, несмотря на два попутных ремонта, а предстояло сделать более удачной, вернувшись в Смоленск через славный город Петра. Но пошёл сильный дождь, я включил фары, и повторилась история с аккумулятором, мы, случайно остановившись, не смогли тронуться. «Толкачи» из моего семейства были неважные, а я не мог выступить в этой роли, ибо жена из принципиальных соображений не водит машину. Для «Жигулей» 6-й модели была, правда, предусмотрена ручная заводилка, но как я не старался, не мог завести машину ручкой, хотя при мне это делали многие и не раз. Выручила нас какая-то сердобольная семейная пара на «Волге», предложив взять нас на буксир. Я облегчил им задачу, попросив просто дать нам их электричество, которое я подключил к нашему аккумулятору при помощи предусмотрительно захваченных длинных проводов. Машина завелась, и мы продолжили поездку уже без включённых фар.

Больше мы машину на всякий случай не глушили, пока не доехали до своей стоянки — маленького дворика-колодца в историческом центре города. Это было верное решение, ибо аккумулятор так и не зарядился, и машина не заводилась. Я решил об этом подумать после, может кто-нибудь из соседей даст «прикуриться», когда придёт пора, нам ехать.

Но один раз мне удалось всё, же завести машину ручкой, это случилось на 3-й день наших питерских гастролей. Мы собирались ехать осматривать фонтаны Петродворца. Встал пораньше, чтобы пойти поклянчить электричества у кого-нибудь из соседей, уезжающих из двора на работу. Их было всего 2-3, больше машин во дворе не помещалось, но и жильцов состоятельных в этих старых коммуналках, переделанных из дворцов и гостиниц, было немного. Жду, никто не выходит. И тут до меня доходит, что сегодня суббота и ждать можно долго. Я сконцентрировался как каратист, перед разбиванием стопки кирпичей. Остервенело дернул ручку и - о, чудо! Машина завелась. Больше я никогда не смог повторить этот подвиг. Но пока мы ездили в Петергоф, аккумулятор зарядился, и дальнейшая дорога в Смоленск на следующий день прошла без приключений, фары я больше не включал. Так что можно ездить и на старых машинах.

Осенью мы на этой же машине, но уже без технических приключений ездили Москву детям показывать. Было здорово, без учёта автоподставы на МКАДе. Но это тоже можно считать одним из развлекательных аттракционов, поскольку закончился он благополучно. Дело же было так. Ехал я, как мог, т.е. не быстро, но по одной полосе, благо дорога широкая, хочешь обогнать — обгоняй по соседней полосе. Меня догоняет «Мерседес» навороченный и мигает фарами, сваливай мол. Но нервы у меня крепкие, «Хрен тебе» - думаю. Он отстанет, затем разгоняется и резко тормозит, типа чтобы избежать столкновения, при этом отчаянно мигает фарами и гудит. «Вот сволочь» - думаю. И так он меня достал, что я всё-таки уступил дорогу, но сделал это крайне оригинально — Бог бережёт.

Я и до этого часто путал газ с тормозом, благодаря чему успевал несколько раз проскакать, где обычно тормозят и переворачиваются. Никто меня этому не учил — интуиция. Я вообще люблю путать плюс с минусом, синус с косинусом — из-за чего и не стал математиком в буквальном смысле, должен был на экзамене в МГУ получить «5», а получил «3».

А тут я перепутал левую и правую полосу. Левая была свободна, позднее я узнал из телепередачи «Человек и закон», что автоподставщики на и вытаскивают таким вот образом «лоховские» машины, а на ней притаивается дорогая и мощная иномарка с уже битой правой стороной. Она резко стартует и ... Моя же машина по всем признакам была «лоховская», плюс смоленские номера. Но за рулём сидел не лох, а несостоявшийся математик, поэтому я резко втиснулся в небольшое «окно» на правой полосе между 2-х контейнеровозов. Хрен меня из-за такой брони достанешь! Повторяю, что сделал я это интуитивно.

А мы ездили на ней на природу, отдыхать на озёра летом, за грибами. Так что доставила машинка несмотря на свой возраст и техническое состояние немало приятных минут, тем более что ездил я на ней в долг, ибо рассчитаться

за не получалось, хотя и долг то был смешной. Слишком маленькая майорская зарплата!

А машинка же совсем догнила, и стал троить двигатель — приближалось время продажи. Но где взять денег на другую технику или хотя бы на ремонт? «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Умер папа, тётя продала квартиру и пошла жить к маме, хотя мы и отговаривали от продажи (не подумайте, что наоборот). Она дала мне денег на покупку хорошей машины, правда не новой и не иномарки.

тут и покупатели нашлись на Мишкину 6-ку — колхозники в прямом и переносном смысле, лома они не боялись, они его реанимировали. Тут я долг и отдал. Гнал я в последний путь — в РЭО и думал: «Ну и корыто!». Так же я думал и про «Москвич», первый раз сев за руль 6-ки. Жаль мне тех людей, которые сели сразу за руль новой иномарки — вспомнить нечего. Я надеялся, что уж на своей новой машине — роскошной (для меня) 15-й модели «Жигулей» я обрету комфорт и покой. Но в жизни всегда есть место для подвига и для мистики. Продолжение следует.

Смоленские трамваи

Как когда-то почтенный Дон Кихот брался утверждать, что нет дамы прекраснее несравненной Дульсины Тобосской, так и я вам попытаюсь доказать, что нет общественного транспорта хуже Смоленского. Про автобусы не скажу ничего плохого, просто потому, что из-за их, мягко говоря, непунктуальности, на них совсем не езжу. График движения их никому неведом. Нет, они пытаются честно приехать в соответствии с табличкой на остановке, но тогда через рейс. Могут неожиданно сломаться, и вообще это банда. Как говорится, если коммунист не может предотвратить пьянку, он должен возглавить, поэтому точный временной график на табличках стали заменять интервалом движения, чтобы хоть они были ближе к реальности. Помогает это мало.

Даже маршрутки, и те, несмотря на график, который, казалось бы, для них закон, больше следуют закону обогащения. Есть клиент на конечной остановке — едут, нет — нет. А они, вроде бы, должны, как сугубо частные организации, бороться за клиента, в том числе созданием имиджа. Особенно по вечерам, вплоть до того, что просто уходят с маршрута. А то, что клиент, может быть, ждёт их где-то посередине пути... Ну, извините! Думаю, космическая навигация мало тут поможет, вот если только роботов за руль посадить. К чести сказать маршрутных такси, они работают лучше, чем бывший монополист — автобусный парк, местами даже неплохо, но не ночью. Но, — таки не моторы внутреннего сгорания мои герои, чего ругать стихию, бесполезное занятие.

Смолян всегда выручали трамваи, это наш самый древний и когда-то основной вид транспорта — носитель традиций. Его любили, на него надеялись, но... Теперь его, как садовник больное дерево, ветку за веткой, ликвидируют. А вот и занимательные истории.

Городские улицы у нас довольно извилистые по причине повышенной холмистости рельефа. Прямых продолжительных отрезков путей, лежащих, к тому же, в горизонтальной плоскости (без подъёмов и спусков), мало. До одного из них, лежащего на фактически единственном в городе проспекте им. Гагарина в самом центре города руки у властей традиционно не доходили, как и до всего другого. Это очень веселило гостей нашего города. Во-первых, отчётливо просматривались вдоль все левые и правые загогулины рельсов, которые, по идее, должны быть прямыми. Они же от времени стали и волнистыми, как стиральная доска. Во-вторых, на этом длинном прямом участке можно было замечательно разогнаться, как нигде в городе. Это и делали молодые водители. И тут уж, держись, — начинался аттракцион! Пытаться говорить в салоне, было бесполезно, равно ничего не слышно из-за стука колёс. Нужно было сжимать зубы, чтобы они не стучали в такт движению. Но этого было мало, приходилось чтобы не упасть, если стоишь, держаться обеими руками за поручни и пошире,

по-морскому, раздвигать ноги (качка была как на море из-за тех самых загогулин).

А при социализме и позже - пока поездки не стали дороги и пока не появилась конкуренция в виде маршруток, приходилось буквально штурмовать двери трамвая как ворота Зимнего дворца в фильме «Ленин в октябре», то есть с разбегу. Нужно было при этом утрамбовывать народ у дверей так, чтобы нашлось место для тебя. Вот где было раздолье карманникам!

И один случай из жизни — подошёл трамвай к моей остановке, двери открылись, но оттуда никто не выпал, - не смогли. Я разбежался, даванул, но смог освободить место только для руки, рука была в часах. Я продолжал карабкаться наверх, а в это время дверь захлопнулась и вагончик тронулся. Рука в часах осталась там, а я почти весь (кроме руки) остался на улице. Некоторое время мне пришлось шагом идти за трамваем, в надежде, что водитель в зеркало заднего вида заметит эту ситуацию и откроет дверь, но трамвай набирал ход. Бежать за ним как Волку из мультфильма «Ну погоди!» мне было как-то унижительно, поэтому я рванулся как окунь на крючке и порвал металлический браслет на часах, мешавший вытащить руку. Часы с порванным браслетом высыпались через щель в двери наружу — хоть за это спасибо, хоть тут повезло. Правда, руку я оцарапал сильно. Что бы вы сделали на моём месте? Правильно, кинули бы в трамвай камнем. Я, как человек слабохарактерный, только выругался и плюнул ему вслед. Но злобу затаил.

Поэтому я стал искать альтернативу и начал, немного дальше проходя до остановки, ездить на работу на троллейбусе. Слава богу, и городским властям — появилась такая возможность. В аналогичной ситуации, но уже в троллейбусе, я, опасаясь опоздать на работу, всё-таки втиснулся в салон. Научился уже «работать локтями». Но лучше бы я в этот день не смог залезть и опоздал, так как механизм открывания-закрывания дверей внутри салона, наверное, для любознательных людей, которым нравится наблюдать за работой машин и механизмов, был открыт, лючок был поднят вверх. Рост мой значительно выше среднего, поэтому там, где у людей голова — у меня локти, как раз на уровне механизма. Как вы поняли, локоть мой и попал в этот лючок. Вагончик тронулся, а я стал терять сознание от боли, локоть зажало механизмом, кожа на лопнула, хоть она у меня и толстая. Мне тут же уступили место, можно сказать – повезло: и на работу не опоздал и ехал сидя, а шрамы лишь украшают мужчину. На работе нашёлся бинт, можно было продолжать спокойно и творчески программировать.

Я мог бы рассказать про пьяные драки в наших трамваях, в которых я был, к счастью, только свидетелем, перепалки с угрозами, но это, вроде бы, не вина трамвайщиков. Нужно отдать должное — последний вечерний трамвай, где сохранился маршрут, зачастую для молодёжи остаётся последней надеждой попасть домой (такси для молодых дороговато). Хорошо хоть город небольшой,

за час-другой можно добраться до места и пешком. До одного случая и я любил трамвай за его последний ежевечерний круг почёта, можно сказать - боготворил, но обломался.

Это теперь я говорю, что это хорошо, что мой некогда любимый 1-й маршрут ликвидировали, и ходил то он безобразно редко и пробки автомобилям создавал своим кольцом на выезде из города. А когда-то он мне очень нравился, дело было в том, что мой гараж находился возле его конечной остановки — кольца, а одна из остановок находилась рядом с домом. Идти до гаража и ехать по времени было одинаково, если долго не ждать трамвай. Но утром от нашей очень загруженной остановки ехать в гараж не хотелось (помните историю с зажатой рукой?). Но сил утром было много, можно и пройтись. Вечером же, поставив машину в гараж после трудового дня или отдыха на природе, идти 25 мин. пешком совсем не в кайф. Тем более что остановка конечная, народу мало, работал ларёк, и можно было посидеть на остановке с бутылочкой недорогого пива в ожидании «колесницы», особенно летом. Если пиво кончалось, можно было заглядывать в окна рядом стоящего ресторана, вечером там кипела жизнь, колыхались в танце разгорячённые клиенты. Пьяные танцы вообще занятная вещь. А если колесница подъезжала быстро - лучше: пива, если не торопиться, хватало до дома. Главное — пить его потихоньку, не демонстративно, без цинизма, что я и делал, устроившись на заднем сиденье. Сам же мент. И вот, привыкнув к хорошему, я однажды разочаровался, и очень сильно.

Была зима, мороз приличный, тут уж не до пива на лавочке, но осталась привычка, и усталость имела место быть. На часах было около 10 вечера, смысл ждать, судя по опыту, был прямой, так как до полного прекращения движения приходило 2 трамвая 1-го маршрута, не говоря уже о последнем 3-го маршрута — запасной вариант, который тогда по маршруту №1 в парк, то есть ко мне. Многие люди негодовали, узнав, что в парк уезжает их последняя надежда добраться дёшево в отдалённый район, я же, сидя уютно на сидении, улыбался. Но пока что я стоял на остановке и шансы уехать были высоки — один или два трамвая первого маршрута и последняя тройка. Вариант был беспроигрышный, но не в этот день. Простоял на остановке на морозе в общей сложности 1,5 часа, время от времени подъезжали «тройки», увеличивая шансы на единицу, но она не ехала. Становилась уже понятно, что единица скорей всего будет последняя, но, столько простояв, уйти, не дождавшись, каких-нибудь 10 минут, не хотелось.

Вот она и подъехала бодро и стала на противоположной от остановки стороне кольца. Ну, думаю, покурит и подъедет — ни шиша! Зато подошёл мой «запасной парашют» — последняя тройка, но она взяла единицу на буксир и они дружно пустые покатили. Мало того, не разрешили сесть в вагон, сказали, что по правилам не положено. Наглая ложь! Сколько раз ездил, но тогда, видно, за рулём сидели приличные люди, а не садисты. Да и правила знаю, сам

водитель, в 1-м вагоне ехать можно было, да и трамвай — не машина, с рельсов на буксире не свернёт. Не могли эвакуировать несколько людей с мороза! Но главное, что там у них с графиком движения случилось? А сказать по радио людям? Вместо графика - объективные причины, а вместо совести что?

Пришлось мне идти домой пешком, окончательно возненавидев когда-то лучший в Смоленске вид общественного транспорта. Замёрз, конечно, сильно, а главное обидно — был бы дома давно, если бы надеялся только на свои ноги. Что бы вы сделали на моём месте? Правильно, выбили бы камнем стекло в вагоне. А я слабохарактерный, выругался, конечно, но даже судиться не стал. Просто теперь я и на трамвае стараюсь не ездить, а раньше, хоть и дольше это выходит, но ездил, вспоминал детство, смотря, как когда-то маленький в окно. Плюнули в душу, отбили охоту, которая как говорят пуще неволи. Хожу пешком, езжу на маршрутке, если вечером - не жду последнего трамвая (троллейбуса, автобуса), еду на такси. Кто кому хуже сделал? Жалуются, наверное, что зарплаты у них маленькие.

Пассажирские истории

Любая работа — не сахар, а каждодневная рутина ради добывания средств существования, тем более. Полегче, если работа творческая. Но работа водителя к ним не относится. Я, когда проезжаю на своей легковой машине мимо водителя грузовика, меняющего колесо, буквально весь содрогаюсь. Во-первых, оно большое и тяжёлое, во-вторых, уж очень грязным выглядит водитель в процессе замены. Понятно, что сменную одежду человек не стирал годами, но же. А совсем тоска, когда он кувалдой и монтажкой прямо тут, на обочине, его перебортирует. Пассажирский транспорт — отдельная история, люди-то разные ездят. Расскажу несколько случаев из жизни, из первых рук, так сказать.

В трудные 90-е годы народ был злой, бы, страну сильнейшую в мире профукали, теперь полным ходом шла борьба за остатки, за кусок, или кусочек. Мы тогда снимали квартиру в микрорайоне «Киселёвка», или, как говорят у нас, «на Киселёвке». Ехал я как-то вечером с работы в час пик, было светло, лето или ранняя осень. Теперь в трамваях так много людей не ездит, то ли проезд дорог, то ли заводов осталось меньше работающих, альтернатива появилась. А тогда стояли стеной, жались друг к другу как селёдки в банке. Были в этом приятные и неприятные моменты, смотря по тому, кто стоял рядом.

Пьяные тоже ездили, пешком ведь им не дойти. Вот и тогда два пьяных дружка болтались во втором вагоне возле пустующей кабины водителя. Их изрядно «штормило», они своими движения утрировали тряску, если трезвого человека покачивало, то их буквально бросало из стороны в сторону, как на палубе корабля в шторм. Где уж тут удержись за поручень? Вот во время одного из таких бросков они и заскочили в открытую кабину водителя, которую, наверное, сами и открыли, хватаясь во время качки за все ручки и поручни. В кабине они тоже постоянно перемещались, стараясь устроиться поудобнее, и время от времени то ли хватались за, то ли садились на руль управления трамваем. Трамвай, поэтому, то останавливался, то вновь трогался. Обычно, пьяных в России стараются не трогать, вспоминая поговорку «не зарекайся», но тут... Все ехали после трудового дня домой. Быстренько подобралась инициативная группа и мужичков выперли на улицу, а так как они сопротивлялись и что-то орали угрожающее, нашёлся герой, который решил разобраться с ними в одиночку прямо на газоне под окнами трамвая, послужившими экраном. Сам трамвай был как бы театром со стоячими и сидячими местами. Шансы героя выглядели предпочтительнее, несмотря на то, что он был один против двоих и возраст был немолодой. Бугры бицепсов говорили о том, что на арене бывший спортсмен. Когда же он нанёс хлёткий боковой удар правой рукой, то сразу стал похож на боксёра. Самый буйный из 2-х пьяниц красиво взлетел в воздух и картинно упал на газон (так силён был удар). Второй склонился, чтобы помочь товарищу. Трамвай, дождавшись героя,

продолжил своё движение под разнонаправленный шум толпы, одни одобряли боксёра, другие жалели пьяниц, уж больно они были безвредные, не считая неосознанных остановок.

Похожий случай произошёл почти в том же время, но в троллейбусе, едущем по тому же маршруту. В проводилась ежевечерняя давка, в которой также выделялась своим поведением подвыпившая компания. Ребята были не такими пьяными, но более задиристыми, чем в предыдущем случае. Но тут коса нашла на камень, нашлись такие же задиристые, но трезвые пассажиры, которые решили не терпеть долго, как это обычно бывает, пьяные выходки, а сноровисто кулаками и пинками вышибли весельчаков из вагона под одобрительные возгласы всех присутствующих. Пацанам было больно и досадно, уж больно слабое сопротивление они оказали, да и понимания зрителей не нашли. По всем по этим причинам один из них вытащил из авоськи (все знают, что это такое?) плоскую банку тушёнки, вот как велика была досада — дефицита не пожалел, и запустил в закрывающуюся дверь троллейбуса. Целился он, наверное, в обидчиков, а попал в очки одной дамы. Банка была пущена сильной мужской рукой в состоянии гнева, поэтому удар получился очень сильным, очки на даме разбились, потекла кровь. Банкомёт, наверное, рассчитывал, что троллейбус уедет и бросок останется не отмщённым, но крики разного свойства были такими сильными, что водителю пришлось остановиться и открыть двери, из которых на улицу посыпалась команда бывших вышибал, а ныне мстителей. Теперь на их стороне было не только физическое, но и моральное превосходство. Хулиганы остались лежать там, где их застала народная месть, а троллейбус повёз домой и нечаянную жертву и защитников. Вот как бывает иногда полезно вовремя остановиться, но, как известно, «русские не сдаются», останавливаются тоже с трудом.

А вот случай в вечернем трамвае уже в начале 2000-х. Было очень поздно, трамвай из разряда последних, людей в салоне несколько человек. Казалось, что никто никому не мешает, можно даже присесть. Но в жизни всегда есть место для подвига! Один гражданин высокий и широкоплечий в крепком подпитии садиться не хотел, а крепко ухватив за поручень и расставив для устойчивости широко ноги, недобрый взглядом разглядывал попутчиков. Наверное, судя по его дальнейшим действиям, выбирал жертву. Меня он тоже оглядел, но я был каким-то неинтересным, выше его и тоже широкоплечий, стоял (ибо нужно было выходить на следующей остановке) тоже широко расставив ноги, потому что высоких людей качает больше мелких.

Внимание подвыпившего привлек мужичок с косичкой, в камуфляже и с серьгой в ухе, привалившийся к окну. Такое редкое сочетание достоинств в одном человеке, тем более что и комплекция у него была весьма некрупная. Вот пьяница, наверное, обрадовался! Он уверенно подошел к мужичку в камуфляже, с серьгой и косичкой и спросил его с вызовом: «Ты что, п-р?». На что получил

резонный ответ: «Сам ты п-р!». Через секунду они уже катались по грязному полу трамвая, причём мелкий явно одерживал верх, он был, наверное, знатоком каких-то древнерусских единоборств, судя по набору атрибутов (я видел, как они тренируются на стадионе). Задира явно не учёл камуфляж. А тут трамвай, как нарочно, проезжал мимо поста ГАИ, женщина-водитель, недолго думая, остановилась рядом с ними и пригласила в салон посмотреть на бой. Я решил же вмешаться, хотя бы как свидетель, раз не получилось стать участником, чтобы справедливость восторжествовала, и рассказал, кто начал драку.

Был эпизод, в котором я отличился не в лучшую сторону, но не нарочно. Ехали мы с товарищем на маршрутке на халтуру в очень окраинный район. Маршрутка была переполнена, поэтому я решил не передавать деньги, а заплатить при выходе. Но свою остановку мы «проспали», а вернее протрепались, поэтому на повороте, на котором останавливаться запрещено, я заорал как резаный, чтобы остановили. Мы вышли. Мой товарищ — не робкого десятка, испуганно спросил: «Ты чего так орал?» (обычно я говорю тихо). Потом он засмеялся и опять спросил: «А ты в курсе, что мы не заплатили?». Тут уже засмеялся и я. Действительно, как-то некрасиво получилось.

Но я ангел по сравнению с одним моим сослуживцем — ветераном боевых действий. Он порой бывает суровым, не таким конечно как Рэмбо, но же. Вот и в тот раз, катаясь на маршрутке, он попросил остановиться не на остановке, а где ему было удобнее, видимо там обычно все останавливали. Но мой сослуживец и сам признался, что попросил он в довольно грубой форме. Видно и водитель попался вспыльчивый. Между ними вспыхнул спор, о том, что не должно маршрутке останавливаться где - попало. Сослуживец, как бывший милиционер, в драку не полез, но когда выходил на законной остановке, то выместил своё зло на двери. Дверь попала сдвижного типа, он захлопнул с такой силой, что она открылась и закрылась затем три раза. Как сказали ему знающие люди — судя по симптомам, он сломал какой-то ролик, дорогой и ненадёжный. Сослуживец остался очень доволен, он рассказывал эту историю с большим удовольствием. Вот так, оба, и водитель, и пассажир, остались в правовом поле, один соблюл инструкцию, второй нечаянно сильно закрыл дверь. Все довольны, все смеются!

Следующий случай мне поведала одна коллега. В подробностях его рассказывать не стоит — неприлично, пусть кто хочет сам представит. Был праздник города — день освобождения. Служащих отпустили домой пораньше, но до этого, чтобы поздравить, сделали подарок — объявили тревогу в 6 часов (я подозреваю, после этого, что наш бывший начальник же, не москвич, а немец). Ну вот, стоит моя знакомая на остановке. Подходит маршрутка, пожилой мужик, почему-то с расстёгнутыми штанами, зашёл вместе со всеми, а на следующей остановке вышел, попутно справив нужду по крупному. Видимо перепутал микроавтобус с передвижным туалетом. А что, оригинальное

решение! Самому не верится, но вроде бы женщина серьёзная, в балагурстве замешана не была. Вот такое случается на пассажирском транспорте, не говоря уже про электрички.

Учёба в автошколе ДОСААФ

Я устроился после демобилизации на работу, на дворе стоял сентябрь 1990г. Хотелось купить машину, деньги после службы в СА были, не было прав. Мечта о машине у меня с детства, я страшно завидовал семьям сослуживцев моего папы, у которых они были. Мы уезжали с дачи в строго определённое время на служебном автобусе, всех кто на ехал, называли «безлошадными». Конечно, нам было весело в коллективе, шутки, прибаутки, осмотр выращенного на огороде урожая или собранных в лесу грибов, но те (их было немного, как правило, это были офицеры, служившие ранее за границей) казались мне почти небожителями. Во-первых: они всегда появлялись и исчезали неожиданно, тогда, когда хотели, во-вторых: они могли побыть на даче две лишние ночи, приехать поздно в пятницу, уехать рано в понедельник. Да и техника, стоявшая возле их домов, добавляла обладателям солидность. А когда я был в наряде в комендатуре в армии, то мне очень понравился рассказ одного солдата с Сахалина. Он рассказал, как они с папой до армии купили по машине и во время отпуска проехали всю страну. Вот это здорово! Короче я был подготовлен морально.

В самом центре нашего города находилась автошкола ДОСААФ, других тогда не было или я о них не знал, я записался в ней на курсы. Учиться хотелось реально, ведь деньги были уплачены немалые – 350 р., но учить меня никто не собирался. Время и деньги за обучение устройству мне простили, оценку впоследствии почему-то поставили «3». За весь срок обучения (3 месяца) было всего четыре теоретических занятия – очень полезные, кстати сказать. На них преподаватель с «шамкающей» дикцией и тихим голосом (да и передвигался он, как будто ему оставалось три дня до смерти, видимо ослаб, копя деньги на свою «копейку») объяснил, как проезжать перекрёстки. А потом мы просто приходили и решали экзаменационные карточки, которые были разложены на столе. Преподавателя видно не было. Можно было бы где-нибудь приобрести карточки и решать их дома, за чашкой чая (впоследствии самообразование экстерном было разрешено). А пока им приходилось делать вид, что учат, а нам – что учимся. А без удостоверения ДОСААФ к экзаменам в ГАИ не допускали – монополия, блин.

Был, правду сказать, за эти бешеные деньги и хороший момент – учили вождению, мне это было нужно, т.к. в семье машины не было. Тогда при сдаче экзамена по вождению требовался только навык заезда в гараж задом и это очень правильно, т.к. отъездив больше 20 часов за рулём по городу, я так и не научился ездить задом, ибо и не ездил. Мы с моим инструктором ездили только по его делам: то по городу возили его родных и близких, то в деревню к маме. Но, безусловно, навык езды по городу тоже важен.

А вообще-то, у меня о моём инструкторе Мише остались самые хорошие воспоминания. Попал я к нему благодаря своему большому росту (201 см.). На первом занятии я ездил с другим инструктором – тоже неплохим парнем на «Жигулях» 5-й модели, он и предложил перейти мне на 8-ю модель. Машины, были все новые, т.к. был социализм. Но, в модели «ВАЗ-2108» передние двери побольше, т.к. задних нет вообще, и сиденье дальше отодвигается от руля. Но я думаю, что кроме искренней заботы о моём удобстве, был и элемент корысти в этом предложении. Посмотрев, как я вожу (никак), он понял, что пока я научусь, то что-нибудь поломаю, если до этого не попаду в аварию.

После 1-го занятия, длящегося 2 часа, рубашку мою можно было выжимать, руки и ноги тряслись, взгляд был блуждающий, но разбирала гордость: «Всё-таки мы сделали это!» (так обычно говорят в американских фильмах).

Не могу забыть диалог перед первой поездкой, при этом, имейте в виду, что устройство автомобиля мы вообще не изучали, т.е. где ключ зажигания, сколько педалей и какие – неизвестно, тренажёры были сломаны, на автодром ехать – зачем? Был использован принцип обучения плаванию путем заброски обучаемого в воду: «Кому суждено быть повешенному – не утонет». Диалог звучал примерно так:

- Машину водил?
- Никогда.
- Заводи, поехали!
- Куда?
- По городу.

Обычно в автошколе люди приходят за правами, имея уже какой-то навык, машину тоже, или у отца, или у мужа. Я же учился «навырост». Мой школьный товарищ Юра тоже учился «с нуля» и попал под грузовик (пытался успеть развернуться влево). Как в комедии, у него в руках остался руль, а у инструктора – сердечный приступ. Они вылезли из машины, а она развалилась. Оплачивали и оплакивали пополам.

Вот меня мой первый инструктор и перекинул под благовидным предлогом к другому – Мише. Миша являл собой образец русского богатыря – спокойный, доброжелательный, крепко сбитый, крупный, голубоглазый, русоволосый, с окладистой бородой – хоть в фильмах снимай про древнюю Русь. У него к тому же было трое детей – мальчики (а кто мог у него родиться?). Он был единственным светлым пятном в моём обучении. Во-первых, мы поехали на автодром, поучились же; во-вторых, он ни разу не повысил на меня голос, не жаловался, что я ломаю ему машину, не намекал, что общение со мной – тупым и неумелым требует компенсации. Правда, я не скрывал от него, что я недавно из армии и офицер, хотел более хорошего отношения. Он просто делал свою работу, контролировал то, как я выжимаю сцепление, и, в нужный момент,

придерживая педаль, говорил в 100-й раз: «Не бросай!». Трудно с моим размером ноги (тогда был 47, сейчас 48) не бросать педаль сцепления. Но, как медведя учат танцевать, так и я научился.

Мишу мне довелось сравнить с одним нашим инструктором, предложили одно занятие с ним поехать на «5-ке» (то ли Миша заболел, то ли для разнообразия - не помню). Кончилось это плохо, но могло кончиться хуже, т.к. я через 10 минут послал его на 3 буквы (хлопнул дверью так, что чуть не вылетело стекло), выходя из машины. А потом подумал: «Легко как-то он отделался!» и пошёл пешком в автошколу мстить (благо отъехали недалеко). Подхожу, машина стоит, дверь не закрыта. Гудел, гудел, никто не вышел. Может и к лучшему, а то бы драка получилась (план был таким). А потому, что этот инструктор делал замечания очень грубо, кричал, что я ему машину ломаю. Я пробовал вначале ему объяснить, что если бы я умел ездить, то ни он, ни его «долбаная» машина мне «нахрен» бы не нужны были. Он планировал свою машину лет через 5 выкупить, я же его через 10 лет видел на ней же и обучающим – вот такой служебный рост. Тупой – значит тупой.

Короче, время шло, я учился водить, на теорию, как и большая часть группы не ходил, а никто и не требовал. А тут моя соседка по парте звонит по телефону и приглашает придти на занятия – мол, какая-то контрольная. Вот думаю новости, но пришёл.

Действительно – раздали билеты – решайте, ну я с помощью и решил. Через неделю история повторилась, только это оказалась самая - самая последняя контрольная перед сдачей экзаменов в ГАИ, поэтому посадили по одному. Я не готовился и сделал 3 ошибки. «И чё?» - говорю я. «Не будете допущены» – отвечает мне шамкающий дед. На что я возразил: «Мы так не договаривались, я платил за то, чтобы научили и дали возможность сдавать, а не за то, чтобы вы барьером работали на моём пути в ГАИ». А он: «Приходите завтра, если 2 билета решите без ошибок - допущу».

Не стал спорить, поучил правила, пришёл, сделал опять 3 ошибки – в 2-х билетах. История повторилась, накануне экзамена, представитель ГАИ пришёл в автошколу, но входных билетов было уже 3, и опять, три роковые ошибки. Я пробовал обратиться к милиционеру, но был послан далеко – к преподавателю, а жизнь сложилась так, что я с этим ментом потом служил в одном подразделении – отделе ГАИ УВД. Не допустили меня к экзаменам, может роль тут сыграло отчасти и то обстоятельство, что я принципиально не стал сдавать деньги на банкет или подарок. Посчитал, что не за что, и не скрывал этого. Выдали мне волчий билет – «Свидетельство об окончании», в стояли одни тройки, и за устройство автомобиля, которое мы не проходили – тоже, и за вождение, которое никто не проверял - тоже. Я возмутился: «Почему?». Мне ответил шамкающий дед: «Два хочешь?». Два я не хотел, поэтому больше

возмущаться не стал, т.к. с этим удостоверением можно было сдавать в ГАИ экзамен самостоятельно, со всей пролетарской беспощадностью.

Две трети из тех, кто со мной учился, особенно женщины (эти любят сам процесс, тусовку) так за руль никогда и не сели, часть получила права, сдавая отдельно. Их я на экзаменах не видел. Одного брата по разуму (не сдавшего) я часто встречал, выгуливающим какую-то беспородную дворнягу, за рулём ни разу.

За время подготовки к этим бесконечным контрольным я выучил правила довольно основательно. Тем не менее, ехать в ГАИ одному было страшно, долго тянул, повторял. И всё-таки набрался храбрости и поехал сдавать экзамен аж 30 декабря, чтобы не лезть в новый год со старыми долгами. Число я выбрал правильное, в ГАИ был один седой майор – это был его последний день на службе и нас, а желающих сдать, – двое. Теоретический экзамен прошёл тихо, по-домашнему, на троих, ответили быстро и без ошибок: я уже знал, а 2-й потерял права, т.е. был уже реальным водителем (раньше за утрату заставляли сдавать снова). Пошли во двор, сдавать практику.

Во дворе стоял старый синий «Москвич-412», которые народ ласково называл «колдырьками», - та машина! На «Москвичах» я тогда не ездил, эта беда была впереди, поэтому, погнав изрядно, заднюю передачу я так и не нашёл. Майор приказал мне вылезать. Я стал оправдываться: мол, учился на другой модели, на что он мне резонно возразил, что получаю я категорию вождения всех легковых машин, а не только «Жигулей» 8-й модели. «А чего же теперь делать?» - спросил я грустно. Он же мне ответил, чтобы я не переживал, а в автошколу и брал справку о дополнительных занятиях с инструктором в размере 5 часов и, не раньше чем через 2 недели, приходил сдавать практику снова, а теорию уже не нужно.

Это меня сильно обрадовало, и после новогодних праздников я пришёл в автошколу. Думал, опять будут мозги пудрить, но - нет. Директор – старичок - фронтвичок был честным малым, кроме того он был озабочен проблемой размножения каких-то бланков (тогда ксероксы были редки). Я пообещал его выручить, потому что, к нам на работу только-только поступили 3 штуки чудесных японских множительных машинок. Мы, как могли, затягивали их передачу в отделы, столько нужно было всего размножить себе, друзьям и знакомым. Дедок расцвёл как майская роза и открыл военную тайну: оказывается, автошкола меня обула на 3 часа вождения, кроме всех художеств. От себя он добавил мне 2 часа за бланки, выдал справку и сказал, что я свои законные 3 часа могу выбрать, когда захочу.

Я и пошёл искать своего Мишу. Искать его долго не пришлось. Машина стояла во дворе автошколы, Миша был там же. Миша, кинув мне ключи, сказал, что придёт через три часа. Он пожурил меня за мою глупую скромность и пообещал поехать вместе со мной в ГАИ сдавать экзамен на родной восьмёрке.

Тогда такое допускалось, тем более, машина автошколы. Я ровно 3 часа как заведённый заезжал задом в воображаемый гараж то слева, то справа. Вначале сбивал, конечно, вешки, но к концу третьего часа насобачился так, что смог бы, наверное, задом до ГАИ доехать. Это был вопрос жизни и смерти, т.к. отступить я не привык, а добывать права уже надоело.

И вот в солнечный весенний день мы с Михаилом поехали сдаваться. Перед появлением инспектора я выписал во дворе РЭО ГАИ две восьмёрки задом с заездом в гараж, чтобы потренироваться, причём делал это уверенно, резко стартуя и тормозя, и двигаясь не медленно. Так же я действовал и перед инспектором. Он довольно махнул рукой, - им тоже смертников на дорогу выпускать не хочется. Так закончилась моя эпопея с получением прав. Сдал честно, потратив на это полгода, и, точно знаю одно: если вы зубришь ПДД от корки до корки и будешь нормально ездить, то и права получишь без денег и блата, и чем жестче с тебя спросят, тем легче будет на дороге. Помните, что говорил по этому поводу А. В. Суворов?

ПУТЕШЕСТВИЯ

Долгая дорога на Чистик

Иногда не верится в то, что мы были такими лёгкими на подъём, авантюрными и глупыми. Наверное, просто были молодыми. Зато было прикольно.

После сдачи вступительных экзаменов в СФ МЭИ в конце августа у нас с другом (одноклассник, кличка Питон) оставалась неделя до отправки в колхоз. В то время (а на дворе стоял 1982 год) это удовольствие – физический труд на свежем воздухе было для студентов принудительным по осени. Что поступили, мы были почти уверены. Я немного сомневался, так как сочинение написал на тройку. Юра был на «расслабоне» - у него были одни пятёрки. Мы решили пойти в поход на озеро Чистик – жемчужину Смоленской области. В те времена, когда автомобиль не был средством передвижения, а роскошью, берега всех озёр были чисты, но Чистик и тогда отличался от всех других озёр чистотой воды и берега, и глубиной – этакий местный Байкал.

К нам решил присоединиться (или мы к нему?) наш одноклассник Стас Разумовский, оставшийся на второй год в 10-м классе из-за идеологических соображений (уже после написания рассказа я узнал, что, возможно тут была замешана девушка или мотоцикл). Ребята были более бывалые, чем я, так как Стаса брал и на рыбалку, и на охоту его отец (с ночёвками, с палатками, костром и всеми делами). Юра же был ребёнком городских окраин. Природы и приключений там хватало с избытком. Рыбак же он закоренелый, с удочкой родился. Я - сын военного, то есть меня воспитывала мать, а когда не было – никто. Правда я непрерывно ходил в разные кружки и секции, много читал, но это не из той оперы. Мой отец не увлекался рыбалкой, охотой, автомобилем, футболом и прочими поводами выпить в компании. Главным увлечением его жизни была служба Родине, развлечением – чтение газет и книг, поэтому и я до сих пор не умею привязывать леску к крючку.

И вот мы решились, распределили роли, кто и что должен брать с собой. Стас отвечал за водку, сигары. Да, не удивляйтесь, сигары, именно так, по нашему мнению, должны были вести себя выпускники математического класса. Курить я начал не с банальных папирос, а пить сразу водку. Тогда мы дружили с коммунистической Кубой, и настоящих кубинских сигар в магазинах было навалом.

Мы купили самые дорогие - «Гавана», толстые, вложенные в алюминиевые патрончики с завинчивающейся крышкой. Очень, кстати мудрое решение, т.к. если курить по взрослому - взятяг, а не делать вид, что куришь, то для полного «улёта» хватает двух затяжек. Потом тушишь дрожащей рукой,

прячешь в патрончик и закручиваешь крышкой (даже можно с ней купаться – не промокнет), и балдеешь.

Питон отвечал за продовольствие, за что отвечал я – не помню, но рюкзак был набит доверху. В эпоху брезентовых палаток было тяжёлым.

Утром мы должны были встретиться на автовокзале, но пришли не все. Почему-то не было Юры, а нужно сказать, что в эпоху брезентовых палаток не было сотовых телефонов. Поэтому звонили с телефонов-автоматов, а они были часто поломаны.

Ждали долго, с автовокзала не уходили, наверное, дозвонились до его квартиры, обещал быть же. Появился он под вечер и без продуктов.

История, которую он рассказал, была трагикомическая, но не уникальная. Его мама уехала надолго в Москву лечиться и спрятала где-то в квартире золотые украшения. А когда вернулась, забыла, что сама их прятала и тем более где. Вызвали милицию, подозревали кражу, Юру допрашивали, кто был дома в мамино отсутствие. А потом мама вспомнила, Юру отпустили восвояси, и он приехал на автовокзал, но забыл дома продукты. Все автобусы до п. Пржевальского уже ушли, а они были почти до места – то есть нужные. Что оставалось делать? Утереть сопли и разойтись по домам? Щас! Не для этого мы столько готовились, отпрашивались у родителей.

Мы поехали на последнем автобусе до Демидова и вылезли на трассе у поворота в город. Вечерело, садилось солнце. На что мы рассчитывали, было непонятно, теоретически, - на попутку. Машины в то время ходили редко, а вечером тем более, а нас ко всему, было трое и с вещами. Я припоминаю, что мы особо и не голосовали, наверное, было некого. Очень хотелось жрать. За целый день во рту было то ли мороженое, то ли пирожки (то, что продавали поблизости от автовокзала). Я знал, что мне мама положила на дно рюкзака 3 банки консервов, но для того, чтобы их достать, нужно было вывалить на дорогу тщательно уложенный рюкзак. На это я пойтить не мог. Извлекли откуда-то чёрный хлеб и бутылку водки, другой еды пока что не было. Разливали водку по очереди, и пили из одной железной кружки, зажёвывали чернушкой.

И, как в одном анекдоте про мужика, который хотел повеситься, но вспомнил, что у него бутылка водки не допита (жадный был, наверное), допил, и жизнь наладилась, так и у нас - жизнь наладилась. Стало так хорошо и весело, что я согласен был ждать автобус до утра. Но свершилось чудо. Недаром говорят, что бог помогает дуракам и пьяницам, а лучше в одном флаконе. Автобус санатория им. Пржевальского, который вообще-то каждый вечер не ходит, а только во время заезда отдыхающих несколько дней забирает их с железнодорожной станции, проезжал мимо и подобрал нас. А то до озера оставалось километров 30, если не больше.

Пока мы ехали, совсем стемнело, в автобусе было тепло. Я совсем захмелел и уснул. Возле поворота на Чистик меня растолкали и мы вылезли. Спросить в какой стороне от дороги озеро, не догадались. У нас же был свой Сусанин! Мы, пошатываясь от водки и тяжелых рюкзаков, побрели по грунтовой деревенской дороге, обходя огромные лужи (накануне прошёл дождь). Юра сказал, что идти нужно направо от дороги. Ну, направо, так направо.

Шли долго, если бы не водка, настроение было бы неважное, ибо озера не наблюдалось. Вообще мало что наблюдалось, ночь ведь была. Упёрлись в огромный стог сена и решили заночевать. Стог был, и, правда, большой, т.к. мы втроём поместились на его вершине и уснули. Ночью я с него упал. Утром было холодно, выпала роса (конец августа же). Кто ночевал в это время на улице – знает, поэтому, лишь только расцвело и среди сырого тумана стало видно хоть что-то, Стас пошёл на разведку. Оказалось, что мы совсем немного не дошли до деревни. Местные подсказали, что озеро в другом направлении. Сусанин – он и в Демидовском районе Сусанин. А могли бы заночевать у костра в палатках. Мы были готовы его за все наши злоключения прибить и все три дня дружно над ним издевались, он героически терпел и отшучивался, чужая кошка, сало съела.

В общем, мы дошли до озера к обеду, долго его обходили, так как самые хорошие места для стоянки были как назло на противоположном берегу, а озеро довольно большое. Не устраивать же опять временный привал, блин! Короче, пёрлись из последних сил, немного мутило от голода. Дошли, поставили палатку, раскидали как – попало вещи, развели костёр, подогрели мои консервы (другой еды, не считая хлеба, водки и сигар не было), поели и упали.

В этот день мы приходили в себя, обустроивали лагерь, на следующее утро направились пешком (естественно) в п. Пржевальское за продуктами. Не преминули зайти в местный пивной подвальчик, выпили по кружечке пивка. Жизнь опять налаживалась.

И целых два дня мы купались, очень помогала водка, так как в наших широтах в это время вода уже холодная. Днём пригревало солнце, можно было загорать, что мы и делали. Вообще август и сентябрь 1982 года были сказочно погожие. Плавали на лодке, пробовали ловить рыбу, но она вообще не ловилась, зато как стемнеет, на мелководье выползали раки, мы светили на них фонариком и просто собирали. Столько раков я никогда больше не ел, да сваренных почему-то в чайнике. А Юра в маске и с ластами расстреливал раков из подводного ружья, словно им за что-то мстил, ибо от его выстрела они разлетались на куски. Я тоже попробовал, захлебнулся, потерял трубку. За ней потом Юре пришлось долго нырять. И я решил, что и так хорошо, тем более что были сигары и водка. мы заготавливали дрова, варили на костре походные кашу и суп, и, выпив за ужином немного, долго сидели у костра, беседовали и

строили планы на будущее. Сказочное время молодость: 17 лет, впереди, позади школа. А дорога же была очень долгой...

Грибы с продолжением

Где-то во время учёбы в институте, наверное, на первом курсе, мы со школьным товарищем Юрой решили пособирать грибы, а вернее я присоединился к ним с его папой. Мест грибных я не знаю, до сей поры, и каждый раз еду на новое место, за редким исключением. Поэтому, я, никогда не бываю против того, чтобы съездить с каким-нибудь знатоком на заветное место. Если поездка была удачной, то на следующий год я старался повторить, но всегда с неважным результатом, поэтому и перестал ездить по старым местам. Правда, в прошлом году попробовал съездить туда, где не был давно (тоже показанное место). Оказалось очень удачно, так что теперь не знаю, что и думать. Нужно, наверное, иметь 2-3 места в запасе, какой-нибудь вариант да выстрелит. А тогда я поехал в надежде на авторитет старого грибника — Юриного папы.

Мы выехали очень рано на Ельнинской электричке (тогда они ходили настолько переполненные, что можно было простоять всю дорогу: час, два). Вот, наконец, первые нетерпеливые грибники вылезли, и мы заняли их места на лавочках. Вот теперь бы ехать и ехать. Так уютно дремать под стук колёс, но — нужно выходить. Станцию я запомнил. Мы начали методически прочёсывать лес, но грибов не было, и огромная родительская корзина болталась у ног пустая. Наконец, мы окончательно смирились с неудачей, с тем, что это не тот день или не та станция. Проигрывать тоже нужно уметь! Усталые мы решили выйти из леса перекусить в поле, на солнышке, осень, всё-таки, сидеть в тени деревьев холодно и неудобно.

Поели, Юрин папа предложил проверить низкую поросль посреди огромного поля, равно до электрички было время. Оказалось, что тут подрастали молодые осинки. Проверка была совсем не напрасной, - вот где прятались грибы. И не просто грибы, а прекрасные крепкие подосиновики всевозможных размеров, с ярко-красными шляпками, и, главное, - их было очень много. Столько же грибов по количеству среди поля я видел один раз, но тогда это были шампиньоны и росли они среди навозных куч на лётном поле. Теперь уже происходил не поиск, а сбор грибов, как на грядке с огурцами. Они выглядели отовсюду. Вскоре каждый набрал по большой двухведёрной корзине с верхом. Большие, или хоть немного червивые, не брали, успели избаловаться, пинали их ногами, и, как выяснилось на следующий день, — зря.

Поездка удалась, и мы раззадоренные решили ехать снова, пока была погода, но в другое место. Тут-то собрали. Конечно, хотелось спать, но я помнил про вчерашний триумф и жаждал его повторения. Опять электричка, опять стоим, опять вышла часть грибников, и мы присели. И вдруг я понимаю, что остался один, моих попутчиков нет. Лёгкая паника! Не хочется думать, что сбежали, может я заснул, может они быстро вышли, но момент их выхода

прошёл для меня незаметно. Испарились! Но, как бы то ни было, но вчерашнюю остановку я не проехал. Не ехать же в неизвестность, вот я и вышел. Иногда так бывает в жизни, что ты думаешь, что находишься в коллективе, а коллектив так не думает. Может, был тот случай?

не стал искать новых мест, новой удачи, подумалось: а вдруг грибы выросли за ночь, а если там не наберу, то буду коротать время, рыская по лесу. Люблю, знаете ли, стабильность. Пошёл напрямик в поле. Оказалось, что грибы так быстро не растут, и скорее всего, я собирал то, что пропустили вчера. К сожалению, пропустили немного. Теперь я уже внимательно рассматривал и большие грибы, а не пинал их ногами, как вчера. Что называется: «Не плюй в колодец, пригодится воды напиться». Даже подбирал сбитые днём ранее грибы и внимательно разглядывал. Если они были не червивые, - конечно брал, если немного червивые, тоже брал, на сушку. Всё-таки половина корзины набралась. Вчера бы это с утра, пока шли по лесу и вздыхали, показалось бы очень много. Повторить триумф не удалось, было немного обидно отстать от коллектива и скучновато весь день бродить одному. Но же, ведро подосиновиков — неплохой улов и для здоровья такие прогулки полезны.

Хорошо, что в России поезда опаздывают, или богатый улов

Нужно сказать, что я не рыбак. Почти совсем. Но, сочувствую рыбацкому делу. У настоящего рыбака есть: и снасти и снаровка, но случается - нет компании. Нужен человек на вёслах, или собутыльник, или и то и другое. Рыбу пресноводную я очень люблю, но тратить время и деньги на снасти и приготовления и жаль, и неохота. Места на Смоленщине не сильно рыбные и просто ловить на палку с леской, пробковым поплавком и кое-как привязанным крючком, как скажем в Карелии – не прокатывает. Чтобы был, какой-никакой, улов, нужна целая наука. Есть у меня школьный товарищ – Юра. Он иногда устраивал, по-молодости, мне всевозможные приключения, в том числе были у нас и две рыбалки. Речь пойдёт об одной из них. Я жалею, что не ввязался в одну из его авантур – сплавление по Днепру на плоту в Белоруссию, примерно как в фильме «Верные друзья», такой бы рассказ мог получиться!

Жили мы в то время, сразу после моей демобилизации, с женой и маленьким сыном у тёщи в 8-метровой комнате. Позднее, через много лет, когда у нас появилась дочка, после скитаний по съёмному жилью, жизни с моими родителями, и уже в купленной малосемейке, квартира стала нашей.

Я сломал в этой комнате встроенный шкаф, перенёс входную дверь по уму, и площадь стала аж 10 квадратных метров. В ней затем, по праву первого, жил подросток Рома.

Стояло лето. Тесть, а особенно тёща, ко мне внимательно присматривались, им, конечно, не нравилось, что у меня нет своего жилья, машины. Правда была работа – папа помог.

Тесть был заядлым рыбаком, но скорее теоретиком. У него была масса книг и снастей, тщательно уложено: что-то в квартире, но большая часть - в его гараже. Ездил он на рыбалку редко, рыбы привозил мало, приезжал сильно навеселе, но экипирован и подкован был «на все сто». Естественно, тёще такая рыбалка не нравилась. А тут зять туда же, то есть меня ждали без рыбы и пьяного, тем более что ни снастей, ни знаний у меня не было. Но у меня были Юра и везение.

Дорога наша лежала на озеро при тепловой электростанции в Дорогобужском районе. Это повышало шансы на улов, так как в тёплой воде водится больше рыбы. Минусом было то, что нужно было ехать довольно долго на электричке, до конечной остановки. Я брал с собой какую-то еду и тёплую одежду на ночь, остальное было Юрино. Этого всего было до хрена: лодка, палатка, снасти и т.д. было довольно тяжелое - резиново-брезентовое.

От остановки нужно было идти долго пешком, или казалось, что долго. Стояло лето; Жарко, пыль (дорога-то просёлочная), сумки тяжёлые. Трудно быть молодым и бедным (т.е. без машины)! Нашли более-менее уютную бухточку, а вообще-то, места были не живописные, безлесные, так – кусты

какие-то и глинистые обрывы. Поставили палатку, надули лодку, закинули снасть.

Снастью нам служила так называемая «резинка» - изделие на грани браконьерства, в зависимости от количества крючков. Устройство: к тяжёлому грузу – якорю на резинке привязывается леска, к которой через промежутки с помощью поводков крепятся крючки. Естественно, что после заброса якоря при помощи лодки вся эта снасть лежит на дне. По сути, это усовершенствованная донная удочка. Преимущество в том, что, при желании, проверить наживку на крючках, нет необходимости после вытаскивания снасти из воды, затем делать новый заброс: вытащил, посмотрел, отпустил леску из рук, и она бесшумно устремляется обратно в воду. Делать же заброс с большим количеством поводков проблематично, запутается до воды – в воздухе. Это снасть на донную рыбу, в частности на леща. Леска закрепляется, как и у обычной донки, к колышку, на конце – колокольчик, вместо поплавок. Крючков у нас было много, с десятков точно. Хорошая вещь «резинка», но рыбаку приходится делать самому: аккуратно складывать, чтоб не запуталась в дороге, привезти, распутать, если не дай бог... Спокойным нужно быть, как танк или удав.

мы сделали правильно. И наживка у нас была деликатесная для леща – «мандула». Так почему-то называется у нас на Смоленщине крутое тесто из смеси манки и гороха. Идеальная «мандула» - плотная как резина, долго лежит на дне, не размокая, вкусовые добавки же – секрет рыбака. У нас эта хрень была идеальная. Утро следующего дня подтвердило это. Юра превзошёл себя.

Но пока не клевало. От безделья мы занялись ловлей раков (раки, а вовсе не рыба - главная Юрина страсть), поэтому нашу поклажу обременяли и рачевни – круги из толстой стальной проволоки с натянутой на них сеткой. Для приманки мы наловили лягушек, подкоптили их на костре, один знакомый рак сказал Юре, что так вкуснее, душистее. Видимо, выдал секрет по-пьяни. Шучу, это он сам придумал. Рачевни с деликатесом мы разместили на мелководье. Оставалось ждать. По-прежнему, не клевало.

Стемнело, развели костёр, поужинали, выпили и повели мужские разговоры, такие же бесконечные, как и женские. Обсудить было что. Со времени 2-го курса практически не виделись, специальности были разные, лето проводили порознь, я успел в армии отслужить, женился. При тусклом свете звёзд, луны и костра проверяли на всякий случай «резинку» и рачевни. Но - ни хвоста, ни чешуи, как в рыбацком пожелании, не наблюдалось.

Наступило раннее утро, чуть рассвело и мы встали. Ведь на рыбалке спать не положено. Клёва по-прежнему не было. Когда стало достаточно светло для ныряния, Юра полез в воду в ластах, с маской, брать раков в норах голыми руками, пока они не проснулись, или заснули. Коварный план! Он решил потешить своё чревоугодие раками, чтоб хоть что-то увезти с рыбалки, кроме романтики. Делить раков – такого уговора не было, это была его, и только его

добыча. Юра уплыл осматривать коряги, раздавались его всплески и похрюкивание трубкой. Я скучал на берегу, скучать оставалось часа два. Единственная в сутки электричка ждать не будет.

И тут началось! Клёв был как на Чёрных камнях, складывалось впечатление, что Юра не зря ушёл в глубину и прицепляет заранее купленных живых лещей из садка специально, чтобы меня порадовать. Дело осложнялось тем, что (напоминаю) я не рыбак, поэтому, вынимая очередную рыбку, я безбожно путал снасти.

Но рыба попёрла. Было похоже на то, что, привлечённые чудодейственным запахом «мандулы», все лещи данного озера приплыли на завтрак. Зачастую я вынимал и по две рыбы кряду. Разволновался я, конечно, страшно. Тряслись от азарта руки, увеличивая неразбериху. Хотелось поскорее снова насадить наживку и отправить за очередной рыбиной. Совсем запутанные поводки я безжалостно отрезал.

Время от времени я звал Юру, но он в воде не слышал моих криков. Это самоуправство продолжалось довольно долго, ведь я не мог сходить за Юрой – шла путина. Тут он, наконец, заметил неладное (а скорее - ладное) и присоединился ко мне. Стало полегче, да и крючков оставалось уже не так много. Рыба продолжала не то что клевать, а безжалостно жрать наживку вместе с крючками. Самый крупный экземпляр мы упустили (не успели зацепить подсачеком), килограмма на два, не меньше.

Вообще, рыба была крупная, так как шарики из наживки мы делали довольно большие, а наживка была плотная. У мелкой рыбы рот так широко не открывается. Меньше 500 гр. ни одной рыбки не было, хотите, верьте, хотите, нет. Самое хреновое было в том, хотя это звучит дико, что клёв никак не заканчивался! Заканчивалась наживка и уже поджимало время.

Мы долго колебались, что делать дальше, продолжая увеличивать наш улов. Слава богу, закончилась наживка, а то, наверное, мы бы не ушли и остались бы на сутки. Правда, непонятно, что делать, разве что варить уху. Собирались впопыхах (много же вещей было), а тут и рыбы целая большая сумка добавилась, тяжёлая! Хорошо хоть еду подъели, но веса ушедшего и пришедшего были несоизмеримы. Поделили по головам – моя доля составила 7 кг, (взвешивал на безмене уже дома), и это наловлено за час – полтора. А если бы Юра не поплыл за раками, сколько бы было?! Да, огромного леща упустили.

А пока что оставалось минут 10 до отправления электрички, а может быть до прибытия, а сколько она стоит – мы не знали и бежали по пыльной грунтовой дороге, бежали без всякой надежды, на силе воли и на вере в чудо, судя по часам. По дороге я потерял свитер, довольно неплохой, связанный для меня тётей Леной (долго меня жена за него пилила). Оказалось, что бежали не зря, поезд как будто ждал нас. Пишу и думаю, а вдруг, правда, ждал. Бред конечно. Подбежали к лестнице, ведущей в вагон. Перрона не было, поэтому вещи

закидывали вверх с размаху, затем вскарабкались сами. Грохнулись прямо в тамбуре на пол, сил больше не было, пот лился градом. Минут через пять поезд тронулся, а мы долго сидели на полу друг напротив друга, приходили в себя, сохли.

Возвращение домой было триумфальным, тесть, я думаю, был в шоке. Он, возможно, решил, что я очень хитрый, простачком прикидывался, а на самом деле опытный рыбак. Или, что дуракам везёт... А теперь, с высоты прожитых лет я понимаю, что мог быть возможен и третий вариант. Судите сами, ушёл мужик из дому на сутки, без всяких рыбацких принадлежностей (якобы у друга), взял пожрать и тёплые вещи. Возвратился с только крупной и одного вида рыбой, разве так на рыбалке бывает? Хоть бы догадался взять карасей или окуней мелких в магазине, а лучше и того и другого. Свитер потерял. Ну, вы понимаете...

Через тернии - к звёздам (шашлыку и бане)

Идея поздравить друга с днём рождения пришла во многие головы одновременно, тем более тридцатилетие. Смущало то, что живёт он в другом городе, в 700 километрах от нас. Мы в Смоленске, он - в Липецке. Но это был порыв. Нас было трое, учились в институте в одной группе с юбиляром. У двоих я был на свадьбе, один до сих пор не женат и все вместе у меня, на НИР толкались все на ВЦ.

У Сергея, который живёт в Липецке, уже тогда была отдельная 2-х комнатная квартира, правда с женой и детьми их тоже было прилично - четверо, но куда кинуть тела - было. Осталось решить - на ехать.

Поезд и автобус отпали сразу – не романтично. У нас в то время были уже три машины на троих, но если рассмотреть поближе – ехать не на чем. Все мы были начинающими шофёрами, но никогда не ездили так далеко, поэтому очень хотелось. Моя машина (кстати, если не считать «Запорожец», то первая) ездил, называлась ВАЗ-2101. Была она старая, но крепкая, двигатель работал как часы, но редуктор заднего моста я незадолго до этой поездки подзапортил.

Дело было так: далеко за городом потекло масло из моста по причине того, что я как-то уж очень криво заехал в кювет, по незнанию. Но нужно было ехать, я и ехал. По-хорошему, нужно было масло в редуктор подлить, но это я сейчас знаю, а тогда даже не догадывался. Потом, конечно, редуктор отремонтировали, шестерёнки заменили, масло тоже, но зубья были непритёртые, притирались друг к другу уже на месте и, в результате, после набора скорости выше 60 км в час, мост начинал противно звенеть, как большой комар. В городе ездить было комфортно, по трассе тоже, если медленно.

Если бы мы знали, сколько мы будем ехать на «новой» Мишкиной машине, то скорее предпочли бы мою. Кроме того, я считал машину полностью своей, мне не нужно было спрашивать ни у кого разрешения. А, вообще, это был самый дорогой предмет в моей молодой семье. В целом, машина была учебно-тренировочной, и если бы была живая, то меня, наверняка, боялась бы. Столько я е принёс неожиданностей.

Машина Сергея была двухместным пикапом на базе «Москвича» с открытым кузовом, 3-го в кузов особо не положишь, может вылететь. Но дошло до того, что чуть вдвоём на ней не поехали, т.к. Михаил каждую неделю передумывал. То - еду, то - не еду. И кроме вышесказанного, авто было не совсем Сергея, скорее тестя, и вся их семья была против поездки на ней, считали почему-то старой (не видели они старых машин). Наш друг Костя, проведя подробный осмотр, а у него был «Москвич» старше в два раза, сказал: «Машина – огонь!».

Мишкина машина – ВАЗ-2106 в 90-е годы считалась в нашей стране верхом роскоши и технического совершенства. Конкретный экземпляр был

молод и находился в отличном техническом состоянии, благодаря заботам отца Михаила – профессионального автомеханика и шофёра с большим стажем. Но она была тоже скорее родительская, чем Мишкина. Оба товарища были скорее шофёры, чем владельцы, несмотря на юридическую сторону дела. Поэтому Мишка, наверное, то, ехал, то, не ехал. И мы вслед за ним, то, ехали на моей, то, на Серёгиной машине. И, когда мы уже совсем уже не рассчитывали на Мишку, он согласился. Наверное, родители уехали в деревню на неделю, а машину оставили ему.

Он затарился бензином как маленький бензовоз, канистры собирались по всему городу, багажник был ими заставлен, зад машины просел как в сентябре под грузом картошки, запасаемой на год. Поэтому, когда мы глубокой ночью подъезжали к Липецку, и встречные машины моргали нам фарами, предлагая переключиться с дальнего света на ближний, ибо слепит, то мы им ничем помочь не могли, потому что на ближнем свете и ехали, а дальний светил в небо, как два прожектора. В 90-х годах заправок, кафе и прочих изысков на дорогах не было.

Мишель сказал, что у него есть запаска, правда с зимним тракторным рисунком протектора, очень высоким – «снежинка». Я предложил ребятам съездить в шиномонтаж и поменять покрышку, они покивали головами и без лишних споров уехали. я спросил: «А есть ли комплект ключей?». На всякий случай, ответ был утвердительный. Оказалось, что говорили мы на разных языках.

Вот у меня, к примеру, во всех машинах лежали универсальные наборы (недорогие, но качественные) белорусских торцевых насадок всех номеров. Там же были и разные ключи рожковые ключи всех размеров. Места это много не занимает и совсем недорого, а иногда, крайне полезно. Ибо, если сам чего-то не знаешь, то часто поблизости оказывается более опытный человек, а тут и ключи в наличии. Короче, по их словам, было – тип-топ. Чего не ехать? Машина новая, запаска есть, ключи в наличии, бензина хоть залейся, три водителя. Чтоб я так жил.

И вот за 2 дня до назначенной даты Миша отказывается ехать. Каково? Но нас не остановить, слишком долго собирались. Мы вновь вернулись к запасным вариантам. Был повторно проведён технический осмотр «Москвича» с привлечением нашего лучшего эксперта Кости. Теперь нас вполне устраивала двухместная машина. Костя повторно дал оценку – «Огонь».

С этим мнением не согласились гораздо более крупные эксперты – жена, тесть и тёща. Одна из любви к мужу, остальные из жалости к машине. Но Серёга сам виноват. Как и многие другие мужчины, Сергей и из интереса, и из желания показаться крупным автомехаником, и поднять свою оценку в глазах близких, постоянно что-то регулировал и ремонтировал по мелочи. А, главное, комментировал свои ремонты. Он не учитывал, что с ростом его оценки, падает

оценка машины. Раз человек что-то время ремонтирует, значит что-то тут не так, а технические термины в женском мозгу не задерживаются. А, на самом деле, Серёга просто пытался экономить и отремонтировать узел, а не поменять его полностью. Знаю не понаслышке – тесть был такой же (тесть — железнодорожник, Серёга — сын железнодорожника). Он вообще уникал — единственный в моей практике человек, который заливал в бак на каждую поездку 3 литра бензина, а в багажнике у него был литр в бутылке про запас. Оставалась моя звенящая на большой скорости машина, потихоньку бы доехали.

Но тут Мишка опять согласился, показав, что он хозяин своего слова, сам взял, сам снова дал. Два дня нервогрёпки и неопределённости были позади, а впереди ждали новые испытания.

Встали рано, так как к 7 часам мы должны были заехать на стоянку смоленского Серёги – запастись бензином, затем к теще липецкого Серёги – забрать ковёр и яблоки. Теперь нос машины был окончательно задран. Только в 10 часов мы, наконец – то, выехали из города, отъехали примерно на 10 километров, и тут началась знаменитая Мишкина паника, с которой мы уже познакомились в процессе подготовки.

Он объявил, что генератор, в котором недавно меняли щётки, опять барахлит, т.к. подмигивает лампочка. Мы с Сергеем переглядываемся (спелись) и начинаем фантазировать о том, что, возможно, это лампочка «барахлит». И, вообще, это пустяки – дело житейское! Но Мишка закусил удила. А мы-то уже загрузились, уже основательно устали от неопределённости, сборов, да и в Липецк уже позвонили, - ждите мол. Но не бывает безвыходных положений, и я предложил вариант – снять генератор с моей машины (про аккумулятор что-то забыл). Вернулись в город на стоянку, где моя машина караулила Мишкино место в отсутствие его машины, сняли генератор (а он довольно тяжёлый), он отправился в багажник, где уже лежали канистры, ковёр и яблоки, запаска и ключи. Там он и провалялся всю поездку за полной ненадобностью, так как, несмотря на подмигивание лампочки, зарядка аккумулятора шла исправно... А время тоже неумолимо шло.

Состоялся новый старт, а было уже около 12 дня. Казалось, что теперь будет хорошо: погода солнечная, тепло, золотая осень, машина уверенно летит к цели, как птица – тройка. Выехав за пределы области, мы сменили шофёра. Начался участок дороги, напоминающий стиральную доску, естественно, что машину затрясло. Плохая дорога закончилась, но тряска почему-то не прекратилась. Я сжимал руль изо всех сил, чтобы тряска не была заметна, так как дорога до Липецка уже была ближе, чем обратно до Смоленска.

Но у Мишки опять началась паника, и он категорически приказал остановиться. Начинаем ходить вокруг машины, пинать колёса. Поднимаем по очереди передние колёса на домкрате, трясём изо всех сил подвеску. выглядит

уверенно, ничего не стучит, не отваливается. Попутно выясняется, что ключей у Мишки всего 2-3 (ничего себе комплект), колесо разве что открутить или по голове кого-нибудь стукнуть. Для ремонта, если бы даже и были запчасти, маловато, а врал, что комплект.

Но, к счастью, ремонтировать было нечего, машина, как только что с конвейера сошла, да и хорошо, что ключей не было, а то, не дай бог, разобрали бы, а вот собрать? Но из-за чего тогда тряска? Тут Сергей (а он у нас, судя по учёбе в институте, был самый умный – красный диплом всё-таки), замечает, что сдуто заднее правое колесо. Мы его радостно надули и поехали, но недалеко. История повторилась. Тут уж мы сразу посмотрели на заднее колесо, оно было опять сдуто. А дальше как в кошмарном сне, достаём насос, пробуем подсоединить наконечник шланга к соску, а он проваливается. В колесе зияет дырка. Такое колесо конечно не накачаешь. И как мы столько проехали? А необходимо заметить, что колесо было с камерой.

Ну ладно, не страшно, нужно поддомкрачивать, ставить запаску. И тут выясняется, что запаска у нас та же – зимняя «снежинка», на которой трести будет, конечно, поменьше, чем на сдутом колесе, но - будет. Обломились ребята искать шиномонтаж, но помалкивали. Вот уродцы. Правда, запасную камеру же взяли. Если иметь навык, то поменять камеру в колесе быстро и просто, но где ж его взять - навык-то. Короче, приобрели мы его в условиях максимально приближенных к боевым – прямо на дороге. Возились очень долго, хорошо, что наш отличник читал где – то, как снять покрышку при помощи домкрата и верёвки. Получилось случайно как-то. Думаю, нам повезло, ибо я пробовал позднее снимать и ставить покрышку с помощью 2-х монтировок, что проще, - порвал и камеру и покрышку. Больше машину до самого Липецка и обратно не трясло, паники не было, а и «снежинка» осталась.

Что же случилось с колесом? Оказалось, что камера внутри колеса, которая теоретически должна держать воздух, давно порвалась и время от времени, когда была неважная дорога, сворачивалась от тряски в клубок внутри колеса. Почему не сдувалось колесо – непонятно, наверное, грязь на Смоленских дорогах как герметик: пока едешь в пределах области – автоматически подклеивает. Из-за этой тряски Мишкин папа менял практически всю подвеску, что конечно для машины было неплохо, но дороговато. Мишка сиял, как рубль юбилейный, бы – машину отремонтировали, теперь - то он вернётся в дом героем, если что. Мы с Серёгой сказали: «С тебя пузырь!». Он был от радости на согласен и на лампочку зарядки аккумулятора генератором больше не смотрел, хотя она приятельски ему подмигивала всю дорогу.

Больше приключений не было, за исключением того, что мы приехали в незнакомый город глубокой ночью. Тут нам опять пригодились теперь уже не теоретические, а практические знания Сергея. Он уже был в Липецке в

командировке и помнил номер троллейбуса, который бы привёз его в гости, если бы он был не на машине. Нам повезло, что дорога в город приводит именно к конечной остановке этого троллейбуса, и в тот самый миг, когда мы въезжали в город, он собирался сделать последний на сегодня рейс (опять же везение). Ведь сотовых телефонов тогда не было, прохожих ночью мало, вот я и ехал за троллейбусом как былинный Ваня - дурачок за клубочком.

Когда мы вошли в дом, хозяева, усталые от приготовлений, а затем ожидания, грустно сидели у накрытого стола. Видно было, что давно сидят. Ужин с выпивкой и разговоры затянулись до утра. За такие нелепые приключения нас ждала награда в виде общения с друзьями, экскурсии на полиграфический комбинат, где творчески работали наши друзья, экскурсия по городу, поездка на дачу, где мы нежились в маленькой, но очень уютной русской бане, и вкушали шашлычок и водочку в тени слив и вишен.

На хрен такую коммерцию

Эта была моя вторая поездка в Румынию. В неё я поехал случайно. Воистину, жадность фраера сгубила. Первая поездка была удачной: золотая осень, никаких задержек и проблем с таможей, неплохая прибыль, приятная компания, интересные знакомства — так хорошо, что даже скучно, писать не о чем.

В 90-е годы многие хорошо зарабатывали на заграничной торговле. Для простых людей, не допущенных до приватизации, возможностей разбогатеть было не много, а хотелось всем. Был один способ разбогатеть — скупка лома цветных металлов, с этого начинал такой ныне почтенный человек, как обладатель яиц — Вексельберг. Причём, скупали зачастую не лом, лом изготавливали из превосходного товара на месте. Прибыльным считалось растаскивание военного имущества, различные махинации, бандитизм.

Так что коммерческие поездки были одним из сравнительно-честных способов заработать. Из первой поездки запомнилась коммерция одной пары, которая подошла к делу в отличие от нас, опустошивших полки шкафов от старья, очень серьёзно. Они, кроме дешёвых у нас и, поэтому дефицитных сигарет «Мальборо», тогда настоящих, везли новую бензопилу «Дружба» в смазке. Это довольно трудно спрятать, но им как-то удалось, хотя волновались они очень.

Достаточно сказать, что у женщины во второй поездке изъяли большое количество блоков сигарет на таможе, а спрятаны они были как настоящая контрабанда — в вентиляционных каналах автобуса. И для даже пришлось скидываться, чтобы она хоть что-то купила в Румынии и не плакала.

Затем в городке они никак не могли продать эту самую пилу - дорого просили же, купил местный олигарх — владелец кафе, сильно сбив цену. Повздыхали они, повздыхали, не везти же пилу обратно, - еще отнимут на таможе. Они всю дорогу успокаивались тем, что считали, за сколько они смогут толкнуть жвачку, которой они затарились на всю выручку (килограмм 40). Получался 3-х кратный навар, поэтому и настроение у них, в итоге, было неплохое. Я, по сути, обменял свой технический избыток — измерительные и устаревшие или ненужные бытовые приборы, часы и инструменты на новый 2-х кассетный магнитофон со светомузыкой и неплохие турецкие джинсы для жены. Это было круто!

2-я же поездка отбила надолго всякое желание вообще куда-нибудь ехать. На работе почему-то оплачивали, поэтому люди все были знакомые. Почему бы и не поехать? Но что-то не очень хотелось, как чувствовал. В эту поездку за компанию со мной увязалась Таня — младшая сестра жены, ей хоть и не оплачивали, но стоимость поездки была невысока (старый львовский автобус), и я, из родственных побуждений, предложил поделить эту стоимость пополам.

До первой остановки доехали без происшествий, переночевали. На следующий день мы должны были быть уже на границе, но не добрались, автобус сломался, наверное, почувал родину и решил остаться там, навсегда. Паники особой пока не было, заехали на ремонт в автопредприятие какого-то небольшого западноукраинского городка (ведь совсем недавно мы были одной страной, это был 95-й, кажется, год). Пока автобус чинили, мы жили в спортивной гостинице при стадионе, условия были спартанские — душ и горячая вода отсутствовали, туалет один на коридор. Гуляли по городку, смотрели. Смотреть, правда, там особо было нечего, выпивали. Вообще, выпивка буквально спасала нас в этой поездке от стрессов. Как позже выяснилось, наши скромные условия проживания, по сравнению с последующими, были не такими уж скромными.

Путь дальнейший наш лежал через бывший румынский, а раньше украинский город Черновцы, а до 1917-го сами украинцы называли себя русскими, нас они называли москалями, а украинцами до 18-го века называли казаков-пограничников на любой границе. Вот такой исторический винегрет. Город красивый, как говорят в таких случаях — с историей, с архитектурными памятниками, совсем не типа наших спальных районов. Там мы сделали краткую остановку.

На таможню приехали вечером, и заночевали в автобусе в первый раз. Когда проснулись, то выяснилось, что за бортом приличный минус, снег искрится. В горах апрель - зимний месяц, Карпаты. Водители, время от времени, грели автобус мотором. Впоследствии за эту услугу пришлось доплачивать. Очередь из автобусов была громадная.

Мы думали, что во всём виноваты таможенники и пограничники новой республики, слишком тщательно досматривавшие автобусы. Отчасти это было правдой, ибо румынские пограничники и таможенники нас не досматривали вообще ни на въезде, ни на выезде. Просто, с благодарностью принимали дары. Бывшие же наши сограждане хотели придать обоснованный вид подношениям (как бы законность). То есть вначале хотели найти контрабанду, но сами же порой оставались с носом, когда ничего запрещённого не было.

А, может, были честными, но не похоже. Уж больно резво они по ночам пропускали бандитские караваны. Поэтому очередь и не двигалась, это стало понятно утром, когда пассажиры с украинских автобусов нам рассказали про бандитское сопровождение по ночам, когда в обход очереди пропускалось сразу по несколько автобусов на таможенную стоянку.

Мы, живя уже 2-й день буквально на улице, если не считать автобуса, не могли не общаться с такими же, но украинскими, бедолагами из очереди. Автобус из России был только один — наш, как бы подтверждая тот факт, что когда-то смоляне с хохлами жили в одной стране — Речи Посполитой. А пока

нужно было как-то коротать время, на таможне мы простояли, страшно подумать, четыре дня.

У каждого пассажира было не менее 5 бутылок. Больше, к сожалению, было нельзя, уж очень выгодный товар. Везли родимую, румынам, но на улице - мороз, а стояли долго. Вывод делайте сами. Пели песни, даже я впервые запел, водили хороводы вокруг автобуса, много смеялись, рассказывали анекдоты, потом уставали и затихали. Водка кончилась почти у всех, включая женщин. Вокруг, насколько хватало глаз, не было ни туалетов, ни леса. Как-то мы же справлялись с ситуацией, у каждого были свои секреты и методы, помогала темнота и автобусы, как заграждение. Мыться мы ходили по утрам и вечерам в какой-то ангар какого-то предприятия. Спасибо, что пускали. Там был один кран с очень холодной водой, лицо сполоснуть, руки. На второй или третий день кто-то сходил в соседнюю деревню. Путь был неблизкий, но там кормили борщом за деньги. Мы с Таней не ходили, было лень, да и запасы не кончились.

Как известно, несчастье объединяет русских, вот мы и стали объединяться с другими «туристами», ходили по очереди, разговаривали. Чем ближе автобус стоял к границе, тем злее были пассажиры, в первых уже были готовы прорываться тараном. Больше всего бесило то, что с румынской стороны никаких заторов не было, автобусы регулярно пересекали границу.

Мы поняли, почему, позже, когда просто собрали мзду и проехали без помех и обыска. Шик, блеск, красота! Как иногда бывают удобны небольшие взятки.

А пока что озверевшая толпа в количестве 200-300 человек решила перекрыть границу с румынской стороны, чтоб им жизнь тоже мёдом не казалась. До сих пор помню испуганные глаза румынского водителя за лобовым стеклом красивого автобуса с тонированными стёклами. Он хватался то за гаечный ключ, то за газовый баллончик, а то начинал гудеть. Молодец, хоть из машины не стал вылезать, а то бы мог и получить по загривку. Народ совершенно не боялся его больших колёс. Я стоял в той же толпе и вместе со всеми кричал. Было весело, как на первомайской демонстрации, тем более с подогревом. Свершилось чудо! Боясь международного скандала, таможня перестала пускать «левые автобусы. За этим теперь зорко следила буйная общественность. Не прошло и дня как мы пересекли границу, сразу бы так!

Дальше было по плану. Мы весь день с шутками и прибаутками, так как были одной командой, торговали на рынке небольшого городка (почему именно этого, не знаю) пока не стемнеет. Потом шли в гостиницу, деньги ведь были уже наторгованы, МЫЛИСЬ! (жаль запасной рубашки я не взял, не думал, что так долго будем путешествовать, а постирать не догадался), кушали ГОРЯЧЕЕ! в румынском общепите по вечерам, одновременно там была и распивочная (выпивали по привычке). В отличие от нас тогдашних (да и сегодняшних), у нас днём невкусно, но дёшево и без спиртного (но реже), а вечером либо пить

всухомятку, либо «задорого» — в ресторане. Видимо, замашки от дворян остались. А у них и поесть горяченького можно неплохого и выпить, и днём и вечером и, как я понял, нет деления в небольших городках на столовки, рестораны, забегаловки, а как у нас при царе — единый трактир и баста, и делай там, что хочешь. За два дня мы продали весь свой хлам (в буквальном смысле), кроме кимоно. За копейки жалко было отдавать, всё-таки память о годах спорта, в нём сын потом занимался.

На обратной дороге покупали мы то, что у нас было дорого. Я на все деньги накупил турецкого мохера, у нас в то время мохеровый шарф был признаком достатка, как и шапка из пыжика. Привёз я его довольно много — на все леи, жена долго из него вязала всякие свитера. Связала и мне, красивый, но я его не ношу, уж очень тёплый, потею. Может оледенение начнётся, тогда пригодится, или зимнюю куртку купить не на что будет.

Всё же был тогда смысл ездить: у нас было очень много всяких ненужных предметов, страна была технически-развитой, инструменты и приборы стоили копейки, а у них они были дорогие, у нас же была дорогая одежда, а у них было много дешёвой турецкой. Но хлам закончился, пришлось бы вкладывать деньги, которых катастрофически не хватало, да и мучиться так больше не хотелось. В то время многие уходили с работы, становились профессиональными челноками и неплохо зарабатывали, но рано или поздно перед всеми вставал вопрос: «А что дальше?». Кто-то так и остался в этом бизнесе, но ездили потом в Китай, Турцию, открывали магазинчики. Теперь ездят в Москву. Торговля была всегда, всегда кто-то будет этим заниматься, но ездили миллионы, а в торговле остались единицы.

Поддраматизирую напоследок ситуацию. Ехали мы на неделю, а пропали на две. Нас бы, конечно, уволили за прогулы, если бы среди нас не было нескольких начальников и их жён, задним числом потом писали в отделе кадров заявления на отпуск за свой счёт. Сотовой связи не было, но из отеля кто-то звонил, что значительно смягчило обстановку. Классно съездили! Весело!

Сплошная мистика, или поездка в Анну

У меня есть один институтский приятель, зовут его Юра (не Питон). Занимается он керамикой, мы время от времени друг - другу помогаем немного в этой трудной жизни, по возможности. И вот он однажды решил мне помочь и «помог», одновременно он помогал своей знакомой.

Я как раз купил тогда вполне приличную машину — ВАЗ-2115, внешне так точно. Особенно мне нравился цвет - «коралл», тёмно сиреневый, ближе к красному, с перламутром и кованые диски. Деньги для покупки машины мне выделила тётушка от продажи квартиры.

Юра по доброте душевной предложил мне халтуру, а знакомым услугу — маму и дочь нужно было отвезти на историческую родину — в Воронежскую область, к родственникам. Женщины приличные, машина почти новая, почему бы и нет.

Ехали мы туда весело, с ветерком, хоть и лето, тем более южное, но было пасмурно, не жарко. Останавливались, перекусывали, общались. Оказалось, что с дочкой мы учились в одной школе, мамы наши тоже когда-то работали вместе, нашлись общие темы.

Минули Воронеж, проехали город с необычным названием Анна, искомое село было в Анненском районе. Село называлось Никольское или что-то в этом роде, когда-то огромное, с большой церковью и высоченной колокольней, Черноземье как-никак. Но теперь количество жителей сильно поубавилось, как и во всей России, половина домов стояло заколоченными. Да каких, в тех краях не редкость избы, рубленные из дуба, привезенные в начале века переселенцами из средней полосы России.

Асфальтовые дороги в Воронежской области хорошие, а если свернуть с них на грунтовку, то если прошёл дождь, лучше не сворачивать, чернозём быстро превращается в грязь. Еле проехали. В этом отличие от родной смоленской глинистой грунтолки, долго мокнет, но и долго сохнет.

Переночевали мы в старом деревянном доме, поели очень простой еды, что-то типа щей и яичницы, убранство в доме было тоже самое простое: гранёные стаканы, алюминиевые приборы, крашеные полы, самодельные табуреты, рукомойник с малюсеньким осколком зеркала над ним, вязанные половички. При том, что так обычно сейчас живут пьяницы (кроме половичков), хозяева ни бедными, ни пьющими не были, а просто уже очень пожилыми, а лет 50 назад так все и жили.

Этот уклад сохраняется в наших деревнях, вспомните, как жил Афоня (Куравлёв) из одноимённого фильма в городской квартире и как она преобразилась, когда к нему подселился персонаж, которого играл Е. Леонов. Очень верно подмечен и быт и образ жизни. Хозяева же наши, хоть и были в возрасте, но были крепкие, в прошлом, как раньше говорили — знатные

хлебобобы, даже при орденах. Было интересно вспомнить этот деревенский быт, уже подзабытый со студенческих времён.

Рано утром меня собрали в дорогу, дали варёной курятины в знак особого расположения, похвалили машину. «Плохой знак, как бы ни сглазили!» - насторожился я, был у меня случай с глобальной поломкой по дороге обратно, а тоже было сладко да гладко по дороге туда. Похвалил машину с какой-то завистью мужик - автостопщик, которого я подвёз. У него, как и у моих сегодняшних попутчиков, жизнь не очень складывалась, но у нынешних жизнь когда-то была хороша, затем дала трещину, а у мужика был глобальный облом.

На дорогу меня перекрестила бабулька — хозяйка дома, это меня встревожило больше. «Как на войну провожает!» - подумал я, вспоминая сцены из фильмов. Но мотор гудел ровно, карман оттопыривали честно заработанные купюры, погода была прекрасная, мысль была только одна — побыстрее остановиться, чтобы съесть чудесную деревенскую курочку, но пока нужно было терпеть.

Вот уже и Воронеж позади, знаменитая платная дорога пролетела пулей. Неожиданно справа перед долгим подъёмом я заметил боковым зрением недостроенную деревянную церквушку. На этом затяжном подъёме машина почти упёрлась в зад тяжело ползущего под гору грузовика. Ситуация обычная, на 4-й передаче машина уже не едет, скорость упала, нужно переключиться на 3-ю или 2-ю, пока я размышлял о том, какую передачу выбрать (секунду или две, не больше), то, посмотрев на приборы, испугался — стрелка температурного датчика стояла в красной зоне.

Почему нагрелся двигатель, машина не нагружена, еду один, на 2-й передаче не ехал, на улице не жарко? Нужно было принимать срочные меры, что я и сделал: после переключения на 2-ю передачу, включил печку на полную мощность. Стрелка ушла с красной зоны, и я успокоился, подъём закончился, а грузовик прибавил скорости и удалился. Но вдруг, машина перестала тянуть уже и на 2-й передаче. Я переключился на 1-ю, но и это не помогло, через пару секунд машина стала дрыгаться, намереваясь остановиться. Пришлось выключить передачу и заехать на какую-то примыкающую просёлочную дорогу по инерции, на нейтралке, дотянул до конца подъёма, слава богу.

Из под капота валил пар. Занервничал, вылез из машины, вспомнил анекдот про нового русского, который только и мог в плане ремонта открыть капот или постучать ногой по колесу. Решил начать с открытия капота, а там кошмар — залито выбежавшим тосолом, который испаряется с перегретого двигателя. Книга по ремонту была, ключи тоже, но с чего начинать? Решил начать с перекура, но ничего не придумал лучше, чем покурить ещё.

Забыл сказать, что одновременно, по какой-то неведомой причине, закончилось электричество в аккумуляторе, даже не светились лампочки на приборном щитке, то ест - никаких признаков жизни. Складывалось

впечатление, что на подъёме в машину запрыгнул невидимый Шайтаныч, килограммов 600 весом, вот движок резко и перегрелся.

А куда убежало электричество, испугалось Шайтаныча? Тосолом что ли замкнуло провода? До этого было исправно, включая генератор, но даже если бы он вышел из строя, свет тогда на трассе днём включать было не нужно, печку включил всего на минуту. На одном заряженном аккумуляторе (а он был заряжен) можно было даже до дома доехать. Пока я думал, залил в систему охлаждения двигателя воду. Вылил всё, что было — газировки литра два, хорошо, что не люблю сладкую воду.

Прошло минут 10, пробую повернуть ключ зажигания, конечно, не заводится, но аккумулятор чуть отжил, появилось свечение лампочек на приборном щитке. Подумал, что на искру хватит, нужно попробовать завести с толкача, вдруг поедет машинка. А то не хочется ремонтироваться на полдороге. Во-первых, где найти автосервис, если машина не едет, пешком что ли. Во-вторых, обдерут как липку, видя, что безвыходная ситуация, плюс жить где-то нужно. Всё, что заработал непосильным трудом, вылетит в трубу. В-третьих, и без связи остался, симка по акции оказалась без роуминга — сюрприз от «Мегафона», а когда только раскручивались — было, по моему печальному опыту это самая жадная сотовая компания.

Вижу, по просёлочной дороге, на которую я свернул, навстречу мне идёт женщина с довольно взрослым сыном. Попросил подтолкнуть, они охотно согласились и машина завелась. Я обрадовался и почувствовал себя опять хозяином положения, но не полностью, так как понимал, что глушить двигатель нельзя, можно снова не завести, пока аккумулятор не зарядился, разве что с горки.

Я был им очень благодарен, ведь неизвестно, сколько бы пришлось ждать подмоги, и кто пришёл бы, вдруг не такие приличные люди, поэтому предложил подвести их туда, куда скажут, в пределах разумного. Они ехали в райцентр Ефремов, на границе Орловской и Тульской области — на базар, было воскресенье. Я спросил, есть ли из Ефремова дорога на Орёл, они ответили, что есть, это и решило дело в их пользу.

Правда, получалось, что дорога не знакомая, нужно будет заехать немного в Тульскую область, но крюк был небольшой, а я был им признателен, может быть и чрезмерно, но учтите эмоции, 15-20 минут назад я был в полном отчаянье. По дороге от них я узнал, что подъём, на котором двигатель перегрелся так сильно, как никогда в жизни и куда-то смылось электричество, пользовался очень дурной славой. На этом участке дороги случилось много аварий с жертвами, и церковь на обочине стояла совсем не случайно, может и правда духи в машину понапрыгали. Приехав на базар, я припарковался, но неудачно, на подъёме, так как был уверен, что аккумулятор уже зарядился,

много ведь проехали, но оказалось, что это не так. Мои попутчики попрощались и ушли по своим делам.

Решил пойти хотя бы воды купить на базаре, но закрыть машину не смог, ибо замки в ней электрические, а его еще не хватало. На этом странном базаре, впервые видел такое, чтобы при изобилии продавцов и покупателей, никакого общепита, даже ларьков не наблюдалось. По сравнению со Смоленском и даже нашими райцентрами это казалось очень странным, впоследствии выяснилось, что и в городе ларьков не видно — как при социализме.

Был, правда, на рынке кооперативный магазин, опять-таки как при социализме, но вода в не продавалась, и в вообще мало что было, и если-бы не обилие челноков, можно было подумать, что время в Ефремове остановилось 20 лет назад. Попросить налить воды из под крана я почему-то не догадался. Нервничал из-за того, что не закрыл машину.

Пошёл обратно заводиться. Вижу, идёт мужик — весь в наколках, а я служил тогда в соответствующей системе, что-то щёлкнуло в голове и я ему скомандовал ему: «Иди сюда! Толкать будешь!». Он не стал спорить, видно тоже за «своего» принял, стали толкать в гору — куда там. Кричу: «Толкай вниз». А вниз — это задом и заводиться нужно на задней передаче, ибо не развернуться, а это непривычно, тем более, что улица узкая и в базарный день вся заставлена машинами, того и гляди в кого-нибудь въедешь. Уже качусь, а тут сзади нарисовался автобус «ПАЗ», и, бибикая, продолжает ехать.

Расстояние между нами катастрофически сокращалось, а он не может понять, что мне, чтобы от него отъехать, хорошо бы для начала завестись, хоть бы остановился, гад. Обошлось, я успел завестись, мы не столкнулись. Теперь оставалось найти воду и дорогу на Орёл, да и заправиться не мешало

Воду минеральную я нашёл только на заправке на выезде из города, машину не глушил, никто при этом и не пикнул, видно вид у меня был решительный. Попросить налить воды из-под крана опять не догадался. А потом я проклинал километров 30 дорогу до границы с Орловской областью, город Ефремов и всю Тульскую область. Ехал на 1-й передаче, а там где дорога была получше, на 2-й передаче со скоростью пешехода и думал, когда же кончатся приключения и межобластная дорожная безответственность. А мы наши смоленские дороги ругаем - с жиру бесимся.

Ну вот, наконец, Орловщина с хорошими дорогами и я полетел на 5-й передаче. Лечу, а куда, не знаю, дороги неплохие, но местного значения, вдалеке от магистрали с указателями. Смотрю, на обочине стоит мужик в шляпе с окладистой рыжей бородой, голосует. «Поп!» - подумал я, пролетая мимо. «Козёл» - возможно, подумал он, но я дал по тормозам, напуганный всей этой мистикой, и вернулся в лоно церкви, искать защиту.

Оказалось что и вправду поп, а главное попутчик хороший, разговорчивый. Его подвёл местный директор совхоза, в котором священник

поднимал разрушенный храм и моральное состояние жителей по заданию епархии, не дал машину съездить в Орёл. Он раньше служил в Белгороде, в городском храме, но жене была вредна местная экология, вот он и напросился в Орловскую область, а тут на готовенькое не получилось — ни храма, ни жилья, сделай сам. А с его деревни в Орёл редкая машина идёт, не магистраль чай. Так что мы друг - другу удачно встретились.

Благодаря его знанию местности, мне не пришлось совсем ломать голову на перекрёстках над вечным вопросом: «Направо или налево?», плюс не хотелось спать, он развлекал меня историями из своей жизни, как он превратился в попа из железнодорожника с образованием. Я довёз его в Орле до выезда в сторону Брянска, а значит и Смоленска. Он показал рукой направление, пожелал счастливого пути и перекрестил меня и машину уже 2-й раз за обратную дорогу, но теперь уже профессионально, отогнал бесов окончательно. Больше приключений не было.

В заключении хочу сказать, что в течение полугода после этого события машина работала исправно, как часы, без какого-нибудь вмешательства извне, мы на ней этим же летом ездили в Геленджик, из него в Майкоп, по горному серпантину 4 раза и ничего не перегревалось. Вот что крест животворящий творит!

Но в феврале также внезапно двигатель потерял мощность, заводился, устойчиво работал, но машина не могла осилить даже небольшую горку. Мастер после разборки сказал, что кольца компрессионные потрескались, но так аккуратно, что ничего не поцарапали. Вот такая сплошная мистика!

За мясом

Мы привыкли, по крайней мере, большинство из нас, что мясо всегда лежит на прилавках магазинов, расфасованное, и ждёт нас. Так раньше думал и я.

А я — это 25 летний инженер, окончивший институт, отслуживший в армии и устроившийся работать в одну солидную дорожностроительную контору. И хотя я считал себя очень взрослым мужчиной, ну как же — старший лейтенант СА, инженер, уже жена и сын, борец в прошлом, правда без регалий, за спиной 4 стройотряда (2 раза был одним из организаторов) и 1 колхоз, но реально, если приглядеться поближе, то я был мальчик из хорошей семьи.

Как говорил кто-то из бандитов в фильме «Место встречи изменить нельзя»: «У него «10 классов» на лбу написано». Папа - военный, хорошо хоть не пианист, мама — инженер, ладно, что не педагог, детство прошло на асфальте, а летом в лагере, или на юге, или на государственной даче, подарки на новый год и день рождения.

Да офицер, но в окопах не сживал, служил в полку связи в мирное время, были, конечно, тяготы воинской службы, а как в армии без них, наряды, работа в подземелье по полгода без солнца, но в городе. Работал в стройотрядах, но летом, с хорошим питанием и за хорошие деньги, как Павел Корчагин узкоколейку на голодный желудок зимой не строил. В общем — не спецназ.

И вот меня как молодого чайника, по принципу дедовщины, посылают в подшефное хозяйство за мясом. При социализме, а тогда ему предпоследний год, было принято преуспевающим предприятиям вешать на шею хомут — отстающие сельскохозяйственные предприятия, чтобы в прямом и переносном смысле от земли не отрывались. Отвлекали и людей и технику от производства.

Польза, какая-никакая, наверное, была, в основном у первых лиц, так как прибыль равно была государственная, а продукты в организме становились родными. Кое-что перепало и челяди. Я вспоминаю пару раз мясной паёк, один рыбный, один или два раза некондиционную, но очень вкусную колбасу, без сои. Это было неплохое подспорье, в начале девяностых, когда с деньгами творилось что-то непонятное. С приходом капитализма, когда прибыль стала не государственная, а своя, родимая, халява для челяди прекратилась.

Короче, отказаться я не мог, только ведь устроился. Утром мы с шофёром выехали в Гагаринский р-н, д. Карманово на грузовике. Я ехал со своим дурацким представлением о мясе, подтверждённым мнением главной кадровички, которая почему-то была организатором этой акции, во всяком случае, инструкции я получал от неё. Она объяснила, что я должен забрать в хозяйстве энное число пакетов с мясом по числу сотрудников, но что-то списков не припоминаю.

Почему пакеты не мог просто забрать шофёр, которому равно за ними нужно было ехать? Боялись, наверное, что он чего-нибудь украдёт, но ведь можно, же было сдать ему мясо по весу. Но это была бы уже целая фронтовая операция, взвешивать, созваниваться по телефону — одним словом морока, проще конечно послать молодого инженера. А может шофёр был элитный, не знаю. А шофёр, как его не контролируй — своего не упустит, на то он и шофёр.

Вожделенная деревня была очень далеко, грузовик такого типа не только по правилам, но и реально не может ехать быстрее 70 км/ч, поэтому и ехали мы часов семь. Добрались под вечер — около 15 ч., подъехали к конторе, а в двери нараспашку и никого. Заходи, кто хочет, бери что хочешь. И вообще, деревня казалась вымершей, как палуба Летучего Голландца. Оказалось, шла очередная серия «Богатые тоже плачут».

Через полчаса появилась какая-то женщина, видимо быстрее всех справилась с рыданиями, так как равно больше никого не было, я решил, что она начальник. Я и представился, объяснил цель визита. В целом она была не в курсе, или прикидывалась, особенно удивила история про пакеты с мясом, она ей показалась дикой. Начались напряжённые переговоры с отделом кадров, хорошо хоть рабочий день в тресте не закончился. После недолгих препирательств и выяснений кто, с кем и о договаривался, тётка сдалась. Берите, что хотите. Раз приехали, будет вам мясо — вон оно, в поле бегают, ловите, рубите, как хотите, а про пакеты не заикайтесь. Во как!

Не помню уже, то ли из переговоров с кадрами, которые решают всё, то ли из разговоров с местной тёткой, выяснилось, что в деревне уже находится мясной десант автобазы № 37, входящий в наш трест. Поступил приказ их озадачить, можно подумать, нельзя было раньше продумать. Главная по кадрам не учла, что это не армия и шофёры не солдаты.

Поехали мы к коровникам искать десант, нашли. Нужно сказать, что автобазовцы подошли к заготовке мяса более продумано, можно сказать творчески. Во-первых, их было трое (очень удобно во всех отношениях). Во-вторых, они никуда не торопились — служенье муз не терпит суеты. Это я понял по их небритым, довольным и лоснящимся харям. Часть моего приказа совпадала с их сокровенным желанием, поэтому они с удовольствием выполнили. Они согласились отдать нам свою корову, уже полностью обработанную и разрубленную вдоль на 2 полутуши - для удобства погрузки.

Их удовлетворение состояло в том, что им предстояло «завалить» одну корову, а весь ливер по негласному договору они забирали себе — за работу. Получалось, что им предстояла одна бессонная ночь у костра с водкой и свежеподжаренными деликатесами (сердцем, печенью и т.д.) под благовидным предлогом — помощь аппарату треста, то есть без прогула. Я для них оказался каким-то Санта Клаусом с подарками, прямо завидно было, хоть оставайся ночевать с ними, но я был при исполнении.

Вторую часть моего приказа они с не меньшим удовольствием отвергли, не утруждать же себя перед ужином, это вредно для пищеварения, то есть мясо рубит и раскладывает по пакетам, как это планировали кадры, категорически отказались. Они заявили, что рубить по порциям не умеют, но плаха, топор и весы у них есть, поэтому я, если захочу поработать вечерком, то могу попробовать, поучиться, так сказать. Короче, послали представителя руководства легко и непринуждённо.

Я подумал, постигая народную мудрость: «А кто мне мешает сказать то же самое в тресте?». Ведь рубить мясо в институте не учат. На прощание забойщики любезно погрузили в кузов полутуши и даже отдали лёгкие, это был широкий жест, и показали, как забивать корову. Ловко у них получалось, двое держат за рога, один - раз топором по шее и нет коровы, только мясо.

Выезжали мы из деревни в сумерках. До Смоленска добрались очень поздно. Шофёр предложил оставить машину возле его дома в пригородном посёлке, ночью уже были заморозки, так что за качество товара волноваться не приходилось, только за сохранность. Он заверил, что «чужие» там не ходят, тем более подъедем поздно ночью, утром уедем. Мне он предложил сказать, что мы выехали из д. Карманово утром, видимо, чтобы получить командировочные за 2 дня.

Я уже был на согласен, ибо хотелось уже отдохнуть от 14 часовой тряски и мясных стрессов в своей кровати. Кроме того, был раздосадован такой организацией поездки, хорошо, хоть откармливать корову не попросили. Шофёр любезно довёз меня до дома, так же любезно забрал утром. У него была вся ночь, чтобы чего-нибудь скроить, так что свой «миг удачи» он поймал. Хотя я со свечой в кузове над ним не стоял, но было бы глупо не воспользоваться случаем. Думаю и в автобазе ему кусочек был положен по праву.

Утром я специально не брился для поддержания версии ночёвки в деревни, но поел, и это было ошибкой. Увидев мою небритую и осунувшуюся рожу, что неудивительно после недосыпа и тряски на грузовике, кадровички втроём принялись мне скормливать свои обеденные бутерброды. Приходилось давиться, но есть с наигранным аппетитом. Но на этом эпопея не закончилась.

Мясо то в соответствии с заранее разработанным планом нужно было порубить и разложить по пакетам. Я доложил, что рубить не умею, из-за чего порции могут получиться неравнозначные – одним ножки, другим – рожки. С рубкой ко мне больше не приставали, но совсем отмазаться не получилось. Обязали довести дело до пресловутых пакетов, типа, равно по рабочему одет. Думаю: «Хрен с вами!» равно умное ничего в голову после такого не лезет, а я вообще-то тогда программистом работал.

Создали особую тройку в составе Любы из отдела снабжения, рубщика, из той же автобазы, и меня – мальчика на побегушках. Я подносил большие куски мяса к плахе и относил маленькие к Любе. Второй день мясной повинности мне

понравился больше. Во-первых, не трясло, во-вторых – отпустили рано и с почётом, как страдальца за народ. В-третьих, неожиданности были теперь приятные. Вот, например, когда Люба спросила, буду ли я брать ливер, то я немного подумав, ибо до этого я видел его только в пирожках, согласился. Ливер особая тройка разделила на троих, пишу и думаю, ведь я мог забрать его весь, посылали ведь меня за мясом, а не за ливером, ведь и сердце и печень и вымя, в конце концов, я тоже не привёз. Мудрость приходит с годами.

Кусок ливера получился изрядный, у тёщи дома его сварили, сделали фарш, пожарили его с луком – получилась вкусная начинка для блинчиков. Блины замечательно жарит моя жена Лена. Ну и, конечно же, пайка мяса моя получилась вовсе не самая маленькая и плохая – «Своя рука – владыка!». Вот на такой мажорной ноте закончилась моя первая и последняя поездка за мясом, больше не посылали, ведь я теперь мог с полным основанием и с выражением сказать, повышая голос: «Что мало мужиков в тресте? Я уже ездил!». Да и капитализм уже шаггал семимильными шагами по России, тут уж не до мяса, тем более, не до людей!

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Помощь в гараже

Шло окончание моей гаражной эпопеи. Первый гараж я продал удачно, его строительство шло с приключениями, в которых проскальзывали и отголоски социализма, и рука судьбы, и чрезвычайное происшествие. Это была первая любовь и первый опыт самостоятельного строительства. Начну с того, что место под бокс досталось бесплатно — это и были те самые отголоски социализма, кооператив создавали на нашем предприятии, тогда, а это был 91-й год, было не принято отталкивать открыто от корыта менее удачливых, то есть, не знающих лично руководство, или более молодых сослуживцев.

Сыграл тут свою роль и случай, ибо, зайдя подписать какую-то бумажку, я случайно узнал в кабинете заместителя по кадрам о том, что строительство гаражей уже идёт полным ходом. Тихорить от народа блага уже начинали. А когда я спросил: «А как же я?», то он очень удивился. Он думал, что только ему нужно, ну и его друзьям и начальникам, а мне и народу только интересная работа за небольшую зарплату.

Этот принцип использовался и дальше при дележе очередных благ, например, участков земли. Плебеям дали участки в Тмуторакани, а особы приближённые получили участки в благодатных местах. Это были или почти курортные зоны или участки близкие к хорошим дорогам или и то и другое. Ну да бог с ними, он настолько с ними, что старательно следит за всеми их делами и сильно недовешивает в другом, но они этого, к сожалению, не понимают.

Отголоски социализма проявились и в том, что с меня потребовали документы на авто или хотя бы мототранспортное средство. Это, наверное, чтобы же оттолкнуть от корыта, но не получилось, у тестя очень удачно заваялся разобранный мотоцикл с коляской, а главное с документами. Было ваше — стало наше. Произошло чудесное (ибо это чудо — оказаться в нужный момент в нужном месте и удачно «сесть на хвост») обретение участка с готовым подвалом и одной стеной, кто-то до меня видимо пытался проглотить больше чем мог.

Были лживые обещания соседей и товарищей по готовому фундаменту достроить гаражи, видимо стряхивали с хвоста. Была попытка заинтересовать их — взятка в виде ворот от папы. Было таинственное похищение ворот с охраняемого склада, которое я раскрыл и покарал за один день, пригрозив почему-то прокуратурой. Виновных, опять-таки, бог покарал, жаль, что очень сильно, но видимо не за это, а скорее по совокупности.

В конце концов, я же достроился на свои - кровные, отпускные. Чуть не забыл, было и ЧП — рухнула вниз при монтаже, сложившись пополам, средняя

плита крыши, слава богу, что я помнил со стройотрядов святую заповедь стропальщика — не ходить по плите, какой бы крепкой она на вид не казалась.

В другом кооперативе, о котором я рассказываю далее, в аналогичной ситуации погиб человек. Буквально за минуту до сложения, этой же плитой я отдал себе большой палец на ноге. Славно, что плита не обрушилась в подвал, а повисла на арматуре — не совсем брак купили, и удалось осторожненько перенести и положить возле гаража, создавая тем самым отличный заезд. Получил я при строительстве того гаража летом и тепловой удар. В общем, было весело! А что вы хотите — первая любовь как-никак!

Короче, продал я его, больно далеко стоял, но зато на эти деньги я начал строительство двух гаражей, а достраивал уже благодаря помощи родителей, зарплате и сильной экономии. Эти два гаража я также продал, а на вырученные деньги и помощь тёти Люси купил первое в своей жизни жильё — «малосемеечку» в 29 квадратных метров, это в 30 лет то. Значит, не зря мучился, а дальше и от тестя кусочек жилья жене перепал. Как говорится: «С миру по нитке — нищему рубашка!». А зато как ценится!

Оставалось одно незаконченное гаражное дело. С окончанием строительства одного из проданных гаражей появилась возможность, благодаря овражистому рельефу местности, построить гараж на его крыше, с заездом с другой стороны — без подвала. Грех было не воспользоваться такой возможностью. Но строительство шло очень медленно, около шести лет, так как финансы пели романсы. Доделки, уж не знаю, когда закончатся. Первой части кирпича хватило, чтобы поднять стены на метр, эта часть досталась в уплату стоимости первого этажа. На этом стройка тем летом и закончилась, хорошо хоть, что председатель кооператива не наседали с окончанием, как это часто бывает, он больше на рыбалке пропадал. Многие гаражи так и стояли без крыш годами, а подвалы их, на «радость» соседям, заполнялись водой.

На следующий год продолжилось возведение стен из некондиционного кирпича, доставшегося по случаю за полцены и накрывались такими же неполноценными плитами. Плит хватило только до половины, но было бы их больше — не помогло бы, их опусканию мешал высоковольтный провод, да и деньги кончились. Стройка опять замерла до весны. Так, кстати сказать, прошли два лета без отпускных денег.

Следующие два года прошло в уговорах соседа. Я хотел заставить его перекрыть свой, также не имевший крыши, гараж. Он был ниже, положив на его крышу сверху свою, я имел бы одинаковую всюду крышу по высоте. В эту строительную паузу я бездарно тратил время и деньги на автомобиль «Москвич — 412» (смотри рассказ «Моя 3-я машина»). А сосед видно совсем забыл, что если бы не я, не видать ему своего двухэтажного гаража, как своих ушей. Добро быстро забывается, да и вообще, как почти у всякого небедного человека, у него было мнение, что ему все что-то должны и все хотят нажиться за его счёт.

Но он оказался недалёковиден, я не выдержал издевательства, надёбал где-то кирпича, и догнал стену до требуемого уровня, не сообщая ему об этом. Также быстро я за один отпуск сделал крышу. Хороший сюрприз получился, хрю. Пришлось теперь уже ему другую стену поднимать через год до моего уровня («Не рой яму другому — сам в попадёшь!») и накрывать гараж крышей уже не по моей интеллигентной просьбе, а по жёсткому требованию нового председателя кооператива — боевого полковника в отставке. Получилась у него крыша со ступенькой, хи-хи!

Достраивал я гараж долго и трудно, но дёшево, по принципу: «Голь на выдумки хитра!». Ворота купил за какие-то копейки, по объявлению в газете. Позвонил больше из любопытства, не опечатка ли, не ошибся ли автор в цене на один нолик. Оказалось — нет, просто он хотел, чтобы у него их забрали самовывозом. Продавец оказался 30 летним военным пенсионером, лётчиком-истребителем в отставке, только-только купившим новую девятку.

Как выяснилось, он был страшно везучим, ибо угнали машину не у него, а у соседа, разобрав деревянно-шиферную крышу. Его крышу тоже разобрали, но забрали только магнитола. Видимо, соседская восьмёрка понравилась парням больше. Самое смешное, что даже магнитола ему вернула родная милиция. Кто-то заметил, что в лесу на запчасти разбирают машину и сообщил, кому следует. Вот такая сказочная история. Поэтому мужик решил не испытывать больше судьбу, а вернее не искушать воров, своими хилыми крышей и воротами. Их он основательно усилил железом и бетоном, а ворота практически подарил первому встречному, то есть мне.

Ворота были немного тонковаты, немного кривоваты, все в дырках от болтов, которыми к ним были прикручены изнутри доски, мои знакомые даже впоследствии шутили: «Ты что по ним стрелял?». Но «дареному коню в зубы не смотрят». Оставалось их привезти и сделать рамку. Принципы «с миру по нитке» и «голь на выдумки хитра» продолжали действовать. Уголок пришёл ко мне из остатков на ликвидируемом складе одной знакомой недорого, рамку сварили друзья, жаль, что криво и дорого, подтверждая другую поговорку, что по знакомству всегда хуже и дороже (не факт!). Но в целом, получилось недорого и не очень страшно с виду. А главное вовремя, и стоят ворота до сих пор, правда с доработками и ремонтом, а, казалось бы, покупались на год-два, лишь бы прикрыть хоть чем-нибудь пустой гараж.

Оставалось сделать крышу. Легко сказать, а из чего, если и в средствах очень ограничен и кран не подлезает. Если бы кран подлезал, то я тупо бы опять одолжил денег втайне от жены, привёз бы плиты и положил. Два минуса, как в математике дали плюс. Решили делать из железобетона, вручную. Папа купил мне и привёз от своего друга — директора обанкротившегося завода несколько основательных швеллеров. Они послужили основой крыши. Для большей прочности я решил их класть поперёк, через полтора метра.

Но если один конец балки мог запросто лечь на стену, разделяющую гаражи, то противоположная стена другого соседа была намного выше. Если балки класть на эту высокую крышу, то гараж мог бы стать похож на готический собор, что, конечно, прикольно. На это я пойтить не мог и поэтому неделю молотком и зубилом упорно выдалбливал в высокой соседской стене лунки для балок. Перфоратором эту работу можно было бы сделать за день, но они тогда не продавались.

Опалубку, для заливания пролётов между швеллерами я сделал переносную, из всяких отходов (доски, куски двп), поэтому, изнутри она смотрится очень некрасиво и по-прежнему нуждается в какой-то косметике. Но к прочности претензий нет, ибо бетон был основательно усилен разными железными конструкциями. Целые готовые секции из широких уголков и проволочной решётки я долго вырезал ножовкой («болгарок» тогда тоже не было) из громадных железных ящиков.

На наше счастье, кто-то из сильных мира сего привёз кирпич для строительства в огромных решетчатых поддонах, и их бросил. Они несколько лет валялись возле опоры линии электропередачи и первым, кому пришла в голову мысль их использовать, оказался я. Но и этого материала казалось мало и опять-таки мой главный помощник — папа привёз целый грузовик металлолома, от залежей которого на своей территории избавлялся хлебозавод, на котором папа работал начальником охраны. Вот так и происходила вкратце заливка крыши бетоном, от швеллера до швеллера. Долго, нудно, но дёшево. Для ускорения процесса бетон покупался все-таки готовый.

Нужно сказать, что на этом грандиозном строительстве (всё-таки более 50 квадратных метров получилось) в разное время, как на коммунистическом субботнике, у меня отработали очень многие люди, не считая папу, поддавшись на дружеские или родственные чувства, сдобренные иногда алкоголем. А так, как работа-то была тяжёлая, не для галочки, то немудрено, что и дружеские чувства, впоследствии зримо ослабевали. Но что поделаешь, «на войне как на войне». Зато, в сухом остатке, есть гараж на 2 машины «вагончиком», в нём, даже, можно жить.

Тёща — сердобольная женщина, была наслышана от жены о наших (деньги-то - общие) строительных трудностях. Помочь же ей, кроме как тестем, было нечем. Я долго отказывался от этой помощи, отнекивался, как мог, словно чувствовал беду. Я не очень любил общаться с тестем. Видел я и невысокие его физические возможности, справедливо, как мне казалось, полагая, что один я сделаю больше, так как не нужно будет тратить время на объяснения и перекуры, я вообще работаю почти без отдыха, предпочитая отдыху на работе отдых после работы дома на диване. Как я думал, так впоследствии и вышло. Но тёща не отставала, она вообще очень бывает упорная в желании кому-нибудь помочь. «Ладно! Приходите!» - сказал я в один из выходных.

Встретились в гараже. В этот день предстояло залить сразу два пролёта между швеллерами, поэтому щиты опалубки были предварительно привязаны, бетон предварительно куплен и привезён. Тестю я оставил самую лёгкую и безопасную часть работы — наполнять совковой лопатой в ведро бетон и ждать, покуривая, пока я его не подниму, не дойду до места выгрузки и не высыплю в форму. Но в жизни всегда есть место для подвига! Нужно для полноты картины сказать, что уровень пола в гараже был у меня на полтора метра ниже уровня ворот из-за несогласованности при строительстве с соседями. Это затянуло и удорожило строительство, но зато у меня теперь есть техническое подполье, в которое можно класть разный хлам. Но тогда этого поднятого до уровня ворот деревянного пола не было, а был только бетонный - ниже уровня ворот, такой бассейн без воды. Возле ворот изнутри был навален разный строительный мусор, в том числе и доски с гвоздями. И вот пока я разравнивал мастерком бетон на крыше, не слишком занятый к нашему общему удовольствию тесть, разгуливал с сигаретой в руках внутри бассейна и разглядывал изнутри это циклопическое сооружение, его гараж был раза в 3 меньше.

В этот самый момент один из привязанных щитов опалубки не выдержал нагрузки и провалился вниз вместе с бетоном перед самым носом тестя, чуть не потушив ему во рту сигарету. Такой казус случился у меня в 1-й и в последний раз. Упал с 4-х метровой высоты вниз вес не меньше 300 килограмм, хоть в полужидком виде, но с камнями и досками. Шея бы сломалась однозначно, оказался тесть на шаг впереди. Вот почему я так не хотел его брать с собой, а не из гордости или вредности!

На стройке ведь бывает всякое, мой отец дважды увёртывался от падающего на него бетонного блока и рельса, нужно быть время начеку и очень желательно быть сильным и ловким. Это был знак свыше, но мы его не поняли, тем более нужно было собрать рассыпавшийся по полу бетон, снова привязывать щит и заканчивать работу. Продолжаем каждый своё дело, вот я высыпал очередное ведро бетона и вдруг услышал внизу глухой вскрик. Думаю: «Господи, что он опять забыл в гараже? Что стряслось?».

Со страхом слезаю вниз, страх усиливался, так как внизу после вскрика царило молчание. Подумал: «Неужели убили?»». Смотрю. Тесть лежит вытянувшись ничком на полу, то есть лицом вниз почему-то далеко от порога за кучей досок и молчит! Потрогал за плечо, он застонал и приподнял голову. Нос был разбит, текла кровь. Пострадала и нога. Нос вытерли, но идти сам он уже не мог. Спросил у него, что случилось, как его угораздило. Оказалось, что он начерпал очередное ведро бетоном, а происходило это (напоминаю) на краю высокого порога и потерял равновесие. И как в бассейне, на который очень смахивал гараж, оттолкнулся кирзачами от бортика и ласточкой перелетел через кучу досок — вот как гвоздей в них опасался. А внизу-то не вода.

Когда за стройку берутся не специалисты — жди беды, которая частенько и случается при строительстве гаражей. У меня же уже был, какой-никакой опыт, так что за себя я был спокоен. А что делать? Дорого это — нанимать строителей и строить по науке и из специальных материалов. А тестя пришлось везти домой на такси и, разумеется, за мой счёт, вот такая экономия получилась. Хорошо хоть, что он не погиб.

Пол в гараже

Всё-таки я домучил крышу, но в гараже не было пола. Зато, можно было прыгнуть с входа вниз и ходить удивляясь: «Неужели это моё?». Высота и длина впечатляла, этакий небольшой зал для занятий спортом или танцами, но нужен был именно гараж.

Это сейчас почти все бросают даже самые дорогие машины у подъездов домов, полагаясь на противоугонные системы, а в те времена нельзя было оставить даже «Запорожец» и систем никаких не было. Не украдут, так поломают, или колёса снимут, а не снимут, так проткнут.

Пришла новая заморочка — строительство пола. Получилась не менее героическая эпопея, чем строительство крыши, и по той же причине — отсутствие необходимых средств, чтобы тупо заплатить людям за работу или, хотя бы, за материал. Конечно, лучше было бы сделать пол из железных листов, на железных же балках, стоящих на кирпичных столбах. Но дорого, а связей взять подешевле уже не было. Стал рассматривать вариант из дерева, проще и дешевле, но менее долговечно.

У меня есть такой обычай — приставать к людям со своими проблемами и послушать, кто и что посоветует. Как говорят: «Счастье где-то рядом». Один из коллег, причинивший мне немало проблем по работе, тут сыграл положительную роль. Оказалось, что у его отца есть друг — лесничий. Дружба же у них была по причине близкого соседства по даче, а соседство по причине того, что и лес был недалеко. Я иногда что-нибудь помогал им привезти и знал где дача. Гене была выдана небольшая сумма на подкуп лесника, а так как у коллеги была одна распространённая в наших краях слабость, то приходилось часто спрашивать: «Ну как там дела?». Но что делать? Под лежащий камень вода не течёт.

И вот как-то осенью он мне сказал: «Ну что, посмотрим?». Поехали на моём «Москвиче», взяли двуручную пилу и топор. Добрались до места, зашли в лес, он указал на спиленные деревья. Воцарилась минута молчания, ибо от изумления говорить я не мог. То, что я увидел, совсем не походило на мои ожидания, и я не знал, радоваться или грустить. Лежали 4 огромные, нехватные засохшие елки. Получалась не кража, а благотворительность какая-то — избавить лес от сухостоя. Хоть деревья были уже сухие, но не гнилые, а их возможная непрочность по сравнению со свежим лесом могла бы, наверное, компенсироваться их толщиной.

Так я думал, расхаживая вокруг да около. Но как такие огромные брёвна распилить, как грузить? Во время моего молчаливого раздумья, когда единственными словами, выходящими из меня, были: «Да уж!» Гена неотступно следовал рядом, тревожно поглядывал на меня и наконец, не выдержав, спросил: «Что, не нравятся?». Не то, чтобы не нравилось, но...

«Ладно». Говорю ему: «Давай пилить!». И только попытался сесть, как у меня заклинило спину. Немного стало легче только тогда, когда вспотел от пиления, но не совсем. Тогда у меня частенько бывал радикулит, наверное, от строек. Делать было нечего, уж очень устраивала та цена, которую я уже заплатил, поэтому распилив брёвна по размеру, мы уехали.

Теперь нужно было как-то планировать вынос брёвен из леса и их транспортировку. Папа с работы дал бортовой грузовик. Я уговорил 5 человек из тех, кто не смог отказать (тем более что это был выходной день), помочь. Общими усилиями нашли 3 лома. Обычно, брёвна носят вчетвером на ломах, но я предполагал, что 6 человек будет в самый раз и не ошибся. Вчетвером там было бы нечего делать, не справились бы однозначно.

Когда мы же забросили брёвна в кузов, то машину перекосило основательно — «сели» задние рессоры. Чтоб так перегрузить грузовик - такое редко увидишь, но решили равно вывозить лес одним рейсом, тем более, что все 11 брёвен с трудом, но поместились. Всё-таки был выходной, торчать в лесу и ездить туда-сюда не хотелось.

Водитель был лихой и рванул по трассе, только просил отмазать от ГАИ, если что. Мы заверили его, что одновременно трое грузчиков-майоров внутренней службы должны справиться с этим, хотя документов на груз не было. Машина сопровождения «Москвич-412» с грузчиками поехала впереди. К нашему счастью, мы не встретили никого. Трасса была на редкость безлюдной. В гараж, который находится на окраине города, мы заехали по окружной дороге, никого не пугая видом перекошенного грузовика.

Брёвна мои друзья как-то бесцеремонно закатали в гараж, они со страшным грохотом исчезли в огромной яме, стукнувшись о плиты перекрытия. Это была неплохая проверка на прочность. В этот день (это было удачное совпадение) у любимой тёщи отмечался какой-то праздник. Я, недолго думая, повёл всех желающих к ней немного выпить и закусить, обмыть, так сказать, привоз. Первый этап строительства пола, состоящий из 2-х эпизодов, был успешно закончен.

Мне предстояло найти кирпич, сложить по углам столбики. Этот эпизод был сольным. Скорее всего, помогал маленький сын, он всегда мне помогал в строительстве, если хватало силёнок. А дальше были 2 вечера народной стройки, на которые я заманивал тех, кто не участвовал в вывозе брёвен из леса. В первый вечерний «субботник» участвовали трое, кроме меня, и было как-то недолго и неинтересно. Я старался подготовить (обрезать и подтесать) брёвна заранее, чтобы только поднести их, а затем вместе поднимать. От выпивки народ отказался — гаражной романтики в них не было.

Зато второй «субботник» прошёл веселее. Удалось найти всего двоих, меньше оставалось среди моего окружения не охваченных стройкой людей. Но зато каких! Оба заядлые рыбаки, один — муж сестры жены Лёша. А второй —

здоровый, как бык, спортсмен — борец, в то время инструктор по рукопашному бою, Андрей. Андрей очень обрадовался, когда увидел, какие брёвна большие и толстые.

Он как-то очень быстро сделал за нас всю работу, поднимая один конец бревна на плечи, другой волоча по полу. Нас он просил только страховать его, то есть придерживать бревно на всякий случай, чтобы не съехало, не укатилось и не отдало кому-нибудь ногу. Мы с Лёхой со своей почётной миссией легко и непринуждённо, а, главное, быстро справились. После работы была романтика — я наливал. Пристроились почему-то возле общежития энергоинститута на каких-то ступеньках. Наливали, выпивали. А потом ребята меня слегка утомили своими рыбацкими историями, им-то было, что рассказать друг другу. Первый час было интересно слушать, второй — уже не очень, но что поделаешь. Как говорил один из героев фильма «Осенний марафон»: «Пришёл в компании — уйдёшь тоже в компании!». Так, на высоком идейно-художественном уровне, закончился 2-й этап строительства пола в гараже, который состоял из 3-х эпизодов.

Но заехать на машине в гараж по-прежнему было нельзя, да и не на чем. После очередной поломки «Москвич» стоял в другом, дружественном гараже. Стояла зима — время не лучшее для строительства, да и денег на доски, как всегда, не было.

В разгар зимы, в самый сильный мороз, товарищ (?) решил освободить свой гараж от моего присутствия. Я уважаю право собственности, но где взять деньги на доски. Выручила мама. Этих денег хватило на доски только для половины гаража, и то повезло — цену просили весьма умеренную (остатки партии). Доски были неровные, необрезные — так называемый горбыль, но толстые. Времени и возможности делать основательно, то есть подгонять и обрезать, не было — подгоняли мороз и «товарищ».

В воскресенье с другим товарищем - коллегой Алексеем мы забомбили на скорую руку пол - помост. Работы, в сущности, было немного — отпилить, положить, прибить, а если получалось совсем криво, срубить сучок на бревне. За ровностью этого временного помоста мы не гнались. Но, во-первых, доски были толстые, пила — ручная. Во-вторых, был сильный мороз.

С морозом связан смешной эпизод, случившийся в тот день. Я дал Алексею запасной свитер, а он человек курящий, поэтому, когда уставал, устраивал перекуры. Он решил присесть на корточки и прислониться спиной к стене, чтоб было удобнее, а когда надумал через несколько минут после отдыха встать, то не смог этого сделать. Примёрз! Мы долго вспоминали со смехом этот случай. Наверное, из-за этого примерзания или из-за того, что отказался обмыть новый горбатый пол, он приболел. Хочу закончить на этом забавном эпизоде эпопею про пол, но не потому, что на этом эта история закончилась. Просто надоело.

Были 2 лета строительства пола, но у меня появился помощник — сын, на работе появилась огромная «болгарка» и электрорубанок. Героические времена заканчивались, мы просто кропотливо и аккуратно подгоняли доки, подстругивали брёвна, обрабатывали их отработанным машинным маслом. Гараж большой — работы много, приключений - поменьше. Так сын и рос — в трудах и заботах отца.

А в эту зиму не обошлось без одного приключения. Пол, а вернее помост, мы на скорую руку с Лёхой соорудили, но нужно было перегнать на него «Москвич», товарищ наседавал. Все на работе знали о моих проблемах, некоторые принимали в них участие, сочувствующих было достаточно.

И вот на какой-то пьянке мы всем миром уговорили одного счастливого обладателя хорошей машины с зимней резиной прямо из-за стола отбуксировать мой аппарат. Въехать ему в зад — было смерти подобно, поэтому пока он не передумал, предстояло срочно купить буксировочный трос. Я побежал, вернулся с тросом. Трос был тут же забракован — плох и короток, я побежал опять — менять, нужно было торопиться. Группа товарищей, наконец, выехала на святое дело.

Павел сидел рядом с Сергеем — водителем крутой иномарки, показывал дорогу, он помнил по той причине, что буксировал меня в этот гараж осенью на своих «Жигулях». Я же сидел за рулём своего «Москвича» и почти ничего не видел (печка же не работала), вообще ничего, кроме тормозов, не работало.

По дороге меня потеряли, они резко завернули за один из гаражей, натянутый трос перерезало углом стены. Это заметили не сразу, мела метель, в головах шумел хмель, сигнал не работал, как и печка (сел аккумулятор). Зато смеялись долго, когда вернулись и связывали трос.

Дальше обошлось без приключений, «Москвич» водрузили на помост до весны и отправились отмечать какой-то праздник, возможно 23 февраля. Теперь про пол всё! Надоело писать, как и строить!

Как я вёз горячий битум

Наконец-то было закончено бетонирование крыши последнего гаража. О разных этапах его строительства гаража писалось уже много. Общее в этих историях то, как человек, то есть я, преодолевает трудности, вызванные нехваткой денег, в попытке построить гараж, чтобы затем им пользоваться самому (что-то в делать, что-то хранить, в том числе и ненужное), а в конечном итоге, оставить его детям, авось пригодится.

Кое-что, несмотря на мою изобретательность и помощь папы, покупать же приходилось, например — бетон. И, конечно же, чтобы крыша не текла, нужен был битум, чтобы рубероид с его помощью наклеить на крышу. С рубероидом ничего придумать не удалось, пришлось тупо покупать, а вот битум нашёлся халявный, но это тоже как сказать. Про то и рассказ.

Дело в том, что я раньше работал в дорожном строительстве и битум там расходуется вагонами, его смешивают с песком и получается всем знакомый асфальт, ну и обработку там разную делают. Вот и стал я приставать к начальнице одного из дружественных отделов, хотя работал уже по другому профилю, на предмет битума. Она меня обнадежила обещанием, что взять можно, но нужно договориться и он будет в горячем, то есть жидком виде. Это меня не остановило, и я продолжал надоедать. Наконец она сдалась и сказала мне, что договорилась.

С кем и как я уточнять не стал, а может и уточнил, да на месте его впоследствии не оказалось, уже не помню. Но нужна была бочка. Тут меня выручил папа, на хлебозаводе, где он работал в то время начальником охраны, растительное масло расходовали бочками. Тара была невозвратная, входила в стоимость батонов, поэтому можно было пару бочек прихватизировать, директор против этого не возражал.

Оставалось найти, на чём везти эту самую бочку. Грузовик — дорого, а сэкономил я сильно. Но и тут на помощь пришёл случай. Незадолго до этого я выучил одного своего приятеля езде на автомобиле, да так выучил, что он самостоятельно, без всякой автошколы получил права. А главное - он реально научился ездить, а то могут чёрте-чём подумать, ведь в это время я уже работал в областной ГАИ государственным (!) автоинспектором.

Способ моего обучения был уникальным — он учился ездить на своём 2-х местном грузовом открытом «Москвиче» с кузовом полным моими кирпичами. Возили мы их в мой же гараж, совмещали, так сказать, приятное с полезным. Он получал так необходимые ему навыки управления, я же получал кирпич по месту строительства. Каждому понятно, что без кирпичей он мог ездить после такого обучения как бог. Конечно, ему было трудно отказать мне в предоставлении его машины на день, тем более что на его время я не

претендовал, документы он мне дал, доверенность от руки написал. Так были закончены все подготовительные мероприятия.

Оставалась выполнить самую трудную часть плана — захват. Я представлял, что будет трудно, но что так — нет. Приехал я в один из дней на склад, расположенный, естественно, на окраине, ибо к нему вела железнодорожная ветка. На территории склада в хаотическом беспорядке были понаставлены вагончики, цистерны, навалено вдоль путей песка и щебня, повсюду были разложены железобетонные конструкции. Никаких следов порядка, асфальтированных подъездных путей не было и в помине. Вот ещё! На всякую ерунду деньги тратить. Как говорится: «По морям, по волнам, нынче здесь — завтра там!».

Те двое мужиков (сурового вида, наверное, от пьянства), которых удалось выловить по бытовкам, ничего не знали ни о каких договорённостях, или прикидывались. Проще бы было привезти им пузырь, но я сэкономил! Проявляя настойчивость, я же нашёл на территории базы союзника. Им оказался хромоногий дедок - сторож. Наверное, я ему понравился, потому что он похвастался мне самодельной тростью, а вернее суковатой палкой, в которой была спрятана настоящая шпага. Знал бы он, кто я. Но я посчитал, что для хромого, но отважного деда, сидящего у чёрта на куличиках, в том числе и ночью, такая трость — вещь необходимая.

Я, вообще, иногда вызываю доверие у криминальных личностей, принимающих меня за своего в доску. Так было как-то раз в пьяной очереди, в которой я стоял за очередной порцией водки — пистолет купить предложили.

Один раз меня опознала какая-то тётка на автобусной остановке, недалеко от колонии, как человека, которому передавала посылку в зону. Причём это было при свидетелях — товарищах по службе. Мы возвращались из командировки и выпивали на капоте. Оказывается, есть у них такая традиция, у нас же это получилось чисто случайно. То-то коллегам была потеха, они это потом долго другим рассказывали. Я же не знал, как от тётки отделаться. А она пожелала нам больше не попадаться, я обещал, что постараюсь.

Но вернусь к базе и к сторожу. Дед был старой закваски и фамилии разных начальников, которые, якобы, были в курсе, произвели на него магическое впечатление. Мы, теперь уже вдвоём, пошли грабить работяг. Мужики не выдержали напора, поняли, что бутылку сорвать не удастся, но продолжали вяло ерепениться. Цистерну, с постоянно подогреваемым битумом и краном на ней, они мне показали, но участвовать в моём обогащении отказались наотрез, сказав: «Наливай сам, как хочешь, но ты ведро не удержишь, очень горячо!». Я ответил им, чтобы не боялись, а дали лучше мне 2 пары строительных рукавиц и не отсвечивали. Я же, какой-никакой, а инженер, и это было рационализаторское предложение — держать горячее ведро с налитым битумом в двух рукавицах. А помогло!

Мужики вообще потеряли ко мне интерес, и ушли в бытовку со словами: «Кран закрыть не забудь!». А мне только этого и было нужно. Подогнав пикапчик как можно ближе, чтобы меньше было ходить с горячим ведром, я стал наполнять 200 литровую бочку до краёв. Конечно, это было не просто и даже небезопасно — заливать без лейки из ведра в небольшое отверстие горячее чёрное варево (температура жидкого битума выше температуры кипятка), но что делать, кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Наконец бочка была наполнена до краёв, и я уехал, сказав: «До свиданья и спасибо!».

Я расценивал этот битум как небольшую компенсацию за бесцельно потраченные в ожидании так и не полученного в этой организации жилья годы. Это было тем более обидно, что рядом работали такие же инженеры, обласканные материальными благами. Не сказать, чтобы они были умнее или образованнее, просто их молодость пришлась на социализм, а тогда и молодым перепало. С возрастом, они позанимали должности и сплотились под руководством самых крутых представителей своей среды вокруг кормушки. И какой же им смысл делиться с чужаком, когда есть собственные дети? Карьерный и материальный лифт перестал работать, честно трудиться и ждать пока тебя оценят, стало бесперспективно – очень долго. А пока что мне нужно было как-то привезти и выгрузить в гараже бочку полную битумом, килограмм в 300, наверное.

Я подобрал по дороге какой-то кол, обернул его тряпкой и заткнул бочку. Заранее приготовить деревянную пробку по размеру не догадался. Первое время битум не вытекал. Бочка стояла в кузове как вкопанная под собственным весом. Слава богу, закреплять как-то специально не пришлось, да было и нечем. Битум же плескался об затычку, смачивал и, в конце концов, ставшая скользкой затычка провалилась внутрь бочки.

Я решил не обращать на это внимания: выливалось немного, правда, стекало по краям бочки вниз, в кузов, некрасиво заляпывая его в чёрный цвет. Но об этом я пока старался не думать, полагая, что потом ототру как-нибудь. Наш город, как назло, стоит, как и положено всякой уважающей себя древней столице, на семи холмах, поэтому, когда я, на свой страх и риск, поехал через исторический центр (так было короче) вверх по одному из семи холмов, битум уже полился струйкой на асфальт, создавая аварийную ситуацию.

Хорошо, что в 90-е годы машин было на дорогах раз в десять меньше. Сейчас такая перевозка была бы просто недопустимой. Но я равно побаивался, чтобы мимо не проехал какой-нибудь милиционер, а тем более гаишный начальник. Тут бы моей карьере пришёл бы явный конец. Дело могло получиться громким: чужая машина, незакреплённая бочка, опасный груз, залитый асфальт. Да и попробуй, докажи, что не украл. Но пронесло. Вот так, потихонечку я и доехал до гаража.

Открыл ворота, а что делать дальше? Ставить бочку было некуда, пола не было, был узкий, в один кирпич шириной порог, а дальше пропасть глубиной в полтора метра. Вот бы бочка упала вниз! Как вынимать потом? Уморительное, наверное, было зрелище, когда я бегал вокруг машины и как обезьяна, над которой проводят эксперимент на сообразительность, пытался применить разной длины палки в виде архимедовских рычагов. Нормальный бы человек позвал кого-нибудь на помощь, соорудил бы стрелу с лебёдкой, потратив на это день, купив предварительно каких-нибудь досок и саму лебёдку. Так, наверное, делал мой тесть, потому что у него лебёдка была и досталась нам с сыном в наследство.

Но я экономил! Не передать словами, как я, стараясь не уронить, спускал бочку из кузова по настилу при помощи какой-то палки-рычага, а потом, понемногу раскачивая, подкатывал к порогу и ставил на него. Один край немного свисал над пропастью, но зато ворота закрылись. Если бы я был в состоянии после этого думать о будущем, то я бы разлил битум по более мелким емкостям, потому что греть после приобретения рубероида, застывшую бочку пришлось полдня.

С другой стороны, после счастливо преодолённых трудностей, я был слишком счастлив, чтобы думать. И, к тому же, устал. равно, чтобы разлить битум, пришлось бы выбивать зубилом крышку. Так и пришлось поступить позднее, а делать это в нагретом состоянии было крайне опасно, мог сорваться вниз инструмент или рука, например. Зато, когда мы с моим неизменным помощником — отцом позднее клеили рубероид, битума я не жалел, и там, где обычно его мажут, щедро лил на крышу из ведра. Ну и чужую машину долго пришлось оттирать, чтобы не ругались. Вот такая история.

Рыбалка с лакировкой

В то лето жена с детьми отдыхали в оздоровительном лагере ликёроводочного завода на озере со странным названием - «Рытое». Вернее это дети отдыхали, причём бесплатно, а жена за их отдых отдувалась - работала врачом. На первый взгляд выгодное дело, но во второй раз жена на такой подвиг оказалась неспособна: ответственность велика, ведь с детьми может случиться всякое, на, то они и дети. А кому первую помощь оказывать?

Это как в моём любимом анекдоте про пожарника. Устроился парень в пожарную часть, встречает старых друзей. Те у него и спрашивают, как новая работа. Он отвечает: «Коллектив дружный, форма красивая, зарплата приличная, но как пожар — хоть увольняйся!».

Лагерь был роскошный по сравнению с лагерем моего детства «Стрелой». В небольших деревянных домиках были все удобства (душ тоже), было тепло и уютно. Мне же вспоминаются наши неотопливаемые корпуса из белого, холодного кирпича, не успевавшие за лето отогреться солнцем и нашим теплом от осенне-весенне-зимней сырости. Вспоминаются солдатские умывальники на улице с холодной водой, туалеты из досок системы «МЖ», солдатские одеяла по одному на рыло, даже если которую неделю дождь. Я спал с головой, согревая дыханием свою берлогу. В лагере было хорошо только в жаркое лето. Готовили, наверное, детей милиционеров и гэбэшников к тяготам армейской жизни.

Эта закалка мне очень пригодилась на армейских сборах, когда мы жили в «плачущей» палатке, только одеял было два, зато в проходе стояли лужи. Многие наши студенты тогда заболели и покрылись прыщами.

Комфорт же на озере «Рытое» и архитектурные изыски в виде 2-х этажной бани с причалом на берегу и домиков из оцилиндрованных брёвен, объяснялись тем, что в другое время лагерь являлся базой отдыха уважаемых людей, и это было его главное назначение. Семейство жило в медпункте на 2-м этаже той самой грандиозной бани. Их жилая комната располагалась вокруг большой банной трубы, поэтому теплом и запахом сосновой смолы они были не обижены. Туалет и душ тоже всегда были в их распоряжении на 1-м этаже, но главное, — дети всегда могли купаться с причала по блату (как же — мама врач!). Жаль вода была прохладная. О таком счастье в детстве я и мечтать не мог. И я пожил как-то у них полдня с ночёвкой, вкусил, так сказать, прелестей, доехав бесплатно на чужой машине — тест драйв называется, дали на сутки покататься.

Я тоже не терял времени даром, совмещая приятное с полезным, и «отдыхал» на берегу другого озера, гораздо ближе к Смоленску - в отпуске и по выходным шлифовал полы в доме одного своего знакомого — зажиточного риелтора. Озеро также принадлежало ему, и было частью системы прудов

рыборазводческого хозяйства, выкупленного им с компаньоном у местного совхоза. Товарищ этот, будучи страстным рыбаком по своей природе (хотя рыбу ел неохотно) развёл в озере и прудах карпов для коммерческой рыбалки.

Озеро, на берегу которого стоял его дом, было довольно крупным, с ивами, как им и положено, склонившимися к воде и стоящими вдоль дороги на дамбе. Ближе к дому, с небольшого заливчика в котором стояла лодка, начиналось кормление рыб. Их кормили методом разбрасывания комбикорма, а так как кормильцы были на окладе и покормить старались побыстрее, то далеко от залива не отплывали. В самом заливчике кормление и начиналось и заканчивалось. Естественно, что рыба держалась поближе к этому заливу.

Это заметили рабочие, которые делали товарищу забор и с успехом ловили в заливе довольно увесистых карпов себе на обед. Это заметил за ними и я, и, с разрешения хозяина, ловил там же. Эта ловля была для меня в качестве премии, так как качество работы дополнительно не оплачивалось, подразумевалось, что если качества не будет, то и оплаты не будет вовсе. Хозяином предполагалось, что ловля рыбы будет для меня больше моральным стимулом, в комплексе с купанием, мне же удалось этот стимул превратить в материальный. Рыба ловилось в прикормленном месте неплохо даже у меня — не слишком умелого рыбака.

В то лето я и питался почти исключительно ею, тем более, что очень люблю речную рыбу, а карпа особенно. А я люблю хвастаться, поэтому друзья и родственники, умеющие держать в руках удочку, замучили просьбами половить. Приходилось просить хозяина разрешить взять с собой одного-двух человек. Друзей приходилось выдавать за родственников. Видимо, я переусердствовал с этим, потому что как только работа закончилась, закончилось и ловля. Получается, что я доставлял удовольствие другим в ущерб себе, но на то она и дружба, лишь бы взаимность была. Но, к счастью, фронт работы был большой, и рыбацкое счастье длилось соответственно долго.

В тот день, когда со мной случился конфуз, а вернее производственная травма, я взял с собой на рыбалку мужа сестры жены Алексея. С ним ловить рыбу — одно удовольствие, он рыбак — спортсмен, может наловить на двоих и со снастями поможет, но я не предполагал, что будет так хорошо. Начали мы с ним на пару с утра, пока клёв был превосходный (консервированная кукуруза делала своё дело), но мне нельзя было забывать и об основной цели моего визита — о работе. Поэтому, половив для удовольствия пару часиков, я с легким сердцем оставил Лёху продолжать (у него клёв не прекращался даже днём). Создавалось впечатление, что он и поклёвок не ждёт, а просто вытаскивает рыбу из озера, как фокусник. В этом я убеждался в течение дня, когда во время перекура ходил на озеро искупаться и потрепаться.

Мне же предстояло сегодня дошлифовать кое-какие огрехи на деревянной лестнице и галерее, и покрыть их двумя слоями лака, чем я и занимался. Но

была у меня в движениях какая-то нервозность: шлифую, шлифую, а сам мысленно нахожусь на озере.

Дело было в том, что время от времени вдоль дороги проходили охранники и спрашивали, как клёв. Алексей дипломатично отвечал, что клюёт немного иногда, а сам рассовывал рыбу по пакетам и прятал в траве и в кустах. Разрешить-то — разрешили ловить, но не факт, что столько. Зачем людей расстраивать?

Наконец, дошло дело и до лака. Лак был очень хороший, очень твёрдый и быстросохнущий. Высыхая, он превращался практически в стекло, стоило смешать 2 компонента и нанести. Начал красить, опять-таки, торопился побыстрее закончить и уехать, пока хозяина нет (его в этот день не было), но ночевать он обязательно приезжал на озеро, чтобы попасть на утренний клёв. Работы оказалось неожиданно много.

А, надо сказать, что в полу на 1-м этаже, практически в углу зала, был люк. Как его поизысканней прикрыть, не решили, вот он и стоял открытый. Очень он мне не нравился, от него исходила какая-то опасность, поэтому лакировку пространства вокруг люка я оставил на потом.

Вечерело. Вот, наконец, было покрашено, но оставалось 2-3 литра этого превосходного лака. Хоть он был и хозяйский, но выливать его просто так было жалко, кроме того была вероятность, что я мог где-то пропустить какие-то непокрашенные участки, а на наиболее видных местах неврдно было пройти кисточкой несколько раз, чтобы блестело сильнее. Вот я и стал хаотически бегать по залу, осматривая лестницу и перила 2-го этажа и подкрашивая то тут, то там, забыв об осторожности, ибо конец работы был уже близок.

А, в результате, я оказался в люке. Он был небольшой, поэтому весь я не провалился, одна нога осталась снаружи, коленом я и ударился очень сильно об острый край. Но это было полбеды, хуже было то, что при падении мне на лицо и грудь вылился почти весь оставшийся лак. А что было совсем ужасно, так это то, что лак залил глаз (к счастью я его успел закрыть). А лак, повторюсь, был очень прочный и очень быстросохнущий. Мозг чётко выдал мысль: «Срочно промыть!». Вторая мысль была тревожная: «А не перекрыт ли вентиляцией уличный кран?».

Дело в том, что где был вентиль, я точно не знал, хотя и предполагал. Но на его поиски могло уйти драгоценное время. Пока же нужно было выбираться из люка. Кое-как выскребаясь из него, я, прихрамывая, заковылял на улицу. На счастье вода в кране была. Придерживая веки руками, я промыл глаз, страх подвергнуться впоследствии операции по открыванию ока отступил. Осталась боль в колене. Лак же с лица и груди неделю потом сходил лохмотьями.

Несмотря на боль в колене, я домазал остатки лака где попало, и похромал к озеру (пора было ехать домой). Алексею тоже уже приелось вытаскивать рыбу из озера, теперь предстояло переложить из многочисленных пакетиков в 2

сумки поровну и уходить на остановку автобуса легким и пружинистым шагом, делая вид, что в сумках не 20 кг рыбы, а два. Мне трудно было это делать с больной ногой, но я очень старался. По приезду в город, мы отметили, на скорую руку, в ближайшей забегаловке наш крупный улов и окончание моей работы. Было очень даже ничего, точка в виде рыбной премии получилась жирная. Жаль, что на следующий день я не смог встать из-за резкой боли в колене с кровати. И если бы не человеколюбие моего начальника, который простил мне три дня прогула из-за травмы, то рыбка, как и халтура, могли бы выйти мне боком.

На кону была не просто работа и зарплата, а уже маячившая невдалеке пенсия, что было гораздо важнее. Я реально был не в состоянии ходить эти три дня, хирург же в поликлинике УВД, разглядывая рентгеновский снимок, не нашёл на каких-либо повреждениях. На ноге даже отёка не было, а боль при ходьбе была адская. Что это было? Может быть, былшиблен нерв? Не знаю, не врач. Когда я спросил хирурга о том, не считает ли он меня симулянтом, то он ответил, что очень даже может быть. Вот козёл!

Ладно, обошлось, лето было чудесное, деньги я заработал приличные, купил сыну велосипед и на 2 осталось, накопался и наелся рыбы вдоволь!

ШКОЛА, ИНСТИТУТ

Мы сидели за одной партой

Так случилось, что я хорошо учился в начальных классах, хотя пошёл в школу, не умея ни читать, ни писать. Так что не парьтесь особо, родители. На то она и школа, чтоб учить. Но любимчиком учителей я никогда не был, поэтому, чтобы жизнь мёдом не казалась, ко мне подсаживали неуспевающих учеников.

Как звали мальчика в 14-й школе, не помню, но фамилия была необычная, поэтому и запомнилась — Балюта, почти Валюта. А может и не за одной партой мы с ним сидели, но точно я был закреплён за ним, чтобы помогать учиться. Отказаться от этой почётной нагрузки мне и в голову не приходило, этим многие пользовались, лет до 30.

Вспоминаются некоторые эпизоды, вот например я не выпускал его из класса, пока он что-то не выучит или не поймёт, но он даже не пробовал это сделать, а пробовал убежать. Ничего у него из этой затеи не получалось, так как я был сильнее, но мы не дрались, видимо он понимал, что цель у меня благая. Время, конечно, оба тратили без пользы. А по идее, его можно было бояться, старший его брат сидел в тюрьме, а компания его друзей во дворе тоже была не подарок — шпана. Но один раз пользу от этих бесполезных уроков я - же получил.

Жили мы с ним в разных дворах, но на краях одного оврага, который проходит через весь наш город, внося искривление в наши улицы, поэтому, до того, что по карте находится рядом, ехать и ехать. Как-то раз с ребятами из нашего двора, все были старше меня, мы залезли в овраг, чтобы пособирать гильзы в спортивном тире, расположенном ближе ко двору Балюты, и там мы встретили его хулиганскую команду. Всех, кроме меня, ибо я был типа личного репетитора, несильно, но обидно попинали, а со мной только приятельски поздоровались. Может и попинали их несильно, благодаря мне, поэтому было приятно, что я такой уважаемый в хулиганских кругах чел.

Скажу несколько ностальгических слов о нашем овраге. Это было во всех отношениях замечательное место. Во-первых, потому, что туда не разрешали ходить родители. Они опасались и небезосновательно из-за того, что по краю оврага находились несколько настоящих барачков, это были одноэтажные щитовые дома, общежитского типа, безо всяких удобств, с печным отоплением. Контингент там проживал специфический, а зачастую и, как говорят в определённых профессиональных кругах, специальный. Допускаю, что жили там и приличные люди, временно оставшиеся без жилья, например погорельцы. Но один случай подтвердил опасения родителей, но о они не узнали.

Дело было зимой, мы пошли сбивать снежками сосульки с одного из барачков, так как с пятиэтажного дома мы их сбить не могли. Сосульки висели

знатные, до метра длиной, искрились на солнце. Наверное, кто-то вместо сосулек попал в окно, но окно не разбилось. Всем было весело, бы — настоящий тир, пока из дверей барака не вылетел мужик с топором.

Снег был глубокий, с настом, поэтому бежать от мужика можно было только цепочкой по тропинке — друг за другом. Мне не повезло, я был последним. Видимо бежали мы быстро, потому что мужик, видя, что не догоняет, метнул топор, он просвистел мимо, ударившись о стену деревянного сарая. Повезло, подумал я, сидя между 4-м и 5-м этажом в своём подъезде. Только там я остановился, чтобы перевести дыхание и войти домой, как бы ничего не случилось, сердце колотилось от страха, конечно, это осталось тайной для родителей.

Во-вторых, овраг был очень зелёным местом, даже сосны росли в нём. В-третьих, в его пределах было много интересных мест: свалка вторсырья, можно было покопаться в обрезках тканей, привозимых с фабрик; спортивный тир, в него мы проникали через собачий лаз под деревянным забором и собирали богатство — гильзы, особенно ценились латунные, за пулями приходилось бежать к мишеням и если повезёт, выковырять одну-две, и бежать обратно к подкопу, ибо на перехват уже выходил сторож. Сторож, наверное, поэтому и не засыпал подкоп, надеялся, в конце концов, схватить кого-нибудь.

В овраге находился бывший лагерь военнопленных, с бетонным закопченным крематорием при нём, когда там создавали обелиск, выкапывали кости и черепа, то мы, конечно, не могли оставить это без своего присутствия и внимания.

В-четвёртых, в овраге можно было найти множество приключений на свою ж. Скатываясь на санках с горы, я сильно травмировал ногу и погнул санки, мой друг Валера играя в индейцев, там же упал с дерева и сломал руку.

там была повешена над обрывом тарзанка. Обычно вешают на берегу реки или озера, чтобы налетавшись над обрывом туда-сюда вдоволь, с громким плюхом сорваться в воду. У нас тоже на дне оврага текла речка - вонючка, глубиной менее полметра, так что от удара о землю, если сорвёшься, она бы не спасла, но грязи бы добавила точно. На этой верёвке с ручкой мы с удовольствием катались.

А как-то раз как бобры сделали огромную плотину из деревьев, камней и глины, получилось озеро — хоть плавай, три часа с удовольствием ваяли, а потом разбомбили своё изделие камнями и с огромным удовлетворением наблюдали за получившимся водопадом.

Меня перевели в 7-ю школу и история повторилась. Опять я сидел за одной партой с двоечником, в тщетной учительской надежде получить из плохого и хорошего учеников 2-х хороших, но в результате получились один — по-прежнему плохой и один - средний, так как сидеть за одной партой с

двоечником равно, что бежать в мешке. Нет бы, с хорошей девочкой посадили, учился бы лучше, аттестат был бы повыше, может в результате и жизнь богаче.

У нового соседа фамилия была попроще — Матвеев (Юра, кажется), поэтому и кликали его соответственно - Мотя. У него из родных тоже кто-то по слухам сидел в тюрьме. Сам из себя он выглядел маленьким, чёрненьким, смугленьким, слабеньким, но шустрым. Учился никак, любимым его занятием было на уроках подписывать большими печатными буквами мои школьные принадлежности. Я на него страшно злился, орал, а теперь, кажется, понимаю, что им двигало. Про него ходили слухи, что он не чист на руку, а раз подписано, нет смысла красть. Наверное, была у него симпатия ко мне. Он, наверное, тоже не понимал, как можно не подписывать вещи, тем более новые, а раз уж подписывать, то конечно, только большими буквами и пожирнее, так лучше видно. Ну, то есть вещи были безнадежно испорчены. Опять же я не понимал, почему он своё не подписывает, ну глупый я был. Вы - то теперь понимаете?

К Моте в классе относились нормально, ну не повезло человеку, и что с того, а в каком-то классе, 7-и или 8-м он исчез. Его немного любили помучить на переменах, не подумайте, что били, нет, тискали, щипали, щекотали, но не только его, так что изгоем он не был.

Были у нас в классе такие переменные развлечения, кроме беготни и изредка вспыхивавших драк. К любимым жертвам относились: Матвеев, Селезнёв, Ершов. Но, в принципе, любой мог попасть случайно под раздачу. Каждый отличался какой-нибудь изюминкой: Матвеев — маленький двоечник; Селезнёв — толстый и тоже двоечник; Ершов — худой и немного странный.

Ершов Вова был интересен тем, что при своей худобе он был очень жилистый. Было очень трудно и поэтому интересно разрывать его сжатые у груди в сцепку руки. Весь класс, разделившись надвое, это пытался сделать, а если получалось, то Вова быстро вырывался, менял позицию и живую пружину можно было разжимать снова, пока не прозвучит звонок.

Селезнева любили зажать в углу и потискать, он был большой и мягкий. Но повторяю, что в угол мог попасть любой.

Это развлечение, кстати, упоминается в «Очерках бурсы» Помяловского и называется «масло жать». Недаром же в народе ремесленные училища, которые позднее стали ПТУ, а теперь на западный манер - лицеями, назывались бурсами. В древней Греции лицеями назывались школы искусств, но нам, не нужно, чтоб смысл в названии был, нам нужно, чтобы звучало красиво, а красиво — это обязательно не по-русски. Стоит переименовать на аглицкий манер и в страну потекут молочные реки с кисельными берегами, своих узнают по названиям. Пока происходит с точностью до наоборот.

Однажды, все разбежались после тисканья, ибо на медведя нужно ходить стаей, а один, тоже крупный мальчик, замешкался, тут Олег Селезнев очень удачно поймал его кулаком в живот. Такой красивый удар можно увидеть

только в профессиональном боксе, когда дерутся тяжеловесы, и то не часто. Это когда противник улетает с ринга через канаты. А тут Саша взмыл в воздух и приземлился метра через два на подоконнике, повторяю, что он тоже был одним из наиболее крупных мальчиков. Опомившись, правда, он перешёл в атаку, чтобы восстановить статус-кво, а Олег, испугавшись сам своего чемпионского удара, в оборону.

Как-то в роли жертвы стали пробовать и меня, нападая стайей, я тоже выделялся — высокий рост и худоба, но мне это быстро наскучило. А вообще-то определённый статус у меня был. В самые первые дни пребывания в новой школе я удачно несколько раз отстоял свою независимость, правда, не против самых силачей, при помощи кулаков. Я знал, что с двумя самыми сильными связываться бесполезно, а всех остальных я одолевал благодаря длинным рукам и правильной стойку, не зря занимался три года фехтованием.

И вот когда как-то раз набросились стайей, то я зло так заорал на них и пообещал дать тумачков. Получать тумачки вызвался Хавричев Костя — главарь банды. Все тут же отступили, ибо такое поведение было необычно и всех слегка озадачило. Костя сказал: «Начинай!», но я, конечно в атаку не пошёл, а только стал в стойку, у него тоже настроения драться не было, и стая быстро нашла какую-то новую жертву и с хохотом стала мучить. Всем стало снова весело. Вот так мы развлекались на переменах. Я любил сольные выступления — кинуть в девочку тряпкой, которой протирают доску от мела, и весело убежать от неё, уворачиваясь среди парт.

С Мотей связана в моей памяти одна трагикомическая история. Он как-то в мае принёс в класс живого ужа. Конечно, все его потрогали, погладили, кто-то посмелее брал на руки. Матвей оказался в центре внимания. Можно по-всякому относиться к ужам, даже бояться, если не знать, что это не гадюка. Наша же классная — Любовь Матвеевна, когда увидела ужа, повела себя парадоксально, как настоящая русская женщина. Она схватила ужа и с истерическими криками отходила им Мотю по лицу, как плёткой. Что это было? Жест отчаяния? От смелости, или от страха, от негодования? За державу, что ли обидно стало? Зрелище было то ещё. Было жалко ужа, пока не закончился урок, он тихо умирал на подоконнике.

В последних классах я сидел за одной партой с мальчиком из хорошей семьи, он учился, как и я - средне, особо не спишешь, зато не тянул вниз. Теперь он известный в городе адвокат, поэтому его фамилию я и не назвал, засудит.

Почему я не стал пловцом

Эта история про один нелепый случай, произошедший со мной, который немного подрихтовал вектор моей судьбы.

Можно спросить, почему я пишу в основном про себя? Потому, что знаю более-менее эту тему. Выдумать что-то на ровном месте трудно, в жизни же моей бывали забавные случаи, пусть и другие порадуются. Мне вообще в литературе больше нравится весёлый жанр, ведь веселья в жизни маловато. Пальцев на руке хватит, чтобы перечислить писателей, которые заставили нас улыбнуться, меньше — засмеяться. Правда, не больше и тех, которые заставили заплакать. Такова, по-моему, задача писателя — веселить и огорчать, а не выказывать свой «великий» ум, занимаясь графоманией. Правда есть «Война и мир», этот кинороман на бумаге, но это уже за пределами темы.

Мне с детства нравилось, когда люди умеют быстро плавать, именно быстро, а не красиво. Поэтому меня совершенно не волнует синхронное плавание и прыжки в воду. Как это сложилось? Есть версия. Мы с родителями летом по выходным, а иногда и дольше отдыхали на даче. Домики стояли недалеко от Днепра. Вокруг домиков были разбиты кленово-липово-дубовые аллеи, проходили грунтовые дороги, поросшие травой. Между домами там и тут были разбросаны солнечные лужайки с разнотравьем, рядом был луг и лес, чуть дальше лежала болотистая низменность, поросшая ближе к лесу можжевельником, было даже небольшое озеро с карасями, правда они быстро почему-то кончались. На небольшом пространстве было сосредоточено разнообразие флоры и даже рельефа средней полосы – красота, да и только.

Река же Днепр, как известно, своим течением связывает три государства, населёнными русскими, часть из которых, возможно из-за большой примеси польско-турецкой крови не хотят ими называться. До Турции далеко, благодаря нашим царям и солдатам, поляки же их всегда за холопов почитали, если почитать историю. И великий Гоголь, и мой любимый герой его пера – Тарас Бульба считали себя русскими. А вот нынешние жители Малороссии не хотят, придумали себе смешное название «украинцы», которое раньше (до 20 века) означало в русском языке слово пограничники (смотри интернет), но можно и дать другое определение – те, кто с краю. Могли бы и что-нибудь интереснее придумать, например – «истиннороссы», в противовес москалям. Но это я отвлёкся, очень хотелось высказаться по данной тематике, а где это сделать, как не в своём рассказе.

На берегу реки была обустроена купальня. На 2-х алюминиевых емкостях, похожих на ракеты или торпеды, был помещён деревянный настил. С него в воду вела железная лесенка с поручнями, как в бассейне, ибо этот берег был глубоким и тенистым, заросшим лесом и ежевикой. В этом месте река делала изгиб, и наш берег был вогнутым. Вся эта конструкция была привязана к

железным кольям, вбитым в дно реки, железными же канатами. По глинистому обрыву сверху вниз до плота были проложены деревянные трапы – сходни.

Когда мы пересекались на этой купальне с другим семейством, у которых было двое братьев разного возраста, то я не мог не любоваться их плаванием. Ну ладно бы старший хорошо плавал – понятно, но младший – мой ровесник, такой же, как и я худой и длинный, в скорости не уступал брату. Они плавали на противоположный берег, который служил символом вечной человеческой зависти и неудовлетворённости. Ведь всегда у соседа или на другом берегу или на встречной полосе лучше.

Тот берег являл собой не изгиб, а выгиб реки, был совсем без деревьев, более мелководный, с настоящим песчаным пляжем, гнёздами ласточек на обрыве. Песок там был замечательный, ярко жёлтый, настоящий мелкий речной. Наш же берег был глинистым и илистым. Даже вода там была немного теплее, так как без тени лучше прогревалась в солнечный день, насколько это возможно в реке, по крайней мере, так казалась из-за лучшей освещённости.

Невозможно было туда не плавать вслед за братьями, что я и делал как мог, а мог не очень. Они уже давно грелись на песочке, а я плыл и плыл. Кое-что в стиле плавания я у них перенял, и это сразу же позволило мне легко обгонять отца, что было в 10-12 лет очень приятно. Отец плавал по-собачьи потому, что возле их деревни не было крупных рек и на юг крестьяне до войны не ездили. Но этих уроков урывками было явно недостаточно, и братья по-прежнему были вне досягаемости.

Я стал подумывать о занятиях в бассейне. Тем более что в одном из начальных классов я уже пробовал заниматься плаванием. Хватило меня на 3 занятия, больше не выдержал, заболел. В прошлый раз в бассейн меня записывала мама, правильно полагая, что нужно учиться плавать, летних купаний для этого маловато, да и закалка не помешает. Закалка там действительно присутствовала, а вернее естественный отбор, методика тренировок, а возможно температура воздуха, были убийственные. Плавать учили на берегу, на сквозняке. Приходилось стоя по пояс в воде то окунаться, то вставать и смотреть на тренера, то махать в воздухе руками, а при высыхании то тело охлаждается! А чего стоят неторопливые построения у воды, когда после тёплого душа стоишь, ждёшь, пока последний разгильдяй не построиться, пока не проверят отсутствующих. Получается, разгильдяем быть выгоднее, здоровее будешь. Бассейн был мелкий, специально для малышни, заботились при социализме о них, при капитализме он стоит под замком, в соответствии с планами Маргарет Тэтчер.

Через несколько лет наш класс под руководством учителя физкультуры отправился сдавать нормы ГТО в бассейн для взрослых, стоявшим рядом с детским бассейном, на окраинах городского парка. Норматив я, конечно, не сдал, что подтверждало желание потренироваться. По росту я был уже довольно

велик, умом, правда не совсем, но куда идти и что делать знал. Получил медицинскую справку, сфоткался на пропуск и пришёл на первое занятие.

А нужно сказать, что есть у меня одна странность – что-нибудь забыть. Есть хорошее русское слово, обозначающее эту черту характера – «несобранность». Иду я, например, играть в футбол. Понятно, что нужно взять. Далее по памяти, чтобы доказать, что не в ней дело: сменные трусы и носки, тапки для душа, кроссовки, спортивные трусы или штаны, майку, мочалку, мыло и полотенце. Беру полный комплект я нечасто. Что-нибудь обязательно выпадает из списка. Не страшно, если выпадет майка, можно и без неё, голышом побегать, мыло – попросить у кого-нибудь или без него сполоснуться. Забыл тапки – идёшь в душ на носочках или на пяточках, полотенце забыл – обсохнуть. Короче, не смертельно. Смертельно забыть кроссовки, можно сразу идти домой, это на футболе ГЛАВНЫЙ предмет (не считая мяча). Попробуйте догадаться, какой предмет главный для бассейна. В тот день я его забыл.

Обнаружил я это поздно, в душе, когда намылился и смылся. Ищу в сумке плавки, а их нет. А есть у меня одна странность, та, про которую я уже рассказал, возможно, является следствием второй. Эта странность такова – я часто опаздываю. Не на много, на 2-3 минуты, но этого хватает для небольшой нервозности. Так было и в этот раз, поэтому в душе я мылся один, все уже стояли у бровки бассейна, мёрзли в строю. Поэтому и передать тренеру, что я забыл плавки и приду в следующий раз, было некому. Именно после этого случая я перестал носить семейные трусы, теперь ношу только типа плавок, они всегда выручат, если случается неожиданное купание, а брюки можно после на голую п. надеть. А тогда я носил семейные трусы, мама считала, что так лучше, чем только.

В голове мелькнула «спасительная» мысль – выйти и повиниться перед тренером лично. Когда мы сдавали нормы ГТО, девочек в бассейне почему-то не было, бассейн был тот же, вот я и подумал, что их нет и сегодня, типа плаванье чисто мужской спорт. Идти одеваться показалось нудным, это вытираться, идти через мокрый душ - намокнешь, поэтому зашёл в бассейн, в мать родила. Вижу, стоит строй, перед ним стоит тренер и что-то бухтит. Делаю два шага и начинаю свой монолог про плавки, глядя на тренера. И он и строй делают вид, что меня нет, будто я привидение или на мне шапка-невидимка. Делаю один шаг, продолжая бубнить свою историю, но тут до меня доходит: «В строю есть девки!» О, ужас! Я кинулся обратно в душ, оделся быстро – по-солдатски и пулей вылетел на улицу, отбежал подальше и наконец перешёл на шаг. Было очень стыдно. Хорошо хоть, что я не запомнил ничьих лиц, а то пришлось бы на улице при встрече краснеть или отворачиваться. Большое спасибо им, что не засмеялись, оказались на редкость воспитанными.

Другого бассейна поблизости в то время в городе не было, а идти в этот же повторно я бы ни за что не решился, так и закончилась карьера пловца, не успев начаться.

Утренний кросс

Каждое лето, начиная с 1-го класса, меня отправляли в пионерский лагерь или детский санаторий «Евпатория» (в санаторий 3 раза). Конечно же, это было удобно для родителей — избавиться от ребёнка, вернее от забот о нём, на 2 месяца.

Летом торжествовала идея большевиков о государственном воспитании детей, на весь год они уже не тянули. Путёвки в то время стоили символически. Правда, в нашем МВДшно-КГБшном лагере «Стрела» проживание реально мало стоило для руководства, такие там были спартанские условия. Одна лампочка Ильича на комнату, удобства — за корпусом, в деревянном домике, вода — только холодная и тоже на улице в стоящих в линию армейских умывальниках. Баня — раз в неделю. Наверное, готовили к службе в армии или в милиции, но в армии хоть умывальники в казарме, а не на улице.

Про отопление в домиках — забудь. Сделаны они были из белого - силикатного кирпича, который плохо задерживает тепло, зато хорошо его пропускает. Поэтому, если погода была дождливая, что для Смоленщины — не редкость, то смену, а тем более две, я не выдерживал, простужался. Как сейчас помню это ночное дрожание с головой под одеялом, чтобы тепло не уходило. Клуба тоже не было, только летняя эстрада, так что от дождя, если непогода, спрятаться можно только в домике, а от сырости и холода - нигде. Кормили тоже как-то не очень, маловато. Это напомнило мне наши послеинститутские армейские сборы. Зато, если лето было тёплое, было очень неплохо.

В одно такое солнечное лето, где-то в младших классах, в лагере был и замечательный физрук. Он один, да старшая пионервожатая в одну из смен, бывшая до этого вожатой в «Артеке» и поэтому сумевшая сделать смену очень интересной, запомнились. В царствование была проведёна Ярмарка талантов, на которой все полдня шлялись от конкурса к конкурсу и делали что-то забавное, творческое или спортивное. Даже за участие, за смелость, так сказать, было положено что-то вкусненькое, тем более за победу, поэтому график работы столовой был порушен, обедали полдня хаотически и не в столовой. Жадность очень стимулирует творчество и снимает стеснительность! Дисциплина (сознательная), кстати, тоже укреплялась из-за благодарности за праздник души и желудка. В же смену был первый в моей жизни танцевальный вечер и первая, приглашённая на танец, решила-таки, девочка. Это проходило в рамках, так называемой «Рябиновой ночи». Условно, в эту ночь можно было не спать вовсе, отбоя не было, а реально, после танцев и костра равно разбрелись по корпусам, спать то хочется, пили ведь чай, а не водку. А вообще-то, может я чего и напутал, но если и приписал я ей почти самое хорошее из лагерной жизни, пускай, заслужила, значит, раз запомнилась.

А если говорить о камерном жанре, то вспоминается одна вожатая — студентка, она нам пела песни после отбоя, в темноте, под гитару, это тоже человеческий поступок. Правда и корысть была в таких симпатичных действиях, это она нас задабривала, чтобы мы не шумели, не балдели и в конечном итоге быстрее засыпали, ибо к ней по ночам бегал солдат из соседней части. Великая сила любви!

Теперь — о физруке. Он очень запомнился. Во-первых, работал не один год. Во-вторых, был, как сейчас говорят, с хоризмой: серьёзный, высокий, сухой, тёмные волосы с проседью, крупный нос. Пел на немецком языке заводные марши немецких коммунистов, проводил не просто зарядки, а с элементами борцовских приёмов, видимо имел к единоборствам некоторое отношение. Конечно же, это поднимало его авторитет в наших глазах. Эти зарядки проводились под соснами, на краю футбольного поля, выбитого ногами до сосновых корней и мелко-премелкого песка, страшно пылившего. А душа не было!

В одну из смен он начисто покорила меня тем, что наградила нас с товарищем за хорошее дежурство по кухне, а эти дежурства были довольно утомительны (чистка картошки, накрывание и уборки столов, точно к армии готовили), тайным вечерним купанием на Кривом озере. Это был человеческий поступок, во-первых — далеко идти, во-вторых — купались, сколько влезет, в отличие от организованных кратковременных купаний всем лагерем под надзором различных тёток. Можно подумать, в озере холодная вода гораздо вреднее, чем в умывальных кранах. Купание было строго секретным, а то ему, наверное, могло влететь за самоуправство, но это добавляло романтизма. Мы готовы были идти за ним, если не в огонь, то в воду уж точно, в озеро. Вот такой не рядовой дядька. А испортил впечатление одним махом (в буквальном смысле). Дело было так.

команда и он, пошли в какой-то лагерь на товарищеский футбольный матч. Это был единственный случай в истории лагеря — опять-таки, очко в пользу физрука. Я был в запасе. Ребята очень старались, но играли реально плохо и в результате проиграли. Физрук, как грамотный педагог, решил извлечь из этого проигрыша пользу нашему здоровью и настроить нас на тренировки. Но благими намерениями, сами знаете куда, дорога выстлана. Так было и в этот раз. Мы договорились с физруком по горячим следам завтра же утром бежать кросс, все были рады, бы — настоящая тренировка, а мы настоящие спортсмены. Встреча была назначена в 6-00 у его домика.

Но в 6-00 он не вышел, не вышел и позже. Когда нам надоело слоняться под окном без дела, начали стучать. Лишь после долгого и настойчивого стука в окне появились две недовольные заспанные хари — физрука и нашей дородной поварихи. Жаль, что мы не сразу поняли, что нужно смываться, что с нас взять — дети. Буквально через 3 секунды из дверей вылетел физрук с какой-то палкой

и удивительно сноровисто стал ею орудовать, рукопашник, блин. Пока мы разгонялись для рывка, он успел-таки приложиться палкой к нескольким спинам. По мне не попал. Вот и верь после этого людям.

Так был развенчан в наших глазах громадный авторитет действительно необычного человека, а многого тут и не надо — стоит один раз забыть про кросс, на который сам же горячо призывал. Кто тут виноват, водка, знойная повариха или склероз — история умалчивает. А он даже не извинился и тему футбола больше не поднимал.

Как отряд комсомольцев с боями форсировал реку Вазуза, или Первый колхоз

Только сейчас заметил, что у реки какое-то странное название — африканское - Вазуза. А течёт она в Москву, если кто не знает. Я отдыхал (работой это не назовёшь) в 1-м институтском колхозе. Конечно, в школе нас тоже приучали родину любить на колхозном поле, но без ночёвок. Даже доценты с кандидатами ездили, как писал Высоцкий. Китайцам же с турками тогда не до нас было, а кушать хотелось, вот и ездили всей страной. Студенты обучение начинали с месячной поездки на помощь селянам, которые, кстати сказать, городских не очень-то жаловали. Кроме производства сельхозпродукции был и моральный плюс от этих поездок — коллектив сплачивался, люди закалялись духовно и физически, интеллигенция не отрывалась от народа, знала, чем он дышит и даже, что пьёт. Народ тоже мог поглазеть на будущих интеллигентов, а иногда и пощупать, кого-то нежно, а кого и не очень, вот и нас чудом не пощупали.

Погода в ту осень стояла чудесная, солнце светило ярко, небо было какое-то особенно синее, дождей не было и в помине. Днём было жарко, в рубашках ходили до конца сентября, зато ночью подмораживало, да так, что в армейском бушлате было не жарко. Ностальгия, короче.

Как сейчас помню, лежу я в бушлате в прицепной тракторной тележке на сене, везём с трактористом в город (сильно сказано!) Сычёвку сдавать молоко на молокозавод, рядом погромыхивают все 10 км на кочках бидоны, дорога-то грунтовая, туда глухо, обратно - погромче. Молока с кисловатым ржаным местным хлебом я свежего, не пастеризованного, пару эмалированных 250 граммовых кружечек уже принял. Осталось довольно поглядывать на яркие звёзды и думать о будущей учёбе, как и что.

Работу мне наш руководитель подобрал несложную, для меня, во всяком случае — крепкого паренька, но ответственную. Утром и вечером я на дойку на лугу за деревней и грузил 36 литровые бидоны на тележку. Приходилось, правда, раньше всех вставать и пропускать вечерние посиделки и есть холодные завтраки и ужины, зато днём можно было спать после обеда и пить чай, хоть весь день.

У меня был напарник — местный чудачок, так он не мог на меня нарадоваться, я в целях физического развития грузил бидоны один, раньше они с кем-то, наверное, с водителем или дояркой, это делали вдвоём. Кроме того, он любил по вечерам рыбачить, это было правильно, рыба в чистой реке водилась. Мне же было равно, когда ездить в Сычёвку. Вот я и ходил по утрам на дойку грузить (зарядка) и молочка попить, а про вечер уже написал.

Самое смешное, что за вес молока и за накладные отвечал в поездке я, вес же время не совпадал по неизвестной причине ровно на ведро. Ну ладно я

приносил ребятам 3-х литровую банку с каждой дойке, но кто брал остальное? А деньги за недостачу высчитывали с моей зарплаты, позже выяснилось, что с зарплаты высчитывали и за 6 литров ежедневно, а то я переживал, что ворую. А выяснилось это при интересных обстоятельствах.

Иду, размахиваю сумкой с банкой на дойку, а навстречу мне доярки, обычно я приходил позднее или они задержались, и мы никогда не встречались. А тут застали можно сказать на месте преступления. Банку девать некуда, коровы сожрали все мелкие кустики в округе, ну да делать нечего, забросил банку подальше, типа - не моя. Но народ в деревне глазастый, поравнявшись, поздоровались и сказали, чтобы я не таился особо, и так все знают о моём «воровстве» и с меня равно высчитывают деньги за разность по накладной. Очень мудро вместо того, чтобы ругаться или в милицию звонить! Я чуть со стыда не провалился, но вздохнул с облегчением и больше банку не прятал.

А занимался я подобной благотворительностью по отношению к своей группе из-за того, что официально нам молока не давали, боялись дизентерии. Так что, если бы что, отвечал бы я. Мой напарник, хоть и походил с виду на дурочка, но таковым не являлся, показал мне, как сделать так, чтобы вес молока совпадал с накладной. Берёшь ведро воды и разливаешь понемногу по бидонам. Хорошо получалось, благо жирность молока была выше нормы. Он кроме рыбалки любил пить молоко прямо из бидона, засовывая туда голову, кружки, что ли не было. А надо сказать, что морда лица у него была неприглядная, вся в каких-то болячках. Может он одновременно молоком лечил? Но что-то помогало слабо. А с его помощью я в первый и последний раз (пока) покатался на лошади. Приколотно, как на грузовике, высоко, качает.

Хотя вступление и так затянулось, но расскажу об одной бытовой зарисовке, она того стоит. Мы только приехали в д. Субботники. Наш «старшой», из преподавателей, привёл нас в столовую, до выяснения обстоятельств. Там можно было сложить вещи, присесть и погреться, же не на улице стоять осенью. Столовая представляла собой небольшой деревянный дом с двускатной крышей. Она была такая деревенская-деревенская. Дверь самодельная глухая из толстых досок, крашенные самодельные лавки и столы. Правильно, чего мудрить и деньги тратить, если кругом леса. Странно, что при такой экономности, колхоз был миллионером наоборот, должен был государству миллион.

Но войдя в столовую, садиться мы не решились, а скромно сгрудились у стены. В самом центре комнаты, у окна за столом сидели друг напротив друга два сильно небритых мужика. Перед ними стояла бутылка водки и две эмалированные кружки. По их лицам чувствовалось, что мы пришли не вовремя, не поговоришь. Они хмуро разлили всю водку сразу на две кружки, тут же выпили, не закусывая, чтобы мы поняли, что они русские. Один взял большой кухонный нож со стола и почти без замаха метнул его в массивную

входную дверь. Нож основательно вошёл в и завибрировал, как в кино. Сразу было видно, кидал профессионал. Эффект, прямо сказать, получился!

Буквально через пару минут в эту дверь вошёл наш старший, нож по-прежнему торчал в ней и вибрировал. Он не стушевался, а сделал громилам замечание. Они как-то сдулись, извинились и ушли. Так что долго бояться не пришлось. Впоследствии оказалось, что это были не местные, а рабочие с завода «Измеритель», которых тоже пригнали в колхоз и они успели немного одичать, а тот, который кидал нож, служил недавно в ВДВ. Он, кроме того, оказался коллегой — студентом вечернего отделения нашего вуза. И вообще, измерительские парни оказались очень кстати в нашей деревне. Их было много, нашлась компания по возрасту и уму для нашего руководителя. Он пропадавал с ними в ремонтных мастерских, пытался хоть что-то заработать. Нашлись кавалеры и для некоторых наших девиц, постарше и по солиднее нас. Но мы не сильно переживали по этому поводу, ибо и нам они пригодились тоже — не только защитили от местных нас, но и от необходимости для нас защищать наших дам. А с тремя самыми отпитыми алкашами я даже подружился и играл в карты. Так что было хорошо, кроме одного случая. Ну, наконец, то я подошёл к основной теме рассказа.

Как-то вечером мы гуляли по берегу реки, в этом месте она уже очень широкая, ибо запружена, это начало Вазузского водохранилища. Внезапно у нас с одним из Сергеев возникла идея искупаться, уж очень грело осеннее солнце. Но раздевшись и пощупав воду, я от этой идеи отказался, а Сергей — нет. Он, поигрывая мускулатурой, а было чем, парень занимался физкультурой, даже три раза умудрился прыгнуть с парашютом, бухнулся в реку и поплыл.

Я чувствовал себя немного сконфуженным, тем более что народ меня стал в шутку позорить. Повторюсь, река была широкая, в деревню железобетонный мост, но он был далеко, на самом въезде. Зато на другом берегу стояли напротив несколько домов другой деревни, совсем маленькой, без магазина. Их, а вернее ту - заречную с магазином, почтой и клубом связывали или длинная окружная дорога через мост или короткая, через реку. Вот местные жители и натянули толстый металлический канат, чтобы обходиться без вёсел, и ездили туда-сюда на одной большой лодке, перебирая руками канат. Получилось что-то типа парома.

Кто-то из нас заметил, что лодка стоит у другого берега, а Сергей плавает зазря, просто для своего удовольствия, а это непорядок. Должен он с пользой купаться. Судя по глубине мысли, это был другой Сергей, тот умник. Он и крикнул Серёге, чтобы тот пригнал лодку, и тогда мы сможем совершить экскурсию на другой берег. Если бы мы знали, какие будут последствия!

Серёга, не колеблясь ни минуты, поплыл, он уже чувствовал себя героем дня. Лодку он подогнал к нашему берегу, оделся, ибо замёрз, и мы поплыли впятером: 2 Сергея, 2 Михаила и 1 Евгений. Что называется, чёрт нас дернул.

Пока мы плыли, выяснилось, что лодка позарез была нужна не только нам, но и мужичку с того берега. Он на ней и приплыл, не подозревая ни от кого такого коварства и страшно орал матом на том берегу и требовал лодку обратно, крича, что, мол, аптека закроется, а нас он убьёт. Поэтому плыть мы особо не спешили.

Он это смекнул и сменил тактику, пытаясь прикинуться мягким и пушистым. Наконец, под его честное слово, что драться не станет, мы причалили, лодка коснулась берега. Но мы никак не решались вылезать, потому что мужик что-то прятал за спиной. Мы спросили его, что он задумал. Вместо ответа он опять громко что-то заорал и кинул в нас большой булыжник, который прятал за спиной. Затем он поднял ещё, более увесистый камень и заорал как в фильмах про войну: «Прыгайте, гады!». Так как прыгнуть всем на мелководье не получилось, ибо Миша, прыгнув первым, занял место на пляже, то оба Сергея попрыгали, куда пришлось, в глубину и поплыли. В результате, Миша А. лишь ноги слегка замочил, а оба Сергея искупались полностью, причём один из них повторно, но уже для разнообразия в одежде.

Пока мы с другим Мишкой думали, что делать (иногда полезно быть тугодумом, прыгать-то не хотелось), мужик же кинул в нас камень и полез на абордаж. Камень я с трудом отбил в воду двумя ладонями, ибо он летел в меня, и пока мужик крался вдоль одного борта, лодка то была крупная, Миша Т. быстро-быстро (как таракан, когда включают свет) побежал вдоль другого, поскользнулся, чуть не упал, и выпрыгнул из лодки, но штаны же замочил. Мужик продолжил своё победное шествие по одному борту лодки, матерясь, я вдоль другого, стараясь контролировать его выходы и тоже, что-то бубнил, типа: «Сам дурак!». Но звучало это, в свете позорного бегства нашей маленькой армии, как-то неубедительно.

Ладно, хоть купаться не пришлось, и на том спасибо. Хотелось, конечно, стукнуть мужика, чтобы он тоже поплавал, мальчик я был не слабый, борьбой занимался, но я живо представил себе последствия. Вот приведёт камнеметатель таких же отморозков, и что мы с ними делать будем? Чаем поить? Поэтому, когда мы уже, затемно вернулись в наш дом через мост, сделав изрядный крюк, пока ребята занимались топкой печки и сушкой, я занялся вырезанием дубинки с утолщением на конце из корня какого-то деревца. Эта дубинка впоследствии валялась у меня под кроватью, ею же толкли картошку в чугушке, которую тырили на колхозном поле, вкусно с тушёнкой получалось, слава богу, по прямому назначению не пригодилась. Мы и суп грибной на печке варили.

Стычка же была, говорят, когда я в очередной раз вечером ездил в Сычёвку. Рабочие с «Измерителя» выручили. А мужик, из случайно подслушанного разговора в деревне, приходилось же общаться по роду своей деятельности с местными, сильно хвастался под одобрительные возгласы

слушателей своей маленькой победой над отрядом студентов. Но водную преграду, хотя и с боями, мы всё-таки преодолели!

Это страшное слово - «механика»

Я тогда учился на 1-м курсе энергетического института, раздумывая: «А не бросит ли его, и попытаться со 2-го раза поступить в МГУ?». В 1-й раз не хватило чуть-чуть, но в последний момент оробел, так как понял, что вместо того, чтобы весь год готовиться, я окунулся в институтскую общественную жизнь и бездарно убил время, в сущности, на всякую ерунду.

Теперь можно было потерять и то, что уже имеешь и загреметь в армию. Я ясно представил себе, что вряд ли в армии стану умнее за два года, там условий для учёбы точно никто не предоставит, не для этого армия создана. Можно вообще остаться без образования или получить его значительно позже и с большими усилиями, а всё-таки МЭИ — не самый плохой в нашей стране ВУЗ.

Поэтому за две недели до экзаменов, я судорожно стал сдавать долги за весь семестр, вернее это были не долги, а один большой долг — ничего ведь не делал. С большим трудом сдал хвосты по лабораторным работам, типовым расчётам, черчению, зачёты, почти не спал, приходилось преодолевать не слишком любезное отношение преподавателей, обиженных так поздно вспыхнувшей любовью к их предметам, брал их напором, измором и юмором.

Так как сдача зачётов отобрала время от сдачи экзаменов, поясню — все уже экзамены сдают, а я последний зачёт, то времени на подготовку ко второму экзамену осталось меньше. нужно было исхитриться - сдать пропущенный первый экзамен между оставшимися. Сам себя, короче, замучил. Естественно, оценки были в основном удовлетворительные, был дополнительно испытан и невезением по ходу сдачи экзаменов, но сдача сессии в срок было победой, я чудом остался студентом и даже получил возможность поехать в первый в своей жизни стройотряд, с неудами не брали. О месте в стройотряде я позаботился, как ни странно заранее, на всякий случай, вакансий было значительно меньше, чем студентов.

Самое же забавное происшествие за этот семестр и за всю последующую учёбу случилось во время подготовки и сдачи экзамена по механике — то самое невезение, упомянутое раньше. Механику я более-менее понимал, она была продолжением школьного курса. Задачи решал хорошо, но лекции не писал совсем, бросать учёбу собирался же. У моей одногруппницы и даже одноклассницы (бывает же такое) Кати были лекции, а главное — хороший почерк. Первые два дня равно никто к экзаменам не готовится, вот я и решил взять у лекции — переписать. Пока пишешь — уже как бы и учишь, она была не против этого.

Я до сих пор понять не могу, почему преподаватели просто не издают курс своих лекций в печатном виде, это могло бы поправить их бюджет и экономить время студентов (Мои мольбы услышаны, курс своих лекций издал

Аверченков О.Е. Он учил меня и сына.) Лекции бы прошли интереснее, в виде конференции с вопросами и ответами, а так все сидят и со скучающим видом или, старательно высунув язык, пишут. Что они пишут, успели ли, правильно ли записали — бог весть. Особенно, если почерк неважный, многие, ведь сами себя понять без переводчика не могут. Это — такая же старая беда России как дураки и дороги.

Катя дала лекции на день и тут мне пришла «удачная» мысль, чтобы мне дома не сильно мешали, времени ведь было немного, поехать писать на даче, причём на велосипеде. Круто!

В то лето, до июля, наше семейство последний раз пользовалось служебной дачей на окраине печально знаменитого Катынского леса, дачи располагались ближе к Днепру. Папа увольнялся на пенсию, поэтому я пользовался каждой придуманной возможностью лишней раз побывать там, где прошла лучшая часть моего детства.

В этом году я на первую стипендию купил велосипед «Минск» с одной передачей, обычный дорожный, я бы сказал – рабоче-крестьянский. На спортивный велик (с пятью передачами, более лёгкий и скоростной) одной стипендии было мало, а ждать я уже не мог, и так детство почти закончилось. Расскажу попутно и эту историю.

Родители подарили мне велосипед во втором классе, ух и накатался я, практически не слезал с него. Ставили мы его возле входной двери в квартиру на лестничной клетке, привязывали к перилам. Жили мы на последнем – 5-м этаже и случайные прохожие к нам не заходили. В те времена терроризм был побеждён оперативными службами в зародыше, везде были искренние или наёмные осведомители и подъезды в дома на ключ или код не запирались, мог войти любой желающий, что иногда приводило к нежелательным результатам. Специальных велосипедных замков с гибкой стальной дужкой, которыми теперь примыкают велосипеды на уличных стоянках, тогда не было. Мы пользовались обыкновенной бельевой верёвкой, для привязывания моего сокровища, причём, привязывали велик за раму.

Вот мне и оставили воришки, вместе с передним колесом и рулём. Правда железные цепи и обычные навесные замки были, а вот осмотрительности не было, вместо была наивность. Это была почти трагедия, ибо в заднем колесе были ценные подшипники и тормозная втулка – страшный дефицит. И долгие несколько лет я безуспешно пытался в далёком и единственном в городе магазине «Автозапчасти» купить колесо в сборе или втулку. Родители хладнокровно взирали на мои потуги.

Наконец-то я к старшим классам собрал в кучу и о – чудо, выехал во двор. Но катался я недолго, пробил камеру, а клеить не умел, да признаться так и не научился до сих пор. Поэтому, когда я стал папой, то подобные проблемы сына, помятуя собственный опыт, помогал решать ему в шиномонтаже. Есть такие

специальные люди – заклеящики шин или шиномонтажники, которые делают это лучше любого профессора просто потому, что делают это каждый день по много раз, это и называется профессиональный подход. А за счастье – видеть своего ребёнка счастливым не жалко и пару сольдо отдать. Так я и забросил свой первый велосипед.

Поэтому, огромное желание кататься накрыло меня и ждать одну стипендию, чтобы купить всё-таки спортивный велосипед я не мог. А одолжить денег у родителей постеснялся. Этот велосипед, кстати сказать, я наученный горьким опытом, хранил уже под замком, в подвале. Беда только в том, что подвальные помещения, как и подъезды не запирались, поэтому его ждала та же участь, что и первый.

Вот подумываю купить себе наконец-то третий велосипед, для него и для других великов строю под балконом крепость с сигнализацией, что делать, если такая страна. Как раз и второе детство на подходе – старость называется, повеселюсь напоследок. Почти такая же история у меня и с коньками – история детства и дефицита, как-нибудь, если захочу, напишу.

А пока что я был на первом курсе института и собирался на своём новеньком велосипеде поехать на дачу, чтобы там под шум сосен и потрескивание огня в печи переписывать лекции по механике.

Велосипед был тяжёлый, колёса и передача не разработались, массовое же производство, это очень способствовало развитию ножных мышц, особенно при езде в гору. Июнь, погода чудесная, птички поют, катись себе – качай мускулатуру. Дача была не близко, 20 км от города, ехал я налегке, продукты не брал в надежде на свежий лук, салат и картошку, чай, соль и сахар на даче были. Но куда положить тетрадку, за пазуху жарко, но есть ведь специально разработанный минскими инженерами для этого багажник, это очевидно.

Он не внушал никаких опасений и представлял собой пружинный прижим типа «мышеловка». Пружина была очень сильная – тетрадь казалась зажатой намертво, как будто и сделана была для того, чтобы зажимать тетрадки, да видно не того калибра. Вот в иностранных фильмах, если едут люди на велосипеде, то багажник у них почему-то спереди и представляет собой вместительную железную корзину, как в магазинах самообслуживания. Едешь и любишься одновременно бутылочкой «Бордо», длинной французской булкой, каким-нибудь сыром и живописно свисающей зеленью (как будто упаковать получше нельзя). Видимо, воровство в странах западной Европы более развито, по сравнению с нами, раз ни на минуту нельзя оставить поклажу без присмотра, а торговая сеть – напротив развита гораздо хуже, раз приходится иметь такие вместительные багажники и возить с собой снедь. Да и общественный транспорт, судя по всему, тоже неважно работает, раз приходится возить на велосипеде. Другое дело у нас – багажник для закрепления газет или листовок сзади, если потеряешь или, свистнут – не страшно, пусть читают и

просвещаются, не жалко. А может бывший вор проектировал багажник? Так сказать, под себя делал.

Ну вот, еду я. хорошо, только иногда водители грузовиков на газ нажимают специально, поравнявшись со мной, чтобы пустить в морду лица клубы отработанного чёрного дизельного смрада, чтобы не забывал про город и цивилизацию, скоты. Когда до места оставалось совсем немного – километров пять я увидел на обочине искушение – необычайно крупная и красная земляника бесстыдно красовалась на пригорке. Ну как тут проедешь мимо.

Теперь-то я бы проехал, зная, что небезопасно это, собирать дары природы вдоль дорожки, вредно. Земляника на вкус была так же восхитительна, как и на вид – это было последнее хорошее звено в цепи событий. Когда я залезал на велосипед, то понял – тетради нет! Контраст – от полного счастья до паники. Поехал медленно обратно, искал, искал, да без толка. Где-то на протяжении 15 км потерял, ушла чужая ценная мышка из моей мышеловки. Приехал домой физически усталый (30 км на обычном велосипеде проехал) и морально подавленный.

Но русские не сдаются! На следующий день взял уже не такие красивые лекции в параллельной группе, они уже сдали экзамен, и принялся за переписывание, писал под копирку себе и Кате оригинал, ибо она была в шоке. Учить ей теперь пришлось на день меньше, а ведь училась она на «отлично», старалась. У меня же остался всего один день. Почему я вновь поехал на дачу? Думал, что тишина компенсирует недостаток времени, наверное. Есть такая поговорка: «Когда Бог хочет наказать человека, он отнимает у него разум». Остальную часть работы по своему наказанию человек берёт на себя. Как раз тот случай. Правда, поехал на автобусе, учёл опыт, на велосипеде дольше, устаёшь, тетрадки куда-то деваются. Приехал, сделал себе поесть свежей летней еды (смотри выше по тексту), а на это тоже ушло время, но деваться некуда, без еды не могу. Приступил к чтению лекций, но перед этим позаботился о завтрашнем выезде в Смоленск, на экзамен. На дачу в это время приехал папин сослуживец, почти друг, который часто бывал у нас в гостях, а мы у него. Ему тоже нужно было утром быть на работе, и он обещал меня забрать с собой. Вот я и учил спокойно остаток дня и всю ночь под крепкий чай, иногда задрёмывая, выучил, сколько смог – то есть кое-что.

Утром за мной никто не заехал, я пошёл искать папиного «друга» у его дома, тоже безрезультатно. Когда он уехал, ждал ли меня, заезжал ли, помнил ли, может вечером выпил и забыл, кто за кем должен был зайти – тайна покрытая мраком. Пришлось в буквальном смысле бежать через знаменитый лес на остановку автобуса.

Автобусы тогда ходили переполненные пассажирами, так как делали они это очень редко, с интервалом в 30-40 мин., посидеть у окошка – подремать было нереально, а вот постоять, болтаясь у поручня тридцать минут – гораздо

реальнее. А потом от автовокзала нужно было полчаса ехать на таком же переполненном трамвае, толкаясь с земляками, а от остановки трамвая до института галопом бежать минут 15. Жесть! Но русские не сдаются (почти)!

Когда я добрался до экзаменационной аудитории, последний человек из группы уже заканчивал ответ. Доцент Зубова была женщина добрая, впоследствии я дружески общался с сыном, разрешила вытянуть билет и согласилась подождать, пока я подготовлюсь к ответу. Ну тут уж не спросишь у соседа - нет его. Не спишешь, не посидишь лишних 10-15 минут, пока предшествующие ораторы не торопясь выпрашивают себе оценку получше, напрашиваясь на дополнительный вопрос. Мы одни в тихой аудитории. Чуть не сдал на четыре сдуру, знал всё-таки механику, напутал в задаче, сил (в том числе и умственных) оставалось уже мало. Вот!

Испорченное платье или внезапная любознательность

Иногда мной овладевает какое-то неожиданное, можно сказать - дурацкое, любопытство. Однажды я кинул зажжённую спичку, это было, когда мне было лет 8-9, в мальчика. Свитер на загорелся, хорошо успели потушить. Так же примерно я смотрел, как быстро вспыхнула бумажная салфетка, а затем синтетический палас, на который она упала. Тут я был уже постарше.

А вот другой пример. Есть у меня со школы и института приятельница — Катя. На правах друга, как и некоторые другие товарищи, я захоживаю иногда к ней в гости, а дом у них гостеприимный. Правда, она утверждает, что этот случай произошёл в институте, а не дома, но я буду считать, что это не так. Пусть это случилось дома.

Катя как раз недавно купила в то время новое трикотажное платье и с удовольствием в ходила. Мы сидели на диване, а рядом находилась электрическая розетка. Любопытство так внезапно овладело мной, что подумать о последствиях я не успел, а точнее не ожидал, что они будут такими. Возникло навязчивое желание засунуть большую чёрную шпильку для волос в розетку — ни больше, ни меньше.

Все знают, как опасен электрический ток, а тем более студенты энергетического института, но вот как именно - нет. Я старался, тогда как можно ближе познакомиться с электричеством, что-то чинил, что-то подключал, периодически меня «било» током. Было страшно, но интересно, или страшно интересно.

Вот и тут, булавка толстая, стальная, сопротивление выше, чем у меди, значит, очень короткого замыкания быть не должно. Я представил, как она красиво покраснеет, засветится и «повиснет», потеряв форму. Так краснела на судомодельном кружке проволока, которой мы резали пенопласт, но там, наверное, применялся понижающий трансформатор и выпрямитель. Об этом я как-то не подумал. Короче, не угадал. Взяв чем-то изолирующим в руку булавку, я проворно засунул в розетку. Остановить меня не успели. Раздался оглушительный «бах». Шпильку разорвало на множество маленьких круглых и горячих металлических шариков. Здорово получилось, Катино платье как дробью посекло. Спрятаться она не успела. Хорошо, что она носила очки, в глаза не попало и никуда в кожу тоже. Конечно, платье не выбросили, аккуратно заштопанное, оно превратилось в домашнее (вот это карьера).

Мне же это платье долго аукалось. Заплатить за него я как-то не догадался, а мне интеллигентная хозяйка не предложила, зато за последствия этого научного эксперимента пришлось заплатить тем, что я взял Катиного жениха и моего товарища Сергея в свой стройотряд, воспользовался служебным положением, так сказать. Он же был в стройотряде не очень необходимым членом, тем более, что каждый новый член уменьшал всем остальным

заработную плату, но в оправдание мне и ему замечу, что в нашем стройотряде не один он был таким, штаб требовал численность. Зато Серёга заработал деньги на свадьбу, этих денег хватило бы на 20 или 30 платьев.

Вещий кошмар про экзамен по математическому анализу

Было такое время, совсем недавно, когда большинство не верило ни в бога, ни в чёрта, материалисты – называется. Соответственно и во всякие смежные явления. Я не был исключением, до одного случая.

Наступила четвёртая - летняя сессия в институте, а летние сессии я всегда сдавал хуже, чем зимние. Этим летом наука почему-то особенно не лезла в голову, а из наук особенно отличился математический анализ, тут же вылетал без следа. Оценка же по данному предмету была последняя – решающая, более этот ненужный предмет преподавать не собирались. До этой сессии статистика была такова: «4», «3», «4», двоек пока не было, да и вообще их не было, а зимнюю сессию вообще почти всю на «5» сдал. А тут ступор какой-то напал. Примешалась кроме авитаминоза и гормонального бунта особенность преподавания именно в этом семестре.

Курс предмета оказался таков, что рассчитан был на пять семестров, или на четыре семестра, но без колхозов. Лектор же из-за любви к предмету решила в последний семестр впихнуть всё, что осталось. Материала оказалось так много, что шли почти одни определения теорем, без примеров и доказательств. Это хорошо, для людей с фотографической памятью, которые тупо заучивают всё. Но, для меня это смерти подобно, вместо памяти – логика, всю жизнь путаю плюс с минусом, синус с косинусом и числитель со знаменателем, если не сам вывел формулу (шучу, хотя бывало 2-3 раза и такое, преподаватели были в шоке), или не прошёл путём открытия вслед за автором.

Короче, читаю я эту галиматью, а она в голову не лезет. Я туда, она оттуда, ни чай, ни кофе не помогают. Становится жутковато, ибо, как то безнадежно. Остаётся один день и две ночи – явно мало в таком состоянии, даже прочитать половину не успею.

Обычно лектору по фамилии Шорохова на экзамене ассистировала преподаватель, которая у нас вела семинары, женщина приятная во всех отношениях, с которой у группы были довольно тёплые отношения, и преподаватель мужчина - Александр Мурин. Естественно, что за прозвищем для него далеко ходить было не нужно – Мура Шурин или Шура Мурин. Тоже милейший человек, шуры-муры и тут. Шансы на хорошие оценки при таком раскладе были весьма высоки – два к трём, бояться нужно было только Шорохову, она действительно вполне могла навести шороху.

И снится мне в предпоследнюю ночь сон, что вместо Мурина к нам на экзамен приходит ассистировать более грозная тётка-преподаватель – заместитель декана нашего факультета, известная своей принципиальностью, и она буквально терзает мою одноклассницу Екатерину и ставит ей два балла. Интрига в том, что Катя до этого сдавала экзамен все три раза лектору - Шороховой с одинаковым результатом – пять баллов. Поэтому, чего ей особо

бояться! Я ей и звонить, поэтому не стал, рассказывать, только насмешил бы. Пока заместитель декана во сне мучила Катю, трое студентов из нашего ближайшего окружения, наверное, поэтому они и приснились мне, воспользовавшись тем, что Катя отвлекла главные силы на себя, последовательно проходят через нашу милейшую женщину с одинаковым результатом – 4. И весьма они этой оценкой довольны, так как курс (повторяюсь) был довольно мутный. Я же иду сдавать к Шороховой и получаю два. Вот.

Проснулся, находясь под впечатлением сна, но старался о не вспоминать. Конечно, не кому не рассказывал, а говорят, что нужно, чтобы не сбывлся. Читал весь день, сколько смог читал ночью и пошёл сдаваться.

Зашёл в аудиторию, взял билет, стал готовиться. Огляделся и понял, что сон начинает сбываться, очень похоже, мистика. Но я ведь комсомолец, родители коммунисты – ерунда, пронесёт. Было только одно маленькое отличие от сна, вместо Мурина пришла не зам. декана, а другая женщина, чуть менее суровая, но Кате было бы лучше, если бы мой сон сбывлся полностью.

Когда я зашёл, она уже сдавала нашему случайному ассистенту, а почему-то не Шороховой. Взглянул я на них, оторвавшись от билета, и вижу, что вид у невесёлый, чувствуется – нет понимания, в результате Катя после 3-х пятёрок получила одну тройку, а не двойку, как во сне, но такая оценка ставила крест на возможности получения ею красного диплома при окончании института. Это для было трагедией, ведь основная оценка была «пять».

За время моей подготовки к ответу, абсолютно в той же последовательности, как и во сне, мои друзья благополучно сдают экзамен нашей милейшей женщине, которая вела семинары, на одинаковую оценку и лица их светятся радостью. Мне, как и Кате, представился шанс, чтобы сон не сбывлся. Наша семинаристка предложила мне быть третьим среди счастливиц, и тогда двойку получил бы не я, а тот (тогда я помнил кто) 3-й из сна.

Но пока я до конца не осознал, что сон сбывается, и решил дальше идти навстречу судьбе, самонадеянно полагая, что вопросы я изложил, задачу решил и лучше немного подумать. Вот и попал отвечать к Шороховой, тут выясняется, что действительно «попал», задача решена неправильно, один вопрос как бы почти не изложен, оценка соответственно - «2».

Сон сбывлся практически полностью, думаю, что и ассистентом должна была быть же зам. декана, что-то отвлекло наверное, в последний момент. Для Кати это было бы лучше, она бы ей точно двойку поставила, так как была строгая и вспыльчивая. А двойку разрешали пересдавать и лектор, который три семестра подряд ставил студентке оценку отлично, вряд – ли поставил бы на пересдаче тройку. Но и зам. декана - же поучаствовала в этой мистической истории.

Я случайно оказался в нужный момент на нужном месте и стал свидетелем того, как Катя и Шорохова вместе направились в деканат просить о пересдаче тройки, я туда же. Я собирался умолять разрешить мне пересдать двойку в сессию, чтобы поехать в стройотряд, эта поездка обещала быть прибыльной. Мне удалось доказать организаторам стройотряда, что я могу резать по дереву, для чего целый месяц по вечерам вырезал деревянного пирата по эскизу. Он понравился. Я вовсе не был уверен в результате похода в деканат, ведь по правилам нельзя было принимать экзамен, если человек к нему готовился меньше 2-х дней, а в запасе был только один. Стройотряд был под угрозой, да и мог остаться «хвост» на осень, а «хвосты» как известно нужно обрубать, пока на них кто-нибудь не наступил.

Уверенности в том, что Шорохова поддержит мою просьбу, не было никакой, поэтому я и не просил, а тихо крался за их спинами, веря в удачу и радуясь такому везению. Шорохова обратилась к Альбине Александровне (если ошибся – простите): «Помогите, любимая студентка-отличница случайно трояк получила!». Та только развела руками, не положено мол, вот, если бы двойку, тогда - пожалуйста. Тут я выскочил из-за женских спин, как чёрт из табакерки и радостно заорал: «А у меня двойка, мне можно?». Как тут откажешь? Негуманно. Мне тут же подписали разрешение, потому что получалось, что я был как бы с ними и лектор как бы и за меня просит, она была смущена отказом, поэтому ей хотелось хоть кому-то сделать добро. Так Катерина осталась без красного диплома, а я получил разрешение на пересдачу в сессию.

Когда я пришёл сдавать экзамен по мат. анализу во второй раз, то билет уже не тянул, их просто не было, времени на подготовку тоже никто не собирался давать. Препод попросила меня только сказать честно, что я знаю. Вопрос был из разряда интересных. Я честно ответил, что 1-ю треть лекций прочитал во время первого захода, 2-ю не читал вовсе, 3-ю часть читал вчера вечером и ночью. Видимо, моя честность подкупила, и посыпались вопросы без разбора и подготовки из третьей части, это было гуманно, могла бы и по второй части пройти. Видимо проверяла память. Парализующее наваждение сна уже давно прошло, другие экзамены стимулировали память и я, как и всегда, когда готовился, отвечал довольно бойко, это было тем почётнее, что без подготовки. То есть налицо был вполне нормальный, адекватный студент. Так я и получил вполне заслуженно вождеденный трояк и уже на следующий день был в строительном отряде.

В этом году я заработал за лето вполне основательную компенсацию за неполученную стипендию, с двумя тройками не давали, остальные оценки были «4». Быстро исправленная двойка не считалась полученной, но за последующие три года и таких больше у меня не было, и стипендии я получал теперь исправно. И сны такие буквально по шагам вещи больше не повторялись,

снилось пару раз что-то отдалённо напоминающее (смотри рассказ «Как я первый раз надел офицерскую форму»).

Это хорошо, что я не вижу теперь вещих снов, у нормальных людей их не бывает, жаль, что чёрно-белых не видел ни одного, поэтому не могу назвать себя полностью нормальным. Зато хватило одного случая, чтобы не отрицать уверенно того, что не видел, или не знаю, а вдруг другие это видели или знают. Случаи ведь бывают разные!

Первый стройотряд

1. Прелюдия

Даже странно, что написав столько всякой ерунды, я совсем позабыл о действительно интересных событиях, произошедшие во время моей работы в 1-м стройотряде.

Взять, хотя бы, историю моего появления в нём. Весь 2-й семестр 1-го курса я бился над выбором – бросать институт или учиться дальше. Дело в том, что после школы я поступал в МГУ, и мне не хватило балла для поступления по конкурсу для иногородних абитуриентов, а отказаться от общежития и «сесть на голову» московской тёте мне запретили родители. Если бросить МЭИ и поступать снова в МГУ – глупо учиться всерьёз. Но на всякий случай я ходил на лекции, делал лабораторные работы, но не защищал их, чертил чертежи, оставляя себе дорожку для отхода, делая то, что в последний момент не навестать. А раз человек почти не учится, то и времени свободного у него много, а, как говорится, если ты не тратишь своё время сам, его за тебя потратят другие. Вот друзья и вовлекли меня в общественную жизнь.

По дружбе с 2-мя одноклассницами я стал редактором курсовой стенной газеты, ведь ни писать, ни рисовать я тогда толком не умел. Пришлось тратить время на подготовки выпусков (по 8-10 больших ватманских листов разрисовывали, я писал статьи и брал интервью), на совместные вечеринки с другими редакциями.

По дружбе с одноклассником Юрой - секретарем комсомольского бюро курса я стал его заместителем, по идеологии, а это собрания, отчёты, разные списки, непрерывно подаваемые наверх, политические мероприятия. Взять, к примеру, проведение демонстраций. Приходилось выдавать транспаранты и портреты членов политбюро студентам своего курса перед демонстрацией, и, что самое печальное, следить за их возвратом после демонстрации. - строго по спискам! Ведь социализм, как учил В.И. Ленин, это учёт и контроль. Все уже в гостях, праздник отмечают, а я, как дурак какой-то, бреду пешком (общественный транспорт во время демонстраций не ходил) в институт – транспаранты пересчитывать. Это вам не на трибуне выступать!

С идеологией в то время шутить было опасно. Вот, например, такой случай произошёл с каким-то студентом педагогического института, он, пьяный, наверное, сорвал красный флаг с крыши. Мало того, что его из института выгнали, так в тюрьму после громкого показательного процесса посадили. Вот так то!

А вот случай, произошедший с моим одноклассником. Во время учёбы на каком-то из старших курсов, мы помогали нерадивым коммунальщикам перед праздником 9 мая убирать соседнюю с институтом улицу – это называлось

субботником. Он был отвратительно организован, мусор мы уже давно смели в кучки, и бесцельно хихикали и баловались в ожидании машины. То есть разойтись по домам пока не могли, а тут к нам с проверкой заглянул представитель комитета комсомола, преподаватель и мой хороший знакомый. Несмотря на это знакомство, он в ответ на справедливую критику организации субботника, вызвал нашего товарища Мишу на заседание комитета комсомола. Результатом Мишкиного выступления стал строгий выговор за попрание памяти павших, спасибо, что из института почти отличника не выгнали.

А я, как все, вступил в ДНД, и мы вместо того чтобы учиться, бродили по вечерам с красными повязками по городу, сидели в кино, вдруг хулиганы и туда забредут. Это кроме активных занятий своей любимой борьбой «самбо», на которую, наконец-то, появилась время. А занятие спортом, для тех кто, не в курсе, это тренировки по 2 часа 3 раза в неделю, соревнования. До спортзала нужно дойти, после занятий помыться, дойти до дома.

В результате такой активной общественной жизни я совсем забросил учёбу. И начинало получаться, что это не я подумываю институт бросить, а меня из него вот-вот вышибут за неуспеваемость, комсомольского активиста, блин. И я решился за 2 недели до сессии попробовать, образно говоря, запрыгнуть в последний вагон отходящего поезда. Рассуждал я так: «Из-за занятости всякой ерундой к поступлению в МГУ я не готовился. Шансов на поступление немного, а вот загреметь в армию после пролёта – вполне реально». А после армии, а в то время служили 2 или 3 года, если повезёт попасть на флот, в голове вообще мало что останется. Хотя для демобилизованных солдат предусматривалась льгота – достаточно было сдать вступительные экзамены на тройки. Но в МГУ и на тройки можно не сдать, а тогда снова родной филиал, но через 2-3 года. Не лучше ли синица, хотя, почти выпорхнувшая из рук, чем журавль в небе, а я без ружья?

В итоге я решил остаться и для этого у меня появился дополнительный стимул. Двоечников не брали в стройотряд, а деньги, как известно, нужны всем. Я заранее побеспокоился о том, в каком стройотряде мне работать. Вернее сказать, за меня это сделал папа. Он, как влиятельный человек, навёл справки и попросил, кого следует. Стройотряд был солидный, так называемый «линейный», строительный объект находился на территории подшефного района института. Объём работ предстоял большой, стало быть, и зарплата должна была быть приличной. Командиром этого отряда назначили сына главного инженера одного из крупнейших заводов области. Чего же желать? Если бы мы оба с папой знали, как ошибся их человек в нашем институте, практически так же, как все они вместе взятые ошиблись с Горбачёвым. Получилось как в поговорке: «По знакомству всегда дороже и хуже». Как выяснилось уже на месте, командир оказался слегка неадекватен, а объект наш отдали шабашникам. Папа попросил и за моего друга Юру, у которого я был

заместителем. Жаль, что в отряде мы с ним поссорились и долго потом не общались, уж очень он меня жизни учил. На своём опыте я убедился, что жить нужно так: «Подальше от начальства, поближе к кухне, ну или к кассе!». Но пока я был в счастливом неведении, и нужно было начинать пытаться как-то сдавать зачёты.

Легко было решить, да трудно сделать, ведь 3 последние до сессии недели я почти не спал. Приходилось отлавливать преподавателей на всех их лекциях и занятиях. Больше всего из этого учебного кошмара мне запомнилась трагикомическая защита лабораторных работ по физике, она (официально самая последняя) была организована кафедрой физики для всех глупых студентов курса на последнем дне зачётной недели. Отступить было совсем некуда. Чудом мне удалось получить все зачёты, кроме физики-практики, но из всех 7 лабораторных работ за семестр, я не защитил пока ни одной. Такова предыстория.

Лабораторные работы в этом семестре у нас преподаватель с колоритной фамилией – Стряпченко, бывший школьный учитель, сумевший защитить степень кандидата, и не каких-нибудь, а самых что ни на есть настоящих - физических наук. Принципиальный был мужик и шибко грамотный. Сидит в президиуме, ждёт, а перед ним - целая аудитория раздолбаев, а я самый злостный. Мы ждём своей очереди, готовимся. Тут в аудиторию зашла его коллега, и вся на эмоциях говорит ему: «Гляди, по какому букварю сейчас детей учат!». Видимо, у внука были проблемы в школе. Они этот букварь повертели в руках, поругали современную систему образования (сколько раз они ругали впоследствии, я думаю). И тут Стряпченко «выдал»: «Бедные дети, по какой дряни вас учат. А мы с вас что-то требуем. Давайте, кидайте мне на стол ваши отчёты!». Понятно, что мы очень обрадовались и стали беспорядочно метать как карты наши отчёты на его стол. Большая куча получились. Я тоже швырнул всю свою пачку из 7 отчётов. Стряпченко на секунду задумался, а затем разделил мою пачку на две части и сказал: «Это мне, это тебе!». Фокус не совсем удался, хорошо, что, как порядочный человек, он взял себе больше. Но 3 работы, же, предстояло защищать. А ведь, если принципиальный доцент проявит всю свою принципиальность, то можно ни одну работу не защитить, а в понедельник уже сессия. Но одну работу я защитил тут же, остались две.

Пока мои товарищи по группе уже готовились к первому экзамену, мне предстояло ходить хвостиком за Стряпченко. Я выловил его на каком-то экзамене, и пока незнакомые мне студенты другой специальности готовились, я отвечал. Ему торопиться было некуда, в отличие от меня, поэтому общение было довольно плотным, но плодотворным. На прощание он мне сказал: «Жаль, умная голова, а ведь вылетишь из института!». На что я ему ответил: «А вы поставьте зачёт и я не вылечу!». Как в воду глядел. Мне удалось за время, отведённое для 3-х экзаменов, сдать четыре. Даже одну четвёрку получил, а

тройки по остальным экзаменам меня не смущали, если вспомнить, как начиналось.

Предстояло собираться в отряд, нужна была форма, в этом вопросе помог свояк. Стройотрядовская форма была обязательной, но за фасоном никто особо не следил, лишь бы зелёная, с погончиками и нагрудными карманами. Она была похожа на военную форму и довольно удобна. Самый простой способ обзавестись ею - был купить в штабе, но она продавалась вместе со штанами, а на кой они мне нужны такие страшные. Дозволялись любые штаны. Сестра мне отдала фирменные джинсы (с флагом, с блестящей биркой «Made in USA», проклёпанные), сильно потёртые, но от этого более крутые. Я тогда не знал этого, поэтому я их слегка подкрасил чернилами, получилось довольно уродливо, но такую красоту было даже этим трудно испортить.

Жаль, что сестра у меня худая, и хотя я тоже был довольно тощий, но надевать эти штаны мог только на вдохе. Но красота требует жертв! Свою стройотрядовку мне подарил муж Сергей по причине выхода из стройотрядовского возраста. Куртка не уступала по «красоте» джинсам, полинялая после нескольких стирок, она отличалась от наших энергетовских курток фасоном и на рукаве, как на дорогом вине, красовались 4 круглых наклейки с эмблемами стройотрядов медицинского института разных лет. Каждый год и у нашего института появлялась новая стройотрядовская эмблема, и я нашивал на другой рукав. Через 4 года она со всеми своими 8 эмблемами, да с висевшими на ней 2-мя значками бойца стройотряда и 2-мя значками комиссара разных лет стала диво как хороша. Кроме куртки, Сергей снабдил меня подробными инструкциями по поведению в стройотряде, суть которых сводилась к одной фразе: «Не сидеть на стройке!». Видимо медицинские стройотряды были очень суровыми.

Итак, экзамены сданы в срок, голова очень коротко подстрижена, судя по форме – бывалый боец, рюкзак собран. Перед отправкой состоялось построение и митинг на площадке возле ступеней института, толкнули речь, так при социализме было принято, и – по вагонам. И вот мы уже все вместе (все отряды, которые должны были работать в подшефном районе) едем организовано, т.е. под присмотром штаба, в самый далёкий от города Сычёвский район – поднимать село.

В вагоне мы веселились от души, присутствие руководства не помешало нам втихаря выпить за знакомство. По приезду в деревню мы покидали вещи по кроватям общежития, и пока не пропал хмель, устроили футбольный матч на лужайке возле общаги. Футбол был каким-то диковатым, как в фильмах про довоенные годы. Этот матч стал первым и последним за сезон, если не считать товарищеский матч в райцентре в одно из воскресений, было не до футбола. На этой же лужайке позднее отрядная рок-банда по субботам давала концерты, проходили пляски, так проводилась шефская работа.

2. Первые подвиги

Начались трудовые будни. Кормили нас три раза в день в местной столовой, которая находилась на 1-м этаже нашего общежития. Деньги на питания высчитали потом с зарплаты, довольно дорого получилось, как в кафе. Ну что ж, приехал поднимать глубинку – поднимай без разговоров! Хотел трудовых подвигов – получи! А нужно сказать, что работы мы переделали за лето уйму, постараюсь это доказать.

Наш основной объект, ради которого мы и приехали, был уже отдан армянской бригаде. Кто раньше встал – того и тапки. правильно, у них же в мае и июне зачётов и экзаменов не было! Они делали крышу на складе – это раза в 3 было меньше совокупного объёма наших работ, а получили за эту работу раза в 3 больше.

Короче, заняли нас разной фигнёй, чтобы не было скандала. Правда, фигни в совхозе накопилось довольно много. Всегда и всюду полно мелкой, грязной, мало оплачиваемой работы. За эту работу серьёзные люди не берутся, разве что, пьяницы какие-нибудь, или вот студенты. Это и строительные недоделки, которые сразу не бросились в глаза, а акт приёма уже подписан, и то, что уже нужно починить. Есть такая поговорка, что 10% оставшейся работы занимает 90% всего рабочего времени, а по деньгам, соответственно, только 10%. Вот и стараются все строители правдами и неправдами что-нибудь не доделать. С этими недоделками можно мириться годами, а там уже и ремонт пора делать, а там и студенты понаехали.

Есть такой анекдот на эту тему. Выступает председатель колхоза перед односельчанами, говорит о том, что у него две новости: хорошая и плохая и спрашивает у людей: «С какой начать?». Люди ему отвечают, чтобы начал с плохой новости.

- Плохая новость - хлеб не уродился, придётся есть навоз.
- А какая хорошая?
- Я знаю, где его много!

В частности, большой гараж нужно было разделить на 2 части, по числу ворот. За тонкую, но высокую стенку в полкирпича взялся сам комиссар! Пока мы с кем-то ему помогали, я думал: «Завалиться или нет? По-идее, должна бы!». Высота потолка была приличная, метра 4, грузовики ставили. Связи с несущими стенами никакой не предусмотрено, не собирались делить помещение. Но я своё мнение не высказал, я только 1-й курс закончил, а комиссар – 4-й. Пожилые механизаторы, бродившие повсюду, тоже особо не волновались, глядя на нашу работу. А работали мы с большим желанием заработать, поэтому строили быстро. До обеда почти сложили стену, и пошли на обед.

А во время обеда она завалилась! Жаль, что мы не видели! По-хорошему, нужно было перевязку с капитальными стенами делать, отвес применять, ну и

строить потихонечку, в несколько приёмов, ждать, пока часть кладки «схватится». А так получилось, как в поговорке: «Поспешишь – людей насмешишь!». Деваться было некуда, мы отчистили кирпич от раствора, раствор собрали, подмесили его с водой и сложили стену снова, уже ровнее. Она не упала. Тут, может, помогло то, что механизаторы вечером разошлись по домам, и стену пинать ногами стало некому, а за ночь она «взялась». Вообще, расходились домой они рано, в 15-16 часов, как не в деревне, хоть на дворе стояло лето. Итак - первое задание было выполнено.

На следующий день нас ждал один трудовой, не побоюсь этого слова, подвиг – очистка забитого до потолка помещения приёмника навоза в коровнике. На какой авось надеялось руководство совхоза, не вывозя вовремя навоз, не знаю, но факт был налицо, вернее, в коровнике. Огромное помещёние оказалось забито до потолка, навоз уплотнился и высох и превратился в строительный материал. Как функционировала ферма при таком раскладе? Вручную, что ли, навоз выносили, ведь с конвейера вываливать его стало некуда. Может быть, коров выгнали в поле. Трудное это было задание, и сколько эта работа стоила, я не помню. Как-то неудобно спросить было. Сейчас я понимаю, что лучше бы вначале узнать стоимость работы, подумать, и попросить аванс, а расчёт получить сразу по окончанию.

3. Ещё 2 работы

Следующим моим деянием оказалось устройство асфальтового отлива вокруг овощехранилища. Оно было большое, в помещался весь урожай совхоза, построено в земле в основном из бетонных блоков, небольшая часть из красного кирпича возвышалась над землёй на высоту в 1 метр. Это кирпич в 20-м веке в России стал очень непрочным. Если бы из такого кирпича наши предки построили крепостную стену, она бы рассыпалась в прах от первого польского или французского ядра. Кирпич, сделанный в 16 веке, невозможно разбить даже об голову десантника, он способен убить даже шаолиньского монаха. Теперь кирпич уже не тот! Его нужно всячески защищать от влаги и холода, непонятно только одно - зачем из него строить? Нам с Сергеем Г. поручили его защитить вначале песком, затем асфальтом. Асфальт мы закатывали ручным катком. Самым трудным в этой работе было незаметно спать, сидя на рубероидной крыше хранилища или стоя на лопате, ни как не могли отоспаться после сессии. Дело в том, что приходилось ждать, пока привезут асфальт. Спать открыто было как-то неудобно, нас иногда заходил проверить наш, вначале мастер, а затем командир, Андрюха Б.

Первоначального командира Вовочку мы сместили на общем собрании ввиду его неадекватности и отсутствия обещанных объёмов. Его странноватость была видна невооружённым глазом, а так-то он был отличником, это бывает

иногда. Чтобы у него не было проблем по комсомольской линии, он вначале уехал домой поболеть на 2 недели, а затем вернулся. Правда, жить он перешёл в комнату побольше, к нам - младшекурсникам, у нас было веселее.

С командиром - Андреем Б. мы были знакомы по секции, человек он серьёзный, отслужил во внутренних войсках, имел звание к.м.с. по самбо, перешёл уже на 4-й курс и был женат. Он немного походил на певца Демиса Русиса, этаким косолапый медвежонок. Я не боялся его, так как частенько был его спаррингом на тренировках, хотя был легче на 20 кг., его веса (100 кг.) в секции был только к.м.с. по боксу Игорь К., но он, как и все мы, пропускал иногда тренировки. Впрочем, Андрюха по натуре человек не злобный, но всё-таки командир, всё-таки отряд, поэтому спать нужно было незаметно.

Хранилище мы окольцевали асфальтом, а затем работали с Сергеем Г. по разным бригадам, как то не сошлись характерами. Он человек скуповатый, в том числе и на слова. С ним была связана одна из забавных историй.

Дело в том, что он приехал в отряд с чемоданчиком 50-х годов, которые так любили наши родители, в то время как все остальные бойцы были с рюкзаками. Это уже выделяло его из общей массы, зато чемоданчик был с замочком. Когда он открывался, мы не видели, видели только, как Серёга с удовольствием лопают то, что доставалось из рюкзаков. У нас был продуктовый коммунизм, было общее, кроме содержимого чемоданчика. Как мы и думали, чемоданчик был с секретом, в лежало секретное сало. На мы и пожарили картошку, которой угостили Сергея. А потом спросили у него: «Ты знаешь кому спасибо? Тебе!». Он, конечно, тут же кинулся к чемоданчику и понял, что это была не шутка. Зря он так надеялся на свой замочек, ненадёжный он был, открывался гвоздём. Но это я так, к слову.

После овощехранилища меня с Юрой К. и Шурой Я. перебросили на утепление чердаков 2-х новых одноэтажных рубленых домов. У всех троих русских пареньков фамилии были нерусские, такой уж состав русского народа. Вот поэтому в так трудно поселиться фашизму, русский человек – интернационален по своей природе, хотя и гены у чистых северных русаков – дай бог другим. Русский – это язык, воспитание, идеи, образ жизни, короче – душа.

Вспоминается в связи с этим один забавный случай, произошедший много лет спустя. Я тогда работал в ЧОПе и мы с 2-мя его руководителями отмечали появление в нём. Двое подвыпили, заговорили за патриотизм, трезвый (был за рулём) слушал-слушал и выдал: «Не горячитесь, чисто русские парни!» и заржал. А дело в том, что трезвый - наполовину осетин, из пивщих - один больше похож на очень здорового цыгана, чем на русского, у другого фамилия на много языков, кроме русского, переводится. Но зато все патриоты, все служили в Советской Армии. Такие дела с национализмом в России.

Опять отвлекся. С ребятами я «сошёлся», они были открытые, разговорчивые, с юмором, жили в одной комнате в Смоленске. Саша только время от времени задумывался, и тогда становился похожим на Пьеро, но у него были для этого серьёзные причины, расстроилась свадьба, которая должна была быть в сентябре. Помните, как пел Пьеро в фильме «Приключения Буратино»: «Пропала Мальвина – невеста моя! Она убежала в чужие края». Юра был родом из Витебска, чрезвычайно добрый и улыбчивый человек, крупный, полноватый, кудрявый. Всё-таки приведу его фамилию, уж больно она забавная – Курс. «Верным курсом идёте товарищи!» - так сказать.

Чердаки мы утепляли смесью глины и соломы, которую замешивали внизу в большом корыте, а затем поднимали в ведрах вверх. Поэтому нас и было трое, Саша подавал, а мы с Юрой по очереди носили ведра по чердаку, один из нас размазывал 5 сантиметровым слоем глину мастерком по полу. Чаще размазывал я, мне с моим ростом было тяжело уклоняться от торчащих в досках крыши больших гвоздей. У нас в России их не принято загигать, некогда, наверное. Работа была грязная и тяжёлая.

Пока я в 4-х разных бригадах работал, остальные члены отряда тоже не прохладались. Как результат – у руководства совхоза постоянно была головная боль по поводу – чем бы занять студентов и где взять для этого строительные материалы, уж больно сильным был трудовой порыв. Пока 3 человека благополучно расходовали глину, другие бойцы не менее благополучно расходовали цемент и краску.

4. Полёты маляра Серёги

Я месил глину внизу, когда Юра К. чуть не упал с чердака от смеха. Вот что он рассказал, когда слез с чердака, с которого хорошо просматривалась деревенская улица и крыша, которую красил боец Сергей О. Он человек больших ума и математических способностей, его папа был директором большого завода, а при социализме дураков в директорах не держали, план нужно было давать.

Сергей учился на «5-ки», имел 1-й разряд по шахматам, я с удовольствием убедиться в этом, ибо он со мною зрячим вслепую играл на равных. А я хотя и не имею разряда, но в нашей продвинутой школе только мне, время от времени, удавалось победить чемпиона. Прикольная получилась у нас с Сергеем та партия. Играли мы долго – больше часа, я хитрил, не спешил с разменом и старался использовать как можно больше фигур, чтобы «забить» его голову фигурами по максимуму. Было уже довольно поздно, поэтому Сергей попросил меня только 1 раз взглянуть на доску. Я милостиво согласился и через 10 минут получил мат. А Серёга от природы крепкий и невысокого роста и занимался «карате», как знал, что это ему очень пригодится в стройотряде.

А вот что рассказал Юра, когда скатился с чердака от хохота. Чтобы покрасить 2-х скатную железную крышу, по ней нужно как-то передвигаться. Она, зараза, довольно скользкая, а закон всемирного тяготения никто не отменял. Того и гляди скатишься, да нужно ведро с краской и кисть как-то держать. Для всяких ремонтных работ на всякой уважающей себя крыше есть специальный трапик - это доска с зацепкой из бруска на конце и набитыми поперёк брусочками, как на гитаре, чтобы не соскальзывали ноги. По этому трапику и ползают кровельщики и маляры вверх и вниз по крыше, а если нужно передвинуться, то необходимо подняться вверх - на конёк крыши и передвинуть трапик дальше. Так, в начале, делал и Серёга. Работа была довольно лёгкая по сравнению с нашей, погода солнечная, краска – приятного бежевого цвета, хозяйки могут чем-нибудь угостить. Вот Серёга и расслабился, потерял бдительность и когда не смог дотянуться до нижнего участка крыши, видно кисть была коротковата, то отцепил трапик от конька и передвинул его вниз, забыл о силе тяжести, понадеявшись на силу трения. В результате получилось так – Серёга, гордо сидя на трапе как капитан тонущего корабля, в наполеоновской треуголке из газеты на голове, с кистью в руке как со скипетром, съехал с крыши. А ведро полное краской стояло рядом. В начале полёта, как, смеясь, рассказал Юра, Сергей сидел неподвижно. Затем трапик стал переворачиваться в воздухе и первым на хозяйские грядки с крепким, мясистым луком упал наш маляр, затем на это же место упали ведро с краской и трап. Самое удивительное же в том, что Серёга умудрился как кошка упасть на 4 лапы и как-то увернуться от падающих на него предметов. Хороший каратист, судя по всему. Жертв и разрушений чудом удалось избежать, никто не пострадал, не считая хозяйкиного лука, который как-то сразу пожелтел, созрел, наверное.

Приём – уход от падающего на тебя тяжёлого или пачкающего предмета в прыжке пригодился Сергею 1 раз. Не зря же говорят – беда одна не ходит. А дело было так. Все крыши в деревне уже были покрашены, хоть деревня была и большая, а краска оставалась. Долго думали, что бы покрасить, и вот начальство догадалось – ворота коровника.

А нужно сказать, что я никогда больше не видел крашенных в коровниках ворот, видно совхоз и вправду был богатым, жаль это не сказалось на нашей зарплате. В первом своём полёте Серёга был сам виноват, во втором его вины не было. Какой-то чудака на букву «м» огромные новые деревянные ворота с калиткой, собранные на каркасе их железных уголков, просто прислонил к дверному проёму коровника. Видимо, не хватило сил надеть ворота на петли, и ума – предупредить об этом и написать какую-нибудь тревожную надпись, типа: «Осторожно! Ворота стоят сами по себе!» или прикрутить их проволокой к чему-нибудь. Внутри коровника все легкомысленно проходили через калитку в воротах. Серёга ходил чаще других, ведь он эти ворота красил, и доходился!

Ворота стали падать на него. Выручил коронный приём – прыжок ласточкой с переворотом. Больше он ничего уже не красил. Кто бы мог подумать, что профессия маляра такая опасная!

5. День строителя

Редкий строитель не отмечает свой праздник! Тем более, в воскресенье. Отмечать пошли сразу после завтрака, чего же тянуть. Пришли в лесок, стали собирать дрова, жечь костёр, жарить картошку. Конечно же, водка присутствовала, куда ж без неё. Пили все. Наверное, что-то было из закуски, но, в целом, трапеза была небогатая, жареная картошка была основным блюдом. Зато костёр был большой. Во время трапезы царили шутки, смех, веселье. Дурачились, пели песни под гитару, фотографировались на чёрно-белую плёнку, даже фотки где-то валяются в семейном архиве. Обстановка наблюдалась самая непринуждённая.

А недалеко от нас такой же праздник отмечали наши конкуренты – строители из солнечной Армении. У них стол был богаче, они жарили шашлык, и пили коньяк, закуска соответствовала зарплате. Совсем неудивительно, что главный инженер совхоза сидел у их костра, ведь он и был основной причиной такого изобилия. Если б нам достался наш объект, мы бы тоже ему налили, наверное, а может быть, и нет. Тогда не все знали, что такое «откат».

Самое забавное, что после окончания застолья армяне куда-то испарились, а вот инженер остался, ибо идти он уже не мог. Поматросили и бросили! Вот она любовь продажная! Юра Курс – добрая душа, потащил бедолагу на себе в тот самый новый дом, чердак которого мы недавно утепляли. Понял ли инженер, как он был неправ? Вряд ли, может и не вспомнил даже, кто его привёл домой, или подумал, что это были любезные армяне. Но добрые дела, как правило, делаются бескорыстно. Зато мы снова от души посмеялись рассказу Юры об их путешествии.

Главный инженер под воздействием какой-то пьяной иллюзии стал по дороге раздеваться, Юра, как мог, этому препятствовал, но, пока они шли по деревне, он всё-таки разделся до трусов, даже ботинки снял, и к дому подошёл уже «готовый» кавалер в прямом и переносном смысле. Юра подобрал его добро и отдал жене.

Но на этом веселье не закончилось. Мы вернулись в общежитие и постепенно угомонились, разлеглись по кроватям, алкоголь, веселье и свежий воздух утомили. Мне, почему то, спать не хотелось, я заварил себе в кружку крепчайшего чаю и уселся на кровать читать любимую отрядную книгу «Похождение бравого солдата Швейка». Неожиданно открылась входная дверь и в комнату вошли двое. В них я узнал командование стройотрядов Сычёвского района. Они решили проехаться по стройотрядам, узнать, как проходит

празднование дня строителя, весело или очень. К нам не зайти по маленькому мостику через мелкую в этом месте реку Вазузу, был бы грех, всё-таки ближайший к райцентру отряд. По уставу в строительных отрядах соблюдали сухой закон, ведь это помогало строить коммунизм.

И вот отцы командиры медленно входят в комнату, а там не пьяная оргия, а мирно спящая после обеда компания и студент с книжкой. Идиллия! Они, естественно, заулыбались, поздоровались и решили пройти на центр комнаты. Зря они это сделали, потому что увидели наполовину свесившуюся с кровати голову одного из студентов, а под ней лужицу с тем, что не так давно было водкой и закуской. Он похрапывал. Лица начальников посуровели. Вдруг, с одной из кроватей в углу подскочил Саша Я., с которым мы ранее утепляли чердак, и, расталкивая руководство, пулей вылетел в коридор. С нашей террасы на втором этаже над столовой, на которую вела дверь из коридора, донеслись характерные звуки. Через некоторое время, Саша, с лицом зелёного цвета, пошатываясь, пришёл к своей кровати и лёг. Кто-то из начальников спросил: «Мальчик, тебе плохо?». На что «мальчик» с глупой улыбкой и с чувством глубокого удовлетворения ответил: «Нет. Мне хорошо!».

В итоге, ему с командиром и комиссаром была назавтра назначена встреча в районном штабе. Но ничего страшного не случилось, наверное, на трезвую голову что-то придумали. В конце концов, бойцы же спали, а не чудили, а один так даже читал книжку.

6. Ремонт коровников, и не только

Когда краска всё-таки закончилась, нас перебросили на ремонт коровников. Нужно было в 2-х коровниках поменять сгнившие доски пола и побелить стены, чтобы коровам было веселее. Инструментов дали немного: топор и краскопульт. Лопату нашли сами. Привезли и вывалили посреди коровника довольно грязную, якобы гашеную, известь. Никогда, ни до, ни после, я не встречал такого экзотического материала для побелки стен. О можно только прочитать в старых учебниках по строительству. Неужели простой мел такой дорогой? Ну, заплатили бы немного меньше шабашникам. Пока мы ремонтировали пол, известь догашивалась, но совсем она не догасилась. Вспомните фильмы ужасов, известью растворяют трупы. Нам же предстояло этот материал наносить на стены.

Бригада была та же. Доски мы меняли безболезненно. Когда дошло до побелки, то выяснилось, что кроме того, что недопогашенная известь разъедала руки, она ещё, несмотря на процеживание через марлю, бессовестно забивала краскопульт, уж очень она была грязная. Разбирать краскопульт было нечем. В подсобке среди разного ржавого хлама мы нашли огромный гаечный ключ. Гайки же были мелкие. Но голь на выдумки хитра, поэтому мы подкладывали

между рогами ключа и гайкой несколько напильников, и откручивали гайки. Разбирать краскопульт и промывать его мы научились. Известь при этом съела кожу на руках два раза, можно было идти грабить банки, отпечатков пальцев уже не было. И до сих пор кожа на подушечках моих пальцев очень тонкая и трескается от любого контакта с цементом или извѣсткой. Но краскопульт продолжал планомерно забиваться. От отчаянья мы стали бесцельно бродить вокруг коровника, на машинном дворе, искали какую-нибудь сетку. Скажу без лишней скромности, нашѐл я, выкрутив крышку топливного бака гусеничного трактора, а там, о чудо, она – сеточка. То-то радости было! И с этой проблемой мы тоже справились.

Теперь пульт не забивался, но зато он тѣк. Поэтому, когда я поднимал руки, чтобы белить потолок (эта честь предоставлялась мне, как самому высокому), то извѣстка текла до локтей. Юра же при этом качал насос, пульт был ручной. Короче, с грехом пополам, отремонтировали мы эти коровники, полы стали ровные, а стены и потолок – белые.

Нужно упомянуть, что до этой поездки в деревню, я как многие русские интеллигенты, сильно идеализировал деревенских жителей. Вспомните народовольцев, они шли мужиков учить, а те их бить и в полицию сдавать. Вот и я когда работал в коровнике, то часто снимал часы из-за мокрой работы и клал их в карман куртки. Часы были красивые, марки «Луч», очень плоские, сильно позолоченные и с точным ходом. Мне их подарил папа, а ему их подарили на работе, даже гравировка была, правда какая-то малозаметная, неглубокая.

В день, когда их у меня украли, было жарко, и я оставил куртку с часами в коровнике, когда уходил на обед. Вернулся, а часов уже нет, ушли, наверное. Поблизости коровника бродил какой-то дед, но пойти и спросить у него, не он ли их спѣр, было стыдно. А вдруг не он! А как я понял уже в зрелом возрасте, года – не всегда признак ума или честности. Вполне могло быть, что дедушка когда-то сидел в тюрьме, это в деревне – не редкость.

Когда мы закончили ремонтировать коровники, кстати, два коровника отремонтировала другая бригада, то выяснилось, что в хозяйстве цемент завалился. Нас «кинули» на бетонные работы, правда, цемент этот мы «убили» за неделю, поэтому пришлось его подвозить. Мы большой объединѐнной бригадой, в состав входили теперь уже все бойцы нашей большой комнаты – с десяток человек, забетонировали подъезд к силосной траншее. Это была как бы короткая дорога метров 30. Другая наша бригада, состоящая из 4 старшекурсников, тоже занималась бетонированием. Мы, как всегда, взялись за дело с энтузиазмом, булыжники и кирпичи для бетона искали по всей округе, так мы повышали качество бетона и уменьшали количество работы и расход цемента. Бетон месили при помощи электрической бетономешалки, а после работы обязательно ходили мыться в Вазузу, совхозную баню топили только по выходным, а работа была грязная. Благо было лето. Но не хлебом единым жив

человек, и тем более не одной работой, водкой и танцами по субботам, баней и пивом по воскресеньям, совсем нет.

7. Культур - мультур

Как любят говорить наши коллеги из солнечной Армении. Культурный отдых тоже имел место быть, при том, в значительных количествах несмотря на тяжёлый труд. Вот что значит молодость! От бойцов строительных отрядов требовали нести культуру в массы, да и самим хотелось подурачиться. По вечерам создавался ансамбль. У истоков его создания стояли два дипломированных баяниста. Главным у них был Саша Л., он переквалифицировался в гитариста в Советской Армии, там музыкантов любят. Баянист Сергей А. осваивал бас-гитару, ему помогало музыкальное образование. Саша Я. заучил несколько аккордов, ему предстояло стать ритм - гитарой. Пока парни становились на глазах гитаристами, старшекурсник Генка починил усилитель, который спалили местные музыканты. А без электрогитар, какая же это культурная жизнь, на баяне или балалайке играть уже было не модно. Один барабанщик иногда ностальгировал со своими барабанами, он как то и к нам на сцену залез, его, конечно же, уважили. Он очень здорово стучал, правда, совсем не слушал ансамбль и «убежал» далеко вперёд. В результате получилось чистое соло, наши гитаристы замерли от неожиданности, местные жители от восторга.

Меня, по дружбе, тоже хотели взять в ансамбль в качестве ударника, но выяснилось, что все нормальные люди стучат по очереди левой рукой и правой ногой, а я синхронно. Что-то с головой. Оставался один незадействованный член экипажа - комнаты институтского общежития, Юра К. – мой коллега во всех бригадах. У него стучать получилось. Теперь вся комната была на сцене. Мне пришлось довольствоваться скромной ролью работника сцены, я помогал выносить и заносить инвентарь, участвовал в разогреве, т.е. в выпивках перед выступлением – для куража. Тут был повод для гордости, пили мы из одной кружки и наливать всегда начинали с меня. Я поинтересовался, почему? Оказалось, что у меня шло легко, видимо финские гены сказываются. А я написал ребятам два текста, один даже стал местным хитом. Дело в том, что они разучили несколько популярных импортных песен, а слов никто не знал. Общими силами вспомнили и досочинили «Чингисхана», а для «Феличиты» текст был написан мною полностью оригинальный.

В одно из воскресений на большой лужайке возле нашей общаги мы сколотили из свежих толстых досок сцену. Теперь было готово для танцев. И понеслось. По субботним вечерам деревня «гудела». Такого гранд-батмана, как у местных трактористов, я никогда больше не видел. Нужно ли говорить, что женский пол стал уделять музыкантам повышенное внимание.

В одно воскресенье мы с Сергеем А. копали картошку у одной одинокой старушки в огороде, на этот трудовой подвиг нас подвигла внучка – сотрудница районного райкома комсомола. Она отвезла нас на машине туда и обратно, а бабушка накормила нас огромной яичницей на сале в качестве закуски под водку, как положено.

В другое воскресенье весь отряд пошёл в райцентр играть в футбол и болеть за сборную стройотрядов. Состоялся товарищеский матч с местной командой ветеранов футбола. Меня, как самого высокого, поставили на ворота. Очень болела голова после вчерашних танцев, но я держался. Недостаток опыта в ловле мяча я компенсировал отчаянными выходами на игрока, потому что понимал, что опасность нужно ликвидировать до того, как она возникнет. Поймать мяч в таких больших воротах я вряд ли бы смог. Но, так как мы проиграли 1-й тайм со счётом 3:0, то, как честный вратарь, я попросил отставки. Во втором тайме на ворота стал парень из другого отряда, который реально был вратарём, но в гандболе. У него была роскошная красная бейсболка с длинным козырьком, оттенявшим его тоже приличный нос. Мяч на тренировке в перерыве он брал довольно профессионально, но это не помогло, по итогам матча мы проиграли со счётом 13:0. Местные ветераны, думаю, остались довольны. Ну и наш комиссар поставил галочку в один из пунктов культурно-массовой работы отряда.

В одно из воскресений, мы вместе с другими стройотрядами, давали концерт художественной самодеятельности в райцентре. Силами нашего отряда было подготовлено два номера. Уже немного сыгравшийся ансамбль исполнил инструментальную композицию их лидера Саши Л., неплохая, нужно заметить, музыка получилась. А второй номер задумывался как музыкально-юмористический. Несколько самых покрытых шерстью в разных местах, специально небритых, а двое – и в очках (Вова П. и Юра Б.) сплясали, как смогли, танец маленьких лебедей под музыку Чайковского. Из одежды на них были только семейные трусы, кирзовые сапоги и волосяной покров. Юра, в качестве солиста, исполнил свой хит, он успевал в прыжке стукнуть два раза каблук о каблук, что-то типа па, но в кирзачах. Зал после первого номера долго рукоплескал, и ансамбль исполнил что-то на бис, а после второго номера зал просто ревел от восторга. Нужно ли говорить, что знаменитое па было исполнено на бис. А комиссар поставил одну галочку в отчёт.

Одно из воскресений мы посвятили охоте на голубей. А поймать их нужное количество при помощи обычных палок – довольно хлопотное занятие. Пришлось полазить по чердакам зерноскладов. Зато мы почувствовали себя первобытными охотниками, устраивая голубиные облавы. А затем, предварительно, конечно, ощипав, мы варили их в кастрюле и жарили на костре, на полянке возле чистой реки Вазуза. Это было интересно и вкусно, неплохой получился пикник на траве с купанием.

А как-то раз мы развлеклись рыбалкой. Она была довольно необычной и случайной. В чистой Вазузе рыбы было полно, но ловить по утрам и вечерам сил уже не оставалось, снастей тоже никто не взял, не за тем ехали. То воскресенье у нас оказалось свободным от культурно-массовой работы, и мы после завтрака пошли осматривать окрестности. Зашли довольно далеко и наткнулись на бывший песчаный карьер. Он повторил судьбу десятков других песчаных карьеров, их роют до того момента, пока не натыкаются на грунтовые воды, и, как правило, экскаватор при этом выскочить уже не успевает, ввиду своей тихоходности. Вода в этом карьере была желтоватого цвета и очень тёплая. Я же знаю один карьер, вода в котором, почему-то, голубая.

Раз вода оказалась тёплая, народ полез в неё купаться. Кто-то наткнулся на какую-то верёвку, естественно, за неё потянули и вытащили на свет божий странное устройство, полное крупных карасей. Это была ловушка для рыбы круглой формы, похожая на корзину, сплетённую из железной и алюминиевой проволоки. Устройство было таково, что рыба, войдя в неё, обратно выйти уже не могла. У всех представителей рыбного царства глаза были красные, а в ловушке лежал красный же кирпич, странно пахнувший керосином, как нам показалось. Мы поняли всю гениальность местных жителей, красный кирпич пористый, видимо в него впитывается много керосина, а рыбе нравится этот запах. Так кирпич превратился в якорь и приманку одновременно. А может там и хлеб был, не помню.

Конечно, когда мы воровали рыбу, то выставили шухер, чтобы не получился международный конфликт, не брать же рыбу и в мыслях ни у кого не было. Садок аккуратно положили на место, рыбу засолили и развесили на верёвочках в общежитии. Но не всем из нас хватало коллективных приключений, особенно это касалось нашего солиста балета Юры Б..

В то время, когда все обессилено после ужина спали, он ловил раков. Летом темнеет поздно, он упорно ждал темноты, чтобы ловить раков при помощи фонарика. Ждать темноты без телевизора трудно, но браконьеры упорные люди. Юра подготовил для раков гарпун из заточенной алюминиевой вилки, привязанной к палке. Вид у него в сапогах, плащ-палатке, капюшоне, очках и с гарпуном был устрашающим.

И вот когда уже стемнело, Юра, топоча бальной обувью (кирзачами), ушёл на охоту. А когда все уже видели 3-й сон, то он, также громко топоча балетками, вернулся. Свет он не включал, чтобы не разбудить ребят, поэтому зацепился на входе за ведро с водой, с которого громко упала железная кружка. Народ проснулся и заорал: «Питон (это его кличка) скотина! Ложись спать!». Он и утром, утомлённый ночной охотой, встал далеко не первым. В утреннем свете выяснилось, что раков он наловил много, они живые и ползают по полу, кого-то рак даже укусил. Опять же начались недовольные крики: «Питон, иди,

собирай своих раков!». Раков он, наверное, выпустил или выкинул, потому что варить их было не в чем.

Но одного он, же, умудрился сварить, он его запихал в кружку и придавил сверху кипятивником, чтоб тот не убежал. У этого рака глаза вылезли, наверное, не от варки, а от удивления. А потом с довольным видом раку-неудачник был сожран.

Заключение

В сентябре я получил расчёт и уехал, остальные бойцы, по волюнтаристическому приказу институтского штаба остались на месяц. Непонятно, а может кто-то по родителям соскучился, или отдохнуть захотел где-то. Ведь многие были не из Смоленска. Вот такая крепостная зависимость получилась. Отпустили тех, у кого были большие уважительные причины. У меня она была, предстояла помощь родителям в ремонте новой квартиры и переезд в неё.

В это лето мне удалось заработать кроме опыта 400 рублей, это было много по тогдашним меркам, ведь инженер получал 120 рублей, но мало, судя по перечню выполненных работ. Было среди нас мнение, что возможно кто-то, же за нас разницу получил. Бог им судья, если так. 200 рублей высчитали за питание, это было многовато, судя по качеству и количеству пищи. Все деньги я отдал родителям, я, пока жил с ними, делал так всегда. Мне к сентябрю, уже купили комплект самой модной в то время одежды: настоящие джинсы, белые румынские кроссовки, которые я носил несколько лет, и светлую, почти белую, финскую куртку. Очень модно получилось! Так что денег было не жалко, впрочем, как и всегда.

А в это лето я почерпнул в той деревне очень ценную коммерческую идею. В тамошнем детском саду студенты педагогического института – будущие художники строили детский городок. Очень красиво у них получалось, но главное, что я заметил, работали они, по сравнению с нами, очень мало, а получили в 3,5 раза больше. Как говорил Ленин: «Знания – сила!». Поэтому, в следующие три стройотрядовских лета я строил только детские деревянные резные городки. Очень хорошо зарабатывал и в выходные дни находился дома, объекты располагались недалеко от Смоленска. Вот так!

ОКОЛОВОЕННЫЕ ИСТОРИИ

Военные сборы (1987 г.)

У нас в институте была военная кафедра. Теперь ликвидировали. У меня двойственное чувство по этому поводу. Конечно, это была профанация военного образования. С другой стороны, не берусь судить, но сильно подозреваю, что «настоящее военное образование» - в военных училищах, тоже не фонтан. Это я сужу по той, в подавляющем числе случаев безупречной службой выпускников МЭИ, часто отмеченной и командованием. Опять же, известен случай, когда родной брат фронтовика-орденоносца, не нюхавший пороха, после внезапной смерти брата с успехом заменил его в армии и даже дослужился до звания полковника и новых орденов. Правда, подлог как-то раскрылся, его осудили и лишили всего. Это доказывает, как мне кажется то, что служба в армии в мирное время, даже в эпоху машин и механизмов – не бог весть что-то невозможное и непостижимое, особенно, если есть родственное роду войск техническое образование – не священная корова. Поэтому и достоин успешный выпускник хорошего гражданского вуза офицерского звания, после, конечно, небольшого интенсивного вводного курса. Практика говорит за это.

То, что в институте была военная кафедра, означало, что один день в неделю, не считая каникул, мы отдавали родине. Приходили в смешной военной форме: зелёная офицерская рубашка без погон (папа одолжил), тёмные брюки (не джинсы) и туфли, синий берет типа «прощай молодость». Примерно так же одеваются отставники, собираясь на дачу. Там нас строили, командир взвода из студентов докладывал преподавателю о наличии, а потом нам четыре пары (это восемь раз по 45 минут) забивали головы ламповыми схемами морально устаревшей, но по-прежнему страшно секретной техники.

То, что принцип действия ламповых элементов нам на гражданских дисциплинах не давали, совсем не смущало военных преподавателей, подтверждая мою мысль о том, что смелого пуля боится, а техника и подавно. Записывать было можно и нужно, но учить и разбираться, если вдруг кто-то дома захочет, нельзя, так как после занятий секретные тетрадки сдавались секретчику. Он складывал их в секретный чемодан, опечатывал его и относил в секретную же часть за железной дверью. Можно, наверное, было поучить днём, но для этого нужно было заставить секретчика быть рядом, теоретически это было возможно, но никто так не уродовал, учили только 4 дня перед государственным экзаменом.

Мы не могли понять, зачем нам изучать устаревшую технику, пока не узнали на сборах страшный секрет нашей армии, а он был в том, что зачастую, в строю находилась такая старая техника, что мы уже не учили, очень надёжная – не убиваемая даже армейскими «умельцами». Самую же новую, нам изучать не

давали, настолько она была секретная, мы тоже увидели позже на позициях. Получается, что реально в строю находились образцы техники 3-х поколений, начиная с конца 40-х годов. Эта, как можно было бы подумать, нерасторопность оказалась русской мудростью. Наши старые локаторы прекрасно видят новые американские самолёты-«невидимки». Сотни миллиардов долларов пущены на ветер, но ничего, не страшно, они себе, как Папандопула из фильма «Свадьба в Малиновке», напечатают.

Учили нас на военной кафедре «на пальцах», то есть теоретически. Видимо, так же учат и во многих военных училищах, так как в армии офицеры не сильно любят технику и не сильно знают. Им больше по душе строевая подготовка, устав гарнизонной и караульной службы и чтобы было покрашено и ровно, с этим мы столкнулись на сборах и позже на службе.

Поэтому-то в армии охотно предлагали оставаться служить дальше выпускникам гражданских вузов и даже людей без образования прапорщиками, но умеющих что-то спаять или починить, примеров масса. А то получалось, что офицеров кругом полно и все, якобы, с высшим техническим образованием, а с техникой работать некому, чуть что случится, зовут какого-нибудь дядю Васю.

Строевая же подготовка и устав гарнизонной и караульной службы, которые так милы кадровым офицерам, во время военных действий нужны как собаке пятая нога.

И в наших учебных классах и на учебном центре батальона, на базе которого проходили сборы, стенды, имитирующие работу боевой техники, не работали. Не было, наверное, того самого дяди Васи в штате, который бы, как в сказке Салтыкова-Щедрина, трёх генералов смог бы прокормить.

Инженеры — это раствор в государственной кладке, но это понимал из всех наших правителей только Иосиф Виссарионович и платил щедро. Зато «мёртвые» ящики с индикаторами кругового обзора были ровно поставлены и блестели свежей краской. А попросит, не дай бог, проверяющий свыше офицер включить технику, что вряд ли возможно, так как до высоких должностей в нашей армии дослуживаются только кадровые офицеры, а они равно ни черта не понимают, так всегда можно сказать, что только-только сделали или вчера сломалось.

Я сам так врал инспекторам ГАИ, когда они, остановив меня на дороге, спрашивали: «Почему фара не горит?». «Блин, только что погасла!». Но эту страшную тайну об уровне подготовки офицеров мы американцам не выдадим, сами пускай догадываются, или бояться (что лучше). Теперь военные кафедры повсеместно ликвидированы, инженеров будут призывать рядовыми, если смогут. И вообще, не будет ополчения и его командиров — офицеров запаса, будут одни сплошные наёмники.

В средние века в Европе так и было, проиграет профессиональная армия сражение, и страна сдаётся, народ мирный, воевать не обученный, можно ключи

от города выносить на подушечке. Этим мы и отличались от Запада — ополчением, солдаты побиты, но родня могла ответить за базар, если что. Сами про себя говорили: «Я — оротай (земледелец), я же и ратник». Вот и удивлялись разного рода захватчики, вплоть до Адольфа: «Армия разбита, а кто же воюет?». Теперь этого больше не будет, мировая закулиса наконец-то разгадала наш секрет, не прошло и 500 лет, вот тупые!

После последней за время обучения экзаменационной сессии и до государственных экзаменов нам предстояло отправиться на военные сборы. Наш учебный взвод, состоящий из 2-х групп специальности «ВТ» и 3-х «СТ», должен был проходить сборы, как нам сказали, где-то в Мурманской области. Но, почему-то, нас выгрузили в 4 часа утра где-то под Вологдой, видимо следы путали, дезинформируя противника.

Но может быть произошла накладка, ибо нас реально никто не ждал. За нами долго не приезжали, а Вологда — это север, накануне прошёл дождь, и было очень холодно. Хорошо, что я взял старый и страшный самовязанный свитер, он меня выручал, но зубы равно стучали. Наконец за нами приехали, в расположении части отвели в столовую, накормили какой-то дрянью — повара были никакие или крали много, но главное напоили горячим чаем с хлебом, мы были недавно из дома и не особо голодны.

С нашим приездом сезон дождей на время закончился и первые десять(?) дней было тепло и даже жарко. Нам выделили две палатки, одна очень большая, вторая — поменьше. Первый день мы обустроивались, ставили палатки, таскали кровати и то, что к ним прилагалось, даже караульный грибок смастерили, под ним мы по очереди несли караульную службу.

В более мелкую, более новую и не дырявую палатку пошли жить особы, приближённые к императору — друзья командира взвода из студентов. В большую и дырявую палатку попал я и все мои приятели, кровати стояли в 2 яруса. Зато у нас было веселее и больше вентиляции, так как были жаркие дни и душные ночи.

Но уже через неделю, когда пошли затяжные дожди, вентиляционные дырки пришлось заклеивать чем - попало, в основном бумагой с мылом, на какое-то время помогало. Я спал внизу и меня закрывал от дождя Лишанков Сергей, но под кроватью у меня стояла лужа. Странное дело, но люди из маленькой палатки в самую жару покрылись чирьями и заболели простудами, наверное, от стыда за свой комфорт, а когда пошли дожди — выздоровели от безвыходности, у них было не так сыро, но тоже очень холодно, температура воздуха по ночам опускалась до 5 градусов.

Начались армейские будни - сжатый до пародии курс молодого бойца. Свыше нам был ниспослан один командир, кроме нашего командира взвода и руководителя сборов майора Ясенецкого, лейтенант Баранов. Наверное, чтобы

майор смог в полной мере насладиться вологодскими достопримечательностями, он появлялся у нас нечасто, наездами.

Баранов любил начищенные сапоги и караульную службу, а технику, наверное, не очень, поэтому его маленький старый локатор стоял на позиции, скособочившись, как избушка бабы Яги, с обвисшей от времени и ненадлежащего ухода антенной. Он, как и боевой расчёт локатора был в основном задействован в нарядах, может быть отсутствием времени и объяснялся столь жалкий вид станции. Но были и выходные, а когда техника неисправна и не очень нужна, других вариантов, кроме нарядов нет.

А эта станция была нашим внезапным ответом американской программе «Стелс». Америкосам их шпионы, наверное, доложили, что подобные станции давно списаны (но только по документам).

Вот Баранова и определили студентами руководить, раз станция неисправна, а починить он не может. Лет ему было столько же, сколько и нам, но были у нас дядьки и постарше, не поступившие в институт по различным причинам сразу после школы. Он очень важничал и пытался нас муштровать, даже покрикивал. Запомнился один эпизод. Мы шли по территории части колонной по двое, уже это было смешно, уж больно мало была места, на помещалось КПП, 2 живые и одна разрушенная казарма, столовая, магазин, клуб, склад, 2 домика для офицеров за забором - одноэтажное и деревянное. Трудно было держать строй на этой крохотной территории, где нужно было к тому же время поворачивать под прямым углом. Вот Баранов и крикнул не подумавши: «Идёте как стадо баранов!». Ответ будущих лейтенантов не заставил себя долго ждать, «Сам такой!» - раздалось из строя.

В первые дни взвод напряжённо готовился к принятию присяги, вначале пришивали погоны и петлицы, приделывали звёзды, чистили сапоги и бляхи, а затем стояли на плацу с перерывом на обед, учась чётко выходить из строя.

Мы с Андреем Зеленским, ввиду отсутствия в части формы для великанов, в это время балдели и изредка приходили на плац посмотреть на горемык. Горемыки к концу дня стали похожи на арлекино, половина лица белая, половина — красная. Баранов не догадался подставлять их морды под палящее солнце разными сторонами, строй стоял там, где должен был стоять во время принятия присяги и тут.

В бесформенном виде мы участвовали даже в первых стрельбах, о есть фотосвидетельство. Форму надлежащих размеров же нашли, мы немного потянули время, пришивая петлицы и погоны не торопясь.

Первое время нас поднимали в 6 часов утра на зарядку, как в настоящей армии, пока Баранову это не надоело, а может быть погода испортилась. Мы бегали в сапогах, подтягивались на турнике. Меня это никак не напрягало, спорт — дело хорошее, позже, когда нас предоставили самим — себе, он стал для немногих почти единственным полезным развлечением.

Мы с Межовым Олегом себе устраивали по 2 тренировки в день — гири, гантели, турник. Время от времени к нам присоединялся местный солдат с Кавказа — борец. Ни одного местного русского солдата мы в спортивном городке не видели, впрочем, и наши студенты там появлялись нечасто, они решили оставаться такими, какими их сделала мать-природа.

Мне постоянно хотелось есть, пища была не калорийная и невкусная, наверное, на нас экономили и не докладывали того, что делает еду вкусной, и для меня было мало. Выручал местный магазин и чёрный хлеб, который был у меня во всех карманах и его я постоянно жевал. Это логично, зачем относиться хорошо к тем, кто прибыл на 3 недели, тем более поварьям, для которых мы были будущими офицерами. Офицерам тоже не хотелось с нами нянчиться. Поэтому и жили мы в плачущей палатке, без сушки портянок и горячей воды, утром надевали отсыревшие портянки, а одежду не снимали даже ночью, два влажных одеяла не спасали от холода.

Я всегда просил давать мне добавки невкусной каши, которую я принимал как лекарство, мотивируя просьбу своим большим ростом. Как-то раз поварёнок попробовал пожалеть для меня еду, и его тут же чуть не стукнул один из наших — Курс Юра, но хватило одного его гневного окрика, бить не пришлось. Мы покупали в магазине молоко и очень вкусные батоны, кроме конфет и сгущёнки больше там ничего не было. Кстати, одеколон был, но его нам не продавали, объясняя, что бывшие зимой на сборах «партизаны» - так называют офицеров запаса, его пили, а потом буянили. Да, партизаны во все времена суровы.

Я никогда не уходил из столовой без нескольких кусков неважного чёрного хлеба, который кроме меня, похоже, никто и не ел, он очень согревал изнутри, особенно когда пошли дожди, другого тепла кроме своего, нам не предоставили.

Прикольные нам выдали ремни, крашенные коричневой краской, парадные, мы почти сразу же соскребли, так как она некрасиво облуплялась, так и щеголяли в белых лаковых, пока нам скрепя сердце не выдали настоящие, новые кожаные ремни. Видимо их хотели припрятать, при социализме настоящий кожаный солдатский ремень был особым шиком, а мог стать и оружием, стоило заточить края бронзовой бляхи и наплавить с обратной стороны свинец, утяжеляя. В итоге у нас была новая, не стиранная ни разу, форма, новые сапоги и ремни, сапоги мы от безделья непрерывно чистили, гуталина выдали 3-х килограммовую банку, не хватало только аксельбантов.

А мы были довольно лохматые, как старослужащие, сзади коротко стрижены, зато на чубы ограничений не было никаких. У некоторых, как, например, у Мишки Трегубова, вообще была шапка кучерявых как у негра, но светлых волос. Поэтому, когда мы были в Вологде на стрельбах, то чумазы и оборванные первогодки, которые что-то копали или переносили, с завистью смотрели на нас, не очень понимая, кто мы такие. Все по званию - рядовые,

морды — холёные, наглые и весёлые, по форме - с иголки, по возрасту — одинаковые и явно не 18, не одного сержанта, зачуханного или молодого лица, так в обычном подразделении не бывает.

Партизаны тоже выглядят иначе, они разновозрастные и разнокалиберные, выправки никакой. Лица у них от пьянки и возраста опухшие или осунувшиеся, и на зелёных погонах зелёные же звёздочки, а форма и пилотки солдатские (как в насмешку), и не солдаты вроде и на офицеров не похожи. У меня в молодости был чуткий слух, и я услышал, как чумазый первогодка сказал другому с завистью: «Дембиля наверное!». По, сути, он был прав.

Жизнь наша «оформилась» окончательно, мы ходили недели полторы строем, три раза были стрельбы, в том числе из «СКС» (самозарядный карабин Симонова), из пистолета «ТТ», соприкоснулись так сказать с историей оружия, жаль легендарного автомата «ППШ» в части не было.

Съездили в воскресенье в Вологду, там тоже ходили строем по улицам, осмотрели достопримечательности этого маленького патриархального русского городка, в основном собор, колокольню и палаты митрополита, которые строились во время царствования Ивана Грозного. В соборе были старинные фрески, а с колокольни весь город был как на ладони.

А потом пошли дожди, строем по лужам ходить было не интересно и что с нами делать дальше, никто из начальства не знал. Учить чему-то полезному и не собирались, зарядка у всех, кроме меня с Межовым, закончилась. Ух, и накачался же я от безделья, прямо какой-то спортивный лагерь получился, даже поправился на чёрном хлебе.

По идее, нужно бы было, чтобы мы хоть как-то попрактиковались в наших будущих должностях — командиров радиолокационных взводов или хотя бы солдат этих взводов, посидели бы за индикатором кругового обзора, снимали бы с него данные о воздушной обстановке, посоставляли донесения, повключали локаторы, позапускали дизеля. Куда там, ломаем чего-нибудь. А если, как пели в довоенной песне: «Если завтра война?». Постояли мы немного, правда, возле операторов, которые вели сопровождение целей, заходили во все помещения всех станций, в том числе самых секретных, но равно это не то, как в музее, не возникло чувство сопричастности.

Чтобы мы бесцельным брожением не подрывали боевой дух части и не сидели весь день в «плачущих» палатках нам определили место дислокации — учебный класс на КП батальона. Тренажеры там не работали, преподавателя нам не выделили, мы просто отбывали срок: спали сидя, трепались, играли в карты, когда так отдохнешь.

Лёха Болотов, который впоследствии стал видным инженером-электронщиком, даром, что родом из Брянска, города, который по суровости мужиков может поспорить с Челябинском, отремонтировал горе воякам один

тренажёр, по его экрану побежал луч круговой развёртки. Паяльник, осциллограф, немного знаний, свободное время, а главное, желание творят чудеса. Понятно, что таких учить — только портить.

А когда появлялись просветы на беспросветном небе, и выглядывало солнышко, мы вылезали гулять по позиции. Хотя это было интересно и полезно для тех, кто после института собирался служить, но лучше бы мы этого не делали, ибо в батальоне работали высотомеры. А из теории мы знали, что они, в том числе, облучают небо и отражённым от земли лучом. Кто его знает, не в этом ли кроются причины наших будущих облысений и прочих болезней. Но уж очень красивое разнотравье было на позиции.

Я заглянул как-то и в местный деревянный туалет. Вовремя зашёл, на полу туалета валялся за ненадобностью исторический документ — список нашего учебного взвода, дающий право доступа на позицию, подписанный командиром части и заверенный его печатью. До сих пор храню.

Во время этих совместных прогулок нам во главе с другим нашим техническим светилом — Сергеем Лутохиным стало жаль лейтенанта Баранова и его сиротливую станцию, криво стоящую на позиции. Да и заняться было нечем, карты надоели. Как оказалось, у станции было всё, кроме инженера. Пока Серёга изучал схемы, мы выровняли станцию по горизонтали, это было нетрудно, подкопав землю под круглыми опорами «куриных» лап и покрутив их немного, затем набросились на антенну. Тоже покрутили что-то, забыл, как называется, натягивая тросы, которые и выравнивали лопасти антенны. Пока мы занимались этой тупой, но необходимой работой, Сергей починил станцию. Он торжественно включил тумблеры, освоившись по техническому описанию и, о чудо! станция завертелась. По экрану забегали лучики, короче, «Смерть врагу!».

Это иллюстрация моим недавним рассуждениям про кадровую армию и ополчение, а вы судите сами, нужны военные кафедры или нет в технических вузах, а может, их нужно просто усилить техникой и добросовестными офицерами? Я тоже во время службы в полку связи среди офицеров был не худшим, скорее наоборот. Это не я говорю, это командование считало и даже умудрилось за год службы в должности повысить, на зависть кадровым.

А маршировать в подземках, аппаратных и кунгах особо и негде, по уставу там даже команда «Смирно!» не подаётся, выправкой в технических войсках и строевыми приёмами врага не одолеешь, тут мозги нужны и патриотизм. Баранов же не верил своему счастью и долго жал всем руки, ведь его статус резко повышался, причём на халяву.

Но если днём мы были как-то заняты, двигались и не мёрзли, то ночью в мокрой палатке, даже под двумя влажными одеялами и в одежде, под которой был и свитер, было холодно, +5 за бортом. Хорошо, хоть на 1-м этаже не капало.

Но спасение неожиданно пришло в виде нового начальника военной кафедры. Он как привидение за несколько дней до окончания наших сборов возник в нашей палатке, сразу же понял, поэтому у руководителя сборов майора Ясенецкого вид стал какой-то застенчивый, а мы подлили масла в огонь, живописуя наши злоключения. Видно было, что забота о личном составе отсутствует вовсе. Мы зауважали начальника кафедры и жалели только, что не довелось нам учиться при нём, судите сами — объехать лично 5-6 учебных взводов. Он буквально нас спас, потому что с этого дня жизнь наша радикально улучшилась.

Звание полковника сыграло свою роль, нас переселили в тёплую, просторную, хорошо отремонтированную казарму соседней части авиационных наведенцев. Их было всего 6 человек, их койки сиротливо стояли в углу довольно большого зала. Мы там тоже легко разместились и три оставшихся дня ночевали в тепле и сухости, и даже смотрели немного телевизор. Наверное, Ясенецкий хотел устроить нам «тяготы и лишения воинской службы», это ему отчасти удалось, а вот практика — нет. Мы даже не выпивали, магазин был далеко.

Ещё был забавный случай. Мы по очереди дежурили по роте, это означало обеспечить взвод питьевой водой, устроить подъём - отбой, ночью постоять на улице под грибком, если дневальный. Я же «везучий», во время моего дежурства ночью Ясенецкий решил неожиданно проверить службу. Для этого ему специально нужно было приехать из Вологды, где он жил в тепле и комфорте в гостинице. Стою я под грибком, не сплю, как положено по уставу, готовлюсь к службе в армии, один из группы. А луна такая яркая, полная, хоть читай, ну я и решил выучить обязанности дежурного по роте. Сложно учить наши уставы и приказы, очень уж язык корявый. И вот в лунном свете возникает передо мной собственной персоной товарищ майор, в форме. Он, наверное, очень удивился, что я не сплю, даже доложил по форме и вызвал дежурного по роте, который может и спал, но был в форме, ибо было холодно. Служба была налажена, как положено.

Вот, в общих чертах, такие у нас были сборы. Кто-то другой вспомнит, что-то другое, но мне запомнилось вот это, по-моему, наиболее забавное. Критику не принимаю.

Как я первый раз надел офицерскую форму

Нужно сказать, что я вырос в семье коммунистов, то есть — атеистов. Родители были крещёные, но детей уже не крестили, вот бы пламенные большевики порадовались победе атеизма в стране. Ни о божественном я вообще не думал, в чертовщину, мистику, в том числе вещие сны, не верил, до одного случая - вещего кошмара про сдачу экзамена по математическому анализу.

Время от времени в течение 5-го курса института мне снились какие-то странные сны - какое-то заснеженное море в торосах, но с островом или отмелью недалеко от берега. В последствие оказалось, что это напоминает Северную Двину в районе города Архангельска, где я служил. Там река действительно похожа на море, противоположного берега не видно, но напротив города остров Соломбала, который является его микрорайоном. На пятом курсе я знал, что пойду служить в армию, сам же писал рапорт, но что именно в Архангельск — не знал никто на земле, так как распределение по армиям было после сдачи государственного экзамена по военной подготовке и прохождения офицерских сборов, а это было только после окончания 5-го курса. Но даже, если в министерстве обороны или даже на кафедре это знали, что вряд ли, то я точно не знал. Такая вот мистика.

А мне как-то раз приснилось, что иду я по улице Коммунистической в центре нашего Смоленска (недалеко от ул. Ленина). Иду в новой парадно-повседневной форме, то есть костюм и фуражка, форма почему-то лётная, иду летом, но сзади зачем-то волоку санки. В нашем институте раньше готовили специалистов и для авиации тоже, форма у них была, действительно, лётная, с голубыми околышами, но наш выпуск был в форме РТВ — околыши чёрные. Посмотрел на новые ботинки и вижу — носков то нет! Вот, думаю, конфуз — форма на мне новая, а носков нет. Это не кошмар конечно, но очень неприятно. Про этот странный сон я конечно забыл.

А вот, что произошло в Архангельске через год. Сразу по приезду форму мне не выдали, моего роста на складе не было, так что месяц я ходил таким студентом на службу — в джинсах, свитере и кроссовках. Начальник штаба скрипел зубами, когда встречал меня в части.

Выход нашли, отправили шиться в военное ателье за казённый счёт — случай в истории части неслыханный. Обычно это делают за свой счёт офицеры-модники или старшие офицеры за государственный. По крайней мере, на офицерах, начиная с майора, форма сидела ладно, если живот сильно не мешал. А от прапорщика до капитана носили мешки какие-то. Правда, у старших ткань была покруче, полушерстяная, а мне сшили из хлопчатобумажной ткани. Иначе было нельзя, даже за деньги, не положено.

Но зато как! Брюки в поясе как влитые, кант выпирает гордо, китель (это по-граждански пиджак) в поясе заужен, плечи (итак широкие) подчеркнули ватинными подкладками. Звёздочки на погоны поставили в два раза толще, раз нельзя шире, а то подполковник получится, их при демобилизации один местный фронт (очень похожий на Шварценеггера лицом) выпросил. Издалека меня можно было принять за подполковника.

В одной кабинке у меня примерка, в соседней кабинке — у адмирала. Круто! Правда, фуражку шить не стали, кто-то подарил на размер меньше. На складе и таких фур не было, но в армии это считается шиком, чтобы фуражка кое-как держалась или на бровях или на затылке, в общем, тоже в тему.

Ботинки нашлись летние — 47 го размера из натуральной кожи, добротные. Я в них даже зимой ходил, стельки тёплые подкладывал и носок шерстяной одевал, влезало, так как от непрерывной носки они подраздались, зимние ботинки были не положены, а покупать жалко. В конце службы они даже протёрлись, но я латки приклеил удачно и проходил зиму.

За зимние гражданские сапоги меня терроризировал майор Плахотин - заместитель начальника штаба, хотя они были военные-военные по виду — коричневые и на чёрной подошве. Он упирал на то, что у них носки не прострочены, глупый я был, нужно было к сапожнику пойти и прострочить, или ругаться с ним до последнего, так как мне кто-то сказал, что генералам такие же выдают, без прострочки и ничего, никто не умер. Но ругаться с ним не хотелось, поэтому, если я зимой направлялся в часть, то надевал летние ботинки, но с прострочкой, если находился на командном пункте, то щеголял в сапогах без прострочки, благо Плахотин постоянно обитал в части, не имея к боевой работе никакого отношения, так сказать — комнатный орёл. Вот с этими-то знаменитыми летне-зимними наинадёжнейшими ботинками и произошёл конфуз.

Наконец собрали мне форму, и стал я как все военные - зелёным. Дело было в мае, новую форму я и недели не проносил, отправился на ж/д вокзал за билетом. Я придумал себе командировку, сказав, что в Смоленске, где осталась жена, есть (в частности у папы на заводе, радиодетали), как в Греции, этакий своеобразный краткосрочный отпуск. Путь мой лежал по ул. Ленина, почти как во сне про носки, а вернее их отсутствие.

А надо отметить, что в Архангельске улица Ленина — практически единственная из улиц (да простят меня архангелогородцы, если не прав), ибо новая. А тот город, который начертил Пётр 1-й твёрдой царственной дланью, сплошь состоит из проспектов, даже если они больше походят на переулки с деревянными домиками. Улица же Ленина, которая очень похожа на Калининский проспект в Москве, связывает старый город, набережную и морской вокзал с железнодорожным вокзалом. Уступами стоят на ней высокие многоэтажки, внизу — самые большие магазины, движение в 6 полос — самая

широкая проезжая часть в городе, но улица, а не проспект. В день города и другие праздники именно по ней проходят карнавальные шествия, но улица.

И вот иду я по ней в отлично сидящей форме и по дороге заглядываюсь во всех витринах многочисленных магазинов на красавца-офицера. А на выходе из вокзала зацепился каблуком за дверной порог. Каблук отвалился, и я вспомнил про давно забытый сон. Ощущение такое же, как быть без носков, это равно, что в костюме, но без рубашки. Каблуки оказались кожаные наборные и прибиты гвоздями. Похромал я домой, переделся в гражданку, смены хотя бы отдалённо похожей на военную обувь не было. Отнёс ботинки в ремонт и сапожнику объяснил, чтобы он каблуки не клеил, не прибивал, а прикрутил шурупами и минимум тремя, что он и проделал. Больше они не отваливались.

Не совсем сон в руку получился, но, как и во снах про заснеженное море и торосы, где-то рядом. Хотя форма в нашей части была не лётная, но на протяжении года я находился в окружении ребят в лётной форме, практически по 16 ч. в сутки, их присылали к нам из Мурманска для ускорения научно-технического прогресса. Так мы и ходили втроём: двое в лётной форме - в голубых фуражках и с голубыми петлицами, один в радиотехнической – в чёрной фуражке и с чёрными петлицами.

Лейтенант Губанов

Так получилось, что в Советской Армии я некоторое время возглавлял небольшую группу компьютерщиков из трёх человек со мной включительно, больше не смогли найти, да и этих собирали, как мох с болота, то есть с большим трудом (перевозу для иностранцев).

Макет нашей разработки был уже изготовлен другой группой из других 3-х специалистов, в число которых входил и я, она распалась в силу естественных причин, один отправился к постоянному месту службы (у нас он был в длительной командировке), другой демобилизовался и уехал домой (он служил срочную, как и я). Я решил демобилизоваться через год, служить, как предлагал Горбачёв 1 год, я был не согласен. Зарплата офицера была гораздо выше, чем у инженера, да и работа была интересная, и как ни странно, по гражданской специальности, я был сам себе главным инженером, монтажником, программистом, а на заводе или в КБ пришлось бы несколько лет «ключи подавать». Это был такой подарок судьбы. Я имел военную специальность командира радиотехнического взвода и готовился до армии внутренне к службе где-нибудь в глуши лесов на горе с одиноким (могло быть и больше) локатором. А получилось поработать по гражданской специальности — разработчиком электронно-вычислительной техники, притом в большом городе.

Зато после армии из-за житейских забот, главной из которых было жильё, пришлось много лет терять квалификацию, а проще говоря – работать не по профилю, к сожалению. Творческая работа - одна из причин, кроме молодости, хорошего коллектива и высокой зарплаты, по которым служба в армии вспоминается с большой симпатией, несмотря на тяготы.

Чтобы доводить нашу разработку до ума, а главное, чтобы затем эксплуатировать и собирали команду. Меня срочно усилили прапорщиком Храмовым, которого в качестве солдата специально перевели с острова Новая Земля. Руку к этому переводу приложил его папа — старший прапорщик и старшина, давно служивший в нашей части и хорошо знавший руководство. Кроме того, у Серёжки было средне-специальное радиотехническое образование, позволяющее ему присвоить звание прапорщика и получить должность в нашей технической части. А, главное, он разбирался в технике или, как говорят на жаргоне - «шарил». С ним мы ходили две недели сутки через сутки на опытные дежурства, в ходе которых должна была подтвердиться работоспособность нашей разработки или «вылезти» недостатки, требующие доделок. Эти-то недостатки и спасли нас от нервного истощения. Ходить дежурить сутки-сутки очень тяжело, даже сторожем, а тут, особенно мне, приходилось на ходу править программу. Сутки на КП, 1,5 часа на дорогу, поспать можно как-то провести несколько часов до вечера, включая еду и снова спать, ведь завтра вставать рано и снова в путь и снова на сутки. А нужно

помыться, постираться, погладить и уделить внимание жене, в хорошем и очень хорошем смысле слова.

Храмов только выявлял недостатки, причём делал это с удовольствием, ибо затем выключал компьютер и страдал дурью или спал, так как не был разработчиком. Надо сказать, что спать сидя за очень низким столом при ярком свете и стеклянных прозрачных стенах затруднительно. Но солдаты умудряются спать даже стоя на посту, сам видел, а Сергей месяц назад был солдатом.

Мне же, как единственному из 2-х авторов программы, оставшихся в части, нужно было устранять на дежурстве, те «заковыки», которые выявлял Серёга, а затем по ночам «гонять» систему. На моей смене недостатки программы почему-то не вылезали - это вечная беда программистов — не видеть свои ошибки. Болел за детище — полгода создавали почти без выходных, по 12 часов в день работали. И такого дежурства было две недели, тоска!

Пока мы дорабатывали систему и отдыхали, нам искали хотя бы одного спеца, чтобы мы не двинулись разумом с таким режимом. Его как манну небесную ждали по распределению из КВИРТУ, было такое хорошее военно-инженерное училище в Киеве. И дождались! Это был прикольный офицер, но тогда такого слова не существовало.

В части ему сразу присвоили кличку «Студент». Несмотря на свою техническую грамотность, был он немного раздолбаем (да простит меня он и его близкие). Он сразу же затмил собой тоже довольно весёлого малого и к тому же рыжего Храмова. Губы у Саши соответствовали его фамилии. В отличие от большинства офицеров, он совершенно не стремился стать генералом, и это сильно бросалось в глаза. Ему нравилась радиотехника, а больше курить, кушать и страдать всякой ерундой. Кроме того, к нему так и липли всякие недоразумения. Роман описать не буду, вспомню лишь некоторые забавные случаи.

Саша очень любил находиться на командном пункте армии, по принципу - «подальше от начальства, поближе к кухне». Там для работы не было почти никаких условий — стеклянные стены аппаратной, за тобой следят десятки глаз, инструменты нужно привозить с собой, в отличие от радиомастерской, где создавалась система, зато выключив компьютер, сославшись на какую-нибудь неисправность, можно было пострадать дурью, типа поиграть. От начальства там действительно было далеко, начальство больше любило находиться в части, боевую работу доверив дежурным по связи, их помощникам, начальникам смен подразделений, которые в свою очередь тоже совсем не стремились в часть.

На КП был неплохой магазинчик «Военторг», в который иногда завозили дефицит, а главное, там находилась совершенно замечательная столовая для офицеров и гражданского персонала. В этой столовой работали всего три женщины, пища была домашняя, всегда присутствовала ими же приготовленная

свежая выпечка, было с пылу, с жару и как в японских ресторанах готовилось прямо на ваших глазах, а не где-то в подсобке. Стал в очередь, попросил яичницу, пока стоишь и расплачиваешься, уже поджарили прямо в стальной тарелочке, причём не пережарили. Ничего вчерашнего, несвежего или холодного.

Был для меня лично один существенный недостаток работы на КП — долго добираться на общественном транспорте, или рано вставать, чтобы доехать на служебном. Я жил рядом с частью и дойти до пешком за 15 минут было, конечно, удобнее. Кроме того, на КП, опять же, приходилось долго находиться, если уезжать со сменой (они работали по 12 часов), или добираться до дома полтора часа, если уходить со службы вовремя — в 18 часов. Мне не хотелось по собственной воле задерживаться на службе, итак это происходило по необходимости очень часто, то работа, то наряды, молодая жена обижалась.

А Саша в нахождении на КП находил плюс — возможность вкусно пообедать и поужинать, а к постоянному нахождению на службе он уже давно привык в училище и это его не напрягало. Ведь он оптом продал свои 25 лет жизни родине в обмен на пенсию и свыкся с мыслью, что подразделение это его дом. КП же был филиалом части, зато без руководства, с вкусной едой и возможностью весело провести время.

И вот, на дворе лето, настроение у Саши прекрасное, он идёт в свою любимую столовую и на ходу курит — двойной кайф. А самый короткий путь в общепит лежит через плац роты охраны КП. А плац части — святое место, его постоянно убирают, подметают, подкрашивают и конечно, никто на не курит и не бросает бычки, даже гражданские лица, ведь для этого есть курилки. А курить в форме на ходу нельзя по уставу. Но раздалбаям можно. Идёт Губанов по плацу, еле дождался обеда, так как жена уехала, а готовить дома лень и в магазин ходить неохота.

Настроение у Саши прекрасное, к тому же усилено никотином, а ему на встречу стремительно летит маленький злой полковник по прозвищу Пиночет — командир роты охраны КП и властелин плаца. А клички народ так просто не даёт, это Саша знает, а что делать и куда девать бычок — не знает. Нужно переходить на строевой шаг, отдавать честь, а во рту — бычок и китель не застёгнут. Пришлось бычок по-быстрому и, как казалось Саше, незаметно выкидывать, в таких нечеловеческих условиях он и поприветствовал, как уж смог Пиночета. Результат — трое суток ареста за осквернение плаца и ненадлежащее воинское приветствие. Видимо, товарищ лейтенант усугубил ситуацию препирательством. Я тоже часто встречался с этим полковником, но ничего страшного не происходило, так как был застёгнут на все пуговицы и не курил.

Самое смешное, что Губанов, как настоящий клоун усовершенствовал трюк. Новыми в трюке были два арбуза под мышками. Он купил их по дороге в

столовую в военторге. Не был бы он пофигистом, купил бы их после столовой, тем более трое суток уже были объявлены. Куда там! Он не смог пройти мимо такой красоты и, конечно же, закурил, ибо душа у сына окраинного народа пела, и бодро пошагал напрямки, через плац по диагонали, в столовую. В застёгнутом кителе нести арбузы, конечно же, неудобно. История повторилась, но не как фарс, а как трагедия, на середине плаца ему опять повстречался Пиночет, как будто сидел в засаде. Хорошо, что меня там не было, а то барабанные перепонки полопались бы, наверное. Получил Саша 5 суток ареста за не отдавание воинской чести.

это смеясь и порозовев от возбуждения, рассказал сам герой. Он также добавил, что пытался оправдаться и объяснить, что честь он отдал, хотя не приложил руку к козырьку, но на строевой шаг перешёл! Можете представить себе строевой шаг бравого лейтенанта Губанова (чуть не сказал Швейка) с двумя арбузами в руках, выплёвывающего на ходу бычок и держащего равнение на Пиночета? На гауптвахте Саша так и не побывал, социализм был на излёте, дисциплина в армии падала, мест на гауптвахте не хватало даже солдатам.

Когда Сашина жена, приехав ненадолго, уехала на родину рожать, чтобы ему не было скучно, он взял щеночка. Щеночек рос в гордом одиночестве, так как Саша по-прежнему по 13 часов находился на КП, вырос резвым и прожорливым и сожрал в доме что мог (обои, тапочки, линолеум), а что не смог, то чисто по-украински понадкусывал.

Как-то раз Саша утром приехал службу, я тоже был на КП. Заходит он в аппаратную, офицер - офицером, форма сидит как влитая — красота, да и только, руки в чёрных кожаных перчатках сжаты в кулаки и прижаты к туловищу. Это было как раз то положение тела, которого так тщетно добивался от Губанова Пиночет. И вдруг он резко разжимает кулаку, поднимает руки, и мы втроём начинаем ржать, пальцев у перчаток нет, как будто они для автогонок. На очень прочной пластмассовой пряжке офицерского плаща зияли сплошные отверстия от собачьих зубов. Странно, что пополам не перекусил, видимо не хватило перчаток на обед.

Жил Саша в новой однокомнатной квартире, от которой я отказался в его пользу. в обход очереди предложили мне, так нужны были программисты, в надежде, что я останусь служить 25 лет. Если бы я знал, что никогда больше не получу ничего даром, что буду 10 лет мыкаться с женой и двумя детьми по углам, что Союз развалиться, что будут массовые увольнения из армии и пятилетние контракты, конечно бы в этой квартире остался жить и контракт подписал. А пока у меня были другие планы.

За мою доброту Саша тоже оплатил «добром», хотя невольно. В нашей части была инспекция, возглавлял генерал из ЦКП, он захотел со мной встретиться, посмотреть на человека, который «тащит» разработку, и возможно предложить перевод в Москву.

В этом не было ничего удивительного, одного майора, который на первом этапе пробовал нас возглавить, с лёгкой руки москвича Виталика Нестерова — одного из соавторов разработки и более года моего сожителя и товарища уже отправили служить в столицу. Майор Сдвижков даже квартиру 4-х комнатную, ибо был многодетен, получил в ближнем Подмосковье и все об этом знали.

Я тоже хотел этого, был компетентнее в вычислительной технике уехавшего майора, а перевод в Москву (почти на родину) мог бы стать для меня безусловным поводом остаться в армии. Я уехал со смены домой и с генералом встретились Саша с Серёжей, и они его почему-то убедили в том, что мне ни армия, ни Москва и даром не нужны. Почему? Наверное, с кем-то перепутали. Причём рассказали мне это со смехом. А сам я подойти к генералу постеснялся. Будем считать это одной из губановских проделок. Саша, если будешь читать, я не в обиде, кто его знает, как бы сложилось, но, по-моему, я сказал тогда, что вы уроды и вы не возражали, если память меня не подводит.

Всего смешного не упомнишь, но из-за их «творчества», наша группа рассорилась с начальником радиомастерской — Сергеем Симоновым, с которым до появления Губанова отношения были замечательные, в гостях даже был. Дошло даже до того, что маленький Симонов, по званию старший лейтенант, орал на меня, тоже без 5 месяцев старлея, требуя встать, когда я разговариваю со старшим по званию. Я встал, было очень смешно, учитываю маленькую разницу в званиях, но зато очень большую в росте.

Мои подчинённые подрывали дисциплину среди трёх солдат мастерской, страдая радиотехнической дурью попеременно с весёлым смехом. Я тоже тайком дружил с этими солдатами, они того стоили, даже после армии с несколькими переписывались, гонял с ними чай, водил на почту, а то солдата без увольнительной мог забрать патруль, но без открытого панибратства. У нас был договор, при офицерах обращаться по званию.

В результате, нас выперли с треском из мастерской, где мы больше года успешно творили и изобретали. Для нашей группы рядом с мастерской в старинном подвале казармы николаевской постройки отгородили закуток с небольшим полуподвальным окошком. Под окошком вдоль стены шли две большие железные трубы отопления. По ним в темноте туда-сюда бегали крупные крысы, очень ловко просачиваясь в совсем небольшие щели в стене рядом с трубой. Нужно отметить попутно, что крысы, как и тараканы, в Архангельске очень крупные и рыжие. Там, кстати, у нас с женой родился сын Рома, тоже крупный и рыжеватый. Будем считать наше выселение из мастерской одной проделкой Губанова.

При мне моя банда старалась делать пристойный вид и выполнять поставленные задачи, особо не уродовали, левак делали потихоньку, урывками. Но стоило выйти по делам, кабинет преображался. Как-то раз, вернувшись, я

застал их весело кидающими заточенные отвёртки в деревянный щит. Покидал немного, чтобы быть ближе к коллективу и веселье закончилось.

В другой раз было прикольнее. Прихожу и попадаю на презентацию электрической крысобойки. Трудолюбивые ребята смастерили деревянный желоб, в расположили электроды с сетевым напряжением. Лоток ставили на батарею и выключали свет. Раздавались шорохи пролезающей в щель крысы, затем цоканье коготков по батарее, страшный писк, грузный плюх и топот. Мы включили свет и заржали как лошади.

Сколько раз они это делали без меня, оставалось только гадать, но видели бы вы их счастливые рожи. Решено было усовершенствовать электрическую крысобойку, закрыв сверху крышкой, чтобы крыса не могла подпрыгивать и продолжала бежать вперёд. Количество электродов было также решено увеличить, подобрав экспериментально, до полного убоя. Убитых правда крыс не припоминаю, разве что одну, но та сама залезла в распределительный щиток.

А они паяли себе по усилителю и тогда казались ангелочками, я тоже за 2 года параллельно со служебными делами спаял себе электронные часы из набора, усилитель и 2-х канальный лабораторный блок питания с двойной защитой из журнала «Радио», стал настоящим радиолюбителем, вот до чего армия людей доводит.

Чем запомнился Саша Губанов, так это исключительной самоиронией и не обидчивостью, хороший человек, весёлый. Это же можно сказать и про Серёгу Храмова, но же не он был главным в команде клоуном, хоть и рыжий. Но клоун — это хорошо, это умно, я и сам им частенько выступаю, пусть люди радуются. Привет тебе, лейтенант Губанов от отставного подполковника внутренней службы, и Серёже тоже!!!

Самолёт прилетел раньше

Не только поезда в России опаздывают, иногда к счастью, бывает, что и самолёты прилетают раньше на много, к несчастью. Был в нашей деревне подобный случай. После института я служил в Архангельске офицером, жена жила со мной. Моя любимая тёща не обходила нас заботой и вниманием, присылала посылки и даже приезжала три раза с проверкой под видом погостить. Это согласитесь не так уж мало, с учётом большого расстояния от Смоленска до Архангельска (пересадка в Москве) и того, что и мы в отпуске возвращались на родину. К тому же жена пробыла там меньше двух лет, я на полгода больше, что в целом недолго.

Отвлечёмся на посылки, а точнее на их содержание. Город Архангельск, как и вся наша страна в конце 80-х годов пребывал в состоянии постоянного дефицита, на некоторые продукты действовала карточная система. Но особенность этого города в том, что он портовый, поэтому на талоны там давали импортное мыло, английский чай. там было привозное, кроме огурцов. За городом стояли огромные теплицы, но в магазинах огурцов не было, наверное, их в Москву отправляли на самолётах.

Ещё там производят клюкву, бруснику, треску и доску, но треску тоже, видимо, куда-то тоже отсылали. в магазине «Охотник» одиноко лежали белые полярные куропатки в перьях. Нужно было их попробовать хотя бы раз, но жалко и лень было ощипывать их белые красивые перья. Нас выручал «Военторг» и набег в командировках на Москву. В магазинах было бедненько, но иногда вдруг всюду одновременно и ненадолго появлялась курятина или, к примеру, сливочное масло. В народе говорили: «Пришёл пароход с курицами!». В столовых только пельмени, салат из капусты, каша, но зато всюду ватрушки с брусничкой и брусничный компот — звёзды Архангельского общепита, так что северный колорит присутствовал.

Но не было так уж плохо, местные жители занимались охотой, рыбалкой, сбором лесных даров, разводили в теплицах огурцы, клубнику и помидоры, даже успевали вырастить за два месяца скороспелую картошку. В ресторанах было точно всё, даже мороженое, а молодой офицер в то время легко мог позволить себе в ресторане обед из 3-х блюд, а в кафе и подавно.

Нам, Смолянам, испорченным Заводом-холодильником трудно представить города, где мороженого почти нет, ибо оно привозное. Летом оно кончалось даже в ресторанах и кафе к обеду.

Иногда в фирменном магазине «Океан» выбрасывали дефицит: форель или зубатку, сам стоял в очереди таких же не рыбаков два часа. Дешёвую скумбрию, которой было навалом и которая сейчас почти деликатес, за рыбу тогда не считали, просто ели. Так, что голодной трагедии не наблюдалось, мало было разнообразия, и иногда случались перебои. Молоко продавали, судя по

своеобразному вкусу, порошковое, хотя Вологодчина – столица молока и масла по соседству, да и местной травы навалом.

Вот моя добрая тёща и слала нам гостинцы с завидной регулярностью — раз в месяц и с завидным постоянством ассортимента. В Смоленске тоже был дефицит, да и скоропортящиеся продукты не дойдут. Для удовлетворения этим двум условиям как нельзя лучше подходили колбасный сыр и фирменный круглый пряник «Смоленск». Эти продукты в нашем городе дефицитом не были, поэтому в любой посылке они обязательно присутствовали.

Жаль пряник этот сегодня пропал, наверное, разорился завод, который их делал, вкусные были пряники. Колбасного сыра, как и гречки, которую присылала сослуживцу Виталику мама из Москвы, а он ею щедро делился и даже сам варил по утрам и вечерам, я переел до нелюбви. А пряник тот самый я бы и сейчас заточил с чайком с превеликим удовольствием, но, увы!

Только в Архангельском военторге, кстати сказать, я в первый и в последний раз вкусил вкус настоящих Руднянских сгущенных сливок, на родине же их не купишь, разве что украсть с завода. Знатная вещь!

В первый прилёт тёщи с инспекцией я встречал в аэропорту. Тогда встреча прошла организованно, на высоком идейно-художественном уровне. Мы из Архангельска и в него в часто летали, это было недорого, на поезде только ездили в отпуск и обратно, так как время в дороге плюсовалось ко времени отпуска и билет на поезд оплачивали, в том числе и при увольнении со службы. Я в командировки ездил на поезде по той же причине, отдыхал от службы. А встречать, конечно же, было нужно, так как Аэропорт находится (как и повсюду) далеко за городом, город незнакомый, да и сумки. Во время первой встречи я приехал заранее, самолёт прилетел вовремя, даже неинтересно.

Вторая встреча прошла интереснее. Отпросился из части, приехал заранее, даже с запасом — за час и уютно расположился в зале ожидания. Так как время прилёта я знал, то начал слушать объявления о прилёте минут за 20. А до этого думал о своём, возможно о работе, которая была довольно сложная, и пропускал объявления мимо ушей.

Это была ошибка. А пока что я поглядывал на часы и слушал, ну думаю, может быть, опаздывает. Не выдержал, пошёл в справочную спросить, где мой самолёт затерялся. А мне так коварно отвечают: «Прилетел давно». Ас там, что ли за штурвалом сидел, или на пьянку опаздывал, короче он и прилетел на полчаса раньше и объявили соответственно минут за 40.

Интуиция меня не подвела, приехал я пораньше правильно — как чувствовал, подвела житейская неопытность и вера в расписание. Я знал, что опоздания иногда бывают, это мне как и всякому русскому человеку близко и понятно, но чтобы раньше и настолько — это перебор.

Нужно ли объяснять, что я почувствовал волнение, женат недавно, нужно авторитет завоёвывать, а тут такой облом. Стал я прочёсывать вокзал, везде

заглянул, думаю, сидит моя Вера Михайловна где-нибудь на чемодане, скучает. Но нигде не было, дома телефона тоже, нужно было ехать искать и начать с дома, вдруг она уже там.

Доехал, и правда, тёща сидит живая и здоровая, даже не ругается. Мне полегчало, жаль, только, что больше двух часов впустую убил и ведь на ногах, машины под попой не было. А тёща и говорит: « Прилетела, никто не встретил (а я сидел в это время в зале ожидания). Ну, думаю, не смог, значит». Она и поехала на автобусе, маршрут запомнила с прошлого раза. Так что, имейте в виду, иногда самолёты прилетают намного раньше расписания. Редко, но бывает! Сейчас модно говорить про разные загибы пространства и времени – может тот случай.

РАЗНОЕ

Великий потоп

После напряженной пятницы, которая заканчивала не менее напряжённую неделю, я спокойно заснул. Впереди был выходной, можно было поспать подольше, а то всю неделю вставал рано, готовился к зачёту. Кроме того, объявляли неожиданную тревогу, как всегда по вторникам в 6 часов утра, чтобы показатели по прибытию были приличные, ибо и так по вторникам рабочий день в ФССП начинается с 8 часов. Накануне закончилось суточное дежурство, а на него нужно вставать пораньше, чтобы успеть собраться и добраться к 8-25.

На дежурстве не поспишь особо, положено только четыре часа, можно «поспать» и побольше, но это в принципе не сон, а его неполноценная пародия. Спишь в форме, пистолет на боку, диван короткий, накрываешься форменной курткой, заснуть нужно в строго положенное время и проснуться тоже, что без привычки трудновато, да и обстановка не располагает к безмятежному забытию.

Планам моим сбыться было не суждено, так как в шесть часов утра я проснулся от шума воды. Казалось водопад где-то прямо над головой, но воды нигде видно не было. Я встал, прошёл в туалет, там у нас стояки холодной воды и канализации, потому что шум оттуда. Там тоже было сухо, но стояк холодной воды гудел и вибрировал. Вода явно устремлялась потоком вверх. «Значит, где-то там она выливается вниз» — подумал я.

Самое интересное, что моя жена почти спокойно спала, как и все остальные жильцы нашего дома. Дом ходуном ходит, а им хоть бы хны. Крепкие нервы, однако, у русских людей. Как писал Маяковский: «Гвозди бы делать из этих людей, не было б в мире надёжней гвоздей».

Хочешь - не хочешь, а нужно идти наверх, смотреть и может быть принимать какие-нибудь меры, равно не уснуть от тревоги, вот- вот дом смочет. Напялил штаны, тапочки, вышел на лестничную клетку. Уже капало на потолке у шахты лифта, а ведь мы живём на первом этаже. Стал подниматься наверх, чем выше — тем больше воды. Вода бежала по шахте лифта, а на седьмом этаже из-под порога одной из квартир выливалась горная река. Такой поток, конечно, не мог не шуметь, это вам не из крана струйка льётся.

Окончание истории было как в песне: «Конец простой — пришёл тягач, и там был трос, и там был врач, и МАЗ попал туда, куда положено ему». Но тягач нужно было вызвать, этим я и занялся, спустился на первый этаж, где на стенде был вывешен номер аварийной службы. Вызывая, стал подниматься снова наверх, чтобы связь была лучше. Объяснял я путано, что у нас происходит, сам понимал это, но ничего не мог поделать, так как толком не проснулся. Поэтому перезвонил раз, чтобы убедиться, что меня правильно поняли. Правильно сделал, ибо номер подъезда я сказать забыл. Аварийщики приехали быстро,

воду перекрыли. А так как была зима, то к обеду на полу был лёд, на перилах лестницы сосульки — красота да и только, так как в квартирах индивидуальное отопление, то в подъездах нет батарей.

Казалось бы, что в этой истории смешного? Пока ничего. Но когда я наверх, смотреть откуда льётся, то навстречу мне спускалась девушка. Она как-то бессмысленно посмотрела под ноги и спросила: «Что это?» Я даже растерялся, подыскивая вариант от обидного ответа до смешного. Хотелось ответить что-нибудь типа — зима, или лестница и т.д. Ответил сдержанно: «Вода. Сами не видите?». Ответ удивил меня больше: «А у нас сухо!» Похвасталась или извинилась она и быстро побежала наверх проверить, а сухо ли у них. Хотя было видно, откуда льётся.

Входя во второй половине дня в подъезд, я столкнулся у лифта с прилично одетым мужчиной, лет пятидесяти. Хотя я только что зашёл, он спросил меня строго: «Что это?» Смотрите выше сценку с девушкой и мою реакцию. Я не стал хамить, хотя по телосложению, мог бы и ответил просто: «Вода». «Откуда» - опять спросил он строго. Хотелось сказать: «От верблюда». Но я сдержался и чётко по-военному доложил: «Из 81 квартиры». Хоть бы спасибо сказал! Про «здравствуйте» я вообще молчу. Можно было бы ответить ещё: «Из трубы!», вдруг бы задрались.

Этим же утром жена видела примерно такую же картинку. В подъезде толкались ремонтники, был и какой-то начальник. Он не стал спрашивать: «Что это?», видимо был уже в курсе, что это вода. Зато задал самый распространённый среди начальников вопрос: «Почему не доложили?». Моя жена ему резонно возразила: «Доложили. Муж звонил в аварийку». Видимо он хотел, чтобы ему докладывали лично до аварии. Но в лицо я божество не опознал, видимо, он широко известен в узких кругах. А вообще-то, кто их начальников знает, чего они хотят.

Вот теперь можно и посмеяться — дом-то новый, а в подъезде с перил долго висели сосульки, у многих появилась плесень, в шахте лифта стал бассейн.

Московские конфузы

Я уверен, что если быть всегда собранным, много не пить и не тупить, то ничего смешного или нелепого с вами никогда не произойдёт. Но и перебарщивать с вышеназванными предосторожностями не стоит, ибо уже не смешно будет, а грустно – вспомнить нечего. С городом Москва у меня ассоциируются, в том числе, несколько конфузов. Сама поездка в этот шумный и бестолковый город для провинциала — уже стресс, а там и до какого-нибудь конфуза недалеко. Когда-то, при мудром Сталине, кольцевыми и радиальными проспектами этому городу пытались придать осмысленность, уподобить европейским столицам. Получилось не очень, разве что по ценам сравнялись, что поделатаь — Азияс.

А теперь про конфузы. Когда я стал студентом, уже ездил в стройотряды, меня стали отправлять, да я и не сопротивлялся особо, в набеги на Москву за колбасой и всякими продуктами. Обратный билет я брал заранее в кассе нашего вокзала. В то время в Москву, в связи с продуктовым дефицитом, ходили 2 фирменных смоленских поезда, оба были набиты битком. Выравнивали, так сказать, перекосы со снабжением.

Один из поездов отправлялся из Смоленска в 23 часа с чем-то, а другой — в 0 часов с чем-то, причем со временем отправки из Москвы наблюдалась та же картина. Это было удобно, переспишь в вагоне, и на большую охоту по Москве, а обратно, тоже переспишь в вагоне, выгрузишь по-быстрому продукты в холодильник и на работу идёшь — деньги на колбасу и на билеты зарабатывать. Я вот подумал когда писал, а не проще государству было делать наценку на ту же колбасу в наших магазинах, глядишь, и прибыль та же и ездить не нужно, разве что в командировки. Но зато в них ездили бы с большим удовольствием.

И вот я взял билет туда на один поезд, в 23 часа, а на него же обратно билета не нашлось, пришлось купить билет на следующий поезд, в 0 часов с чем-то. Но когда я его просил, то назвал дату отъезда из расчёта уехать из Москвы в день следующий приезде, чтобы насладиться тётиним гостеприимством, и вкусить столичного духа в полной мере. Ну, мне тупо и дали билет на то же число, что я и просил, но на 0 часов, т.е. получалось - уже без ночёвки. Я же думал, что тётенька-кассир умная и проникла в суть моего коварного замысла — переночевать в Москве, не тут-то было. А может быть, она пожалела меня, чего, мол, время терять, закупились, затарился и обратно, как все нормальные смоляне делают. Это теперь я такой пожилой и умный, а тогда я думал, что мои мысли у меня на лбу написаны, и люди обязаны их читать. Короче, взял я билеты и сунул их в кошелёк, не читая и не догадываясь, что один, из Смоленска, на одно число, а другой, из Москвы, на следующее, которое наступит буквально через полчаса. Вы что-нибудь поняли?

Надо заметить, что один умный человек сказал: «У какого же русского нет тётки в Москве?». Поэтому мы и останавливались у тётки, со стороны отца, следуя этой заповеди. Квартира была однокомнатная, спали на полу, сколько бы нас ни было, но в этом была особая романтика и прелесть, щедро сдобренная свежим, в любое время года воздухом, ибо тётя спала при открытой форточке, а в сталинских домах они изрядного размера. Поэтому, если дело было зимой, то приезжали мы домой, хлюпая носами.

Кроме отдыха на полу, что я люблю, тётя Люся баловала нас разными деликатесами. Теперь, то я понимаю, что это была просто человеческая еда, тогда же, нам провинциалам она казалась сказочно вкусной. Копчёная и полукопчёная колбаса, сыр на бутерброды, какая-нибудь редкая рыба, сосиски или тушёное сердце на ужин, а были и печенья и конфеты с чаем. Вкусные молочные продукты по госту. Кого этим сейчас удивишь? А тогда! Хоть тётя жила и на окраине, кстати, до Театра на Таганке было всего 30 минут на троллейбусе, но в соседнем доме был промтоварный магазин и «о, ужас!» в тоже почти было.

Она выполняла для нас накопительную функцию, потихоньку, по полкило, накапливала килограмм 40 еды. В Москве боролись, как могли со всей остальной страной и поэтому давали в одни руки только по полкило. Потом она звонила, и кто-нибудь приезжал, это были папа или мама, которые ездили с удовольствием в командировки, на каникулах кто-нибудь их иногда сопровождал. Теперь же я приехал один, наверное, уже не помню, в первый раз или в первый раз с такими вот билетами. Надо сказать, что к концу такого колбасного путешествия руки становились, как у обезьяны, такими же длинными, сильными и мозолистыми.

Когда кончались московские деликатесы, мы переходили на жареную мойву, кальмаров, креветки и суповые наборы. Бедненькие! Самый большой и современный в мире рыболовецкий флот бороздил под прикрытием тоже не хилого военного флота просторы мирового океана. Плохо жилось при социализме!

И квартиры давали такие малюсенькие, что перед Западом стыдно было, правда, мелочь какая, бесплатно. Теперь не стыдно, такие огромные квартиры строят и за такие деньги, что никаких денег не хватит. Даже на Западе нашим строителям завидуют. Догнали и перегнали Америку по ценам на всё, теперь бы по зарплате догнать, пока догнали Китай и Индию. А флот, проданный за копейки, мы заново построим, вот только налоги соберем с ипотечных кредитов.

Я опять отвлёкся, но дело в том, что все мои хохмы, просто повод вспомнить прошлое и рассказать под маской юмора про жизнь обычных людей, к которым я и себя причисляю. Мне очень нравятся строки Р. Рождественского

про настоящих поэтов: «Ничего особенного нет в жизни настоящего поэта». А в конце про них же: «И не носит нимба, носит кепку!».

Короче, гружёный, с уже отвисшими до земли по пути от дома до троллейбуса, а от троллейбуса до метро, а там тоже, а потом от метро до поезда руками (ящики были почему-то в этот раз особенно тяжёлыми), за 15 минут до отправления подхожу к вагону, вытираю со лба пот и протягиваю проводнику билет. А она мне с улыбкой: «Ваш поезд ушёл вчера!». Тут я, наконец, понял.

С криком: «Постерегите вещи!», я бы их туда и обратно равно не донёс, я кинулся в кассы, ругая по дороге себя последними словами. То, что почти уже не было времени, было полбеды, не было уже и денег, Москва высосала их как пылесосом. Конечно, можно было с тяжестями вернуться к тётке, взять у денег и опять-таки с тяжестями вернуться обратно на вокзал, но от одной мысли об этом я приходил в ужас. Отступить некуда, позади Москва, в буквальном смысле.

Поэтому я растолкал толпу с криком: «Поезд отходит. Дайте самый дешёвый билет до Смоленска!». Это чудо, что денег хватило на общий вагон и даже на трамвай осталось смоленский. Первый случай, когда я ехал в общем вагоне, 2-й случился позже, когда нас - дипломников везли на военные сборы. Я вернулся к коробкам, перетащил их к моему новому вагону, залез в него и был счастлив приземлиться на полку.

Денег на постельное бельё не было, но в общем вагоне это и не принято, поэтому я ничем особенным не выделялся, а поначалу как-то неловко было. А так как народу было немного, то досталось даже не сидячее место, как было задумано железной дорогой, а лежащее. Бонус! Спалось преотлично, бы такой стресс пережить.

Или вот другой случай, лет через 7. Был успешно закончен институт, В прошлом осталась служба в армии. Таких глупостей, как рассказанная, я уже не совершал, как-то внимательнее стал относиться к билетам. Как говорит один мой институтский товарищ: «Не доходит через голову — дойдёт через ноги!». Я работал начальником малюсенького отдела автоматизированных систем управления в дорожно-строительном тресте, поступил в аспирантуру на заочное отделение. При поступлении мне немного помогли, и при очередном приезде в столичный град нужно было хотя бы немного человека отблагодарить. Я заехал в институт к научному руководителю. действовала старая схема визитов в Москву, торговля не заработала в регионах на полную мощность, выравнивая цены и ассортимент, поэтому у тети дома по-прежнему ждали коробки с провизией и прощальный ужин. Билеты обратно были куплены заранее, числа проверены. Казалось бы — волноваться нечего. Но в жизни всегда есть место для подвига.

В институте, в подмосковном городке, в кабинете у Валеры, моего научного руководителя, мы коротали время до окончания рабочего времени за

умными разговорами и рюмками с водкой. Выпили совсем чуть-чуть, но я поперхнулся, что вообще со мной бывает крайне редко, водка не пошла. Меня это как-то сразу насторожило. Тем более что из закусок были одна на двоих таранка и вода.

Если бы этот визит когда-нибудь, как и планировалось, повторился, то я бы подготовился к нему, с закуской, как минимум. Но во мне оставалось много детского, как в иностранцах, впервые приезжающих в Россию.

После работы мы пошли к товарищу Валеры, члену той самой приёмной комиссии, которая оценивала мои скромные знания. Хотя нужно отдать и мне должное, по иностранному языку я оказался неожиданно лучшим из числа поступающих за несколько лет (это сказал не я, а члены комиссии), что и было с очень доброжелательной улыбкой озвучено.

По дороге мы успели заскочить в уже закрывающийся магазин, ночных тогда не было, купили коньяк «Наполеон» и всего-навсего 3 банки английского пива. С таким солидным (не по количеству, а по качеству) багажом мы и зашли к учёному мужу. Закуска у него была небогатая, за порогом стоял трудный 92-й год. Сидели мы хорошо, опять-таки вели умные разговоры.

Что меня сгубило, умные разговоры, пиво вперемешку с коньяком или водка до этого, или неожиданная микроязва желудка - трудно сказать. Выпили совсем немного, это подтверждалось и тем, что собутыльники, еврей и молдованин, продолжали беседовать, русский же уже лежал в ванной комнате на полу.

Было очень плохо, сильно болел желудок, голова, как ни странно, работала неплохо, подтверждая мою версию про язву, хотя язык и не слушался. Это было похоже на паралич. Такое вот, первое и, надеюсь, последнее опьянение в моей жизни. Когда ванная комната понадобилась детям и жене хозяина квартиры, я переполз в туалет. Говорить я не мог, язык не слушался, поэтому мычал, а сказать нужно было многое.

Нужно было обязательно позвонить тётушке и как-то успокоить и при этом сказать, чтобы сегодня меня не ждали. Наконец, как-то удалось найти общий язык с учёными мужами, и был сделан этот нужный звонок. Тётка была, мягко говоря, в шоке. состояние совершенно не вязалось с сложившимся представлением обо мне, как о приличном человеке.

Валера увёл меня ночевать к себе, в его однокомнатную квартирку, где он проживал с женой и двумя детьми, и где нашлось место и мне. Идти было трудно, но не из-за того, что ноги не слушались, а из-за режущей боли в желудке.

Утром меня полусогнутого от боли проводили на автобус, и вечером сильно уставший и с двумя изрядными коробками я выехал на родину. Пропал билет, сильно пострадала научная репутация. Но как выяснилось впоследствии, она мне больше была и не нужна. Аспирантуру закрыли, а когда она открылась

через год, и по почте пришло приглашение учиться, то это обучение становилось уже платным.

За год произошли очень большие изменения в экономике нашего предприятия, как и страны. Говоря простым языком — не стало заказчиков дорог, а, следовательно, и денег на счетах. Хоздоговорную тему, под которую предполагалось написание диссертации, трест не собирался оплачивать, соответственно и обучение становилось интересным только мне одному. А за деньги оно мне тоже стало неинтересным, потому, что родился 2-й ребёнок, и с зарплатой начались перебои, не говоря уже о премиях. Страна вступила в стадию - «Спасайся, кто и как может!».

Больше ничего экстраординарного со мной в Москве не случилось. Ну, была попытка автоподставы на МКАДе, но окончилось благополучно. Ну, догулялся я, когда поступал неудачно в МГУ, до такой нищеты, хотя денег мне было выдано предостаточно, что возвращаясь откуда-то на метро, истратил последний пятак, а от станции Таганская до тётиного дома пришлось 3 часа идти пешком. Только тут я в полной мере осознал, буквально прочувствовал величие столицы, особенно на 3-м часе ходьбы. Наш древний город можно за час с небольшим пересечь весь, даже не переходя на бег, если здоровье позволяет.

Вот такие, надеюсь забавные, истории случались со мной в Москве. В принципе, фигня, писать особо и не о чем.

Общение с цыганкой или внезапная любознательность №2

В русских людях живёт какая-то необъяснимая симпатия или хотя бы мистический интерес к цыганам, а кто-то их боится, и, правда, зла от них довольно много. Они, конечно, могут сказать, что детей и коней воруют и русские, с наркотиками та же история, и тоже окажутся правы. Истина, как всегда, где-то посередине, хотя процент бездельников у них, конечно, на много выше. Цыгане присутствуют в нашем фольклоре, овеяны ореолом таинственности, чем беззастенчиво и пользуются, извлекая прибыль из нашего с ними совместного проживания. Была и у меня симпатия к этому народу, но она разбилась о простую бытовую корысть в тот момент, когда меня, как какого-то слабоумного, пытались обобрать на рынке.

Дело было так. В то время я строил гаражи, не забавы ради и денег лишних на это не было, таким необычным способом я пытался заработать на жильё. Приходилось время от времени ездить через Колхозную площадь и соответственно рынок на Гнёздовский керамический завод за кирпичом. Туда — на автобусе, он отходил от вышеуказанной площади, обратно — на грузовике с кирпичом.

Одет я был для таких поездок, мягко говоря, неброско, но в недорогой мужской сумке лежали приличные деньги — на кирпич. Видимо, спина моя слегка распрямлялась от осознания такого богатства, и походка становилась уверенней. Это я мысленно ищу приметы, по которым цыганки вычисляют лохов с деньгами, а может у них глаз-алмаз.

В этот злополучный день моя спина, проплывавшая мимо крытого рынка, возле которого какой только шантрапы не стоит, видимо, излучала богатство. Одна из цыганок, которых там обычно тоже полно, дураков ищут, спросила меня, как проехать в областную больницу. Предварительно окликнула для порядка: «Эй, молодой!». Ни разу ни одна из них за всю мою жизнь не добавила к этой сакраментальной фразе не менее популярную фразу «красивый», вот заразы! Не нравлюсь я, видимо, цыганкам.

Так вот, спросила про больницу. «На жалость давит!» - подумал я и ответил ехидно: «А ты не знаешь, можно подумать!». Настроение было весёлое. И тут понеслось, цыганка, почувствовав слабость, зацепилась за ответ. Видимо ей было равно, каким он будет, заработала стандартная программа.

Она быстро-быстро затараторила про сглаз, который буквально висит надо мной, поинтересовавшись попутно, верю ли я в бога. Наверное, чтоб наверняка. Узнал я также, что срочно нужно спасать всю семью от этого сглаза и как хорошо, что я вовремя попал в цепкие руки. При этом она перекрестилась на собор, который возвышается над Колхозной площадью.

Пока я раздумывал, что ответить, она, изловчившись, выдрала волос у меня из головы. Приободрённая тем, что я не стукнул, видимо подумала, что я

точно лох, она попросила, а вернее потребовала 10 рублей, уже полностью владея ситуацией. Я действительно растерялся и видимо начал действовать знаменитый цыганский гипноз, ибо говорить я уже не мог, тем более шутить, да и было уже невесело. Под непрерывную болтовню про сглаз я достал 100 рублей, а затем и 500, чтобы она старательно завернула мой несчастный волос в 3 бумажных одеяла, как будто ему было холодно.

Так как деньги мне давались не просто, были не лишними, к тому же стало обидно, что меня «разводят» как дурачка — на ровном месте, то я решил их забрать без лишних слов, раз она у меня речь отняла. Это решение было очень своевременно, ибо эта мадам уже хищно зажала маленький, но такой дорогой бумажный шарик в своей смуглой ладошке, готовясь его куда-нибудь заныкать.

Говорить я, по-прежнему, не мог, поэтому стал просто разжимать женские пальчики двумя руками. Скорее всего, ей стало больно, потому что она и закричала: «Пальцы ломают!». Нужно было действовать быстро и решительно, так как со стороны это, наверное, выглядело уже так, как будто не она у меня выманивает деньги, а я у их отбираю, причём жестоко, тут уж грабежом попахивает. А со всех сторон уже набегала группа поддержки, состоящая из таких же смугленьких тёток, начинавших что-то голосить. Тут я вспомнил истории про острые цыганские шила и прибавил шаг, на ходу доламывая цыганкины пальцы. быстро, не оборачиваясь, разворачивая и распрямляя деньги.

Так что, граждане, не заговаривайте на базаре с цыганками. Тем более, упаси вас бог от шуток с ними, нет у них совести, по крайней мере, не базаре, по крайней мере, пока что. Может быть, появится со временем, хотелось бы так верить. А пока что, рынки - это их охотничьи территории, а мы с вами — дичь.

Кровавый спорт

Как вы думаете, какой вид спорта является наиболее травмоопасным? Я, когда прочитал статистику, не поверил. На первом месте стоит волейбол, на втором — футбол, на третьем — не помню. А вообще-то, любой, лишь бы человек хороший попался, как в том анекдоте про кирпичи и нелётную погоду. А если реально, то больше всего я пострадал от прыжков с трамплина на лыжах (разрыв связок), самбо (он же плюс смещение шейных позвонков), волейбола (перелом кости стопы) и футбола (два шрама на лбу и вероятно сотрясение). Самым же кровавым стал футбол. И вот почему.

Вообще то, я люблю спорт, саму эту атмосферу. Занимаясь чем-либо, всегда поднимается настроение, можно побегать, поорать, посмеяться, это здорово и здорово. Когда-то мы с ребятами на курсе играли в мини футбол в зале или на улице. После института одно время происходило то же. Потом потихоньку связи распались, кто-то забросил это дело совсем, и играть стало не с кем.

И тут в случайном разговоре, в одной конторе, где работал один мой знакомый по институту, с которым были небольшие коммерческие делишки, я узнал, что они бегают, играют в футбол. Вот я и напросился. Они играли в центре города, в одном из дворов, окружённых как крепостной стеной домами. Ребята попались спортивные, азартные, никто не хотел уступать, поэтому стали звинчивать скорости, старались.

А дело было вечером, к тому же в кольце домов было не так светло, как на открытой местности. Детская площадка была огорожена железным забором из уголков с сеткой, чтобы при игре не вылетал мяч. Но сетка была дырявая, мяч вылетал, а чтобы бегать за ним было удобнее, совсем оторвали во многих местах. Каркас же из уголков сломать было труднее, поэтому он и стоял пока. Наша команда проигрывала, поэтому мы старались наступать. Во время очередной атаки мяч вылетел за пределы поля, и я побежал за ним. Так как мы торопились отыграться, то я побежал быстро. А так как роста я значительно выше среднего, то чтобы выбежать за пределы площадки, нужно было наклониться и поднырнуть под перекладину из уголка, что я и сделал, но видно поздно.

Повторюсь, вечерело, подвело зрение, и я врезался в острые края уголка лбом и переносицей. По-хорошему, острые края уголка нужно было бы располагать снаружи, но русские задним умом сильны.

Удар получился очень сильным, ведь бежал я быстро, поэтому упал, как подкошенный. Рассечение было большим, вокруг меня быстро образовалась целая лужа крови, морда лица была также вся залита ею. Мне помогли подняться, сам бы я встать долго не мог, и приятель — риелтор дал свою машину и попросил своего водителя, который тоже играл с нами в футбол,

отвезти меня в травматологический пункт, а потом домой — так был страшен мой вид.

Машина красивая, красный «Форд», сразу видно, что дорогая. Водитель был больше похож на телохранителя — крепкий, мордатый, коротко стриженный, с золотой цепью на шее, раньше он занимался к тому же боксом. Когда я дома посмотрел на своё уже отмытое и зашитое лицо, то понял, что забота была неспроста — вид был неважный, глаза как у японца, 2 шрама густо намазаны зелёной и из них в разные стороны торчали хвостики от ниток, которыми зашивали раны. А когда мы подъехали к лечебному учреждению, лицо уже было синим и густо покрытым запекшейся кровью.

В травматологическом пункте мы с Толяном натерпелись, я так точно.

Вообще, после посещения этой больнички всегда остаётся удручающее впечатление, а из-за травм я бывал там частенько. Безусловно, врачи делают доброе дело, но как-то холодно, а местами и с пролетарской ненавистью, как бы подтрунивают над больным, чего, мол, разнылся из-за ерунды. Это они так неуклюже и грубовато подбадривают. Могут и нахамить, а про бесконечные очереди история умалчивает.

Опираясь на Толика, я доковылял, глядя вперёд одним, наименее залепленным кровью глазом, до второго этажа, где проходил приём лиц, жаждущих медицинской помощи и страждущих по совместительству.

Во-первых, почему приём одноногих существ происходит на 2-м этаже? Могли бы и третий для этого выделить, раз лифт есть. Только кабинет, вот незадача, не возле лифта.

Большая очередь из хромых, косых и одноруких не возражала, когда мы без разрешения вломились в кабинет. Наверное, потому, что было похоже, глядя на нас, что крепкие ребята ответили за базар. Врач, едва взглянув на нас, скомандовал совершенно без комментариев: «Вам на 1-й этаж», и стал заниматься своими делами, сделав вид, что нас уже нет. А умеют они это делать непревзойдённо.

Покачиваясь, мы побрели на первый этаж, по дороге рассматривая вывески и пытаюсь понять, зачем мы туда идём. Искали вывеску «Хирург», потому что в самой безумной фантазии не могли догадаться, что раны на лице зашивает стоматолог. Что общего у зубов с порезами и рассечениями? А почему тогда на теле они этого не делают? Кожа другая, не такая нежная? Много вопросов, ответ только один — так принято в медицине.

Так ничего и, не поняв, мы побрели обратно, наверх. Хорошо, что я был не один, было на кого опираться. А если бы сотрясение было больше? Тогда бы пришлось, наверное, ползти по этажам, пачкая кровью на пол.

Когда мы снова вошли в приёмный кабинет на 2-и этаже и Толик стал ругаться с врачами, те, наконец, с ненавистью на лице объяснили, что нам нужен стоматолог, опять-таки, без особых комментариев. Не их, мол, случай,

чего, мол, припёрлись, наших обычаев не знают, сами себя отсортировать не могут, дебилы! Это я, конечно, сам перевёл выражение их лиц врачей.

Пошли вниз опять, нашли табличку «Стоматолог». Его кабинет, кстати сказать, был первым от входа, наверное, чтобы страшными мордами людей не пугать. Это правильно, вот только «новенькие» об это не знают.

Приём у дежурного стоматолога в пункте начинается с 21 часа, опять-таки, кто это знает? Только бывалые драчуны. Так что, если вам лицо порежут, или вы это сделаете сами, то в поисках медицинской помощи придётся поплутать, запаситесь деньгами на такси заранее, лучше зашейте их во все карманы. Ведь вы, наверняка, вначале приедете в травматологический пункт, справедливо полагая, что рассечение лица – такая же травма, как и ноги. А вот и нет! Это травма зубов, причём ночная! По ночам стоматологи работают косметологами! Приготовьтесь к тому, что врачи будут делать вид, что вас не существует, а если будете настойчивы, то отправят в областную больницу.

Но имейте в виду, что это данные 20 летней давности, порядки могли поменяться, но вряд ли стали понятнее.

На наше с Толиком счастье, ведь моя разбитая рожа ему, наверное, надоела, и домой хотелось, наступил 21 час, стоматолог — женщина появилась и мы были у первыми на сегодня клиентами. Когда она зашивала мне лоб и нос, то волновали в основном две темы. Во-первых - она восхищалась толщиной кожи моего лица, которая никак не прокалывалась, а швов пришлось сделать много. Во-вторых, поглядывая на толстую золотую цепь на Толиковой, тоже не тонкой шее, она рассказывала про маленькую зарплату и трудную жизнь врачей. Как будто я не знаю, у самого жена врач.

Международный женский день (накануне)

Наступило 7 марта, на работе, как и по всей стране, происходило ежегодное чествование по половому признаку. Один из сотрудников — ветеран, который не любил выпивать прилюдно, ибо заводился с пол оборота, предложил отметить праздник культурно — цветы, шампанское, конфеты. Как сказал в фильме «Особенности национальной охоты» один из героев: «Что вы в ней (водке) нашли?». И вот под влиянием новых идей мы решили не устраивать застолье, а устроить фуршет, как в американских фильмах: все стоят, или ходят, дамы — с цветами и фужерами (пластиковыми стаканчиками), а мы им любезно предлагаем выпить шампанского или коньяка, закусить конфетами, и говорим красивые речи. Бред какой-то! Конечно, долго с фужером не простоишь. Тут уж или по домам или... А, как известно, благими намерениями выстлана дорога в ад.

Так случилось и на этот раз, нужно было пить чай, потому что хоть выпили и немного, но выпили, а из закуси только конфеты. Чувствовалась недосказанность.

Во-первых, стало весело и домой идти уже не хотелось. Во-вторых, поздравляли мы же не американок. Поэтому оба пола быстро скинулись, представители сильной части человечество очень быстро сбегали в магазин, а представители прекрасной половины не менее быстро «накрыли поляну». Праздник продолжился, и так всем стало хорошо и весело, что мы как-то даже сблизились, ибо совместное застолье объединяет. А объединившись, мы побрели с шутками и прибаутками в ближайшее кафе.

Кто и что заказывал и платил — не помню, равно я не ел и не пил, ибо очнулся под столом. Было темно и уютно, можно было потрогать кого-нибудь за коленку, но сидеть под столом в кафе страшно неприлично, поэтому пришлось вылезти и пойти проветриться в вестибюль. Стало полегче, а тут вышел и мой приятель Серёга. Он когда-то занимался боксом и не скрывал этого, поэтому я решил изведать силу его удара в живот. Он любезно согласился и с удовольствием выполнил мою просьбу пару раз. Было почему-то не больно, я обрадовался, что у меня такой сильный пресс, это мы тут же немного отметили.

Наконец все решили расходиться по домам, так как теперь-то уже чувствовалось полное удовлетворение праздником. Сергей предложил почему-то одной из наших дам подвезти на его машине домой, жила она и вправду очень далеко. Я же видя, в каком он более чем я состоянии, решил предложить свои услуги в качестве шофёра. Он неожиданно быстро согласился.

Когда мы поехали, я понял почему — они оба сзади. Всю дорогу сзади раздавалось хихиканье и иногда визг. Причиной этому визгу, как ни странно был я, ибо чтобы не скучать, с удовольствием давил на газ, ибо давно

уже не ездил на приличной машине. Валил мокрый снег, на дороге было скользко, поэтому на 2-х перекрёстках мы развернулись на 360 градусов (полный разворот на месте). Если бы мне раньше сказали, что я так умею, не поверил бы.

Протрезвевшую от страха коллегу мы выгрузили возле дома и хозяин машины сел за руль, наверное, тоже слегка протрезвел после моих разворотов. А домой не хотелось, было не поздно, ведь поздравлять женщин начали рано.

Решили опять поехать на работу продолжить банкет, купили водки, посидели, но праздника уже не чувствовалось — нельзя войти дважды в одну и ту же реку. Возникла идея пойти на танцы в ДК милиции — это было рядом. Билетов у нас не было, поэтому я остался у вахтёрши в заложниках, пока Сергей делал вид, что ищет в зале знакомых.

Я обратил внимание на разбитый телефон на вахте, у него все запчасти болтались на проводках и он естественно не работал. Его я собрал, закрутил скотчем, подключил и таким образом подружился с вахтёршей. Теперь нам в ДК можно было делать всё, что угодно и даже остаться на вечере, но мы не остались, там все были компаниями, за столиками, знакомых вовсе не было, хмель уже проходил, начиналась похмельная усталость, просыпалась совесть, вспомнились жёны.

Сергей подвёз меня к подъезду дома, но я догадался перейти через дорогу и купить пропуск домой — банку хорошего кофе (жена его любит) и коробку «Рафаэлло» (это любят все) вместо цветов. Деньги на эти изыски я героически утаил (заначил) от собутыльников всех полов. В результате этих действий я был запущен в дом, тем более что успел за несколько минут до наступления «комендантского часа» - 22.00.

Мои приключения на этом закончились, а вот Сергею повезло меньше. По дороге в Миловидово (пригород Смоленска), где они жили, заглох двигатель, потом он же завёлся каким-то чудом (последний раз) и Сергей смог доехать, но его это уже не спасло. «Комендантский час» наступил давно, и дверь была безнадежно закрыта. Он обиделся и высадил (хорошо, что дверь стояла не железная, а то ночевал бы под ней на коврике).

Вот так он поздравил жену с Международным (хоть он и празднуется только у нас в стране) женским днём! Культурно отдыхать умеем!

Юридический институт (2011 г.)

Когда у меня появляется свободное время, я его стараюсь чем-нибудь убить, главное, чтобы процесс пошёл, как говорил Горбачёв. Поставил задачу, выполнил, отметил (в смысле - отпраздновал), чтобы мысли о смысле жизни в голову не лезли. Так было и в этот раз. Сейчас мне юридическое образование уже не особо нужно, хотя я по-прежнему в системе, но готов в любую минуту покинуть, ибо пенсионер, а вот когда я начинал...

Когда-то Смоленские милиционеры получали юридическое образование в Минской академии МВД. Белоруссия стала независимой и «лавочка» закрылась, но в 90-х годах у нас появилась другая «лавочка» - открылся филиал Московской академии МВД. В него ринулись за бесплатным дипломом все жаждущие карьеры, а возможно и знаний, сотрудники до 35 лет. Я в 96 году от тоски, от зависти к хорошей зарплате и от желания получить раньше 60 лет пенсию, ибо работа опротивела окончательно, пошёл в органы, начал с ГАИ (куда получилось).

Сразу скажу, что халява в образовании не прокатила, впрочем, как и в жилищном вопросе, работая начальником отдела в дорожно-строительном тресте, я таки умудрился не получить никакого жилья, даже общежития. Уметь надо! Но тема моя сегодня — учёба, и буду раскрывать потихоньку. Сразу после устройства учиться не посылают, а вдруг человек случайный попался, а институт не резиновый. Только я себя зарекомендовал, как ответственный и дисциплинированный сотрудник, помогла служба в армии, тут вдруг кадры УВД коварно засуетились, видно получили втык, и загребли всех не прошедших на первоначальную подготовку - это полгода.

Такой вид обучения обязателен для вновь принятых сотрудников, но давно не применялся. А тут применили, да как — со всей области согнали на учебный центр офицерский состав в два взвода: участковых (их было больше всего) и всех остальных. Кто год прослужил уже в милиции, а кто уже и пять, кто не служил в армии вовсе (женщины, к примеру), а кто и 10 лет, было у нас два армейских капитана. А хоть ты армейский офицер, но без первоначальной милицейской подготовки оружие фиг получишь, а согласитесь, без ствола ночью проверять на дороге машины неуютно как-то, хоть нож бери или биту.

Был я у этой разнокалиберной милицейской братии командиром взвода, за высокий рост, наверное, выбрали, отличником, грамоту дали, и даже удостоился чести быть вывешенным для всеобщего обозрения почему-то в музее, но что толку? Даже среднего юридического образования не дали.

Так пропал для образования год, оставалось до рокового рубежа в 35 лет 3. Но зато я окончательно созрел для учёбы, ну раз отметили. К сожалению, на следующий учебный год на наш отдел выделили всего одно учебное место, а

желающих было двое, тянули жребий на спичках, не угадал. Так пропал один год.

В следующем году мне удалось перевестись в УИН. Это было не так просто, помогли институтские знакомые и то, что начальник находился в отпуске, уж очень сильное у него было влияние в Управлении, а переводы сотрудников он ненавидел, вплоть до увольнения. В уголовно-исполнительной системе на пенсию можно было выйти в полтора раза быстрее, звание получить повыше, чем в ГАИ, а взятки я равно не брал. Улыбнулись? Кстати сказать, мой расчёт оправдался, правда, служить было труднее. А похвастаюсь — я не был ни дня в организации, носящей неблагозвучное название ГИБДД, переименование совпало с днём моего перевода, удачно получилось.

Снова пришлось вживаться в образ, пропал один год. На следующий год, выжив в новой среде, я подал рапорт на образование. Захотелось всё-таки войти в храм богини Юстиции с парадного входа. Успешно прошёл медкомиссию, отделом кадров было сформировано личное дело студента и направлено в филиал академии. Я уже начинал волноваться по поводу предстоящих экзаменов, но как выяснилось — зря.

Экзамены не состоялись, началась какая-то межведомственная возня, и в этом году места в Смоленском филиале для УИН в 1-й и последний раз не выделили, а ехать куда-то — накладно. Вот я везучий! Все, кто желал, закончили именно это ВУЗ, кроме меня. Смешно? Тем не менее, юридическая неграмотность не помешала мне дослужиться до пенсии и звания подполковника.

На пенсии времени стало больше, несмотря на работу, можно стало поучиться, тем более что с Фемидой я пока не порываю, как и с сестрой — Юстицией. Но где взять деньги на образование? Государство наше скуповато, пенсии подполковника хватает только на квартплату (это святое), кефир с батонном и на чекушку по праздникам (это тоже святое). А если есть семья, дай бог? Выручил спонсор — тётя, бог послал ей долголетие, а государство сообразно стажу приличную пенсию.

Название института я приводить не буду, таких филиалов и филиальчиков с громкими названиями у нас в городе, как и в стране, навалом. Учат везде примерно одинаково. Но есть такая прикольная форма образования — экстернат. Это, когда почти все экзамены сдаются по интернету, и нет лекций, самообразование.

Тут есть несколько вариантов, можно, кроме платы официальной, платить тёте в учебном отделе и появиться перед ясными очами московской (смоленской) комиссии только на защите дипломной работы, компьютер же не видит, кто набрал пароль и сдал экзамен. Дипломную работу также можно купить и выучить. Это надёжнее, чем покупать фальшивку в метро, но дольше, 3 года уходит. Можно учиться честно или почти честно, то есть, не платить

дополнительно и учить — это идеал или что-то учить, где-то брать связями, эрудицией или обаянием, но тоже не платить.

Я избрал для себя как человек ленивый, но жадный третий вариант. А компьютер можно обмануть, тут терпение нужно и память, могу рассказать при случае. Более продвинутые юзеры, выпуска 90-х, обходятся без терпения и памяти, шустро пользуясь поисковиками.

Видно, в головном институте это тоже смекнули и придумали перепроверять после компьютера знания студентов при помощи штатных преподавателей. Только какое же это дистанционное образование получается? Разве только, что лекций нет. До 5-го курса бог от этих новшеств миловал, практику зачили по месту работы, слава Юстиции! Курсовые (три штуки) я писал сам, по темам, которые мне были любопытны, получая при этом удовольствие, узнавая много нового, вот только оформлял я их по требованиям 20 летней давности в МЭИ. Из-за этого оценки были «4», а содержание никто не проверял из уважения к седидам и званию.

Труден был только последний бой — дипломная работа и государственные экзамены, в учебном отделе давали мало информации, посылали почти на 3 буквы, на сайт, но пароль мой почему-то не действовал, а унижаться не хотелось. Но были и светлые моменты. Один из бывших сослуживцев как раз ко времени защиты экзаменов за 6 курс устроился заведующим именно моей выпускающей кафедры, нужно ли говорить, что это значительно облегчило для меня жизнь. Но только тему диплома мы с ним выбрали неудачную, да и руководителя тоже. Но не всегда, же везти должно.

Дело было так, зашёл я к нему в кабинет, сидим, кофе пьём, выбираем тему, водим пальцем по списку, слова какие-то незнакомые, не знаю на что решиться. Тут он взял инициативу в свои руки: «Бери банкротство!». «А, что слово красивое, завораживающее» - говорю я. На том и порешили. Мне было равно, а роман «Банкрот» я читал. Руководителя выбрали тут же из двух преподавателей, находившихся в кабинете. Одна была чёрненькая, худенькая, бледненькая и страшно серьёзная, но кандидат наук, вторая блондинка с фигурой, румянцем и улыбкой, но без степени. Выбрали со степенью и зря, отношения не сложились, а тут и товарищ уволился. «Мавр сделал дело, мавр может уйти».

Далее, я тщательно вместе с сотрудниками нашего юридического отдела работал над отчётом о преддипломной практике и отзывом обо мне в ней. Получилось неплохо, изучаемые законы и приказы были свежие, глупостей явных видно не было, сроки, назначенные учебным отделом, выдерживались.

Но впоследствии пришлось испортить эту красоту, так как дама из учебного отдела что-то напутала со сроками и мы дружно с ней замазывали и исправляли даты, а какой-то из этих двух документов она потеряла. Далее

«классная дама» со мной общаться не хотела, как и я с ней, наверное, интриговала, а может быть, я стал неинтересен, деньги то уже давно уплачены.

Правда, оглавление работы я по электронной почте я от руководительницы получил, купил книжку, в которой был на две трети изложена моя тема и на том успокоился, думая, что разбавлю чем-нибудь из интернета. Была мысль заплатить кому-нибудь, в том числе руководителю, но как-то она, ни во что не вылилась, видимо было жалко денег. было пущено на самотёк.

Правда, я знал, что защита в июле, значит, в мае нужно по идее браться. А оказалось, должен был быть план работы, и по нему меня необходимо было подгонять, это и называется руководство. А пока что продолжалось святое неведение. За эти 4 месяца я успел похоронить тётю, оформить документы на право наследования, наклеить в нашей новой и большой ванной комнате плитку, которая валялась полгода в коридоре, съездить с женой в апреле в Турцию понюхать цветущие апельсины. Время провёл с толком.

Как я запланировал, так и получилось, только вместо месяца мне выделили всего 10 дней на написание и оформление диплома. Во как!

Приехали мы с женой в первых числах мая из Турции, где я и заболел на дорожку — перекупался в холодном Эгейском море. 4-го мая звонит мне моя «руководительница», не выдержала: «Свяжитесь с учебным отделом, вас ищут». Связался, оказывается, все работы сдали в марте, хоть бы кто намекнул. Но всё-таки заволновались, ведь должен был быть план работы (его потом сделали задним числом), и контролировать этапы работ кто-то должен был и в набат бить, если график срывается, ведь за это деньги кому-то платили. До 13 мая нужно было сдать работу на проверку, ибо дама из учебного отдела уезжала в отпуск на 10 дней. Странный отпуск, вынужденный какой-то.

Сдавать было нечего, более того, печатать не на чем. Руководительница написать диплом за деньги отказалась, видно материала у не было, она мне и план написала практически из первого попавшегося учебника, это я понял потом, когда освоился в теме.

Но русские не сдаются, а с ними, как известно, бог. Сын у меня был почти уже профессиональный компьютерщик, и пока мы отдыхали, то с ним за помощь в сборке нового компа рассчитались остатками старого. Вот он его и оживил с помощью небольшой, выделенной мною суммы. И 5-го мая я приступил к написанию дипломной работы. Я бывший студент — очник, а про них ходит анекдот, что если завтра неожиданно скажут сдавать китайский, то это не страшно, день есть, а главное - ночь.

Не буду описывать это изнасилование мозга, только было странно, что он работает, как когда-то, в 80-х. Готовые части пространного 100 страничного опуса я скидывал по интернету на проверку. Отзывы были отвратительные, в

том числе - «несвязанный винегрет», требования высоки, но несколько запоздали, как мне кажется.

Третья часть работы заслужила даже похвалу в завуалированной форме, мол, писал эту часть не я. А я просто отдался творчеству и нарыл свежий материал, в отличие от 1 и 2 частей, 200 раз описанных в учебниках и повторяющих по сути главы закона.

Нужно отдать должное, критика была правильной, я постарался впитать все замечания, как губка, правил и правил текст. Наконец к 13 мая между мною и руководителем был достигнут компромисс, она решила, что на тройку работа уже катит и отзыв на «это безобразие» она может дать, не слишком марая своё честное имя.

Не выбил меня из колеи даже внезапно вспыхнувший под окнами, а мы живём на 1-м этаже, 8 мая пожар. Ясным пламенем, как и мой диплом, горела оставленная строителями бытовка, подожжённая малолетними хулиганами. Полопались наружные стёкла тройных стеклопакетов окон, хорошо, что из-за учебного аврала, мы не поехали на шашлыки, а набрали 2 ведра воды и стояли у окон, готовясь к худшему, нас спас переменившийся ветер и доблестные пожарники, приехавшие вовремя.

И, как всегда, не хватило 1-го дня. Остались небольшие правки литературных ссылок часа на 3, распечатать и переплести, а тут, как назло, нужно заступать дежурить на сутки и никто не согласился поменяться.

Коллега, уже отдежуривший свои сутки, выручил, согласился подождать, пока я не приеду. Я его невольно обманул, сказав, что управлюсь за 2-3 часа, а вылилось это в 6 часов. Хорошо, что он понимал меня, как никто другой, ибо сам 2 года назад побывал в той же шкуре, заканчивая тот же ВУЗ.

Сказать честно, за время этого 10 дневного марафона в голову не раз закрадывались такие мысли: «Зачем мне это нужно. У меня же есть уже одно высшее. Старый дурак. Нужно перевестись в другой институт или остаться на второй год». Я даже высказал это по телефону руководительнице, тут она стала меня уговаривать взять себя в руки, не раскисать, поправить самое основное — введение, заключение и список литературы, остальное равно никто не читает.

закончилось хорошо, остатки силы и воли были по сусекам собраны, что было можно поправить поправлено. Срочно, за двойную оплату труда диплом был сшит, отзыв о вместе с последними упрёками получен. План работы задним числом написан, сдано на проверку.

В Смоленске письменные отзывы были, мягко говоря, «не очень». Но впоследствии, уже в Подмосковье на защите, выяснилось, что такие невысокие оценки моего внезапного труда заставили мобилизоваться, тщательно подготовить доклад. Он стал коротким и немного с юмором, сын сделал по моим наброскам отличную графическую презентацию, говорил я своими словами, это оценила комиссия, понимая, что писал я сам, и могу переставлять

слова в своей речи в произвольном порядке. Результат - «отлично», экзамены — аналогично. Эту немного нелепую историю хочу разбавить забавным эпизодом, произошедшим после сдачи 1-го экзамена.

Мы жили в одной комнате втроём, один из соседей был молодым коллегой, мы с ним решили отметить наши оценки, немного расслабиться. Выпили под ёлками, потому что институт находился в подмосковной дачной зоне, поболтали по душам, подёргались под музыку в летнем баре-шатре. Я решил, что пора спать, а товарищ собирался отправиться на дискотеку в Звенигород с двумя студентами. Еле уговорил его взять с собой паспорт, вдруг милицейская проверка, а телефон брать было бессмысленно, ибо его оператор в Московской области не работает. О сим-карте другого оператора он не побеспокоился, а купить на месте пожалел — зараза.

Утром выяснилось, что ни кто, ни куда не поехал, кроме Максима, а он не вернулся. Голова была квадратная от водки с пивом и в ней роились разные нехорошие мысли, на душе была тревога и тоска. Я раздумывал над тем, ехать в милицию заявлять пропажу сегодня или завтра. Первый день подготовки к следующему экзамену из всего-навсего трёх пропал, полегчало только вечером, когда он же позвонил с городского телефона и сказал, что он ночью поехал к брату в Москву на такси, молодец - хоть телефон запомнил.

Он был матерно изруган и по приезду к экзамену через 2 дня и боялся даже взглянуть в мою сторону. Приехал и спать, не то, что я, страдавший от страха бессонницей, даже снотворные учебники не помогали.

Так с приключениями, заплатив немало денег, через много лет, я стал дипломированным юристом. Зачем? Не знаю. Модно, наверное.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Хочу сказать сам, пока за меня это не сделали другие, что никакой цели при написании этих рассказов, я не преследовал. Так, графомания. Это лишь наиболее забавные воспоминания из жизни, как мне кажется. У великих людей мемуары, а у меня – рассказы. И, конечно, никакой великой идеи вы в них не найдёте. Я дал прочитать несколько из них одной однокласснице, ей понравилось, но она спросила: «Что ты хотел этим сказать?». Отвечаю: «Ничего!». Это что-то типа анекдотов из жизни.

Не того я формата человек, чтобы писать мемуары или романы. Жизнь – штука интересная, но довольно нудная, мало в ней веселья, вот и приходится друг друга веселить. Жаль только, что иногда причиной неожиданного веселья служит собственная глупость. Но зато об этом всегда можно вспомнить с улыбкой. А писать я взялся потому, что многие хвалили мой слог при переписке в интернете или в письмах, хвалили за написание служебных бумаг, а раз так – почему бы и нет.

Приятнее всего для меня была похвала одного лейтенанта – «двухгодичника» (это офицер срочной службы), выпускника МВТУ им. Баумана, который приехал к нам в Архангельск из Узбекистана перенимать опыт.

Ему повезло, незадолго до его приезда я написал подробнейшее описание нашей технической разработки, в том числе и программы. Ведь не секрет, что программисты в самую последнюю очередь думают о том, чтобы людям было хоть что-то понятно в их текстах.

Помог случай: заместителю командиру нужна была статья в научный журнал, видимо, для карьеры. Статью я бы ему мог написать и за день, но выпросил пять – «закосил» от службы. Исписал дома толстую тетрадь, но, думаю, это мало помогло следующим поколениям. Скорее всего, просто выкинули, после моего увольнения, или потеряли, чтобы потянуть время, ругая предшественника, как принято в госорганах. А там, как повезёт...

Вот я и решил, зачем повторять в рабочее время нашему гостю вслух то, что подробнейшим образом уже описано, уж лучше использовать его время для знакомства с красивым северным городом, куда его вряд ли когда-нибудь занесёт случай. А мою тетрадь можно почитать и на сон грядущий. Так мы и сделали.

Каково же было удивление, когда на следующий день на мой вопрос: «Ну что, понял чего-нибудь?» он ответил: «Класс. Прочёл как детектив, очень интересно написано!». Это о техническом описании! Вот как то так.